

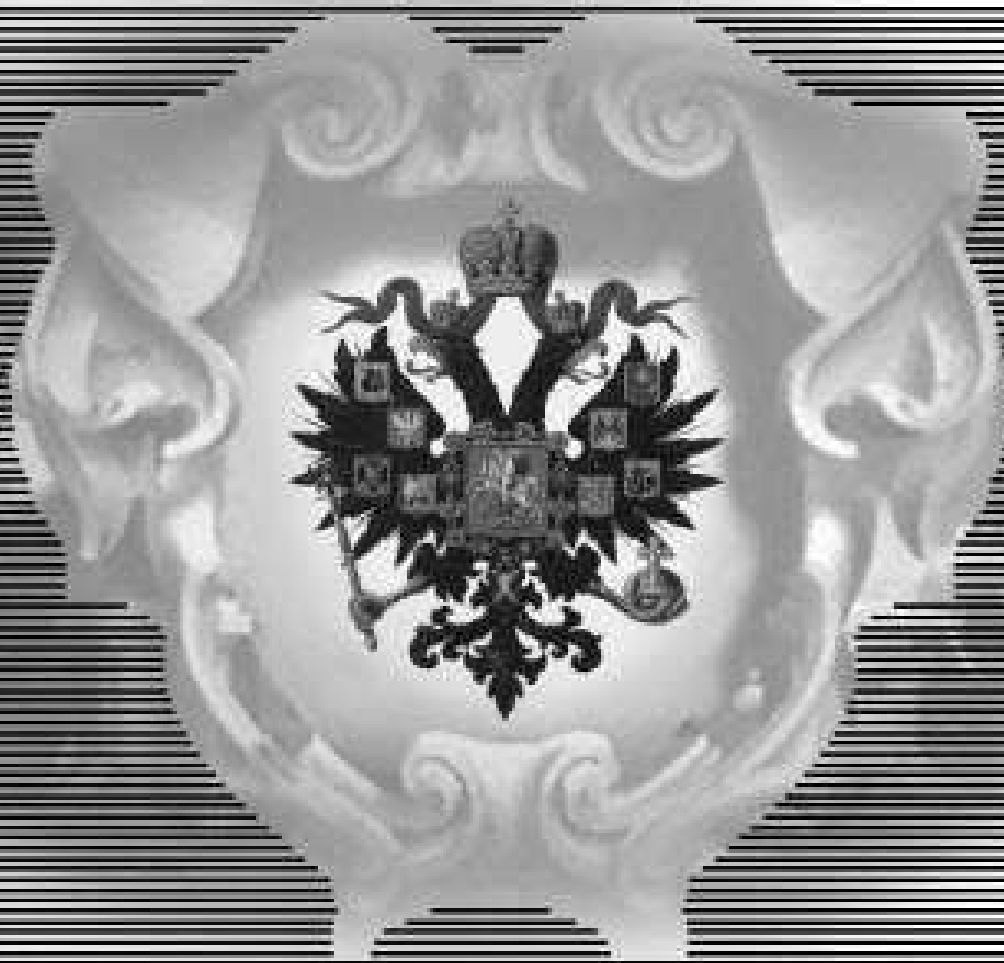
по материалам
телепроекта
НТВ

Российская ИМПЕРИЯ

*занимательная
ИСТОРИЯ*

АЛЬПИНА БИЗНЕС БУКС

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Москва
2009

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)5
P76

Редактор М. Савина

Российская империя: занимательная история. —
P76 М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. — 496 с.

ISBN 978-5-9614-0979-6

Книга в краткой и увлекательной форме рассказывает о создании, становлении и закате Российской империи, об эпохальных событиях и великих сражениях, о политических и культурных потрясениях, не оставляя без внимания те исторические «мелочи» и детали, без которых любое изложение будет сухим и скучным. Созданная по материалам популярного телепроекта канала НТВ, она представляет собой яркое, нетривиальное и непредвзятое жизнеописание великой державы. Книга по-новому открывает историю России и помогает лучше понять современность.

Для широкого круга читателей.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)5

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения владельца авторских прав.

ISBN 978-5-9614-0979-6

© ОАО «Телекомпания НТВ», 2003
© ООО «Альпина Бизнес Букс», 2009

Содержание

К читателям.....	6
Петр I	9
Анна Иоанновна.....	63
Елизавета.....	77
Екатерина II	99
Павел I	161
Александр I.....	189
Николай I.....	253
Александр II	309
Александр III.....	367
Николай II.....	405

К читателям

В подтверждении мысли П. Вайля и А. Гениса о том, что «история существует у любого народа только тогда, когда о ней написано увлекательно», сборник «Российская империя», рассказывая о великих именах, эпохальных сражениях, политических и культурных потрясениях, не забывает и об исторических «мелочах». О тех фактах, деталях и штрихах, что всегда любопытны читателю.

На страницах этой книги вы освежите свои знания не только о русско-турецких кампаниях Екатерины II и реформах Александра II, но и узнаете, кто был автором двух первых российских гимнов, кто положил начало самиздату, почему в Париже есть бульвар Севастополь и отчего название знаменитой площади Альма отсылает к русской истории. Почему в XIX веке шутили, что мужика освободили на следующий день после барина, хотя между этими событиями прошло 99 лет, и почему до сих пор Исаакиевский собор мешает «дураку» догнать «умного».

Карамзин, автор знаменитой 12-томной «Истории государства Российского», стал первым русским писателем, подарившим фундаментальную дисциплину массовому читателю. Прекрасный

язык и занимательный способ изложения превратили произведение Карамзина в бестселлер. Сборник «Российская империя», написанный по следам одной из самых популярных программ на отечественном телевидении, продолжает традицию писателя XIX века, представляя в веке XXI жизнеописание огромной и великой державы. Эта книга дарит удовольствие и дает возможность самому широкому кругу читателей пополнить свои знания в таком важном и увлекательном деле, как изучение истории своей страны.

Этери Чаландзия

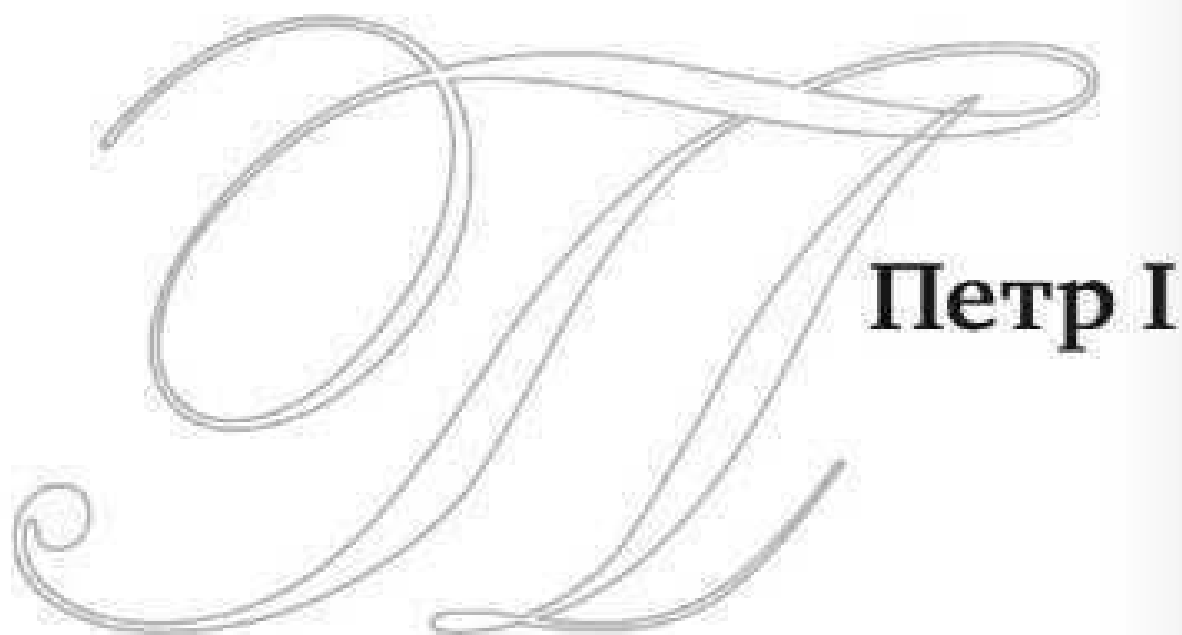

Петр I

В 1700 году царь Петр I начал Северную войну, после первых побед в которой его называли императором. Сперва англичане, знающие толк в империях. Потом Петр сам принял на себя это звание.

С тем, что основанная более 300 лет назад Российская империя жива, согласны и ее сторонники, и ее противники. Для одних империя — ответ на первый проклятый русский вопрос: «Что делать?». Для других империя — ответ на второй проклятый русский вопрос: «Кто виноват?».

Петр I

Основатель империи был четырнадцатым ребенком царя Алексея Михайловича, рожденным во втором браке. Казалось, править ему не суждено. Петру было всего четыре года, когда отец его умер и власть захватила семья первой жены отца — Милославские. Но мальчика с матерью Нарышкиной не сослали, как водилось, на север, а удалили в подмосковную царскую усадьбу — село Преображенское.

Это село окажется совершенно неподходящим местом для безвозвратной ссылки.

Во-первых, Преображенское — на Яузе. Стало быть, есть лодки. А со временем, стремясь в моря, здесь будет построена и потешная флотилия. Во-вторых, из Преображенского по той же Яузе всего две версты до Немецкой слободы — места, где се-

лились в Москве иностранцы. Иными словами, рукой подать, веслом махнуть до заграницы... до тлетворного влияния Запада.

В отгороженной от Европы Московии Немецкая слобода жила своим миром. Собственные мануфактуры и церкви, школы и харчевни. Этот мир — Европа на Яузе — заменит Петру покинутый Кремль. А населявшие слободу военные, купцы и ремесленники — придворных.

В слободе царила смесь языков и наречий, в основном северных стран. Это не был цвет европейского общества. В Россию ехали не от хорошей жизни. Многие и вовсе скрывались от правосудия. Немецкую слободу населяли отчаянные авантюристы, проходимцы и прочие джентльмены уда-

чи. И возлюбленная Петра, купеческая дочь Анна Монс, была дамочка не строгого поведения.

Петра женили в неполные 17 лет. Он сошелся с этой пухлой немочкой, когда у него уже был сын, царевич Алексей. Роман длится 10 лет. К немалой выгоде для семейного бизнеса Монсов.

Еще подростком Петр стал подписываться как Petrus и Peter. Математику и геометрию он учил по-голландски. В знаменитом обращении к ближайшему другу Меншикову — мин херц (мое сердце) — первое слово голландское, второе немецкое. В свои письма Петр беспрестанно вставлял разноязычные выражения, обычно искаженные и часто русскими буквами: меин либст комараде, меин бест фринд.

В Немецкой слободе Петр набирает офицеров для своих потешных полков. Военно-спортивные игры на местности продолжались целых 12 лет. Когда Яуза царевичу стала тесна, флотилию построили в Переяславле — на Плещеевом озере. Европеизация, военное дело и военно-морское — эта петровская триада легла в основание империи.

Близ села Преображенского по всем правилам фортификации построили потешную крепость Пресбург. И сегодня в этом районе есть Потешная улица и улица Девятой Роты. Станции метро — на месте бывших деревень — носят названия самых славных полков: «Преображенская» — Преображенский полк, «Семеновская» — Семеновский, «Измайловская» — Измайловский.

Со дня смерти Алексея Михайловича до эпохи полновластия Петра Алексеевича пройдет 20 лет.

Умрут сводные братья — цари Федор и Иван. После неудачного бунта будет отправлена в монастырь сводная сестра царевна Софья. Умрет мать — царица Наталья. И когда Петр начнет править самостоятельно, первым заветом молодой династии Романовых ему достанется воевать юг.

АЗОВСКИЕ ПОХОДЫ

До Петра последние два русских похода в Крым были один другого хуже. Но неудача Петра не страшилась: ему не терпелось помериться силами с турецким султаном. С кем же еще?

В огромную Османскую империю кроме Турции входили и Северная Африка, и Ближний Восток, и Балканы. Власть турецкого султана признавали также Северный Кавказ, Крым, Причерноморские степи — Дикое поле. Эти народы по русским меркам не имели надлежащей государственности. У России вообще тогда не существовало строгой южной границы. Кочевники в набегах своих достигали Тулы. Грабили, жгли и тысячами уводили русских на невольничьи рынки Стамбула.

Первый поход Петра к турецкой крепости Азов в устье Дона результата не дал. Азов штурмовали, местами пожгли, проломил брешь в стене, но за неимением флота крепость не смогли окружить и оттого не взяли.

Тут в первый раз сказалась петровская стойкость духа: на исправление всякой неудачи давать себе и другим год сроку, а затем вновь приступать к делу.

В Воронеже, первом центре отечественного кораблестроения, с великой поспешностью строят

флот. Пока только галеры — суда класса «река — море».

И начинают второй Азовский поход. Из Воронежа спускаются по Дону, Азов окружают — и через месяц турки сдаются. Так у Петра впервые появился форпост на юге.

Турки Азовом закрывали движение вниз по Дону: дальше двинуться нельзя, а до моря еще 14 верст. Уже позже, в разгар войны со шведами, после очередного неудачного Южного похода, Петр никак не хотел возвращать туркам эти земли. Русские обязались уничтожить крепость и скрыть все укрепления. Но этого не делали, понимая, что дальнейшие столкновения неизбежны. Еще много будет бросков на юг, и не скоро последний. Только в XVIII веке страну ждут три русско-турецких войны.

Но пока Петру море по колено. Он почувствовал себя флотоводцем. «Лучше мне воевать морем. Удобно многократ, нежели сухим путем. К сему ж потребен есть флот», — отписывал Петр боярской думе.

Но Азов все же придется отдавать. И потом брать снова. А первый петровский флот сгнил в Азове за ненадобностью, так никуда оттуда и не двинувшись.

Как и всякая первая победа, Азов, конечно, победа великая. Дело сделано! Но выход к Азовскому морю — это еще не дело и даже не полдела, разве что треть или четверть. Море маленькое, с огромными прибрежными отмелями. Здесь и лодку-то столкнуть трудно, не то что развивать серьезное мореплавание. Да и куда плыть? Азовское море — су-

губо внутреннее, запертое Керченским проливом. А в Керчи — крымские татары, главные союзники турок. За Керчью — другое внутреннее море — Черное. Оно заперто проливом Босфор. А на Босфоре главная турецкая твердыня — Стамбул. Даже если бы Петр не метнулся отсюда на север, сохранил бы он юг своим главным направлением? Все-таки трудно представить, чтобы здесь оформилась новая стратегическая направленность России и столицей империи был бы не Петербург, а Таганрог или Азов.

ВЕЛИКОЕ ПОСОЛЬСТВО

В большой войне не победишь в одиночку. Искать в Европе союзников против Турции Москва отправляет Великое посольство. Кроме дипломатии постав-

лены задачи почти что промышленного шпионажа: присмотреться, научиться, перенять и привлечь наемников, особенно на морскую службу, причем таких, «которые б сами в матросах бывали, службою дошли до чина, а не по иным причинам».

С Великим посольством за границу тайно отправляется глава государства. Никогда ранее русский царь не покидал своей страны.

Оставив за себя правителем самого грозного сподвижника — князя Ромодановского, Петр едет под именем плотника Петра Михайлова. Он по-прежнему ученик, ему Европа — как большая Немецкая слобода.

В нынешнем Калининграде от старого Кёнигсберга — столицы Восточной Пруссии — сохранились лишь развалины фортов на окраине города. Петр здесь, в Кёнигсберге, доучивался на артиллериста. Аттестат прусского бомбардира делает Петра дипломированным специалистом, и это ремесло он считает впредь своей военной профессией. Воинское звание себе присвоил невысокое — бомбардир-капитан, т. е. капитан артиллерии.

В Пруссии же состоялся и первый выход в свет — дебют русского царя в Европе. Для Петра устроили торжественный ужин принцесса Софья Ганноверская и ее дочь Софья Шарлотта.

Из застольных впечатлений двух немецких принцесс сложился самый живучий стереотип. Кто такой Петр? Варвар. Он, конечно, талантлив. Но груб, невоспитан, не умеет себя вести за столом. И потом... у него грязные ногти! В общем, две Мальвины 300 лет назад воскликнули: «Несносный

мальчишка!» И с тех пор никто ничего лучше не придумал.

Как потом ехидно отмечалось, этот вывод о Петре можно было сделать и не встречаясь с ним.

ГОЛЛАНДИЯ

Голландия — самая передовая страна этого времени. Первая в мире буржуазная республика, главная морская держава. В этом качестве она уже превзошла Испанию, но еще не уступила Англии. Из пяти кораблей в мировом океане четыре — голландские. И в русском языке большинство морских слов — голландского происхождения. Прямо по алфавиту: от аварии и айсберга до шкипера, шланга и штурвала.

Противники Петра потом будут говорить, что иноземцы царя подменили. Вернувшийся из поездки российский государь не мог бы так ненавидеть традиции родной страны. Насильное введение Европы в русскую жизнь, чужие и чуждые обычаи, поломавшие уклад, — на ближайшие 300 лет стали главными обвинениями нашему самому рьяному западнику на троне.

Самый первый флаг, который поднял Петр в своей жизни, был, очевидно, голландским. Построив на местной верфи корабль, неужто Петр мог отказать себе в таком удовольствии? А русского флага тогда еще не было. Позже, учреждая свой флаг, Петр использовал цвета голландского флага, вот и получились одинаковые полосы. Только на нашем флаге белая полоса сверху, а на голландском — в середине. Такое бывает только у очень близких на-

родов. Похожи более-менее флаги норвежский и датский или флаги некоторых арабских государств. Но кто у нас, кроме Петра, считал Голландию самой близкой России страной?.. Правда, Петр в своих преобразованиях меньше всего обращал внимание на чужое мнение.

Сторонники Петра вот уже 300 лет указывают на неспособность старой Руси естественным образом, без принудительной модернизации, «рвануть» за все более уходящей вперед Европой.

В Голландии Петр едет в приморский город Заандам, или Саардам, как его называли русские. Примерно там, где ему впоследствии поставят памятник, царь встречает знакомого ему по воронежской верфи кузнеца Геррета Киста и отправляется к нему на постой.

Рост Петра — 2 м 4 см — и по нынешним временам рост профессионального баскетболиста. А тогда люди были гораздо ниже. В России Петр считался великаном. И даже в Голландии (а голландцы — самая рослая нация на свете) такой рост многих смущал. Говорили, что «этот плотник, встав на цыпочки, может заглядывать в окна второго этажа» — в спальни.

Домик Геррета Киста давно стал музеем. При Николае II над ним надстроили павильон. Еще раньше произвели ремонт, поставили на фундамент.

Поселили Петра в каморке под сеновалом. Спал он в шкафу, так было принято тогда в Голландии. Считалось, если спишь полусидя, кровь не приливает к голове, что очень полезно для здоровья.

Здесь побывал Наполеон. Про этот шкаф он сказал: «Для великого человека ничто не бывает малым». Этот дом посетили Павел I, Александр I и Александр II. Дочь Павла I и сестра Александра I Великая княгиня Анна Павловна вышла замуж за короля Нидерландов — она покровительствовала музею. Во время путешествия по Европе будущего Александра II здесь установили мраморную доску. На ней воспитатель наследника Жуковский грифелем написал:

*Над бедной хижиною сей
Витают ангелы святыя.
Великий князь, благоговей:
Здесь колыбель империи твоей,
Здесь родилась великая Россия.*

В деревне, где многие в свое время работали в России, невозможно было скрыть, кто такой плотник Михайлов. Слишком уж приметная внешность была у Петра. И он, пытаясь сохранить инкогнито, переходит с Заандамской верфи на Амстердамскую. Его бригаду берет на работу знаменитая Ост-Индская компания¹. Но и в Амстердаме нет спасения.

Деревянное кораблестроение 300 лет назад было по сути плотницким делом. На верфи кроме Петра работали еще десять русских, в том числе царский любимец Алексашка Меншиков. Он единственный после целого дня махания топором не жаловался на боль в руках. Русские — почти про-

¹ Британская Ост-Индская компания (British East India Company) — акционерное общество, созданное указом Елизаветы I. Просуществовало до 1874 года.

фессионалы. Они здесь как на производственной практике: строят от начала и до конца большой фрегат. Делают его три месяца. Руководство Ост-Индской компании не догадается подарить фрегат России, и корабль этот, названный «Петр и Павел», будет потом ходить на остров Ява — в голландскую Индонезию.

Видимо, Петр был самым любознательным государственным деятелем мировой истории. В Голландии он учится делать гравюры, варить бумагу, рвать зубы, осваивает ткацкий и токарный станки, в лаборатории изобретателя микроскопа Левенгука исследует кровеносную систему угрей. Поразительно современный человек: не пропустил ни одного значительного увлечения своей эпохи.

В старинной башне в центре Амстердама в петровское время проводили сеансы анатомического театра — публично вскрывали трупы.

На вскрытие трупов набивался полный зал. Стол вроде операционного посередине — и публика вокруг, внизу и на галереях. Занятия проводил профессор Фредерик Рейс. Петр, восхищенный его искусством, пожелал вскрывать трупы собственноручно, что для русского было делом неслыханным: отец Петра царь Алексей Михайлович запрещал в России вскрытие трупов под страхом смертной казни.

В Петре жили какие-то детские любопытство и жестокость. Так дети хотят распотрошить любимую куклу, чтобы увидеть, что у нее внутри. К тому же при нравственной неразвитости молодого Петра, о которой писали все его биографы, Петр к людям

относился, как к механизмам, и потому интересовался их внутренним устройством. Однажды, завидя искусно препарированный Рейсом трупик младенца, Петр сбежал с галереи и кинулся целовать его. Но не Рейса — трупик. Это еще что! В анатомическом театре Лейдена Петр, заметив омерзение на лицах сопровождавших его, заставил свиту зубами разрывать мускулы трупа.

Петр все еще занят нецарским делом — учится на универсального ремесленника: на академика, героя, мореплавателя, плотника. И реформы Петра — это список сделанного своими руками. А поскольку царь-мастеровой овладел множеством профессий, то и реформы получились всесторонние.

*Петр все считал своим текущим
очередным делом и сам не замечал,
как он изменял все вокруг.*

Профессор Ключевский

У Петра на Западе — «стажировка с погружением»: когда чужой уклад жизни усваивают до мелочей. Оттого, воротясь домой, первым делом он начнет боярам бороды рубить. И петербургская цивилизация сложится по североевропейскому образцу: вечно спешащий город, промозглая погода, мощеная набережная, мосты над серой водою каналов и рек.

Огромного царя огромной страны с маленькой Голландией роднило пристрастие к тесноте и прак-

тичности. Прижимистый до скупости, Петр денег не жалел только на специалистов, армию и флот. Мир не знал более простого императорского двора, чем русский при Петре. Очень скромный и лично очень честный император. К тому же у него не было своих денег. Конечно, как истый самодержец он распорядился всей казной. Но собственный багаж Петра, посланный морем, состоял из двух ящиков. В них инструмент и, как указано в описи, разная рухлядь да мелочь. В то время как в багаже первого посланника Лефорта одной только серебряной посуды числилось 16 ящиков.

Россией Петр правил из Голландии урывками, ночами: подписывал указы, отвечал на корреспонденцию. Признавался, что не все успевает. В письме князю Ромодановскому так и отмечал: «Иное за недосугом, иное за отлучкою, а иное за Хмельницким² не справишь».

Дипломатическая миссия Великого посольства провалилась. Воевать с Турцией никто не хотел. В прагматичной Европе призывы к христианской солидарности звучали старомодной глупостью. При смерти испанский король, все заняты борьбой за его наследство. А потом воевать с турками — значит поставить под удар средиземноморские торговые пути.

В Гааге, административной столице Голландии, переговоры начались встречей русской делегации с голландскими парламентариями.

Русское посольство разместили во дворце Маврикия в Гааге. Впритык к нему здание голландско-

² Ивашкой Хмельницким тогда любовно называлось пьянство.

го парламента, в котором проходили переговоры. Все скромно, тесно, все рядом — Маврикий, парламент. Это и сейчас нам непонятно, и тогда не понимали. Как это, русское Великое посольство — и просто так перейдет из двери в дверь, не успев себя показать?

К церемонии встречи русские готовились десять дней. Согласовывали тонкости этикета и — особо — маршрут движения.

И вот день встречи наступил. Наши послы вышли из дворца. Им надо в арку направо, но они поворачивают налево. Огромный поезд из сорока карет, с трубачами впереди. Петровская эпоха еще не наступила, так что русские — в костюмах допетровской эпохи. На дворе август, а они в высоких боярских меховых шапках, в собольих шубах поверх раззолоченных кафтанов. Не меньше этих сказочных нарядов поражает эскорт: гайдуки на конях, специально подобранные по росту, затем калмыки, вооруженные луками. Процессия движется кружным путем вокруг огромного пруда и въезжает во двор парламента с другой стороны. Кorteж сильно растянулся: когда первые были уже на месте, последние еще только трогались.

При встрече стороны обменялись подарками: шкурки соболей за золотые цепи и медальоны. Вежливый, но твердый отказ голландцев заключить с ними союз русские называли «несклонностью и неблагодарством». Однако уезжать посольство не торопится. Гости переодеваются в европейское платье, закупают себе шляги — непременною принадлежность дворянского костюма. Дум-

ный дьяк Возницын даже начинает пользоваться салфетками.

В раннюю зиму 1697/1698 годов русские впервые учатся голландскому обычаю кататься на коньках.

А на Амстердамской верфи царская бригада достроила свой фрегат.

Теперь портовая улица в Амстердаме носит имя Петра. Коллектив Ост-Индской верфи гордится лучшим плотником предприятия за последние 300 лет. На стене заводского музея — памятная доска: лик Петра и текст диплома на имя Петера Михайлова. Написано, что он искусный мастер, что ему преподавали чертежи и корабельную архитектуру. А ниже оговорка: «Сколько мы сами разумеем».

Петр голландским разумением остался недоволен: многое строят на глазок, геометрических законов не знают. Потому продолжать свою «стажировку» Петр отправляется в Англию.

АНГЛИЯ

От заседания Английского парламента до поединков кулачных бойцов-боксеров — Петр успева-ет везде, но больше всего его интересует техника и технологии. Петр зевает в театре, но с удовольствием работает в мастерских. В резиденции короля Вильгельма Петр проходит мимо картинной галереи, но надолго задерживается в кабинете — у прибора, определяющего направление ветра.

Он опять поступает на верфь — в Депфорде, пригороде Лондона. Посещает Монетный двор и обсерваторию, встречается с Исааком Ньютоном.

С английским королем Вильгельмом III Петр познакомился еще в Голландии. Вильгельм подарил русскому царю яхту с 20 пушками. Вот ведь родная морская душа! И даже специально для Петра устроил маневры близ города Портсмута — и тогда, и сейчас это главная база военно-морских сил Великобритании.

По приказу короля Вильгельма 12 больших военных кораблей выходят из Портсмута, становятся в два ряда в проливе у острова Уайт и дважды сближаются, изображая бой. Петр в полном восторге: он видит наяву свою мечту. И восклицает: «Я бы предпочел быть английским адмиралом, нежели русским царем!»

Все! России не избежать участи великой морской державы.

Петр закупил на Западе уйму оборудования, нанял для работы в России массу специалистов. Своих денег не хватает, а в долг русским никто не дает. И тогда тут, в Лондоне, Петр проворачивает, может быть, свою самую успешную коммерческую сделку: продает лорду Кармартену монопольное право на ввоз табака в Россию.

Покуривать на Руси стали вообще-то давно. Но официально курение разрешили лишь в 1698 году, и спрос на табак — огромный.

Кармартен должен платить по четыре копейки с каждого фунта ввозимого в Россию табака и еще 20 тысяч фунтов выплатит Петру одновременно.

Разрешив в России курение, Петр вскоре превратит его почти в обязанность. На его знаменитых ассамблеях дым будет стоять коромыслом.

Кармартен ввозит в Россию виргинский табак. Именно тот знаменитый сорт «Вирджиния», который входит в состав и Marlboro, и Davidoff. Так что 300 лет имущие слои России курят примерно одно и то же.

Табак был, разумеется, рассыпной, трубочный — другого просто не существовало. И в петровском указе говорится не просто «курить», а «трубку курить». Сам Петр курил трубки длинные, как тогда говорили, «голландского образца».

Король Вильгельм очарованного им москвитя обвел вокруг пальца: называл братом, а сам за спиной Петра помог Турции заключить мир с Австрией и Венецией.

В Австрии потом многоопытный император Леопольд почти открыто насмеялся над Петром, который попробовал было сам вести переговоры. Разъяренный Петр, выбежав из покоев, долго бешено греб на лодке в пруду перед дворцом. А приближенные на берегу объясняли австриякам государеву любовь к водным утехам.

Он человек весьма горячего нрава, очень вспыльчивый и крайне жестокий в своей страстности. Царь или погибнет, или станет великим человеком.

Епископ Бёрнет

В Вене Петра застанет известие о начале стрельцкого мятежа, и он спешно отправится в Москву.

СВИДАНИЕ В РАВЕ

Стремительно пересекая Польшу, Петр все же задержится в местечке Рава для встречи с польским королем Августом.

Нынешнее название Равы — Рава Русская. Маленький городок на самой границе с Польшей. Как был, так и остался заштатным. Что и было в нем исключительного, так это единственная встреча на высшем уровне летом 1698 года.

С Августом Петру легче — они почти ровесники. Польский король тоже огромного роста, тоже богатырь, руками гнет подковы. Его прозвище — Август Сильный. Румяный, синеглазый, чернобровый — первый герой-любовник своего времени. По преданию, оставил 365 внебрачных детей.

Воевать с Турцией Август не хочет. Но готов выступить против Швеции.

В конце четырехдневного саммита в Раве два монарха-гиганта обмениваются одеждой и шпагами и заключают военный союз. Здесь Петр принимает важнейшее решение: меняет юго-восточное направление своей внешней политики на северо-западное. Оставив на время традиционного врага, Турцию, он будет воевать со Швецией.

Прорваться к Балтийскому морю пытался еще Иван Грозный. Так что «воевать шведа» — тоже завет предков. Правда, от предков осталась и третья задача — объединение русского народа. Подразумевалось отбить у Польши земли, населенные белорусами и украинцами. Потому договор с Августом полагали временным союзом с одним врагом против другого:

УТРО СТРЕЛЕЦКОЙ КАЗНИ

В Москву Петр приехал, когда бунт был уже подавлен и виновные наказаны. Но Петр считает, что не дознались главного: кто подстрекатель? Кто науськивал Немецкую слободу спалить? Кто пустил слух, что царь за границей умер?

Не дознались, хоть следствие и вел свирепый правитель князь Ромодановский.

*Собою видом как монстра, нравом
злой тиран, превеликий нежелатель
добра никому, пьян во все дни.*

Современники о Ромодановском

После возвращения Петр строит 14 новых пыточных камер и с пристрастием допрашивает полторы тысячи человек. Петр сам присутствует при пытках и слышит то, что ожидал: глава заговора — его сводная сестра царевна Софья, заточенная в Новодевичий монастырь. Она передавала стрельцам записки через богомолок.

Утро стрелецкой казни³ — это утро 1 октября 1698 года по старому стилю. В тот день 144 стрельца привезли на Красную площадь и повесили на бревнах, протолкнутых меж зубцами кремлевских стен. Кремль весь был обвешан этими страшными гирляндами: по двое казненных на каждом бревне, а внизу дико голосила родня.

³ Этому дню русской истории посвятят свои картины два главных национальных живописца — Репин и Суриков. «Утро стрелецкой казни» Сурикова даст название событию.

Подавив внутреннее сопротивление, Петр двинулся на врагов внешних.

НАЧАЛО СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Северную войну начали совершенно неподготовленными. Плана кампании не существовало. Петр потом признавал, что выступил в поход, как слепой.

Цель петровского похода — Нарва. Город впервые был завоеван русскими еще при Иване III. Тогда же на другой стороне реки Наровы (Нарвы) поставили крепость — Иван-город. Две возвышающиеся друг против друга твердыни и поныне символ противостояния Востока и Запада. Иван-город — это еще Россия, а Нарва — уже Эстония.

Большинство в русской армии — новобранцы, не доверяющие командирам-иноземцам, и, как выяснилось, не зря. Союзники — никудышные: у выборного польского короля мало власти, Дания позорно покинет коалицию через несколько дней. Противник — ведущая военная держава — Швеция. Это вся нынешняя Скандинавия и Балтия. С отчаянным 18-летним Карлом XII во главе.

Артиллерийский обстрел города вели две недели, пока не кончились запасы пороха и ядер. Многие пушки оказались плохи — выходили из строя после трех-четырёх выстрелов. Порох тоже плохой. Часть ядер вовсе не долетала до стен, а те, что долетали, били несильно. Брешь в стене Нарвы русские не пробили.

По бездорожью не смогли подвезти ни боеприпасы, ни продовольствие. А Карл подкрался неза-

метно и учинил полный разгром. Причем командующий русской армией наемный генерал фон Круи сдался первым, а бывшие потешные полки были единственными, кто не побежал. Нарвская конфузия стоила трети войска и всей артиллерии.

Европу потешила памятная медаль: Петр, потеряв шапку, бросив шпагу, бежит, утирая слезы. Ниже евангельская надпись: «И исшед вон плакася горько».

Неунывающий Петр вряд ли и слезинку-то проронил. Он принялся собирать новые полки, а на новую артиллерию велел конфисковать четверть всех монастырских и церковных колоколов. Так собрали полторы тысячи тонн меди.

За столь крутую меру — переплавить колокола на пушки — Петра очень любила советская историческая наука. В этом видели что-то богоборческое, почти атеистическое: бесполезные вроде колокола превратить в полезное оружие. Все для фронта, все для победы! Советские историки смотрели на Петра, как самые религиозные прихожане его времени, считавшие, что только антихрист способен на такое кощунство.

На самом деле Петр был верующим человеком. Любил службы, даже сам пел на клиросе. Но одно дело — вера, а другое дело — церковь, ее имущество. Для Петра церковь — учреждение. Он упразднил патриаршество, стал управлять церковью бюрократически, назначая обер-прокурора в Святейший Синод. Император — это абсолютная полнота власти, и никакой стесняющей власти духовной он не потерпит! Петр очень хорошо

различал, что богово, а что его — кесарево и больше ничье.

И еще, конечно, вводятся новые налоги и без устали чеканятся новые монеты. Денежная эмиссия после поражения у Нарвы обесценит рубль вдвое.

Так были найдены деньги на вторую попытку прорыва к морю. Но теперь Петр выбирает другой маршрут — по реке Неве в Финский залив. Там, где Нева вытекает из Ладожского озера, стоит шведская крепость Нотебург. А прежде была русская крепость Орешек.

Осенью 1702 года русские войска под руководством Б.П. Шереметева приблизились к Нотебургу. Предложение о сдаче было отвергнуто. Русские блокировали Нотебург, а потом, когда в результате усиленной бомбардировки стена оказалась пробита, переправились на остров и предприняли штурм крепости. Несколько приступов было отбито, но силы шведов таяли в боях, и 12 октября 1702 года крепость капитулировала.

*Зело жесток тот орех был, но все же
счастливо разгрызен.*

Петр I

Историческое название крепости Петр не возвращает, дает другое, иностранное — Шлиссельбург, т. е. Ключ-город. В смысле — ключ к морю. Вторая и последняя шведская крепость на Неве — Ниеншанц, что стояла возле впадения реки в море, —

сдается без боя. Но в Финский залив спешит шведская эскадра.

Два шведских корабля закрывают собой выход из Невы. Русские на лодках окружают корабли.

Один отряд двигался прямо по Неве, им командовал сам Петр. Другой — в обход Васильевского острова — под командованием Меншикова. Как они сами потом вспоминали, «понеже у нас иных знающих море не было». Корабли были взяты на abordаж. Первая русская победа на море!

Артиллерийский капитан Петр Михайлов (как военнослужащий Петр остается под псевдонимом) и поручик Меншиков удостоены высшей награды — ордена Андрея Первозванного.

Теперь Петру надо готовиться к новым шведским атакам, спешно укреплять завоеванный плацдарм.

ОСНОВАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Фарватер на Неве лучше всего виден, когда разведены мосты для прохода судов. Дворцовый мост разводят ровно посередине. А Троицкий — в той части, что ближе к правому берегу. Иными словами, фарватер проходит как бы наискосок. Если бы нагрянул вражеский флот, то и он двигался бы наискосок. И лучшая позиция для обстрела кораблей — маленький островок, на котором основывают Петропавловскую крепость.

Петр не прорвался к морю — Петр до моря до-рвался. Ему мало крепости, он собирается здесь строить город. Не известен ни один сподвижник, поддержавший идею, — все были против. Бросовая земля, проклятое место. Как тут ногою твер-

дой стать при море? Кругом хляби болотные. Орденосец Меншиков, и тот будто указывал на сосну с отметкой последнего наводнения выше человеческого роста и говорил государю: «Люди не рыбы, под водой не живут». А Петр будто ответил: «Где та сосна, там твой дом будет».

На островке Енисари (по-русски значит «Заячий», он сейчас так и называется) Петр вырезает куски дерна и выкладывает их крестом на песчаной косе: здесь быть городу. Случилось это 16 мая 1703 года. Сейчас 16 мая отмечают как день основания Петербурга.

Конечно, без железной воли Петра ничего бы не получилось. Здесь естественным путем не мог возникнуть город, не то что столица. Петербург называли «самым умышленным» городом на свете.

Шестидесятая параллель — почти что Полярный круг... Петербург и сейчас самый северный город с населением свыше миллиона.

Столица на границе государства — как сердце в мизинце: кровообращение становится трудным, а даже маленькая рана — смертельной.

Дени Дидро

Захватили кусочек побережья — крохотный анклав, окруженный топями, не имеющий связи с остальной страной. Весть о победе в устье Невы дойдет до Москвы кружным путем — через Ригу — только полтора месяца спустя. Петр успел поселиться на новом месте, прежде чем на старом узнали, что он больше назад не воротится.

Петербургский Первоначальный дворец, как его называл Петр, до того похож на дом в Заандаме, что теперь его именуют Домиком Петра.

За три дня дом ставят пленные шведы. Бревна срублены шестигранником, по-шведски. Домишко маленький, но все есть: столовая, кабинет и даже спальня — всего 6,7 м². Можно сказать, столичная резиденция главы государства. Хотя Петр столицу в Петербург перенесет через девять лет после основания города — в 1712 году. Но и Москва уже столицей быть перестает, точнее сказать, столица в то время в России — кочующая. Она там, где находится Петр.

В наши дни набережную расширили, а раньше частью Первоначального дворца была пристань —

его настоящий фасад. Петр строил город, хорошо помня образец: столицу империи в устье реки, впадающей в море, — Лондон.

Столицу Британии строили с расчетом на то, что в город будут вливаться, как вливалось русское Великое посольство. И что видели прежде всего? Фасад. Обращенный к реке величественный фасад Британской империи.

Но мечта Петра превзойдет образец. Петербург — сердце Российской империи — станет поистине земноводным чудом. Его строили как морскую крепость у впадения реки, как порт и верфь.

Нет в мире другой столицы, в которой на одной стороне реки Сенат, Синод — высший церковный совет, Кафедральный собор, Адмиралтейство, главная императорская резиденция, главный городской сад. А на другой — Академия художеств, дворец губернатора, университет, Академия наук, первый музей, биржа, крепость, с которой берет основание город, а в ней императорская усыпальница, главная тюрьма, Монетный двор. Мало того что Нева — это фактически центральная улица Петербурга. Еще и центральная улица Петербурга названа в честь Невы — Невский проспект.

Петровская столица — буквально в пушечном выстреле от границы. И хотя первой построили Петропавловскую крепость, ее бастионам так и не было суждено обороняться от врагов. Пушка в Петербурге была, извещая лишь о начале петровских ассамблей. А сейчас самая знаменитая традиция — пушечный выстрел в полдень.

Как положено великой стройке нового мира, Северная столица начинается с каторги: по сорок тысяч мужиков стоняют каждый год со всей страны. Живут они под открытым небом, землю таскают в подолах рубах. От цинги и дизентерии одно спасение — водка, настоянная на сосновых шишках, понынешнему — джин. Не меньше ста тысяч душ легло костями в основание города.

Людей вольных — ремесленников, купцов, дворян — в Петербург переселяют насильно. Само слово Нева — «нево» — по-фински значит «болото». Жизнь на столице считается государевой службой — отлучаться нельзя.

Кому попалося болото, тот помучился, пока установил фундамент. Хотя дома и отстроены, они трясутся, когда около проезжает экипаж.

Польский путешественник
о Петербурге в 1720 году

Честолюбивый Меншиков — и тот не рвался в первые петербургские губернаторы. Назначенный главой города, он строит в указанном ему месте дворец, где обязан проводить ассамблеи.

Нева тогда плескалась прямо у парадного подъезда. Для гостей на балконе играл оркестр. А прибывали гости только по воде. Чтоб не стеснять движение кораблей, Петр запрещает ставить мосты на Неве. Только после смерти императора Меншиков

наведет самый первый мост — наплавной — от своего дворца на Адмиралтейскую сторону.

Из всех искусств в те годы для империи важнейшим становится архитектура: государственная власть ставит памятники своей эпохе. Три итальянца постарались для Петербурга особо — Трезини, Растрелли и Росси. Золотое сечение храмов и дворцов своей южной родины они перенесли в Северную Пальмиру, став русскими архитекторами.

Гражданское строительство ведут по ранжиру. Первый архитектор города Доменико Трезини разработал типовые проекты домов: одноэтажные — для подлых⁴, с мезонином — для зажиточных и двухэтажные — для именитых хозяев. Причем каждый домовладелец должен замостить камнем полосу перед своим владением в сажень шириной — получается тротуар.

В Петропавловской крепости Трезини строит заложенный царем собор Святых Петра и Павла с ангелом на вершине колокольни.

Шпилем Петропавловского собора новая столица по-особому утверждает свое превосходство перед старой. Впервые в России нарушен вековой запрет строить что-либо выше колокольни Ивана Великого в Московском Кремле. Петропавловский собор останется самым высоким сооружением империи вплоть до постройки нового главного собора — Исаакиевского.

Трезини построил также Здание двенадцати коллегий — первый Совет министров. По разма-

⁴ Подлое, т. е. податное сословие: городские жители, которых облагали податями (налогами).

ху тогдашней бюрократии тут думали разместить все правительственные учреждения — все 12 министерств. Но помещений хватило ненадолго.

Трезини, его еще называли по-русски Андрей Трезин, составили план Александро-Невской лавры. В этот монастырь на петербургской окраине Петр сам перевозит на лодке доставленные из Владимира мощи князя Александра Невского. Церемония имеет особый смысл: по преданию, в этих местах в 1241 году князь Александр Ярославович разбил шведов, за что и получил прозвище Невский.

Теперь на месте ратной славы предка впору повторить: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет». Нарождаясь, империя демонстрирует преемственность своих исторических задач: она отвоевывает исконное — «земли отчич и дедич».

ПОЛТАВА

Город Полтава — чуть ли не в центре современной Украины. Так далеко на юг ни до, ни тем более после шведы не заходили. Русские заманивают неприятеля в глубь огромной страны, оставляя после себя разоренные земли. Шведы страдают от бескормицы в многомесячном изнурительном походе. А русские все отступают и отступают, пока не выбирают позицию, самую удобную для себя и наиболее неудобную для неприятеля.

Карл добивался решающего сражения и не верил в него. Казалось, русские снова уклонятся.

Петр волновался еще больше. Его армия уже воюет с противником на равных, но впервые после страшного поражения на Нарве она сошлась в

битве с главными силами под предводительством шведского короля.

Сей грозный час решил судьбу Отечества: на Полтавском поле Россия стала великой державой. А Швеция перестала ею быть. Поначалу еще жили настроения реванша за поражение, но вскоре шведы потеряли свои владения — Финляндию и Норвегию, успокоились, занялись внутренними делами, и в конце концов Швеция превратилась в сказочно благополучную страну второго ряда. К такому выводу пришел и шведский историк Петер Энглунд. «Одна из дорог, приведших к нынешнему преуспеванию Швеции, брала начало под Полтавой», — писал он.

Король Карл накануне сражения был ранен в ногу, его перевозили на носилках. Конница опо-

здала к месту сбора перед боем, и атаковать еще затемно шведы не успевали. Русские редуты оказались маленькими крепостями, которых без специального снаряжения не возьмешь. Удача изменила шведам, а у русских — ни одного неудачного хода, которым противник мог бы воспользоваться.

Свою победу русские одержали по всем тогдашним канонам ведения боя. Организация огня была просто образцовой. От редута до редута — 200 м. Пока противник был на большом расстоянии, по нему стреляли железными ядрами. С 200 м началась картечь — тогдашнее оружие массового поражения. Оболочка, а внутри свинцовые пули и сеченое железо. Эффект почти пулеметный. С таким расчетом и ставили редуты: чтобы иметь возможность перекрестного огня. А уж совсем близко — с 50 м — пехота открывала огонь из мушкетов.

Прежде русская армия больше напоминала то ли ополчение, то ли войско восточной страны. Полтава довершила создание русской армии западного типа. И в ближайшие 250 лет эта армия будет участвовать во всех крупнейших войнах Европы.

Переломный момент: шведы все-таки прорвались за редуты, и русские во главе с самим Петром и Шереметевым пошли в контратаку. И случилось невиданное: шведы беспорядочно отступают, а потом и вовсе бегут. Русское ядро угодило в королевские носилки. Карл с трудом садится верхом. Одну за другой под ним убивают двух лошадей. Король едва не попадает в плен!

Русские захватили в плен весь шведский генералитет, принца Максимилиана Эммануила и

премьер-министра Пиппера. И вместо того, чтобы преследовать остатки неприятельской армии, Петр устраивает пир победителей. На этом знаменитом пиру посреди покрытого трупами поля Петр Великий собственноручно разливал водку. Почетными гостями за царским столом были, как известно, пленные шведские генералы. И Петр пил за них, как за своих учителей в ратном деле. «И за учителей своих / Заздравный кубок подымает»⁵. Правда, фельдмаршал Рейншилд недовольно пробурчал: «Хорошо же вы нам заплатили за эту свою учебу».

Северной войне тянуться еще целых 12 лет. Петр, войдя во вкус европейской политики, станет впутываться в бесполезные коалиции, и русские часто будут биться не за свои, а за союзнические интересы. И окончательная победа будет не скоро... Но со Швецией — великим противником — покончено.

Шведы покинули подмостки мировой истории и заняли места в зрительном зале.

Петер Энглунд, шведский историк

ПЕТРОВСКИЙ КАПИТАЛИЗМ

До войны железо в России было импортным, главным образом шведским. Война потребовала много нового металла. Нашли хорошую руду на Урале, поставили там казенные заводы, но они все никак не могли начать работать. Проблему поиска хозяина

⁵ Пушкин А.С. Полтава.

Петр решает просто: отдает госсобственность Никите Демидову. Один из лучших тульских оружейников — чуть ли не единственный русский среди промышленников. Империя провернула важнейшую сделку по приватизации.

Невьянский механический завод — бывший Демидовский — ныне госсобственность: государственное унитарное предприятие. Построенное в петровские времена заводоуправление — памятник предательству дела русской буржуазии. Башня заводоуправления — уникальна. Она не падающая, как Пизанская, а наклонная. Именно такой ее и строили. Украшена курантами. Привезенные из Англии, куранты служили заводским гудком. Они и по сей день бьют каждые 15 минут. Башню Демидов поставил в честь своего перехода из купечества в дворянство. Переход этот был вынужденным. В стране ведь не было рынка рабочей силы — этого неперемennого условия развития капитализма, а только крепостные мужики. Значит, всякий промышленник должен быть дворянином-крепостником. И нет гарантии неприкосновенности частной собственности. Ее в любой момент могут отобрать. Но права привилегированного дворянства все-таки лучше защищены, чем права купечества, которое остается подлым сословием, чуть лучше крестьянства.

Какая уж тут сословная гордость! Демидову пришлось отказаться не только от высокого звания буржуа, но и от собственной фамилии. Он же был Никита Демидович Антуфьев. Это Петр его ласково по отчеству называл Демидыч. Вот и стал он для

пущего царского удобства Никитой Демидовым — первым олигархом империи.

Протекционизм Петра безудержный: Демидов становится фактически хозяином Урала. Он освобожден от пошлин и сборов. Он может принимать на свои заводы беглых крестьян и преследуемых властью раскольников. По масштабам вседозволенности принудительного труда ради стратегических задач дело Демидова сопоставимо только с военными предприятиями ГУЛАГа. Само государство Урал так быстро не освоило бы. В царских канцеляриях даже слова такого не знали, все называли Сибирью. Демидов основал города-заводы: Невьянск, Златоуст, Нижний Тагил. Здешние доменные печи в XVIII веке считались лучшими в мире.

К концу жизни основателя династии более половины металла страны выплавлялось на заводах Демидовых.

Металлургия, ружейное дело — это все сугубо тяжелая промышленность. Демидовы зависят не от широкого потребителя, а от армейского госзаказа. Именно отсюда можно вести родословную известной шутки про отечественную промышленность: «чего мы не начнем делать, у нас все равно получается танк».

Демидовы со своей уж действительно железной хваткой могли бы выпускать что угодно. Благодаря им Россия вышла на первое место в мире по выпуску металла. Совсем как при советской власти, когда ставились такие же задачи и тоже ресурсов давалось без счета. И так же промышленности становилось больше, а капитализма — меньше.

Многие заводы и фабрики — фиктивные, их хозяева только числятся фабрикантами, чтобы пользоваться льготами для промышленников. Монополия государственной торговли покрывает один товар за другим, разоряя купечество.

Двукратное вздорожание казенной соли обрекло страну на мор и вызвало соляные бунты.

Петр не постеснялся быть и фальшивомонетчиком, облегчая серебряные монеты или чеканя вместо них медные при сохранении прежнего номинала. Но денег на ведение войны все равно не хватало, и оставалось одно: увеличивать подати с населения.

Для лучшего сбора налогов Петр впервые делит Россию на субъекты империи — губернии, разослав на места восемь государевых полномочных представителей. Налоги изобретаются невероятные: на шапки, сапоги, бороды, на свадьбы, с пчелиных ульев, с печей, бань, арбузов, огурцов и орехов. Но главный налог — подушная подать. Иными словами, с каждой души мужского пола. Душа не живая, а счетная, по результатам последней переписи населения. В ведомости до следующей переписи не включаются новорожденные, из них же не исключаются умершие. Так появились те самые «мертвые» души и совсем фантастические $\frac{1}{8}$ души, душа с четвертью и пр.

По сути своего царствования феодал с государственным кнутом, лично Петр, видимо, был искренне расположен к частному предпринимательству. В подражание идеалу — Голландии — велел Васильевский остров в Петербурге, как Амстер-

дам, весь разрезать каналами — для лучшего сообщения. Мол, на этих грядках вырастет зажиточное купечество. Издал 16 указов о заселении Васильевского.

На Васильевском улицы называются линиями. Разделять их должна была вода канала. Но оказывается, что, даже если разрежешь остров каналами, все равно не получается Амстердам.

По государеву указу не возникают экономический либерализм, третье сословие, благоприятный инвестиционный климат, средний и малый бизнес... От попытки построения капитализма на отдельно взятом Васильевском острове остались только линии, разные стороны которых, как два берега у одной реки.

Думали прорыть 259 верст каналов. Выкопав первые, обнаружили, что возить по воде некого и нечего: нет ни купцов, ни товаров, ни покупателей. И каналы закопали.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I

Одна из первых побед в Северной войне — взятие русскими шведской крепости Мариенбург (теперь это латышский городок Алуксне). Крепость небольшая, особого стратегического значения не имела. Но оттуда родом вторая жена Петра Великого.

При сдаче крепости русскому командующему фельдмаршалу Шереметеву среди прочих трофеев досталась пригожая восемнадцатилетняя мариебургенка Марта Скавронская. В России ее будут звать Екатериной, даже дадут ей на некото-

рое время фамилию Трубачева, поскольку прежде, чем попасть в русский плен, она еще в Мариенбурге успела выйти замуж за солдата-трубача. А уж потом станут именовать государыней императрицей Екатериной Алексеевной.

У старика Шереметева Марта полгода служила прачкой. Потом ее забрал к себе Меншиков.

Позже, ночуя у Меншикова, Петр велит Марте посветить в спальне, даст два рубля и увезет с собой.

Петр держал целый штат метресс, но Марту-Екатерину выделял из всех. И только рожденных ею детей признавал за своих.

Через 10 лет после пленения — свадьба. Государь не разведен с отправленной в монастырь своей первой женой — Евдокией Лопухиной. И потому на Екатерине Скавронской женится адмирал Петр Михайлов. А еще через 12 лет муж торжественно коронует жену в Успенском соборе Кремля.

Марта, будущая Екатерина, жила у пастора Глюка — просветителя, переведшего Библию на латышский язык, как приемная дочь, считалась его воспитанницей и служанкой. Однако пастор даже не удосужился научить ее читать и писать, и первая русская императрица так и оставалась неграмотной до конца дней своих.

Русский государь впервые женился на иностранке. На ком именно? Кем была Марта Скавронская? Лифляндкой? Шведкой? По-шведски она говорила. Ее еще называли немкой, и даже жила легенда, что Петр завещал следующим императорам непременно брать в жены немки. Если это так, то петровский завет выполнялся неукоснительно.

Екатерина рожала 12 раз. Выжили лишь две дочери — Анна и Елизавета. Обе появились на свет вне брака. Анну Петровну выдадут за одного из немецких принцев. Ее сын, вернувшись в Россию, станет Петром III. А Елизавета Петровна сама 20 лет будет русской императрицей.

Царю-мастеровому очень подошла царица-прачка. Она пила наравне с мужиками, могла на спор поднять церемониальный жезл, тяжеловатый для австрийского посла, и умела гасить вспышки страшного гнева Петра: обняв его голову, унимала нервные судороги, Петр успокаивался и засыпал.

ДЕЛО ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ

Петр, отец-основатель, не сумел воспитать наследника, сына-продолжателя. Царевича Алексея, рожденного в браке с Лопухиной, Петр брал с собой под Нарву и в Полтаву, Алексей учился в Германии, потом жил в Петербурге. Но вкуса к власти не чувствовал и отцовских нововведений не любил. Дождаться его царствования рассчитывали ревнители старины.

Алексей хотел уйти в монастырь. Петр же требовал от сына активных действий. И вот, прихватив с собой любовницу Фимку — крестьянскую девку Ефросинью, царевич в смятении бежит за границу.

Полгода он колесит по Европе, забираясь все дальше от России: Вена, Альпы, юг Италии. В Неаполе он проживет несколько месяцев — это будут его последние дни на свободе. Алексей не знает, что местоположение его известно, что за ним по пятам следуют русские агенты и, для того чтобы вернуть

его назад, в Россию в Неаполь отправлен опытный дипломат Петр Толстой.

Петр Толстой пожилым человеком впервые поехал в Европу, выучил языки, был первым русским послом в Стамбуле. Именно ему по плечу столь деликатное дело: наследник престола просит политического убежища в других странах. Толстому — 72 года, но старый лис по-прежнему легок на подъем, деятелен и хитроумен. И свою самую главную награду — орден Андрея Первозванного — Толстой получит за возвращение царевича Алексея из Неаполя: за первую в истории России спецоперацию за границей.

Первым делом за 160 червонцев Толстой привлекает на свою сторону некоего Вейнгарта, секретаря неаполитанского вице-короля. И уже на второй день после прибытия в Неаполь тайный советник Толстой и капитан гвардии Румянцев в королевском дворце встречаются с царевичем Алексеем.

Алексей в ужасе: он умоляет вице-короля не отдавать его соотечественникам.

За шесть дней — три встречи. Толстой то угрожает, то сулит подарки, то объявляет о возможном приезде в Неаполь самого Петра. Наконец Алексей соглашается вернуться с условием, что дома ему позволят, женившись на Евфросинье, поселиться в деревне.

Возвращение царевича в Россию — пролог самого большого и громкого политического дела петровской эпохи. Для его расследования учредят знаменитую Тайную канцелярию — первую спец-

службу России во главе с Толстым. Так что Петр Толстой — это первый русский «с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками»⁶.

Толстой сумел обойтись без скандалов в Европе. Внешне дело представил не политическим, а сугубо семейным: случилась размолвка, но блудный сын сам вернулся к заботливому отцу.

За свои успехи в политической разведке и контрразведке Петр Толстой получил графский титул. Это с него на Руси пошли графы Толстые. Граф Лев Николаевич Толстой был его прапрапраправнук, наследник в шестом колене. А «красный граф» — писатель Алексей Николаевич Толстой, наследник в седьмом колене по другой линии, по-родственному описал своего предка⁷.

С пристрастием проведенное дома дознание приводит Петра в ужас и ярость. Сколько людей только и ждут, когда корона перейдет к Алексею и все опять пойдет по-старому!

На самом деле заговора не было. Были разговоры. А также письма, не отправленные адресату. Не существовало никакого плана действий. Алексей по своему характеру вряд ли вообще был способен на решительные действия. Конечно, тогда казнили и за намерение. Но страшнее всего для Петра то, что после него на престол может взойти пусть и пассивный, но противник его дел.

⁶ Намек на слова Ф.Э. Дзержинского: «Чекистом [контрразведчиком] может быть лишь человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками».

⁷ Имеется в виду роман Алексея Толстого «Петр I». За умение жить барином в условиях Советской России А. Толстой получил прозвище «красный граф».

Царевича пытаются, а ведь царевну Софью, подстрекательницу вооруженного бунта, Петр и пальцем не тронул. Против Алексея свидетельствует Евфросинья. Да и сам Алексей выдает всех, чьи настроения ему известны.

После разбора дела с внутренней оппозицией покончено. Сколько-нибудь влиятельных фигур, желающих смены государственного курса, не остается. Но, чтобы понадежнее обезопасить будущее своего дела, Петр решает казнить сына. На что уж Иван Грозный был кровопиец, но сына своего убил в припадке и каялся потом горько. А тут — вынесли приговор. Сенат, конечно, сам не отважился бы на высшую меру.

Алексей не дожид до исполнения приговора двух дней. То ли впрямь скончался от апоплексического удара, то ли задушили.

Петр издает указ о престолонаследии. Государь сам назначит себе преемника, хоть бы и не члена царской семьи.

ПЕТР-ПРОСВЕТИТЕЛЬ

В духе эпохи естествоиспытателей выше всего ценится купленная в Голландии коллекция заспиртованных трупиков. Ею основывают первый русский музей — Кунсткамеру. Петру советовали продавать билеты по рублю. Он же, напротив, велел каждому посетителю наливать рюмку водки.

Многие диковины пережили века. Скелет человека по прозвищу Буржуа — рост 2 м 27 см. И конечно, банки с уродцами. В Кунсткамере теперь миллион экспонатов. Есть коллекции и богаче, и

серьезнее, да и все можно увидеть в Интернете. Но заспиртованные петровские уродцы были и остаются самыми знаменитыми экспонатами в России. То ли это отражало вкус самого Петра — автора первого музейного указа о приносе родившихся уродов и найденных необыкновенных вещей. То ли Петр верно рассчитал, что люди, приходящие в музей, чтобы простодушно воскликнуть «Эко диво!», и есть самая благодарная публика. В общем, Петр много что понимал про уродов и людей.

С рубежа веков Петр начинает новое летоисчисление. Не от Сотворения мира, как прежде, а от Рождества Христова. И 7208 год становится 1700-м. А празднование Нового года переносят с 1 сентября на 1 января. Цифры тоже другие: свои, обозначаемые буквами кириллицы, меняют на арабские.

Издается первая русская газета «Ведомости» — карманного формата. Петр вводит гражданскую азбуку: сам отбирает образцы написания, вычеркивая негодные варианты.

Новая столица — политический, культурный и торговый центр — растет плохо. Приходится за счет казны переселять в Петербург 15 000 мастеровых с семьями. Чтобы купцы торговали через Петербург, ограничивают внешнюю торговлю через Архангельск. Каменное строительство запрещают по всей России, чтобы в Питере строить только из камня. И Петр из деревянного Первоначального дворца — Домика Петра — переезжает в каменный Летний.

При Петре Нева подходила вплотную к зданию. Дворец стоял будто посреди реки, и угол его — слов-

но нос корабля, рассекающего волну. Во дворце, как на корабле, есть все навигационные приспособления, и Петр ежедневно сверяется с показаниями приборов: время, направление ветра, его сила. Морская пламенная страсть выглядит манией.

Летний дворец для непритязательного Петра — дом просторный. Он живет здесь уже с неким подобием того, что называют императорским двором.

Рядом с дворцом — Летний сад. Петр сам занимался закупкой деревьев для него. Поскольку во дворце помещения тесные, маленькие, то царские ассамблеи проводятся под открытым небом. После съезда гостей ворота запирают, чтобы никто не вздумал улизнуть. По аллеям разносится запах водки — ее выносят в огромных чанах. Петр непременно старается напоить всех, включая беременных женщин, находя это чрезвычайно забавным. А по расставленным в саду скульптурам проверяет знание гостями античной мифологии.

ОКОНЧАНИЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Окончание Северной войны отдалил катастрофический Прутский поход — на нынешнюю границу Молдавии и Румынии. Союзник Швеции турецкий султан укрывал у себя Карла XII и затевал новую войну с Россией. Петр решил упредить удар. В поход двинулись, рассчитывая на поддержку молдавского господаря и — аргумент на 300 лет вперед (!) — на солидарность братьев-славян. Самонадеянные после Полтавы, не позаботились даже о продовольствии. Но молдаване помогли не особо. А балканские братушки даже не шелохнулись.

В середине июня Петр с войсками выходит к Днестру. До Прутской катастрофы еще месяц, но положение уже отчаянное. В русской армии пять дней нет ни хлеба, ни мяса, не хватает воды и корма для лошадей. Всюду, кроме речных пойм, все или сожжено солнцем, или сожрано саранчой. Туркам можно даже не воевать, достаточно просто морить русских голодом.

Однако войска продвигаются дальше, пока не встречают турецкую армию и крымскую конницу — вчетверо превосходящие силы противника. На атаки янычар русский лагерь отвечает шквальным огнем. Потом сутки затишья. Угроза окружения более чем реальна, и Петр отправляет к туркам парламентеров.

Петр был согласен на мир на любых условиях, кроме плена. И на любые территориальных уступки и Швеции, и Турции, кроме сдачи Петербурга.

Прутский поход был как бы свадебным путешествием Петра и Екатерины. Накануне похода они тайно обвенчались и на Прут отправились вместе.

Сравнительно нетяжелые для России условия договора объяснялись, скорее всего, тем, что Екатерина, видимо, через парламентеров передала великому визирю все свои драгоценности.

Вернувшись, сыграют многодневную шумную свадьбу. И в память о достойном поведении супруги в военном походе Петр учредит женский орден Святой Екатерины.

Отрезвленный южной неудачей, Петр более от Северной войны не отвлекается. Шведов, разгромленных на суше, нужно еще одолеть на море.

В Финском заливе у полуострова Гангут шведский флот преграждает дорогу русским кораблям. Петр велит построить через узкий перешеек переволоку — деревянный настил, чтобы перетащить корабли на другую сторону. Шведы про то узнали, и часть их флотилии обошла полуостров, чтобы встретить русских.

Петр ждал такого решения. Переволокой он даже не воспользуется. Русские прорываются мимо первого шведского отряда, обходят полуостров и запирают второй шведский отряд в бухте. Артиллерийская дуэль, потом русские идут на abordаж, и Петр лично участвует в атаке. Захвачено 10 неприятельских кораблей. Оставшаяся часть шведского флота отходит к Аландским островам.

Разгром на море ужасает Швецию. Страну более ничто не прикрывает. Королевский двор начинает эвакуацию из Стокгольма.

В Петербурге ставят триумфальные арки со скульптурами: орел на спине слона. Орел — это, понятно, русские. А слон — это намек на название флагманского корабля шведской эскадры — Elephant.

До заключения мира еще семь лет. Петр, меривший Северную войну семилетиями, считал, что затянул ее в три раза. На двадцать первом году боев, 15 сентября 1721 года, государь объявляет о заключении мира со Швецией с борта вошедшей в Неву бригантины. Петр не зря торжествовал, с победной вестью вplывая в Неву. Войну затеяв, он начал строить свою страну. И победив, может считать дело жизни законченным.

Совсем не падкий на награды, Петр теперь как заслуженные принимает от Сената титулы Великий и Отец Отечества. Его официально провозглашают императором. А Россию — империей.

И кто посмеет назвать эту империю «азиатской»? Мало того что «прорубили окно в Европу», но с какими же широченными «подоконником» и «карнизом»: Выборг, Нарва, Ревель (нынешний Таллинн), Рига... Пировали несколько недель. Объявили всеобщую амнистию и прощение недоимок. Шутовские маски не снимали даже на заседаниях Сената.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Петр I умер не от того, что спасал моряков в ледяной воде, как утверждает легенда. Императора свели в могилу болезни, которые мучили его последние 10–15 лет (видимо, камни в почках и хронический простатит). Вообще, здоровье его было сильно подорвано разнузданным образом жизни, особенно смолоду.

Дворец, построенный для государева любимца Лефорта в Немецкой слободе, — свидетель многодневных диких царских попок. Молодой Петр превратил пьянство в некое постоянно действующее учреждение — в Коллегию пьянства. Богохульная пародия на церковь: во главе этого министерства алкоголизма стоял Князь-Папа — Всешутейший Патриарх Московский и всея Яузы.

Пьянство считалось религией. Принимая в эту веру, каждого спрашивали: «Пиешь ли?» И первая заповедь — напиваться каждый день. Трезвенни-

ков отлучали от пьяной веры, от кабаков-храмов и предавали анафеме.

Ровно через 20 лет после Великого посольства Петр снова отправляется в Европу и снова в любимую Голландию, только Южную: на лечение в городок Спа — теперь это территория Бельгии.

Минеральные источники здесь называют пухонами. Самый большой из них — в центре Спа — носит имя Петра Великого. Бельгийцы очень признательны Петру: с него началась слава минеральных вод Спа. Здесь, в Спа, на 45-м году жизни врачи запрещают Петру алкоголь: мол, все, свое выпил. (Петр в письмах жене даже называл врачей «запретительные человеки».) Не знавший удержу ни в чем, Петр и за лечение свое принялся рьяно. В одно утро, например, он умудрился выпить 21 стакан минеральной воды.

Из любимых развлечений Петра врачи не возражают только против токарного дела. Пациенту категорически рекомендовано половое воздержание.

Петр писал жене Екатерине: «Во время питья вод домашнюю забаву доктора запрещают, того ради я матресеую свою отпустил: ибо не мог бы удержаться, ежели б при мне была».

Екатерина к сохранению штата государевых наложниц относилась спокойно, уверенная, что сердце мужа принадлежит только ей.

Минеральные воды Спа в Северной Европе продаются вообще-то повсюду. Но воду с источника Жеранстер, считается, нужно пить на месте, поскольку часть ее целебных свойств теряется при транспор-

тировке. И Петр каждый день ходил к этому источнику из города — три версты в одну сторону, три — обратно; считал, что эта вода ему больше помогает. Неспешные прогулки от источника к источнику, строгий режим — Петр еще и первый русский курортник. Это с него началось барское обыкновение «выезжать на воды».

Сам же Петр барином так и не зажил. Карету для торжественных выездов брал займы у богатых сподвижников. Настоящий императорский двор он устраивает для жены, восполняя ее простонародное происхождение. В Петербурге строят первый Зимний дворец, примерно там, где стоит нынешний — третий по счету. Почва осела, и сохранившуюся часть первого этажа петровского Зимнего дворца теперь можно увидеть в подвале Эрмитажа. Тут главной хозяйкой была Екатерина. Для нее — дворцовые залы. А у Петра — лишь комнаты сугубо делового назначения.

Петр обожал работать на станке. Поскольку культ императора стал складываться еще при его жизни, сохранилось великое множество петровских инструментов и сделанных им вещей.

Станок у него, как бы сейчас сказали, был «с программным управлением» — с медным копиром. Резец сам вытачивал уменьшенную копию образца из дерева или кости. Петр часто работал в присутствии гостей, особенно иностранных, щедро раздаривал сувениры, и они расходились по стране и миру, увеличивая славу неумемного монаршего трудолюбия.

Редкое счастье реформатора — Петр успел увидеть плоды трудов своих. Он переломил собой исто-

рию: допетровская Русь была древней, послепетровская — новой Россией.

*На что в России ни взгляни,
все его началом имеет
и что бы впредь ни делалось,
из сего источника черпать будут.*

Иван Неплюев, посол в Турции

Всего-то четыре мирных года было у Петра по окончании войны со Швецией. Зрелый государственный муж каждую неделю пишет ежедневник. Например: с понедельника по четверг — составление Адмиралтейского регламента, пятница — работа в Сенате, суббота — редактирование тома военной истории, воскресенье — доклады дипломатов.

17 января 1725 года ему становится плохо. И через 11 дней он умирает в страшной агонии⁸.

Жене, «другу сердешному Катеринушке», завещал Петр свою империю. Но незадолго до смерти узнал, что императрица ему изменяет с Вильямом Монсом, братом его бывшей возлюбленной. Монса Петр казнил, завещание порвал, а нового написать не успел.

Но и без завещания коронованная вдова — прямая наследница. На ее стороне и гвардия, и петровские сподвижники с Меншиковым во главе, кото-

⁸ Растрелли, но не сын-архитектор, а отец-скульптор, снял с Петра посмертную маску. Шемякин использовал ее для работы над памятником. Этот памятник все считают шаржем, но на самом деле, пожалуй, это единственный памятник с портретным сходством.

рые рассылают по стране указ о воцарении Екатерины. Современники в тревоге и смятении.

До чего мы дожили, о россияне! Что видим? Что делаем? Петра Великого погребаем!

Епископ Феофан Прокопович

Длинный гроб с телом Петра выносили через окно. Ни в одну дверь он не проходил. В Петропавловскую крепость его перевозят по специально построенному мосту — ни одного постоянного еще нет.

Высоченную колокольню Петропавловского собора со шпилем, часами и колокольным боем к тому времени уже возвели. Но стены собора едва поднялись на человеческий рост.

Внутри огромного недостроя построили временную деревянную церковь. Гроб заколотили, поставили под балдахином. И Петр оставался непогребенным еще восемь лет.

Лишь в 1733 году, по окончании строительства собора, обрел он последнее пристанище. Его могилой основана фамильная усыпальница Романовых.

Даже после кончины Петр остался верен себе: основатель большого и малого — и принципов, и деталей.

Анна Иоанновна

История империи могла закончиться и на одном императоре — первом и последнем. Исключительное государство держалось на воле исключительного повелителя — и все. Первые годы после Петра — словно проверка на прочность — династическая лихорадка. Чуть больше года на троне вдова Петра Екатерина, затем внук — Петр II. Потом наступил куда более стабильный «женский век».

Анна Иоанновна

О ней вспомнили почти случайно. А вспомнив, обрадовались: она слывет неумной, неамбициозной и легко подчинится чужой воле. Анна Иоанновна — дочь сводного брата Петра, царя Ивана, овдовевшая герцогиня Курляндии. Этому крохотному балтийскому владению выпал жребий сыграть особую роль в русской истории.

Даже в маленькой Латвии бóльшая часть — это тогдашняя Лифляндия со столицей Ригой, а Курляндия — меньшая часть.

Курляндская столица Митава, нынешняя Елгава, известна по заводу РАФ, что выпускал советские микроавтобусы. Есть в Курляндии и два порта — Либава и Виндава — нынешние Лиепая и Венспрус.

Вообще-то Курляндия — вассал Польши. Но из-за этих двух портов за маленькое герцогство бьются Пруссия и Россия. Потому-то Петр и выдал сюда племянницу замуж. Герцог Курляндский, муж Анны, вскоре умер. Она осталась единственной правительницей и сидела тут 20 лет, стерегла эти два порта для Российской империи.

Призвавшие Анну на царство члены Верховного тайного совета предъявили свои условия: список ограничений власти будущей императрицы. Анна сначала вроде бы согласилась на все, а потом попросту порвала подписанную бумагу.

Среди ограничений значилось: не привозить в Россию Бирона. Теперь курляндский фаворит Анны приезжает, чтобы стать самым мрачным истори-

ческим персонажем, даже более известным, чем сама императрица. Бироновщина — символ засилья временщиков-иностранцев, которые «из России все соки выпили».

Бирон входит в круг приближенных Анны. Императрица по сути живет в семье Бирона. Поговаривают даже, что она — мать его младшего сына. Стремясь оправдать присутствие фаворита при петербургском дворе, Анна добивается, чтобы к Бирону перешел оставленный ею курляндский трон. Теперь герцог — глава соседнего государства — с императрицей на равных.

Бирон ни на день не покидает Россию. А в Курляндии с размахом начинает строить сразу два

дворца: в Рундале — летнюю резиденцию, а в Митаве — столичный дворец.

В Рундале, в самом роскошном здании на территории Латвии, теперь проводят официальные церемонии, в том числе и инаугурацию президента. А тогда это была главная ударная стройка Российской империи. Сюда согнали всех до единого каменщиков Петербурга. Возведением двух дворцов для одного отсутствующего правителя руководил Растрелли. Как ни спешили, дворцы не были закончены, когда умерла Анна Иоанновна, а Бирона сослали в Сибирь.

Пережив Анну, Бирон переживет и Елизавету, и сибирскую ссылку, и еще 20 с лишним лет ссылки в Ярославле.

Он вернется в Курляндию при Екатерине II, но обнаружит лишь голые стены: даже паркет из дворцов был вывезен в Россию. Бирон восстановит былую роскошь и еще девять лет будет править Курляндией.

В современной Латвии Бирона проклинали как ставленника России, а в России — как воплощение той самой бироновщины. Хотя после него иностранцев во власти будет никак не меньше.

*Он имел несчастье быть немцем:
на него свалили весь ужас
царствования Анны,
которое было в духе его времени.
Впрочем, он имел великие таланты.*

Пушкин о Бироне

Бирон — «каналья курляндец» — «демон» русского XVIII века. Но это его демонизировали. Анна Иоанновна побаивалась русских дворян. Они попытались лишить ее власти, а более верными были иноземцы, которые знали, что всем обязаны императрице. И если ее не будет, то с ними тут же расправятся.

Могущественный фаворит слыл страстным лошадиником. И приохотил к своему увлечению императрицу. Именно Эрнст Иоганн Бирон — фактический основатель русского коневодства.

После Северной войны конное хозяйство страны было совершенно расстроено. Даже в придворных конюшнях лошадей не хватало. Во времена, когда весь транспорт — гужевой, когда мощность любых механизмов — это лошадиные силы в буквальном смысле, а вся мобильная армия — это кавалерия, кони и коневодство — важнейший стратегический фактор, а не барская забава.

Чтобы без покупки чужестранных лошадей своими добрыми лошадьми удовлетворяться.

Из указа Анны Иоанновны (1732)

Но, поправив конное дело, воюют при Анне крайне неудачно. Враждуют с Польшей, возводя на варшавский трон саксонского курфюрста. Редкой силы пример бессмысленной внешней политики, никак не связанной с задачами страны: русские сажают саксонца на шею украинцам и белорусам.

Чтоб стать наконец черноморской державой, положили уйму народу и потратили миллионы на новую войну с Турцией. После всех потерь и побед потребовали земли от Кубани до Дуная, включая Крым. Но удовольствовались возвращением Азова, и то при условии скрыть все укрепления.

А еще Анна увековечивает победы, одержанные великим Петром.

По петровскому плану монументальной пропаганды фонтаны означают торжество победы. Тогдашний День Победы — 27 июня — годовщина Полтавской битвы. Но это еще и день Святого Самсона. Так что самая знаменитая фонтанная скульптура — «Самсон, разрывающий пасть льва» — олицетворяет разгром шведов. Подвиг библейского силача вообще пришелся очень кстати, поскольку золотой лев изображен на королевском гербе Швеции.

«Самсона» Анна ставит в Петергофе к 25-летию Полтавы. Аллею фонтанов протягивают до моря и пускают новый каскад. В нем нет ни одного насоса. На холмах в 20 верстах от Петергофа быют сильные Ропшинские ключи. Оттуда еще при Петре прокопали первый водовод. Струи фонтанов взлетают благодаря перепадам высот — по принципу сообщающихся сосудов. С XVIII по XXI век в сущности ничего не изменилось.

Петергоф — любимое место отдыха императрицы. Позже он перестанет быть официальной резиденцией, но эти 20 дворцов и павильонов, семь парков с сотнями фонтанов останутся любимой ближней дачей дома Романовых.

Потомство, однако, числит за Анной Иоанновной не этот нарядный пригород, известный миллионам, а другое уникальное сооружение...

ЛЕДЯНОЙ ДОМ

Ледяные горы, ледяные снежные крепости в России строили каждую зиму. Но в 1740 году затевают особую — императрицыну — потеху. Ледяной дом обессмертит одноименный роман писателя Лажечникова. В нем смешаны быль и небылицы, но есть и по-немецки точные описания академика Георга Крафта, надзиравшего за работами.

Зима 1740 года была самой суровой в XVIII веке. Тридцатиградусные морозы стояли до середины марта.

Ледяной дом строили как дворец для «курьезной свадьбы». У Анны Иоанновны была особо близкая приживалка — Авдотья Буженинова. Немолодой и некрасивой калмычке, получившей фамилию по любимому блюду императрицы, хотелось замуж. Государыня пообещала сыскать ей жениха и выбрала 50-летнего князя Михаила Голицына, разжалованного в шуты из-за тайного венчания с католичкой. Дворянин знатнейшего рода, князь подавал государыне квас и звался Голицын-квасник.

Мысль женить шута на шутихе привела императрицу в восторг, и денег на свадьбу не пожалели.

Ледяной дом был настоящим домом: 2,5 сажени в ширину, 8 саженей в длину, или 5,5 × 17 м. А высота стен была даже больше, чем ширина, — 3 сажени, т. е. 6 м с лишним.

Изо льда на Неве выпиливали геометрически правильные ледяные кубы, из которых складывали стены. Затем стены гладили раскаленным утюгом. Они получались как полированные, а самое главное — прозрачные насквозь. Вокруг дома стояли ледяные деревья. И была даже ледяная баня, в которой умудрялись париться.

Дворец был весь тонирован под мрамор, но, как уверяли современники, выглядел «гораздо прелестней». Цвет проходил сквозь лед, и выкрашенные огромные ледяные плиты казались волшебным прозрачными.

Гостей на потешную свадьбу свезли со всей страны: по два представителя от каждого племени, населяющего Российскую империю.

Свадебное шествие возглавляли молодые: они ехали в клетке, стоящей на спине слона. За ними украинцы на волах, финны на пони, татары почему-то на свиньях, якуты на собаках, калмыки на верблюдах — всего 150 пар нацменьшинств.

Дива дивные ждали их перед Ледяным домом. Справа стоял огромный, в натуральную величину, ледяной слон. Он был огнедышащий: из хобота били фонтаны горячей нефти. Слон еще и трубил при этом: внутри сидел трубач. Перед входом стояли также ледяные пушки — короткоствольные мортиры. Их по-настоящему заряжали, и они стреляли. А еще были огнедышащие дельфины и рыбы.

Среди всей этой вакханалии первый поэт тогдашней России Василий Тредьяковский читает соответствующую оду в честь новобрачных:

*Здравствуйте, женившись, дурак и дурка,
Еще ж... та и фигурка!
Теперь-то время нам повеселиться,
Теперь-то всячески должно беситься.*

В доме были ледяная гостиная, ледяная спальня, ледяная буфетная. Вся мебель и утварь были сделаны изо льда и подкрашены под цвет настоящих. На ледяной каминной доске стояли ледяные часы. Дрова в камине тоже были ледяные, но горели, потому что их намазали сырой нефтью.

После торжеств молодоженов оставили в ледяной спальне на ледяной кровати под охраной стражи, которая выпустила их лишь под утро, чуть живыми.

*Во всем этом деле вижу я верх
сумасбродства. Позволительно ли
столь постыдным образом
унижать человечество
и надсмехаться над ним?*

Граф Панин

В своем роде Ледяной дом останется непревзойденным. Ничего подобного уже больше не будет ни в России, ни в Европе. Сказочное варварство, дикая потеха — самая жестокая забава и самый роскошный праздник Российской империи во времена самой беспутной нашей императрицы.

Ледяной дом учудили напоследок. Анна Иоанновна скончалась осенью того же года.

Елизавета

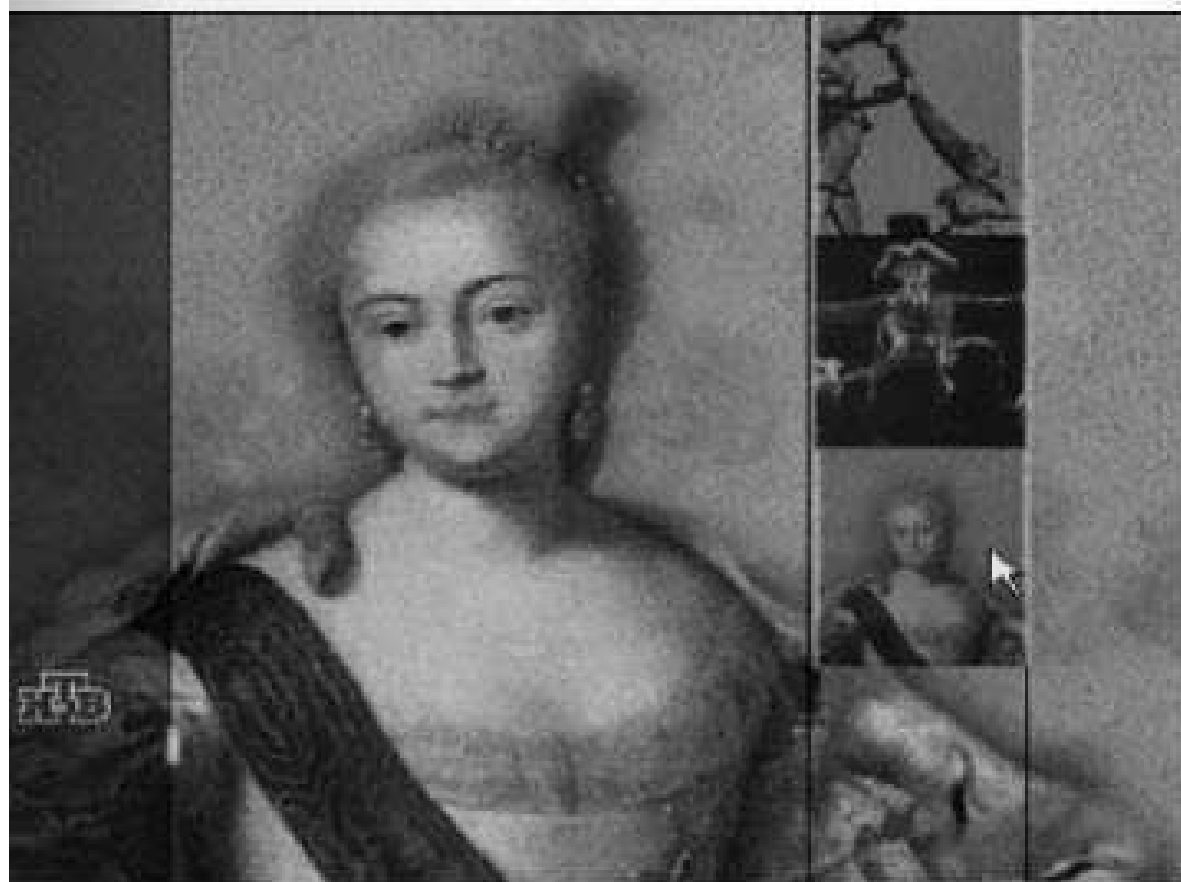
Елизавета смолоду слыла первой красавицей Европы. Крупная, статная, хоть и склонная к полноте, с цветущим круглым лицом, неутомимая в танцах и верховой езде, в историю она войдет «блистательной Елисавет».

Елизавета

Анна Иоанновна завещала престол внучатому племяннику — грудному младенцу Иоанну Антоновичу. Правительницей считалась мать Иоанна Анна Леопольдовна, принцесса Брауншвейгская. Устроенный Елизаветой государственный переворот выглядел патриотическим возрождением. Как же так, прямая наследница Петра Великого прозябает, а российская корона досталась немцам?

Ночью, надев кирасу, Елизавета приезжает в слободу Преображенского полка и призывает гренадерскую роту идти брать Зимний. Аргумент у нее один: «Вы знаете, чья я дочь». И действует он безотказно — 300 гвардейцев выходят из казарм. Но прежде ломают все полковые барабаны. Если оставшиеся в казармах и проснутся, они не смогут

поднять тревогу. В память о той ночи Елизавета поставит в слободе деревянную Преображенскую церковь. Позже на ее месте построят каменный Преображенский собор.

Елизавета давно расположила к себе гренадеров. Она щедро их одаривала и была крестной их детей. И вот преображенцы-кумовья возводят на престол куму-цесаревну. В штурмовом отряде — ни одного офицера, командиром — сама Елизавета.

Доехав до начала Невского, заговорщики бросают лошадей и ко дворцу идут пешком. Гвардейцы торопятся, боятся, как бы охрана не увидела. Но Елизавета не может идти быстро: мешают длинное платье, множество нижних юбок. И тогда пре-

ображенцы подхватывают ее и на плечах вносят во дворец. Таков он, первый штурм Зимнего.

Переворот получился быстрым, легким и бескровным. За 20 лет своего царствования Елизавета вообще не привела в исполнение ни одного смертного приговора.

ЕЛИЗАВЕТИНСКИЙ СТИЛЬ

Елизавета смолоду слыла первой красавицей Европы. Крупная, статная, хоть и склонная к полноте, с цветущим круглым лицом, неутомимая в танцах и верховой езде, в историю она войдет «блистательной Елисавет».

Зимний дворец — шедевр русского барокко, самого пышного на свете. Диковинно разукрашенное

здание, все в капризных завитках, чувственных изгибах. Но главное его украшение — бесчисленные статуи, вазы и кубки, поставленные на крышу. Их с земли даже толком рассмотреть невозможно.

Тут работал дуэт — великий художник Растрелли и почти не ограниченная в средствах заказчица — Елизавета.

Создав главный дворец России, Елизавета и Растрелли раз и навсегда дали представление о том, что такое царская роскошь. Недаром стиль Растрелли будут называть елизаветинским. Следующая эпоха сочтет его избыточным и тяжеловесным.

Вообще отныне стандарт красоты будет меняться вместе с правителем. Но это итальянистское роскошество дальние потомки оценят выше, чем ближайшие наследники. Растрелли — до сей поры самый знаменитый архитектор Отечества.

В петербургские белые ночи многие вообще не могут спать — круглые сутки небо светлое. А Елизавета никогда и не спала ночью. Ложилась обычно на рассвете, поднималась в полдень. Причудливое сумасбродное барокко — это ее стиль, ее образ жизни. Но при этом блестящем чувстве стиля и огромном вкусе к развлечениям и нарядам Елизавета оставалась русской царицей. Со всем вздором, предрассудками, суевериями и целым штатом чесальщиц, которые чесали государыне пятки, когда она наконец отходила ко сну.

Сама Елизавета в Зимнем пожить не успела, как ни торопила Растрелли побыстрее закончить отделку. И нет скульптурного памятника Елизавете, только архитектурные стоят в ее честь.

Профессор Ключевский так отзывался о Елизавете: «Живая и веселая, но не спускавшая глаз с самой себя». Он имел в виду, что едва ли не треть жизни она провела у зеркала. Приготовление к выходу на публику, выбор наряда, переодевание... Румяная щеголиха оставит после себя гардероб, которого хватит на придворные праздники и спектакли даже при Александре I, т. е. полвека спустя.

Надо сказать, что Елизавета обладала завидной фигурой. И единственной для нее возможностью продемонстрировать свои бедра и стройные ноги было устроить маскарад: чтобы дамы — в мужских костюмах, а кавалеры — в дамских. В лучшие свои годы Елизавета маскарады устраивала без конца. К великому неудовольствию дам, большинство из которых невыигрышно смотрелись в обтягивающих панталонах. И к еще большему неудовольствию кавалеров, которые шагу не могли ступить в дамских платьях.

Правление Елизаветы — это сушая деспотия моды, заменившая жизнь. Расположением на лице вырезанных из тафты черных мушек подавали знаки и объяснялись в любви. Прически сооружали в виде букетов или кораблей.

Указы императрицы читаешь как журналы мод. Сезон весна-лето 1748 года: «Дама — обшлага, опушки и юбки зеленые, по борту тонкий позумент; кавалерам — обшлага маленькие, разрезные и воротники зеленые с выкладкой позумента около петель».

Растреллиевский дворец, которым Елизавета успела насладиться, устраивая свои балы, — Цар-

скосельский. Золото на голубом — что может быть роскошнее! Даже будка сторожа возле дворца была позолоченной. Гостей везли вдоль всего фасада к дальнему входу во дворец. Екатерина II потом будет вспоминать про прихоти расточительной Елизаветы: «Шесть раз построенный было дворец разрушали до основания и строили заново, прежде чем угодили заказнице».

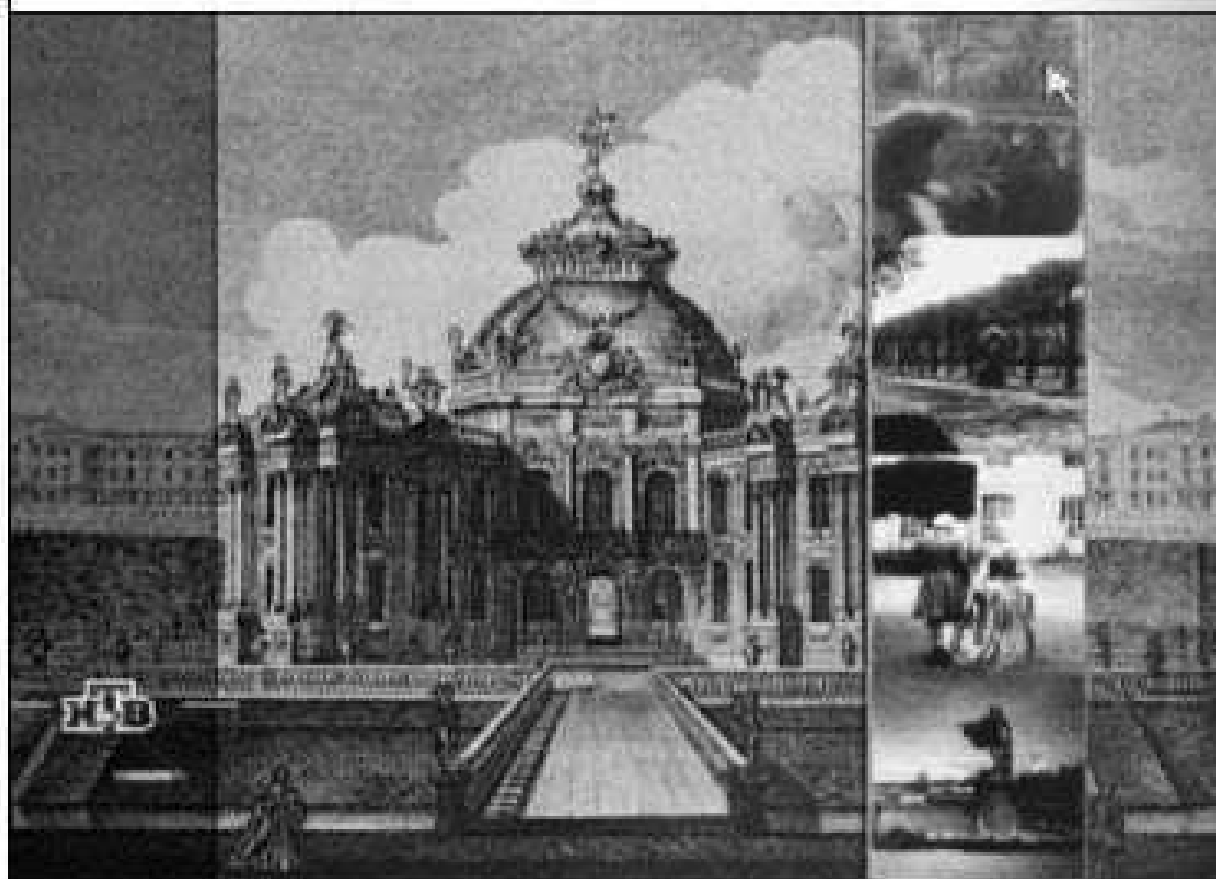
На придворное торжество даме нельзя явиться дважды в одном платье. При этом, избави боже, быть наряднее императрицы — она остается незатмеваемой.

Никогда уже не будет столько балов и маскарадов в большом зале Царскосельского дворца... Семьсот свечей отражались в 300 зеркалах, сияли в тысячах и тысячах бриллиантов. Дамы осыпали ими прически и платья, мужчины — ордена, пряжки и пуговицы. И ювелир-бриллиантщик Позье утверждал, что нигде в мире нет такого количества бриллиантов, как в России.

Каждое воскресенье бывали прием и бал. Нельзя вообразить более величественного двора: редко бывало менее трех тысяч гостей.

Иеремия Позье, ювелир

Из всей елизаветинской роскоши Царскосельского дворца широкой публике более всего известна Янтарная комната, и даже не сама она, а тот факт, что она была, что потом ее похитили, затем обна-

ружили маленький фрагмент, а теперь должны восстановить полностью.

Надо сказать, что большая часть дворцовой прислуги была занята не дворцовыми помещениями, а обеспечивала, как тогда говорили, стол: продукты, готовка, подача блюд. Шеф-повар императрицы Фукс — первый в России мастер гастрономии.

С Елизаветы начинается русское придворное и дворянское гурманство. Рецепты — французские, национальная кухня оставлена для простолюдинов и провинциальных помещиков. Обыкновение Петра поить гостей до бесчувствия тоже забыто, на столе только европейские вина. Дичь своя, рыбу доставляли живой из Астрахани. Оттуда же овощи и фрукты. Раки — с Украины. Устрицы везли че-

рез Кронштадт. Паштеты — каждый день свежие, их отправляли в Петербург из Страсбурга. Рассадка — именная, каждый занимал определенное ему место. Колоссальные обеденные сервизы поначалу заказывали за границей, но с Елизаветы начинается и русский фарфор. Императорский фарфоровый завод — это нынешний завод имени Ломоносова.

Тосты частые. За императрицу обычно пили стоя. При этом за окнами гремели пушечные выстрелы. В день тезоименитства государыни, 29 июня 1748 года, пушки салютовали 82 раза.

Парадный обед, как правило, длился часов семь-восемь. Десятки перемен блюд. Не менее пяти супов. Образец кулинарной изощренности — уха из селедочных щек, на которую требовалось несколько тысяч сельдей.

ЕЛИЗАВЕТИНСКИЕ «СЛУЧАИ»

«Случаем» в XVIII веке именовали невероятную удачу — сердечный выбор императрицы. Петр когда-то хотел выдать дочь за французского короля. Сама же Елизавета предпочла Людовику малороссийского казака.

Это была самая изумительная пасторальная история на свете.

Проезжал в 1731 году через украинское село Чемер Козелецкого района Черниговской области петербургский полковник. Вошел в церковь, и среди голосов, звучащих с хоров, различил дивный тенор — то заливался соловьем Алеша Розум, местный пастушок. Полковник отвез гарного парубка в Петербург, хлопца приняли в придвор-

ную капеллу. Там его и заметила цесаревна Елизавета. Став императрицей, она осыпала своего любимца почестями и наградами. Кавалер высшего ордена Андрея Первозванного, фельдмаршал граф Алексей Григорьевич Разумовский — 20 лет единственный фаворит Елизаветы, а с 1742 года и тайный муж императрицы.

Полудоказанное венчание Елизаветы и Разумовского и полудоказанное рождение у них детей еще долго будут грозить дому Романовых династическими скандалами.

Елизавета своего Олешу обожала до самозабвения и под видом богомоля в Киево-Печерской лавре, как простая жинка, ездила знакомиться с родней мужа. Украина привела государыню в восторг.

*Возлюби меня, Боже, в царствии
Твоем, как я люблю народ сей
благоденственный и незлобивый.*

Елизавета об украинцах

Алексей Разумовский был истинным сыном своего народа. Благодушный красавец, изрядный лентяй, он никогда не вмешивался в государственные дела. За одним исключением — возвращение украинских привилегий. Свято чтившая заветы отца, ради Разумовского Елизавета восстановила гетманство, ненавистное Петру после предательства Мазепы. Но отпустить от себя возлюбленного к гетманской булаве на окраине империи было выше ее сил.

Столицей украинского гетманства был городок Батурин в 150 верстах от Чернигова. Здесь жил последний глава самоуправления Малороссии Кирилл Разумовский. Младший брат всемогущего Алексея Разумовского, тоже фельдмаршал и граф, Кирилл смолоду был пастухом. Но 16 лет от роду Кирюшу, тайного деверя ее величества, т. е. свояка царицы, отправляют учиться за границу и в 22 года возводят в гетманское звание.

Кирилл Разумовский по совместительству еще служил президентом Академии наук России, а потому хотел открыть в Батурине первый украинский университет. Но не успел: Екатерина II, взойдя на престол, отменила гетманство Украины окончательно.

Выученный в Германии и Франции, Кирилл Разумовский, по преданию, всю жизнь хранил рубаху

и портки, в которых когда-то пас волов. Гетманом он добьется снятия таможен на границе Украины с Россией. Президентом Академии наук пробудет целых 50 лет, умудрившись не нажать врагов среди ученых.

Вообще благодаря семейной обходительности для Разумовских не окажется фатальным угасание чувств Елизаветы к Алексею. Разумовский-старший получил в виде отступного Аничков дворец и удалился, не преследуемый новым фаворитом.

Последняя любовь Елизаветы — ее ближайший помощник Иван Шувалов, создатель Академии художеств, первый куратор Московского университета, покровитель Ломоносова.

В знаменитых строках «Оды к Елизавете»:

*...может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать —*

Ломоносов изложил патриотическое изменение образовательной программы: при Петре — учить своих за границей, при Елизавете — учить своих дома.

Московский университет носит имя Ломоносова. И Михайло Васильевич считается его основателем. Но это советская выдумка. Ломоносов принимал участие в его создании: он составлял учебные программы. Основателем же всегда числился Иван Шувалов. Но как было сказать, что МГУ создал царский вельможа? Не был Ломоносов и гениальным первооткрывателем. Он был первым рус-

ским ученым, первым русским профессором. Однако за ним не числится приоритетов, перевернувших мировую науку. Что совершенно не умаляет заслуг Ломоносова в другом: он был великим просветителем и центром стратегических разработок в единственном лице.

Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом.

Пушкин о Ломоносове

Физик и лирик, Ломоносов стал живой энциклопедией русской мысли. Пишет про атмосферу на Венере, о стилях языка, об увеличении рождаемо-

сти и Северном морском пути. Для современников он — стихотворец. Певец национальной самобытности, вроде бы вбирающей лучшие черты всех народов, Ломоносов еще стал и основателем почвенничества.

Помор-академик любил выпить, порой дрался с коллегами-иностранцами. Без шуваловского прикрытия такой бы пропал.

Именно Шувалов дает денег на первую химическую лабораторию. Ломоносов увлекается мозаикой, получает стекло любых оттенков, складывает портреты и огромное панно «Полтавская битва». В Академию художеств его избирают как мозаичника.

С самого первого своего «случая» — не состоявшегося брака с Людовиком XV — Елизавета франкофонка. Начиная с нее, у всех русских государей французский язык — второй родной. Изгнав немцев, Елизавета пустила в страну французов. Но не во власть, а в качестве учителей языка и танцев, художников и поваров, модельеров и ювелиров. Как без гальского блеска жил бы галантный век? Русское дворянство перешло на французский и более от него не откажется.

Со времен Елизаветы в русском дворянском языке «р» плохо различимо: картавость если не норма, то, во всяком случае, и не дефект речи. Видимо, так говорил Пушкин, для которого французский был первым родным языком. С неясным «р» говорил Толстой, который для первого издания «Войны и мира» даже не стал писать переводы своих огром-

ных французских диалогов. Набоков, пытаясь объяснить американцам особенности своего дворянского происхождения, видимо, единственный раз картавостью уподобил себя Ленину. И сейчас в словесном диалекте потомков эмигрантов первой волны нет-нет да и проглянет свет погасшей звезды по имени Елисавет.

Под покровительством Шувалова в 1750-х годах издают журнал «Литературный хамелеон» о новостях французской культуры и на французском языке. Правда, основоположнице русского франкофонства уже не до светской жизни. Как все писанные красавицы, Елизавета мучительно переживает свое увядание, и к 50 годам — возраст в XVIII веке преклонный (всего же Елизавета прожила 53) — подолгу не выходит из личных покоев, не желая появляться на людях. Шувалов остается почти единственным собеседником и докладчиком.

Россия меж тем вступила в Семилетнюю войну.

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

По чести, Семилетняя война должна была называться Первой мировой. Европейцы в первые воюют друг с другом по всему миру. Англичане бьются в Америке: за Канаду — с французами, за Флориду — с испанцами. К Англии перейдет Индия, и Англия станет первой колониальной империей. Передел Европы затевает поддерживаемая англичанами Пруссия. Воинственный германец впервые ополчился против всех своих соседей разом. С Пруссией воюют Швеция, Франция, Австрия. Блистает военный гений самого выдающегося прусского коро-

ля — Фридриха II Великого. Он бьет французов и австрияков, захватывает Саксонию.

В то время внешней политикой первые лица государства любили заниматься лично. Глобальные заботы служат самоутверждению. У союзников делами тоже заправляют блестящие женщины: во Франции — маркиза де Помпадур, в Австрии — государыня Мария-Терезия.

Семилетняя война для России — первая война нового типа. Страна ввязывается в конфликт, который прямо ее не касается, ввязывается потому, что положение великой державы обязывает. В Европе делят сферы влияния. Территория стратегических интересов России — это Польша и Балтийское море с его богатыми ганзейскими городами, военными и торговыми водными путями. И важно, чтобы Пруссия здесь знала свое место.

Войну начали и с изумлением обнаружили, что грозная русская армия существует лишь в рапортах. Хороша только полурегулярная легкая кавалерия: казаки, калмыки, башкиры, татары. Денег, разумеется, нет. Правда, можно похвастать широтой стратегического замысла.

Войско учится в бою. Елизавета сменила четырех командующих: они умудрялись отступать после одержанной победы. И дважды брали Восточную Пруссию. Наконец, понукаемые более Петербургом, нежели собственной решимостью, захватили Берлин.

По Унтер-ден-Линден, главной улице Берлина, разъезжали казаки, изумляя немцев своим видом. Ни одна армия в те годы так не выглядела. Евро-

пейцы XVIII века — сплошь бритые, в строгих мундирах, а тут бородатые всадники, в каких-то кафтанах, с длинными пиками за спиной. Но казаки изумлены не меньше немцев: русская армия впервые захватила западную столицу. Вели себя почти образцово, более всего боясь прослыть варварами. Разоружая Берлин, русские взорвали пороховые и литейные заводы и забрали все оружие из берлинских арсеналов. Новые вражеские ружья раздали солдатам, а те свои старые, с которыми захватили прусскую столицу, просто побросали в Шпрее — неширокую реку, на которой стоит Берлин.

Драматург Сумароков размечтался, как счастливо будут жить немцы под русской короной. Но в Берлине пробыли два дня, уйдя на третий. Неспо-

способность воспользоваться плодами побед останется хронической болезнью России. С тех пор же — обидчивость на заграничное общественное мнение: грозясь и даже воюя, очень чувствительно относиться к суждениям о себе.

А еще в поверженном Берлине русские пытались наказать немцев за выигранную теми информационную войну. Здесь в 1760 году была сделана первая попытка раз и навсегда покончить с клеветническими измышлениями о России в западной прессе. На Берлинской площади поставили виселицу. Под нею сложили газеты, известные своей антирусской направленностью, и подожгли. Такая вот казнь. На площадь вывели авторов злопыхательских статей: хотели устроить публичную порку. Журналистов даже раздели. Но в последний момент простили. Как сказано, по просьбе всего города. Проблема с того времени так и осталась нерешенной.

Взятие Берлина кульминацией кампании не стало. Третьим заходом корпус генерала Румянцева пытался штурмовать мощную крепость Кольберг — ныне польский Колобжег — на берегу Балтийского моря. Из-за изрезанного рельефа было невозможно использовать общепринятую линейную тактику боя.

В последнем сражении войны самого сражения как такового не было. Был маневр. Впервые в истории войн пехота наступала не как ей положено — колоннами и шеренгами, а врассыпную. Именно здесь, в Кольберге, в стремительных драгунских атаках добыл свою первую славу подполковник Александр Суворов.

*Пруссия лежит в агонии, ожидая
последнего обряда.*

Король Фридрих II
после падения Кольберга

В день публикации сообщения о взятии Кольберга умирает императрица Елизавета. А через 10 дней, когда Фридрих уже заготовил отречение от престола, новый русский император Петр III посылает ему свое предложение союза и вечной дружбы.

И так-то Россия сражалась не за свои, а за австрийские интересы, но эта неожиданная развязка обесмыслит войну вовсе.

Самый известный приговор этим 20 годам дан в шуточной истории России, написанной Алексеем Толстым, одним из соавторов Козьмы Пруткина:

Веселая царица

Была Елисавет:

Поет и веселится,

Порядку только нет¹.

После Елизаветы Петровны остались волшебной красоты дворцы Растрелли, 15 тысяч платьев императрицы и пустая казна.

¹ Толстой А.К. История государства российского от Гостомысла до Тимашева (1868).

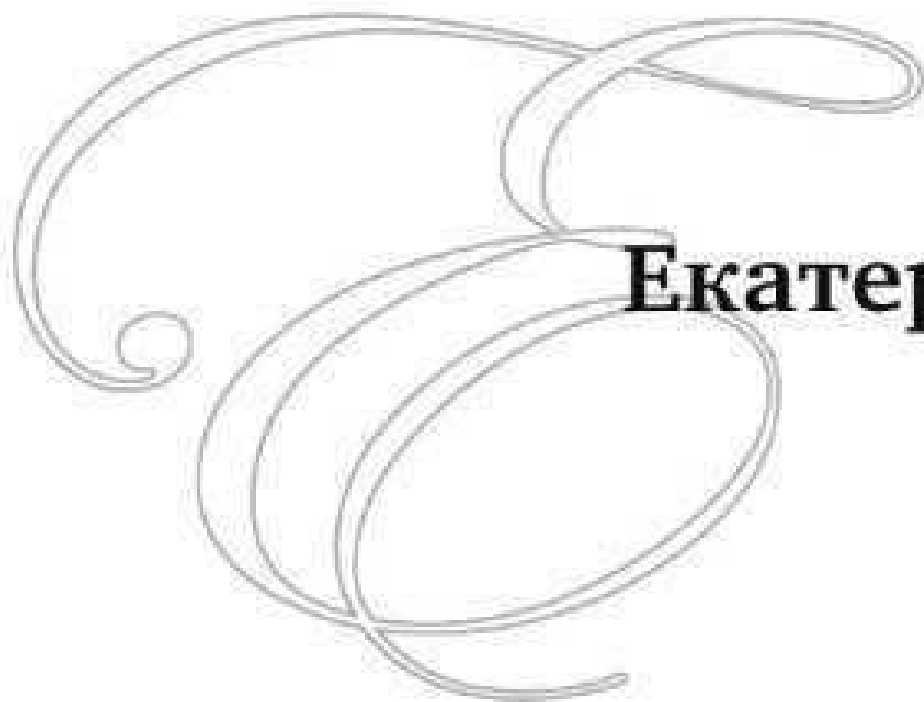

Екатерина II

Известный острослов князь Вяземский как-то заметил: «Русский Петр I хотел нас сделать немцами, немка Екатерина II хотела нас сделать русскими».

Она не имела права на престол ни по закону, ни по крови и взошла на него, свергнув мужа. Она правила дольше всех в новой русской истории — 34 года. И ее называли Великой.

Екатерина II

Екатерина II Алексеевна Великая — по рождению Софья Фредерика Августа, дочь принцессы Голштейн-Готторпской и принца Анхальт-Цербстского.

Цербст — столица крохотного немецкого княжества — маленький городок в Восточной Германии. Удивительно, как из убогой провинции, где плодятся лишь куцые бюргерские умы, вышел деятель мирового государственного масштаба?

Екатерина упорхнула из родного гнезда в 15 лет и больше сюда никогда не возвращалась, даже не любила вспоминать о своем германском происхождении. Родовой замок Екатерины в Цербсте в 1945 году разбомбила английская авиация. Остались лишь руины одного крыла да домик, в котором в XVIII веке располагалась придворная стра-

жа. Сейчас это единственный в мире музей Екатерины II.

В музее есть макет замка. Он выглядел внушительно, хотя отец Екатерины был небогат и служил за жалованье в армии прусского короля.

Бесчисленные княжества раздробленной Германии называли феодальным муравейником. И злобно отмечали, что Екатерина по приезду в Россию не имела самого обыкновенного приданого — постельного белья.

Екатерина в огромной России стала Великой, а для маленького Цербста она вообще главная историческая фигура, даже единственная. И Екатерина, не желавшая вспоминать о своих германских корнях, для Цербста явно делала исключение. Когда

здесь случился неурожай, послала зерно. А после Семилетней войны добилась снижения контрибуций. Земляки горше всех оплакивали кончину Екатерины: когда пришло известие о смерти русской императрицы, город звонил во все колокола четыре недели — по 12 часов каждый день.

Вы полагаете, что местность имеет влияние на производство сносных императриц? В таком случае нужно предложить прусскому королю устроить там рассадник на пользу всех желающих.

Екатерина — о своей малой родине

ЖЕНА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА

После Северной войны старшая дочь Петра I Анна вышла замуж за племянника Карла XII. Родившийся в этом браке Петер Ульрих был внуком двух государей-соперников и поначалу считался наследником шведского престола. Потом младшая дочь Петра I российская императрица Елизавета назначает племянника своим наследником. Перекрещивает его в православного Петра Федоровича и женит на принцессе из мелкого княжества в надежде, что та будет почтительной и смирной.

Маленькая крепость в Ораниенбауме — Петерштадт — была возведена для Петра III. Крепость — словно игрушечная: маленький дворец, плац, казематы, казарма, кирха. Петр жил в ней, «играл в солдатки», воображая себя королем Пруссии, с ко-

торым Россия тогда воевала. С маленького балкончика командовал солдатами, построенными на маленьком плацу.

Дворец в Петерштадте — вероятно, единственный игрушечный дворец настоящего императора. Тут не залы, а комнатки. Петр здесь мог играть всласть. Он пытался и молодой жене преподавать начальную военную подготовку, учил ее ружейным приемам. В «солдатики» Петр играл и в супружеской спальне, стараясь привлечь к баталиям Екатерину.

При явно запоздалом умственном развитии Петр Федорович страдал врожденным физическим недугом — очевидно, фимозом, сужением крайней плоти. Впоследствии прибегли к хирургическому вмешательству, т. е. сделали обрезание. Но первые пять лет замужества Екатерина оставалась девственницей. Так необходимого династии наследника — Павла — она родила на девятом году брака. И видимо, все-таки от мужа: слишком очевидны внешнее сходство отца и сына.

Екатерину выдали за Петра 15 лет от роду. Следующие 17 лет она, жена наследника престола, проводит по большей части в скуке и уединении. Поневоле много читает. И эти годы — ее главное образование. Она постигает хитрую придворную науку, как сама потом напишет: «Нравиться одновременно и мужу, и императрице Елизавете, и народу».

Екатерина увлекалась охотой и верховой ездой. Здесь же, в Ораниенбауме, она завела и первого фаворита — Сергея Салтыкова.

Взойдя на престол после смерти Елизаветы Петровны, Петр III первым делом перечеркнул ре-

зультаты Семилетней войны — предложил дружбу Пруссии. И это после взятия Берлина! Новый император даже решает воевать... против Дании, союзницы России.

Как потом напишет Соловьев, «сделанное Петром III глубоко оскорбляло русских людей, отзывалось насмешкою над кровью, пролитой в борьбе».

Затем Петр заявил, что у монастырей слишком много земли, а в церквях — слишком много икон, а это грозило изменением веры.

Екатерина давно готовила заговор и поспешила воспользоваться общим недовольством. Со своим любовником, героем Семилетней войны Григорием Орловым, она прискакала из загородного Петергофского дворца в казармы Измайловского полка. И сослуживцы Орлова первыми провозгласили Екатерину государыней-императрицей. Следом присягнул Семеновский полк.

К полудню Петербург охватило всеобщее ликование. На молебен перед Казанским собором собралось более 10 тысяч человек. А в соборе митрополит благословил Екатерину на царство. Она будет потом говорить, что ее на трон посадил народ, и даже назовет свой переворот 1762 года «революцией».

Единственное лицо, способное по уму и талантам, захватив в свои руки власть, укрепить Россию, — таким лицом была Екатерина.

Н. И. Костомаров

Через пять дней после отречения от престола Петра задушат в загородном дворце в Ропше. Причиной смерти объявят геморроидальные колики. Убийцей принято считать брата Григория Орлова — Алексея. Именно он охранял бывшего императора.

Начинается новая эпоха — «золотой век» Екатерины.

ВОЛЬНОСТЬ ДВОРЯНСТВА

Дворянство получило вольность по указу Петра III. Екатерина ее подтвердила, расширила и своей «Жалованной грамотой» окончательно превратила благородное сословие в привилегированное. Дворянина освободили от обязательной службы, да и вообще от обязанностей по государству. А также от наказаний, иначе как по дворянскому суду. Оставив лишь исключительное право владения землей и крепостными. Выбор жизненного пути теперь стал личным делом дворянина, а помещичья усадьба — гарантией материальной независимости.

Екатерина отменит телесные наказания для дворян, и первое непорочное поколение породит блестящее русское офицерство Наполеоновских войн, вольнодумцев-декабристов, тьму фрондёров-бретёров¹ и великую дворянскую литературу с Пушкиным и Толстым во главе.

Благородство обязывало служить Отечеству верой и правдой и не поступаться дворянской честью.

¹ Бретёр (устар.) — человек, готовый драться на дуэли по любому поводу, скандалист, забияка. Фрондёр (устар.) — человек, выражающий недовольство существующим из духа противоречия.

От французского слова honneur (честь) произойдет русское «гонор», и страна займет первое место в мире по числу дуэлей.

*Дворянин, недостойный быть
дворянином, — подлее ничего на свете
не знаю.*

Денис Фонвизин

Высокий чин в России ценился как нигде. Но со службы решительно увольнялись поручиками по несогласию с дисциплинарным взысканием или с внутренней и внешней политикой. Дед Толстого вроде бы повздорил с Потемкиным. А отцу Пушкина не понравилось замечание Павла I. Вот классики и родились в семьях отставников. В «Войне и мире» старик Болконский, удалившись к себе в имение, в александровскую эпоху носит екатерининский парик, тем самым покоряя пространство и время.

Помещик в своем имении — не просто хозяин, он — словно бог-творец. Может, это высшая воляность дворянства — по своему желанию сотворить целый мир: дома, хозяйственные постройки, парк английский, уголья. Лес срубить или новый посадить, речку ли плотиной перегородить. И людям дать занятие по своему образу и подобию: у Аракчеева мужики маршировали, у Шереметева учились актерскому мастерству. А еще назвать «дворянское гнездо» своим именем: Обломовы жили в Обломовке, а Кирсановы — в Кирсановке. Помните у Чехова герой с совсем неподходящей фамилией Чимша-

Гималайский купил деревеньку и к ее старому названию прибавил: Гималайская тож.

Как шутили потом, мужика освободят на следующий день после барина. Указ о вольности дворянства — 18 февраля 1762 года, а отмена крепостного права — 19 февраля 1861 года. На следующий день, но... через 99 лет.

Как расцвет древних Афин при свободных гражданах обеспечили рабы, так и «золотой век» русского дворянства обеспечили полурабы-крепостные.

То, что подневольное положение большей части ее подданных — помеха развитию и угроза существованию империи, Екатерина понимала лучше многих. В письме генерал-прокурору Вяземскому она отмечала: «Если мы не согласимся на уменьшение жестокостей нестерпимого положения крестьян, то они и против нашей воли сами оную возьмут».

При Екатерине расследуют самые страшные зверства русского крепостничества: дело московской вдовы Дарьи Салтыковой по прозвищу Салтычиха. В своем доме барыня мучила, пытала и убивала крепостных, в основном сенных девушек, — за плохо вымытые полы или непростиранное белье. Чистоплотная самодурша загубила 139 душ, но ни в одном убийстве не созналась. Дескать, померли все по воле Божьей.

После шести лет расследования Салтычиху приговорили к лишению дворянства и пожизненному заключению.

17 октября 1768 года — гражданская казнь на Красной площади. Народом полна вся площадь, все

крыши окрестных домов. Легендарная преступница час стояла у позорного столба с табличкой на груди: «Мучительница и душегубица».

Тогда же в Москве заседает Уложенная комиссия. Почти полтысячи делегатов от всех сословий, кроме помещичьих крестьян, готовят Уложение — новый свод законов. Екатерина сама написала для делегатов «Наказ», изложив принципы государственного устройства. Первоначальный вариант «Наказа» Екатерина смягчила, но все равно теория не соединилась с практикой.

Не сошлись в главном: императрица клонила дело к крестьянским свободам, а заседателям предками завещанная мудрость велела все оставить как есть. Екатерина получила важнейший урок: ей указаны границы возможностей. И в декабре 1768-го Екатерина Уложенную комиссию распускает. Предлог благовидный — началась война.

РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ

Петр Великий решил северный вопрос. Южный и Петру оказался не по силам. Им занялась Екатерина Великая.

Екатерина воевала почти непрерывно. И самые ее знаменитые — две русско-турецкие войны.

В первую войну русские отличились дерзновенным походом кораблей Балтийского флота вокруг всей Европы в Средиземное море. В городе Ливорно на севере Италии разместил свою ставку граф Алексей Орлов — брат царицыного фаворита и предполагаемый убийца Петра, главнокомандующий русскими вооруженными силами в Средиземном море.

Второй фронт против Турции предполагали развернуть на Балканском полуострове: поднять восстание православных греков, флот турецкий разгромить и, прорвавшись через проливы к Стамбулу-Константинополю, в Россию вернуться через Черное море.

Греческое восстание подняли, но кончилось оно ничем. Флот на поверку оказался слаб, многие корабли едва до места добрались. О прорыве нечего было и думать.

Флот чинят на ходу. По обыкновению, учатся воевать в бою, нехватку умения восполняя отвагой. Турки действуют оплошно: после боя у острова Хиос поспешно отступают в Чесменскую бухту. И лунной ночью, подойдя вплотную, русские взрывают и сжигают почти все корабли противника.

В честь победы ставят Чесменскую колонну в императорской резиденции — в парке Царскосельского дворца.

*Успехи флотские более обрадовали,
нежели сухопутные, понеже к сим
Россия привыкла, а о морских подвигах
лишь в мое царствование слышно стало.*

Екатерина

Самые знаменитые морские колонны, конечно, Ростральные (от латинского *rostrum* — корабельный нос). Их поставят позже, как бы по итогу российского морского XVIII века.

Сухопутные победы тоже следуют одна за другой: турки разгромлены в Бессарабии, заняты Молдавия, земли в нижнем течении Дуная, завоеван Крым. Пытаясь отбить полуостров, турки высаживают «десант», который закрепляется в селении Шумы, близ нынешней Алушты.

Молодой командир батальона, который со знаменем в руках, увлекая за собой солдат, первым ворвался на окраины селения, был ранен в голову. 29-летнего подполковника звали Михаил Голенищев-Кутузов. Полученную им в бою рану доктора признали смертельной: пуля попала в левый висок и, пройдя сквозь всю голову, вышла на вылет у правого глаза. Но Кутузов выжил.

Обычно Кутузова на портретах изображают в профиль. Хотя правый глаз оставался зрячим, он часто болел, и его покрывала знаменитая черная повязка. Потом Кутузова ранят в голову еще раз, и опять его состояние будет считаться безнадежным., и он опять выживет... По замечанию австрийского дипломата принца де Линя, «судьба бережет голову Кутузова для каких-то великих дел, раз он выжил после двух смертельных ранений».

Осторожничая, юг делают своим в два этапа: сначала провозглашают независимость от турок, и только через девять лет после войны Екатерина объявляет Кубань, Тамань и Крым собственностью державы всероссийской.

На вершине скалы Ак-Кая татары до прихода русских казнили преступников: сбрасывали их вниз с обрыва. При русских это уже не лобное место Крыма, а точка обзора присоединенных территорий.

И у подножия Ак-Кая новый хозяин полуострова Григорий Потемкин принимал у местной знати — мурз и беев — присягу на верность России. Праздновали три дня. Съели 100 быков, 800 овец и выпили 500 ведер водки.

Теперь России не нужно ставить южные крепости, защищаясь от внезапных набегов. Границу охраняет естественный предел — Черное море.

Новую войну начинает сама Турция, стремясь вернуть захваченные русскими земли. Вторая война короче первой, а поражение турок — еще сокрушительнее. Генерал Суворов одерживает главные победы: под Кинбурном, при Фокшанах и Рымнике. И становится во главе армии, уже начавшей было отход от дунайской крепости Измаил.

Два штурма Измаила окончились неудачей, хотя у русских было много опытных командиров, в том числе и Кутузов, теперь уже генерал-майор. Суворов возвращает войска на позиции, а через неделю посылает туркам ультиматум о сдаче крепости.

Хорошо известен легендарный ответ Мехмет-паши: «Скорее Дунай остановится в своем течении и небо упадет на землю, чем сдастся Измаил».

Шесть ночей, чтоб турки не видели, русские солдаты учатся преодолевать преграду, построив возле своего лагеря укрепления, подобные Измаильским, и даже установив на гребне вала чучела в красных чалмах. Новаторство самого знаменитого штурма крепости заключается, собственно, в атаке со всех сторон. Потому что досуворова «наука побеждать» предполагала длительную методичную осаду.

В какой-то момент атака захлебнулась. Даже Кутузов сообщает, что его колонна не может более двигаться вперед. Суворов отвечает, что уже послал рапорт в Петербург: «Измаил взят, комендантом крепости назначен Кутузов».

И крепость была взята.

Погибли все защитники и все жители Измаила. По преданию, спасся лишь один турок, переплывший Дунай на бревне. Суворов говорил, что на такой штурм можно решиться лишь раз в жизни.

К концу жизни Суворов имел все российские ордена, которые только мог получить мужчина в XVIII веке. Именно мужчина, потому что был еще женский орден Святой Екатерины. В музее Суворова хранится его подлинный мундир, на ко-

торый положены все орденские ленты. На самом деле столько никогда не носили — две, максимум три. И даже столько, сколько изображено на посмертном парадном портрете, сам Суворов никогда не надевал.

Свой первый орден Суворов получил лишь в 40 лет. Это был орден Святой Анны с алой лентой. Затем Святой Георгий 3-й степени, минуя 4-ю. Следующий орден — Александра Невского: его носили на ленте через плечо. За победу над турками при Туртукай — Святой Георгий 2-й степени: крест на шею и звезда. За присоединение Прикубанья — Святой Владимир 1-й степени с черно-красной лентой. За победу под Кинбурном — высшая государственная награда России — орден Святого Андрея

Первозванного на голубой ленте. За победу над Рымником Суворов становится графом Суворовым-Рымникским и получает высшую военную награду России — орден Георгия 1-й степени, который носят на ленте через плечо. Полный российский орденский иконостас! А еще Мальтийский крест от Павла I и семь иностранных орденов.

Побеждая турок, русские военачальники «удваивают» свои фамилии. Суворов стал Суворовым-Рымникским, Румянцев — Румянцевым-Задунайским, а Потемкин — Потемкиным-Таврическим.

На море во вторую екатерининскую войну с Турцией неприятеля громит Федор Ушаков: сначала возле Очакова и Керчи, а потом у Колеакры (нынешнее побережье Болгарии). Победа окончательная: у Османской империи больше нет черноморского флота.

По словам профессора Ключевского, «открылись ослепительные перспективы, какие едва ли представлялись самому воспаленному русскому глазу: восстановление Византийской империи». При въезде в Крым даже поставили арку с надписью: «Дорога на Византию». Завоевание Причерноморья Екатерина полагала началом своего величественного греческого проекта.

Основывая здесь базу Черноморского флота, дают городу греческое название: Севастополь, что значит «город, достойный поклонения». В честь Херсонеса, древнегреческой колонии в Крыму, назовут город Херсон, в честь греческой колонии Одессос — Одессу. Сам Вольтер призывает Екатерину дойти до Стамбула, вновь превратить его в Константино-

поль, разрушить Турцию, спасти балканских христиан. И даже дает практический совет: «Для вящего сходства с подвигами древности использовать в степных боях против турок колесницы».

Бабушка Екатерина старшего своего внука — Александра — бережет для российского престола. А второго внука называет Константином — ему царствовать в Константинополе. Он должен стать родоначальником новой династии византийских императоров. В кормилицы мальчику подбирают гречанку, в его честь чеканят медаль с изображением православной святыни — Константинопольской церкви Святой Софии, которая превращена турками в мечеть Айя-София. Но на медали храм снова с крестами. Замаячила великая идея: Москва — Третий Рим — возвращает истинную веру Второму

Риму — Константинополю. А там и Первый Рим отворотим от католической ереси и восстановим единство христианства...

Но и за первый этап поворота истории пришлось бы воевать со всей Европой, поэтому греческий проект остался нереализованным.

ФАВОРИТЫ

Фаворитизм — отличительная черта XVIII века. Екатерина прослыла символом фаворитизма и даже распущенности. По меркам XX века их было не бог весть сколько: 13 фаворитов за 34 года всевластного правления. Еще когда Петр III был императором, Екатерина, сумев скрыть беременность, родила сына от Григория Орлова. Мальчик станет графом Бобринским, а Орлов останется с императрицей еще 10 лет после переворота 1762 года. Это самая долгая сердечная привязанность Екатерины.

Сверх всех титулов, званий и наград Орлов удостоен права сидеть возле трона. Всерьез подумывали о свадьбе. Но государыня всероссийская не может быть мадам Орловой. Фавориту пожалованы обширные земли, в Гатчине строится дворец в рыцарском духе.

Знаменитый подарок Орлова Екатерине — огромный индийский бриллиант — глаз статуи Браммы в храме Мадраса. Самый дорогой в истории подарок ко дню именин! Екатерина поначалу суеверно испугалась истории камня, но потом бриллианту «Орлов» нашли достойное место: в самом навершии императорского скипетра — жезла высшей власти. Драгоценный камень — напо-

минание о прошедшей любви. Подарен после разрыва отношений.

Пока Орлов пребывал в положении невенчанного царицына мужа, четверо его братьев сделали карьеру мужей государственных. Особенно гремела слава флотоводца Алексея.

Но и Григорий Орлов известен не только альковными подвигами. На его долю выпало усмирять Чумной бунт в Москве. Москвичи не подчинились требованиям карантина и, возмущенные запретом целовать иконы в церквях, убили архиепископа Амвросия. Орлов поборол и бунт, и эпидемию. Екатерина ставит в Царском Селе триумфальную арку: «Орловым от беды избавлена Москва».

Но следующее поручение — мирные переговоры с турками — Орлов проваливает. А Екатерина тем временем заводит нового фаворита — молодого красавца корнета Васильчикова. Но ненадолго, слишком «скучен был сей господин», по словам императрицы.

Следующим фаворитом стал Григорий Потемкин. Боевой генерал, дипломат, ценитель искусств, поэт и музыкант-любитель, Потемкин обладал редким в русском человеке даром распорядительного администратора. В зените екатерининского царствования во главе почти всех начинаний — Потемкин, второй человек империи.

Известна легенда о самых знаменитых екатерининских фаворитах — двух Григориях. Потемкин, поднимаясь по лестнице Зимнего дворца, встречает идущего вниз Орлова. «Ну, что говорят при дворе?» — вежливо осведомляется Потемкин. «Да вот,

говорят, что вы поднимаетесь, а я опускаюсь», — отвечает Орлов.

Потемкин был любовником два года. После этого, как говорили, днем они вместе, а ночью врозь. Оставаясь ближайшим сподвижником Екатерины, Потемкин сам поставляет своих альковных заместителей. Отработанная схема: Потемкин рекомендует кандидата, медосмотр молодого человека проводит доктор Роджерс, личный лекарь Екатерины. Затем графиня Брюс беседует, выявляя культурный уровень соискателя. После чего она же, а позднее госпожа Протасова, пробир-дама, устраивает интимное испытание его физических возможностей. Результаты докладывают императрице, и ежели все устраивает, то очередного счастливчика поселяют в специальных апартаментах близ спальни императрицы, изгоняя оттуда его предшественника. Из этого не делается никакой тайны. Молодой человек представляется двору, он всюду сопровождает императрицу. Фаворит при Екатерине — это не скандал, а придворная должность. Екатерина к своим утехам относится с простотой и ясностью немецкого порно.

*Бог видит, это не от распутства,
к которому никакой склонности
не имею. Если б я получила смолоду
мужа, которого любить могла,
я бы вечно к нему не переменялась.*

Екатерина — в письме Потемкину
(в ответ на упрёки)

Среди фаворитов — череда молодых гвардейских офицеров: Завадовский, Зорич, Римский-Корсаков, Александр Ланской, Ермолов, Мамонов...

Это так по-русски: сильная женщина добилась всего, кроме счастья в личной жизни.

Екатерина говорила, что каждому фавориту она передала частицу своего государственного ума. Но из всех них лишь Григорий Потемкин был выдающимся деятелем, вровень с самой императрицей. Ему же досталась половина из приписываемых 100 миллионов, издержанных на фаворитов.

ЕКАТЕРИНА — УЧЕНЫЙ И ЛИТЕРАТОР

Это было время первой из научных революций. Наука уже была готова объяснить человеку весь окру-

жающий мир. Религии оставили только дух, материю же с тех пор толкуют законы природы.

Молодая любознательная женщина — недавно взошедшая на престол Екатерина — идет в гости к первому русскому академику Михайле Ломоносову. С этого визита начинается слава: на троне баба — «ума палата». В кабинете ученого они толкуют о науках, о российских образовательных программах. Екатерина рассматривает приборы. Ломоносов показывает ей опыт со статическим электричеством.

В середине XVIII века это дерзкая остроумная вещь. Электричество еще не имеет практического применения — диковинка неукротенная и опасная: незадолго до визита Екатерины во время опыта убило друга Ломоносова — физика Георга Вильгельма Рихмана. Екатерина в восторге от рискованного шоу, а на прощание академик преподносит императрице свою оду:

*Таков Екатеринин нрав,
Народну грубость умягчает
И всех к блаженству приближает
Теченьем обновленных прав.*

Императрица удостоивает особым вниманием самую «высокую» науку — астрономию. По распоряжению Екатерины Академия готовится к межпланетарному событию — прохождению Венеры по диску Солнца и сопутствующему затмению. Снарядили семь экспедиций и построили шесть обсерваторий.

Прохождение Венеры по диску Солнца — главное астрономическое событие 1769 года. В следующий раз оно произойдет только в 2012 году. И Екатерина сама наблюдает редкое астрономическое явление. Российская империя с запада на восток уже заняла больше половины земного шара, и астрономические экспедиции должны определить ее географические координаты. Особо гордятся приборами редкой добротности: английским секстантом и немецкой подзорной трубой.

После серии замеров у России больше всех в Европе пунктов с точными координатами широты и долготы — 62. Но экспедиция — занятие рискованное. В Запорожской Сечи куренные дали подводы для инструментов астронома Эйлера, а его самого приняли в казачество. А ученый Ловиц попал к пугачевцам. Те его казнили, а приборы утопили в реке.

В естествоиспытательской сфере Екатерина была готова рисковать и сама. Чума XVIII века — оспа. Эпидемии смертельной болезни прокатываются по всей Европе. В России от оспы умер император Петр II, внук Петра Великого. Три четверти детей в России не доживают до совершеннолетия, и главная причина смертности — оспа. Едва услышав о первых прививках, Екатерина приглашает из Англии доктора Динсдейла.

По мнению Екатерины, оспопрививание «было бы позорно не начать с самой себя, да и как ввести оспопрививания, не подавши примера».

Доктор Томас Динсдейл сам приносит в покои императрицы завернутого в шубу больного оспой

7-летнего мальчика Сашу Маркова. Риск велик: заведомую заразу — и во дворец. Это сейчас элементарно: укололся и пошел. А тогда никто не мог поручиться за успех.

Прививки в то время делали там же, где и сейчас: на руке повыше локтя. Но шприцев не было, как не было и вакцин. Просто делали ранку на коже, и в эту ранку вносили «оспенную материю», беря ее прямо из оспинок — болячек на теле больного. Как полагается, после прививки Екатерина чувствует легкое недомогание, но не ложится в постель и продолжает ежедневные приемы докладов, а через две недели совершенно выздоравливает. Следующую прививку сделали наследнику престола — Великому князю Павлу. Пример августейших особ заразителен: на прививку спешит весь Петербург.

Мальчик, донор оспы для Екатерины, выжил. Пожалован был деньгами, дворянством с родовой фамилией Марков-Оспенный и гербом — обнаженная рука с крупной оспиной. С 1768 года даже справляли праздник победы над оспой — 21 ноября.

Екатерина одержима и другой затеей. Неурожайные годы в северной России выпадают очень часто. И вроде найдено спасение — картошка (ее потом назовут вторым хлебом).

Способ, которым недостаток в хлебе изобильно награждается, состоит в тех земляных яблоках, кои в Англии называются «потетес».

Из рапорта медицинской коллегии Сенату

По преданию, Петр Великий впервые в России посадил «земляные яблоки» на огороде близ царского Путевого дворца в Стрельне. Но и спустя 50 лет картошка остается диковиной. Екатерина берется за дело заново. Клубни для разведения закупают за границей. Их рассылают по губерниям вместе с подробным наставлением о возделывании, из которого следует, что даже петербургские пропагандисты картошки понятия не имеют об элементарном окучивании и могут только объяснить, что, собственно, нужно сажать и как.

Объяснения незатейливые. Пишут, например, что картошку величиной с грецкий орех нужно в землю сажать целиком, а ту, что величиной с куриное яйцо, лучше разрезать пополам. Рекомендуют колом делать в земле ямки в пол-ладони глубиной, картошку туда бросать и землей присыпать. Но эти инструкции ни к чему: на местах саботируют начинание. Пишут потом, что вот, мол, все посадили, как велено, а стали осенью выкапывать — ничего и не выросло. Как всякая государственная кампания, насаждение картошки заканчивается просто: она прижилась близ Москвы и Петербурга, но даже в 100 верстах от Москвы, в том же Можайске, например, о ней еще почти век понятия иметь не будут.

По-немецки педантичная в науке и практике, Екатерина-писательница — автор сугубо русский, с пером легким и порывистым. Хотя всю жизнь она говорит с немецким акцентом и допускает ошибки при письме.

Екатерина начинает выпускать литературный журнал «Всякая всячина» и публикует в нем свои

сатиры под псевдонимом Патрикей Правдомыслов. И в те же годы развязывается первая журнальная война. Изданий сразу наплодилось много, были даже «И то и се» и «Ни то ни се». Они смело спорили с царицыной «Всячиной». Екатерина чувствовала потребность в писании. Говорила, что не понимает, как можно прожить день, не измарав листа бумаги. Одних только пьес после себя оставила тридцать. По тогдашней моде из них делали оперы.

*Ужасно в ухе, смутно в воздухе,
Набегли тучи, воды несучи,
Грянул гром с Перуны,
И нет ни звезды, ни луны.*

Из пьесы-сказки Екатерины
«Витязь Архидеич»

Произведения Екатерины ставят и в публичных театрах, и в Эрмитажном театре Зимнего дворца. Несомненно, Екатерина тонко чувствовала русский язык. Чего стоит название комедии «Вот какво иметь корзинку и белье». Правда, подзаголовок комедии указывает: «В подражание Шекспиру». Свои сказочные оперы Екатерина населяет отечественной нечистью: тут и чудо-юдо, и Кощей Бессмертный, и Баба-яга. Теперь, конечно, царицыных пьес не ставят, но века пережили собственноручные записки императрицы Екатерины II. Их принято считать мемуарами. Хотя скорее это женский роман, женский взгляд на женские истории.

После смерти Екатерины первым ее очень откровенные записки прочел сын, император Павел. И печатать запретил. Книга больше ста лет ходила в рукописных копиях. Один экземпляр за немалые деньги купил себе Пушкин. Так что Екатерина еще и основоположница русского самиздата.

ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ПРЕСТОЛ

Всю первую половину правления Екатерину тяготят династические проблемы. Она на троне не по праву. Об этом знают все, но не все о том помалкивают. Главная «загвоздка» осталась еще с елизаветинского переворота: законный российский император, державный младенец, в колыбели коронованный и свергнутый, Иоанн Антонович все томится по тюрьмам. Ему уже 24. Говорят, он повредился рассудком, но о своем происхождении помнит. В народе его жалеючи называют Иванушкой. Последнее место заточения Иоанна Антоновича — Шлиссельбургская крепость. Императора держат в темном каземате, на прогулки не выводят. Все, что у него есть, — это оловянная миска.

Капитан Василий Минович мечтает о карьере братьев Орловых при законном самодержце. И решается на заговор. Во время дежурства в Шлиссельбургской крепости он с верными ему солдатами захватывает каземат и врывается в секретную камеру. На полу лежит заколотый оборванец с рыжей бородой — император Иоанн. Тюремщики выполнили приказ, отданный еще Елизаветой Петровной и подтвержденный потом и Петром III, и Екатериной II: живым арестанта никому не отдавать.

Мировича казнят, хотя в России четверть века не выносили смертных приговоров. За границей поговаривают о втором цареубийстве. Мол, Екатерина сама инспирировала этот странный заговор, избавляясь от конкурента.

Общее мнение выразил в письме французский посланник Беранже: «Подозревают, что императрица задумала это убийство... Ну и женщина эта Екатерина! Какой театр эта Россия!»

Дело княжны Таракановой также получило шумную огласку в Европе. Молодая привлекательная особа объявляет себя в Париже тайной дочерью императрицы Елизаветы и Алексея Разумовского, говорит, что сохранила письменное свидетельство наследницы престола.

Екатерина поручает Алексею Орлову, стоящему с эскадрой в Ливорно, захватить самозванку. Орлов, как истый патриот и никудышный джентльмен, разыгрывает страстные чувства, везет даму на флагманский фрегат для венчания у корабельного священника. Там красотку запирают в каюте и доставляют в Петербург.

На допросах в Петропавловской крепости выясняется: пленница свободно говорит на основных европейских языках, но ни слова не знает по-русски. Объясняет, что забыла. О своем истинном происхождении Тараканова молчит, но безупречные манеры указывают на благородную кровь. У молодой женщины чахотка, и 4 декабря 1775 года та, что называла себя княжной Таракановой, умирает от туберкулеза легких, а вовсе не при наводнении, как на картине художника Флавицкого.

При наводнении, которое случится в Петербурге двумя годами позже, в каземате погибла другая арестантка, но кто именно — неизвестно.

Однако самое серьезное испытание для Екатерины — самозванец, объявивший себя ее бывшим мужем.

ПУГАЧЕВСКИЙ БУНТ

Односельчанин Степана Разина, казак донской станицы Зимовейская Емельян Пугачев после четвертого побега из заключения провозглашает себя тайно и чудесно спасенным императором Петром III.

Мужик обладал могучей харизмой. Он был не то шестым, не то восьмым царем-самозванцем, но только за ним потянулся народ.

Собрав полусотню сабель, Пугачев уже через три недели во главе целой армии осаждает стратегический форпост на юго-востоке империи — губернский город Оренбург.

В слободе Бёрды близ Оренбурга — пугачевская ставка. Здесь казацкий император издавал указы, устраивал попойки, чинил суд над пленными помещиками, чиновниками и офицерами.

Я, государь Петр Федорович, жаловаю вас: рякою и землею, травами и морями, и денежным жалованьем, и хлебным провиантом, и свинцом, и порохом, и вечною вольностию.

Указ Пугачева казакам

Там, где сейчас в Бёрдах мемориал, стоял дом казака Ситникова — «анператорский дворец» Пугачева — золотая изба: ее стены изнутри были оклеены золоченой бумагой. Перед этим «дворцом» Пугачев ежедневно принимал присягу от прибывающего пополнения добровольцев. И здесь же ежедневно совершались казни. Все овраги в окрестностях Бёрд были завалены трупами.

*...казнить и поступать так,
как они, не имея в себе малейшего
христианства, чинили с вами,
крестьянами. По истреблении злодеев-
дворян всякий может возчувствовать
тишину и спокойную жизнь,
коя до века продолжатца будет.*

Указ Пугачева о дворянах

Оренбургский гарнизон прорвать осаду не смог. Из центра помощи ждать не приходится — регулярная армия воюет с Турцией. Пугачев захватывает все мелкие крепости в округе. Все так, как в «Капитанской дочке» Пушкина: короткий штурм, перебежчики, повешенная команда, несколько захваченных пушек...

Пугачев, когда уходил из Бёрд, велел разбить все винные бочки, так что вино рекой текло по улицам. А в одном из степных курганов, по преданию, он закопал свою царскую казну.

После первого поражения от подросевших правительственных войск Пугачев, оставив Оренбург,

направляется на Урал и Каму. На стороне казаков много конных полукочевников: калмыков, татар и башкир. Их предводитель — знаменитый Салават Юлаев.

Движение стремительное: Пугачев с боями берет небольшие города, заводские поселки и... сжигает Казань. Затем запылало Поволжье, центральные помещичьи губернии. Это расплата за «золотой век» дворянства. Историки позже напишут: последняя крестьянская война — это, по сути, первая гражданская война в России.

Переправа Пугачева на западный берег Волги потрясает империю. Симбирск, Пенза, Самара, Саратов встречают мятежников колокольным звоном. Вообще, это отступление: Пугачева преследуют армейские части. Но это бегство Пушкин назовет нашествием. Екатерина сама порывается ехать на Волгу возглавить войска — насилу отговорили.

Спешно заключен мир с Турцией. Против внутреннего врага брошены лучшие силы. Но Пугачева сдали свои — казаки. Сдали, чтобы заслужить прощение царицы. Крестьянского вождя везла на расправу команда Александра Суворова. Учредив потом одноименный советский орден, об этом постарались забыть.

Урал — река забвения. Ее Уралом назвали, после того как подавили восстание. Потому что прежнее название реки — Яик — было слишком ярким напоминанием о крестьянской войне. И яицких казаков, с которых бунт начался, с тех пор называют уральскими...

Два месяца, пока идет следствие, Пугачева держали в клетке на Московском монетном дворе. А потом приговорили к четвертованию.

10 января 1775 года в Москве страшный мороз. А на Болотной площади вокруг сколоченного помоста — море народу. Пугачев крестится на соборы Кремля, кланяется на все стороны: «Прости, люд православный!» По тайному приказу Екатерины вместо последовательного отрубания рук, ног, а потом головы Пугачеву голову отрубили сразу.

ДЕЯНИЯ ЕКАТЕРИНЫ

На постаменте памятника Екатерине II в Петербурге со всех сторон фигуры виднейших деятелей эпохи. Екатерининские орлы! Три полководца: Суворов, Потемкин, Румянцев. Рядом княгиня Дашкова, глава Академии наук, возле нее — знаменитый поэт Гавриил Романович Державин. Затем два флотоводца: граф Орлов-Чесменский и адмирал Чичагов. Государственный ум России представлен князем Александром Безбородко. Любимый секретарь, любимый докладчик Екатерины, он держал в руках все нити управления государством. «В теле толстом Безбородко ум скрывал тончайший». Возле него Иван Бецкой: он управлял Академией художеств, был основателем первого Института благородных девиц — знаменитого Смольного.

Девять фигур, означающих многообразие деяний в царствие Екатерины. Многообразие рискует показаться даже чрезмерным, часть усилий — напрасными, цели — недостижимыми. Время моло-

дой, бодрой империи. Куда только не заносило русский ум, русский флаг и русскую шпагу!

В парке Оранienбаума, ожидая реставрации с восстановлением, сегодня прозябает шедевр архитектора Ринальди — Катальная гора. Просто-народные катания на Масленицу здесь выросли до ансамбля длиной в полкилометра с лишним.

С Катальной горы не съезжали уже 200 лет. Сооружение оказалось столь величественным, сколь и непрочным. Остался павильон: изумительных бирюзовых оттенков залы, драгоценная коллекция фарфора. Может, он и избыточно красив для аттракциона, но Катальная гора — это первое, что начинает строить Екатерина, став императрицей.

Авторство несомненно: с России начались катальные горы, сначала ледяные, а потом и более серьезные сооружения. Каково лететь по трассе со скоростью 60 км/ч?

Как во всем мире салат называется «русским», а у нас почему-то «оливье», так и аттракционы «Ух, захватывает дух» во всем мире зовутся «русскими горками», а у нас — «американскими». Хотя Каталая гора в Ораниенбауме построена за три года до провозглашения США.

Съезжали с горы в колясках на колесиках по врезаным в скаты колеям. Трасса для спуска — посередине, по бокам — канатные подъемники. А по крытым галереям гуляла публика.

Екатерина лично следила за сооружением аттракциона, приезжала на объект, раздавала рабочим серебряные рубли, но нет свидетельств, что хоть раз съехала с горы сама. Зато точно известно: она сюда за ручку приводила гулять маленького внука Сашу, будущего Александра I. Екатерина как мать себя не проявила: она совсем не занималась Павлом. Зато бабушкой оказалось идеальной — внуков забрала на воспитание к себе.

Про Павла точно забыто. Только Александра видит Екатерина своей сменой. Великая бабушка сама пишет для внука букварь, сочиняет сказки и даже кроит одежду.

В одном из писем Екатерина описывает скроенный ею костюмчик: «Все части его сшиты вместе, одевается в один прием: вдевают ноги и руки — и готово. Этот костюм — моя гениальная находка».

По просьбе монархов-союзников такие же костюмчики Екатерина послала для новорожденных наследников престола в Берлин и Стокгольм. Из трех первых в мире комбинезонов жив один — тот, что носил шведский кронпринц.

ДРУЖБА С ПРОСВЕТИТЕЛЯМИ

Еще скучающей молодой супругой Великого князя Екатерина увлеклась сочинениями Вольтера. Они стали ее учебниками самоподготовки к престолу. Отсюда ее представления о предназначении власти, об обязанностях государя и мечты о равенстве подданных перед законом.

Не должны ли все иметь одни и те же законы подобно тому, как в госпитале потчуют одинаковой хиной всех больных?

Вольтер

Заняв трон, Екатерина заводит переписку со своими кумирами — французскими просветителями. Эпистолярный диалог с Вольтером длится до самой смерти великого философа и составляет несколько томов. Императрица — первая вольтерьянка страны.

Кстати, в следующем веке слово «вольтерьянец» в России будет означать «политический преступник, заговорщик и революционер».

Переписка императрицы с вольнодумцем вызывает нарекания православной церкви. Ведь он же

атеист! То страшный грех. Митрополиту Платону Екатерина отвечает в своем духе: «Что может быть невиннее письменных сношений с восьмидесятилетним старцем?»

Екатерина поставила и первый памятник Вольтеру. Лишь потом по настоянию автора, скульптора Гудона, соотечественники француза раскошались на такой же. В Петербурге — мраморный оригинал, в Париже — его гипсовая копия.

В основание памятника в Париже помещена урна с сердцем Вольтера. Хотя великий мыслитель славился вовсе не сердечностью, а скорее желчностью: не жалел яда ни для властей, ни для церкви. Правда, был на удивление снисходителен, когда речь заходила о русской императрице. Даже когда Екатерину обвиняли в мужеубийстве, Вольтер отвечал: «Да, я слышал. Ее все время упрекают в каких-то мелочах, связанных с ее мужем. Но это дела семейные, в них я не намерен вмешиваться».

Самого радикального из просветителей — Руссо — Екатерина не признавала. Зато, составляя свой «Наказ» о принципах государственного устройства, она, по собственному выражению, «обобрала» Монтескье. Это у него просвещенный монарх опирается на дворянство. Французские вольнодумцы — глашатаи слов Екатерины на всю Европу. Через них коронованный «имиджмейкер» изрядно подправляет мнение о России и о себе самой. Когда Вольтер в письме спросил: «А правда, говорят, у вас голодно и русский мужик даже курицы не ест?», — Екатерина ответила: «Это оттого, что мужик теперь предпочитает курятине индюшатину».

После смерти Вольтера Екатерина выкупила его библиотеку у наследников. И сейчас бо́льшая часть ее хранится в шкафах Государственной публичной библиотеки в Санкт-Петербурге. Книги были самыми близкими друзьями Вольтера, он общался с ними порывисто, искренне, без церемоний. На полях огромное количество рукописных помет: «Верно», «Правильно», а чаще «Идиот», «Сумасшедший», «Кто тебе это сказал?». В книгах встречаются закладки из разрезанных игральные карт, а иногда, когда, видимо, ничего больше не было под рукой, — приклеенные слюной кусочки бумаги.

Библиотеку в Петербурге расставляют по шкафам и запирают на ключ. Ее следующим читателем после Екатерины спустя десятилетия станет Пушкин, получивший на то специальное разрешение Николая I.

У Дени Дидро, автора первой в истории энциклопедии, Екатерина тоже покупает библиотеку. Причем книги пожизненно остаются у хозяина. Дидро считается библиотекарем Екатерины, и жалованье ему выплачено на 50 лет вперед. Но Дидро еще и художественный агент императрицы. Он приобретает в Париже почти 500 картин для основанного Екатериной Эрмитажа. В их числе величайшие шедевры: «Святое семейство» Рафаэля и «Даная» Рембрандта. Пополнение музейной коллекции — тоже шумная публичная акция. «Картины и статуи, — отмечает Дидро в письме, — Екатерина скупает в разгар войны. Науки, искусства, вкус и мудрость уходят на север».

Наконец, сам Дени Дидро отправляется на север, в Россию. После долгих уговоров он едет в гости в Петербург.

Екатерина указывает на дверь своего кабинета: «Господин Дидро, она открыта для Вас каждый день от трех до пяти пополудни». И действительно, они встречаются почти ежедневно. Шестьдесят личных бесед самодержавной императрицы и великого либерала! Случается, Дидро в пылу спора срывает с себя парик, стучит кулаком по столу, хватается Екатерину за руку и даже за колени. Одной общей знакомой Екатерина сообщает, что она теперь специально ставит столик между собой и Дидро, чтобы хоть как-то защитить себя от его жестикуляции.

Вы упускаете из виду разницу нашего положения: Вы работаете на бумаге, которая все терпит, но бедная императрица трудится над человеческой шкурой.

Из письма Екатерины к Дидро

Гостеприимство по отношению к Дидро Екатерина сумеет проявить и в Париже. 1784 год, великий философ уже смертельно болен, едва может передвигаться. И Екатерина покупает для него на улице Ришелье роскошные апартаменты в бельэтаже. Дидро успеет переехать на новую квартиру, но насладиться этим лучшим в своей жизни жилищем не успеет — он умрет всего через 12 дней.

Незадолго до этого в Петербурге завершился самый длительный их с Екатериной художественный проект. Дидро рекомендовал в качестве автора памятника Петру I своего друга, скульптора севрской фарфоровой мануфактуры Этьена Фальконе. «Медный всадник» — навеки главный монумент империи и один из самых выразительных в мире. Его водрузили на гранитную скалу, подобную вздыбленной волне, на Гром-камень в 10 тысяч пудов, проведя беспрецедентную инженерную операцию своего времени.

Лаконичной надписью на памятнике Екатерина сама определяет свое место в русской истории: «Петру Первому Екатерина Вторая». Первому — Вторая. Получается, что в титулах вроде не исчисление Петров и Екатерины, как на самом деле, а порядковые номера великих русских правителей. Мол, Петр был первым, а она, Екатерина, — второй. И будто нет ни Екатерины I, ни Петра II, Петра III, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны... Петр начал первым, она, Екатерина, продолжила второй.

И кто из них больший крепостник — основатель империи или славная продолжательница его великих дел? В привязанности к просветителям сказывались увлечения юности и тяга к беседе на равных. Полурабство в стране, по подсчетам Екатерины, осуждало менее 20 ее единомышленников-гуманистов. Она называла свое сердце «республиканским», но то — любимый идеал, политической же практикой оставалось самодержавие.

Лишь в единственной столице в мире главный дворец выходит окнами на главную тюрьму — на

Петропавловскую крепость. Образец российского правления — писать европейским вольнодумцам, поглядывая в окно на каземат. У Алексея Константиновича Толстого в его шутливой «Истории государства Российского...» про Екатерину и просветителей будет сказано так:

*«Madame, у Вас на диво
Порядок расцветет, —
Писали ей учтиво
Вольтер и Дидерот², —
Лишь надобно народу,
Которому Вы мать,
Скорее дать свободу,
Скорей свободу дать».*

*«Messieurs, — им возразила
Она, — vous me comblez³». —
И тотчас прикрепила
Украинцев к земле⁴.*

ПОЕЗДКИ ПО СТРАНЕ

Совсем юной Екатерина приехала из Цербста и никогда более России не покидала. Все ее поездки — только по стране. В духе Просвещения государы-

² Дидерот — буквальное прочтение французского написания фамилии Дидро.

³ Вы слишком добры ко мне (фр.).

⁴ Речь идет о том, что Екатерина распространила крепостное право на Украину.

ня, знакомясь с жизнью на местах, печется о благе подданных, проявляя, как говорили, «матерное милосердие».

Путешествие в XVIII веке — затея дорогая и хлопотная. Если уж ехать, то всерьез и надолго. И обычно екатерининские инспекции — это длительные круизы. В 1767 году караваном из 25 судов Екатерина два месяца плывет вниз по Волге-реке от Твери до Симбирска. И впервые в «турне» по России монарха сопровождают иностранные послы.

Поездка вполне деловая. В Ярославле Екатерина разрешает конфликты местного купечества и отстраняет губернатора. Но едут почти как на богомолье: кажется, не пропустили ни одного волжского монастыря. Посетили и Ипатьевский близ Костромы — в нем скрывался от польских интервентов Михаил Романов, основатель династии.

В Костроме всеобщее умиление народным счастьем доводит путешественников до слез. Екатерина говорит, что Волга не в пример лучше Невы. Обед, устроенный костромским дворянством, выше всяких похвал. Видимо, желая, чтобы эти благостные картины запомнились иностранным послам, и подозревая, что далее впечатления будут совсем иного рода, Екатерина велит послам более ее не сопровождать, возвращаться в Петербург. Средней и Нижней Волги дипкорпус не увидит. Видимо, Нижний Новгород и тогда был городом, закрытым для иностранцев⁵.

⁵ В советское время Нижний Новгород (тогда г. Горький), крупнейший оборонно-промышленный центр страны, был закрытым городом, т. е. его не разрешали посещать иностранцам.

Восторгами населения Екатерина хвастала перед другими. Сама же к ним относилась спокойно. На замечание своего секретаря, что, дабы взглянуть на государыню, народ толпами собирается, отвечала: «И на медведя смотреть толпами собираются».

Проблем немало. Тверь спалил пожар, в Балахне голодают, в Симбирске много домов отдано в залог — это все из писем Екатерины. Но вообще она поездкой довольна: хлеб дешев, черноземы богаты, а такой вкусной рыбы она сроду не едала.

Ровно через 20 лет будет другое путешествие через всю страну — в Крым. И тоже в сопровождении дикорпуса, а также австрийского императора Иосифа II.

В путь трогаются в январе в огромных каретах на полозьях. Кареты — домики в три окна с упряжкой из 10 лошадей. Внутри мебель, ковры, можно стоять и ходить. Прислуга — в 160 обычных санях. До Крыма добираются только к маю.

Цель экспедиции — показать миру, что Крым присоединен к России окончательно и бесповоротно. И даже освоен. Инициатор выезда в Таврию — князь Потемкин-Таврический — изо всех сил старается продемонстрировать успехи своего правления югом империи.

Екатерина отказывается от русской охраны, и ее кортеж повсюду сопровождают сотни вооруженных до зубов крымских татар. Иностранцы гости в ужасе: это же мусульмане, они ненавидят христиан и презирают женщин. Но Екатерина хорошо понимает, как должен вести себя милостивый самодержец в покоренной колонии. И действительно,

татары в восторге от ее жеста и оказывают Екатерине всяческие почести. Известный факт: на крутом спуске при въезде в город Бахчисарай, который находится в долине, кони понесли, и только татарский конвой сумел остановить карету Екатерины и Иосифа II. И конечно, в Бахчисарае Екатерина живет в ханском дворце.

С крымской поездки берет начало легенда о знаменитых потемкинских деревнях. Первым о них написал саксонский дипломат Эссен, который, правда, сам в путешествии не участвовал и воочию ничего не видел.

Считается, что Потемкин построил в Крыму целое поселение, состоящее из одних обращенных к дороге раскрашенных фасадов. Хотя никто из участников той поездки ни о чем подобном не вспоминал. Но оправдать князя Потемкина уже никому не удастся. Потемкинские деревни — навсегда высшее достижение русской показухи. Даже если их не было совсем или были они не такими, как в легенде.

Потемкин, как мог, конечно, разнообразил долгий путь. Всячески украшал места остановок. Толпы парней и девок пели путешественникам народные песни. В городах наводилась чистота. И вряд ли Потемкин уверял, что все это не нарочно, да и вряд ли в такую ненарочность поверили бы Екатерина и сопровождавшие ее интуристы.

В общем, если потемкинские деревни и существовали, своим видом радуя глаз, то, скорее всего, это было обычное оформление праздника. Когда все знают, что декорации — это понарошку, но играют в них будто взаправду.

А вот деревня Мазанка Симферопольского района Крымской области — это настоящая потемкинская деревня: в том смысле, что основана сразу после присоединения Крыма. Раньше деревня даже называлась Санкт-Петербургские Мазанки. В ней поселили отставных солдат. Им в невесты привезли девушек из Орловской и Курской губерний. Солдатам велели оставить свои головные уборы у дороги. Выбирая фуражку, девушка становилась женой ее владельца.

Да и зачем было городить фиктивные деревни, если, по оценке участника поездки, французского посла Сигюра, в первые годы правления Потемкина население Крыма выросло в четыре раза?

РАЗДЕЛЫ ПОЛЬШИ

Решить «западный вопрос» побуждал сам титул Императоров Всероссийских. Но каких же Всероссийских, если в Польше находились и Правобережная Малая Русь — Украина, и Белая Русь — Белоруссия! Украинцев и белорусов отдельными народами тогда не считали, речь шла о собирании русской нации, рожденной Киевской Русью.

Польша перед разделами — крупнейшая европейская страна, по территории в два с лишним раза больше, чем нынешняя. И наверное, самая слабая, вконец расшатанная вольницей шляхетства. Соседи Польши давно хотели воспользоваться ее упадком.

Екатерина писала об этом и русскому послу в Польше: «По непостоянству сего народа, по доказанной его злобе к нашему, мы в нем не будем

иметь безопасного соседа, иначе как приведя его в сущее бессилие».

Польша — жертва русско-прусско-австрийской интриги. Для начала Екатерина сажает на выборный польский трон Станислава Августа Понятовского, одного из своих прежних фаворитов. Новому королю приказано уравнивать в правах католиков и православных. Часть польской шляхты образует союз — конфедерацию против короля и российского вмешательства. Тогда в дело вступают Россия, Австрия и Пруссия и проводят первый раздел, при котором Польша теряет треть территории.

Пруссия соединяется с восточными прусскими территориями. Австрия получает юг с Краковом и Львовом. России отходит Восточная Белоруссия — Витебск, Гомель, Могилев.

Двадцать лет после первого раздела Польша собирается с силами. Правительственная реформа, экономический подъем, конституция, одна из первых в мире. Но этим довольны не все. Снова конфедерация, снова против короля, но теперь за вмешательство Екатерины с призывом русских войск.

Второй раздел Польши — между Россией и Пруссией. Польша теряет две трети своей территории. Пруссия получает крупнейший порт Гданьск, города Торунь и Познань. Россия — Правобережную Украину с Житомиром и Винницей, а также Минск и Пинск.

В Польше поднимает восстание Тадеуш Костюшко, белорусский шляхтич и умелый генерал. Учился он во французской академии, воевал за независимость США. Центр восстания — древняя столица

Краков — в австрийской зоне оккупации. Но главными врагами поляки считают русских.

Первое поражение русским наносят косинеры Костюшко — польские крестьяне, вооруженные косами. Восставшие побеждают в Варшаве и Вильно (Вильнюсе). Усмирять поляков Екатерина посылает Суворова. Тот берет Вильно, подступает к Варшаве. И после взятия штурмом варшавского предместья польская столица сдается.

*Царица обрекла Польшу в жертву
своей варварской мести. Краковские
обыватели решились или погибнуть
под развалинами Отечества,
или освободить родную землю.*

Из манифеста Костюшко

Вводя русские войска в Варшаву, Суворов понимает, что ему не удержать население польской столицы от демонстративных жестов. Русский командующий приказывает полякам не открывать нижних окон, чтоб не провоцировать войска на ответные действия.

По преданию, донесение Суворова о взятии Варшавы состояло из трех слов, ответ Екатерины — из двух:

Генерал-аншеф Суворов:

— Ура, Варшава наша!

Екатерина:

— Ура, фельдмаршал!

К новому воинскому званию прилагались жезл с бриллиантами и семь тысяч душ крепостных.

Следует третий, окончательный раздел Польши. Три империи с черными орлами в гербах дотерзали белого польского орла. И Польша на 120 с лишним лет исчезла с карты мира.

На юго-западе в империю вошла Украина — но без Галиции и Львова, т. е. без Галицко-Волынского княжества Киевской Руси. Из-за того что Галицию пришлось уступить австриякам, Екатерина даже плакала и все говорила, что нужно непременно Галицию у венского императора выменять. Но она войдет в империю лишь при Сталине. За этим исключением и закончилось объединение русского народа в те времена. Плохо, что исконно польские земли без всяких на то оснований достались Австрии и Пруссии. Подтверждение титула «Всея Руси» далось дорогой ценой. Россия усилила грозного немецкого соседа, выведя его прямо к своим границам. И на два века вперед заслуженно обрела врага в лице каждого польского патриота.

Взятая русскими Варшава отошла к Пруссии. Немецкие соседи, скорее всего, не дали бы России решать проблемы с Польшей один на один. Они своей добычи не упустили бы. Но уж вовсе не оправданны подарки им от русской дипломатии. Еще первый пронемецкий договор о разделе Польши Григорий Орлов, например, считал преступлением, достойным смертной казни.

Километрах в пятидесяти от Варшавы находится город Гузов — родина графа Клеофаса Михала Огинского. Гузов — лишь одно из многих его вла-

дений. Магнаты Огинские претендовали на польский королевский трон наряду с Понятовскими. Большую часть своего состояния граф Огинский передал на нужды повстанческой армии. После разгрома восстания польские офицеры и эмигранты пошли служить в армию Наполеона, и там их по римскому обычаю называли легионерами. И, видимо, Огинский, даровитый композитор-любитель, написал песню легионеров, знаменитую «Jeszcze Polska nie zginęła...», которая станет гимном Польши.

*С русским участием раздвинулось
новой обширной могилой славянское
кладбище. Разум требовал спасти
Западную Русь от ополячения,
и только кабинетская политика
могла выдать Польшу на онемечение.*

Профессор Ключевский

Генерала Тадеуша Костюшко из Петропавловской крепости освободит Павел I на девятый день после смерти Екатерины. А амнистированный Огинский станет даже русским сенатором.

Полонезом, танцем покоренной Польши, тогда традиционно открывали все большие балы. Полонез, написанный Огинским, вот уже 200 лет традиционно разучивают на фортепиано все чувствительные души Российской империи, начиная с императрицы Елизаветы Алексеевны, супруги Александра I.

Правда, подлинное название полонеза — «Прощание с Родиной», — забудут: оно слишком неудобно для империи⁶.

Поляки окажутся самым строптивым народом Российской империи. И через 200 лет после разделов будет все то же — войны и восстания.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ «ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА»

До конца XVIII века присутствие евреев в России очень незначительно. После польских разделов Российская империя — страна с самым большим в мире еврейским населением. Наряду с остальными евреями приняты в русское подданство, записаны в мещанское и купеческое сословие. Из государственных актов исчезает слово «жид».

Так продолжалось 19 лет — до жалоб смоленских и московских торговцев. Еврейские купцы оказались оборотистее немецких.

...производят торговлю товарами с уменьшением цен, чем причиняют здешней торговле чувствительный вред.

Из жалобы московскому
главнокомандующему на евреев

Охотный ряд — традиционное торговое место в Москве, и московские купцы-охотнорядцы тра-

⁶ Огинский написал свой полонез в год последнего раздела Польши.

диционно считались главнейшими антисемитами, причем профессиональными — в том смысле, что их злоба на евреев связана с профессиональными интересами. Еврейский купец — слишком сильный соперник. И в декабре 1791 года Екатерина своим указом ограждает охотнорядцев от этой конкуренции. Теперь согласно указу «евреи не имеют права записываться в купечество во внутренние российские города, а только дозволены пользоваться правом гражданства и мещанства в Белоруссии».

Это значит, что еврейский купец не может везти товар дальше Витебска. Так возникла черта оседлости — граница проживания для евреев. За ней оказались и все приобретенные на Западе земли: Литва, Правобережная Украина, особенно Житомирщина с ее Волынским Иерусалимом — Бердичевым⁷.

Местечко — основной населенный пункт черты оседлости. Это официальное понятие — от польского «мястечко», т. е. город. На современном официальном языке — поселок городского типа. И как при советской власти поселок городского типа могли разжаловать в село, так и в Российской империи местечко в любой момент могли объявить деревней. Это была репрессивная мера: поскольку евреям в принципе запрещалось проживать в сельской местности, то этим указом их стогнали с насиженного места — местечка.

⁷ Город получил такое название, поскольку именно в Бердичеве Волинской губернии была одна из самых крупных еврейских общин Восточной Европы.

АЛЯСКА — РУССКАЯ АМЕРИКА

На западе дойдя до великих держав, а на европейском юге — до Черного моря, на востоке империя достигла берегов Америки.

Всю Восточную Сибирь до берегов Тихого океана русские прошли в XVII веке. Город Охотск и столица Чукотки Анадырь основаны еще при Алексее Михайловиче, отце Петра I. При Анне и Елизавете осваивают Камчатку и находят земли восточнее ее. А до этого не знали наверняка, соединяются ли между собой Азия и Америка или нет.

*Колумбы русские, презрев угрюмый рок,
Меж льдами новый путь отворят
на восток
И наша досягнет в Америку держава.*

Из оды Ломоносова

Новый путь на восток открывают две экспедиции Витуса Беринга, датчанина, состоявшего на русской службе. Один корабль достигает островов архипелага Александра, другой обследует побережье материка. Открытые земли наносят на карту. Их официальное название — Русская Америка.

Эта Америка — для американцев самый-самый запад, а для нас — самый-самый восток. Экспедиция Беринга двигалась навстречу солнцу. Они искали земли за Восточной Сибирью. И нашли такие же, как в Сибири, только по другую сторону океана.

Аляска, воспетая Джеком Лондоном, — северная и континентальная. Белое безмолвие, ледяная пустыня. А русские и на собачьих упряжках-то почти никогда не ездили. Пришли с океана, захватили прибрежную полосу и острова возле нее. Эти места — южнее Петербурга, примерно широта Москвы.

Сибирь покорили, потому что в ее лесах в изобилии водился соболь. И дальше двигались тоже за пушиной. Все великие русские первопроходцы — зверобой. И в Америке у русских — тот же «шкурный» интерес. Аляску заняли, потому что в ее водах в изобилии водились каланы — морские выдры, или, по-русски, морские бобры.

Теперь каланов в этих местах редко можно увидеть. Только потомкам алеутов и индейцев сегодня в штучных количествах разрешен отстрел каланов для поддержания традиционных промыслов.

В екатерининские времена на Аляске — меховая лихорадка. К 1790 году каланов набили на астрономическую сумму — 6 млн рублей.

Мех калана в XVIII веке стоил в 20 с лишним раз дороже, чем мех соболя — второго по ценности пушного зверя. Одна шкурка калана — 100 рублей. А годовое жалованье геодезиста, нужного, важного участника экспедиции, — 70 рублей.

Серьезное освоение Русской Америки начинается с Григория Шелехова. Он закладывает первые постоянные поселения, строит православную миссию. Местных жителей крестят, детей обучают русской грамоте, особо смысленных американцев отправляют учиться на запад, в Россию. Шелехов снаряжает и экспедиции.

Отлитые по приказу Шелехова железные пластины первопроходцы зарывают по всему берегу, чтобы в случае спора за территорию найти магнитом, выкопать и предъявить как доказательство российского приоритета. На каждой из них — крест и надпись «Земли Российского владения».

Сам Шелехов родом из Рыльска, уездного города Курской губернии. Славился начитанностью и щегольством. Чтобы упорядочить пушной промысел, предлагает Екатерине создать монопольную компанию с привилегиями на 20 лет. Едет в Петербург, добивается аудиенции, получает от государыни именную шпагу и... категорический отказ.

Знаменитую Российско-Американскую компанию основали уже после Екатерины. Расцвет ее деятельности придется на начало XIX века.

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ

Первый год Великой французской революции — 1789-й — Екатерину не испугал. Бунт в Париже она давно предсказывала и отнеслась к нему почти со злорадством. Книга А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», прочитанная ею в следующем году, возмутила императрицу даже не революционностью, не призывом к насильственному свержению строя, а категоричностью утверждения, что в России все плохо. Екатерине впору подводить итоги царствования, и она давно уверилась в процветании Отечества.

Александр Радищев служил директором Петербургской таможни. Через нее проходило 90% рос-

сийского импорта. Взятки не брал, что и по тем временам было явлением исключительным. Разработал новый таможенный тариф, за него получил от Екатерины перстень в подарок. Но почти гарантированного в будущем министерского поста Радищеву мало. Его мечта — стать властителем умов и наставником власти.

*Я взглянул окрест меня,
и душа моя страданиями
человечества уязвлена стала.*

Путешествие из Петербурга в Москву

Сегодня путешествие из Петербурга в Москву — это ночь поездом, час самолетом. А чтобы путешествовать с радищевской скоростью, нужно ехать на велосипеде. И конечно, не по современному шоссе Петербург — Москва, а по старой, еще радищевской дороге. Как раз возле Чудово Новгородской губернии барину надоело трястись в кибитке, он слез, пошел пешком и увидел в поле мужика.

У мужика-пахаря две лошади, но только по воскресеньям работает он на себя, а шесть дней в неделю — на барина. С этой мужицкой жалобы, изложенной барским языком, начинается литература, говорящая от имени простого народа. И ей уже мало быть просто литературой. Именно с Радищева «поэт в России больше, чем поэт»⁶...

⁶ Знаменитая строфа Е. Евтушенко из поэмы «Братская ГЭС» (1965).

Обличение крепостничества известно и не читавшим «Путешествие...». Вообще же нет порока цивилизации, который бы не заклеил Радищев, написавший самую яростную книгу русской литературы.

Радищев жил на улице, которая теперь носит имя Марата⁹ — другого друга народа. Купил типографский станок и печатал тираж в собственном особняке. На десятый день продажи книгу читает та, кому она главным образом и предназначена, — императрица. Пока прочла, пока искали кто да где, разошлось 26 экземпляров.

Хорошо известен отзыв Екатерины: «Бунтовщик хуже Пугачева. Казак хоть выдавал себя за царя, исповедовал монархизм. А литератор-дворянин готов через кровь насадить республику». Тут с Екатериной единственный раз может согласиться Ленин, поставивший Радищева первым в списке достойных большевистского памятника.

Смертный приговор суда Екатерина заменит десятью годами Сибири. Радищев — первый, кому дали срок за книжку, тем основав в России диссидентство.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Имя Екатерины на присоединенном к России юге присвоили новым городам Екатеринодару (ныне Краснодар) и Екатеринославу (ныне Днепрпетровск), которого собирались сделать столицей края. На Черном море Потемкиным заложены Ни-

⁹ Жан Поль Марат (1743–1793) — деятель французской революции.

колаев, Херсон, Очаков, Севастополь — база военного флота. В 1794 году, уже после смерти князя Таврического, Екатерине подает записку участник штурма Измаила вице-адмирал де Рибас. Он убеждает императрицу в преимуществах бухты у турецкой крепости Хаджибей. Городок переименовуют в память о соседнем греческом поселении Одессос. Известно легендарное пожелание Екатерины: «Пусть будет эллинское название, но в женском роде».

Одесса — самый успешный градостроительный проект и настоящая столица юга России.

Центральная улица Одессы — Дерибасовская — названа в честь основателя города. Неаполитанец испано-ирландского происхождения на русской службе — что может быть космополитичнее! — дон Иосиф де Рибас в просторечии превратился в Дерибаса.

Нужно было привлечь побольше людей в малообжитый край, для того чтобы попрочнее закрепить его за Россией, и двери открыли необычайно широко. Впервые в истории разрешено все, что не запрещено. Одесса стала памятником превосходства частной инициативы над казенным циркуляром.

В Одессе есть бульвары Французский и Итальянский, улицы Греческая, Польская, Еврейская, Болгарская, Большая и Малая Арнаутские (арнаутами тогда называли албанцев) и целое предместье Молдаванка. Прорублено второе окно в Европу — на южную сторону.

У новейшего порта много конкурентов. Завистники пустили слух, будто указ об Одессе своеко-

рыстный де Рибас получил, обманув Екатерину. Де Рибас и впрямь нажился на одесском чуде, а значит, оно не обман. И Екатерину неменяемой представить невозможно — она до последнего дня оставалась деятельной. Хотя болеет: мучают язвы на ногах. Становится раздражительной и нетерпеливой.

В самом конце жизни Екатерины II в Царском Селе строят пандус, ведущий из парка прямо на второй этаж южного флигеля, в личные покои императрицы. Екатерина дряхлеет, ей все труднее подниматься наверх, и ее возят в кресле-каталке. Этот южный флигель называют еще Зубовским корпусом — по имени последнего фаворита императрицы Платона Зубова, поселившегося в покоях. Он обычно шагает возле каталки. Екатерина называет его «милое дитя Платоша». А придворные между собой язвят, что вот, мол, Ее Величество на старости лет обрели, наконец, и «платоническую» любовь. Их связь будет длиться семь лет. В ее начале Зубову 22 года, Екатерине — 60.

Платон Зубов — вырождение екатерининского фаворитизма. Без всяких к тому оснований развязный молодой человек занимает все мыслимые и немыслимые посты: командует флотом и артиллерией, генерал-губернаторствует, заседает в Академии художеств и в Коллегии иностранных дел, пытаясь подменить опытного дипломата Безбородко.

После смерти Екатерины Павел I освободит Платошу от 36 должностей. Зубов затеял безумный Персидский поход. Думали достичь Индии, оста-

новились, взяв Дербент и Баку. Фавориту все сходит с рук.

Другая страсть Екатерины — передача престола внуку Александру, минуя сына Павла. Вроде к Рождеству готовили императорский манифест, но государыня скоропостижно скончалась 5 ноября.

Ничто, казалось, не предвещало конца. Потом, как водится, будут вспоминать: Екатерина носила траур по скончавшейся королеве Португалии, много говорила о смерти сардинского короля. В свой последний день императрица встала по обыкновению в 7 утра, выпила кофе, до 9 работала в спальне, потом прошла в примыкавшую к спальне уборную.

*Старушка милая жила
Приятно и немного блудно.
Вольтеру первый друг была,
Наказ писала, флоты жгла
И умерла, садясь на судно¹⁰.*

Пушкину теперь все можно оправдать, включая упоминание обстоятельств кончины Екатерины II. По этой причине никого не было подле императрицы в момент смертельного удара. Слути Зотов и Перекусихина открыли дверь клозета, обеспокоенные тем, что хозяйка долго не выходит, и обнаружили Екатерину уже без чувств. Когда тело внесли в спальню, первым предупредили Платона Зубова. Упоминаемое Пушкиным судно и до кончины Екатерины было предметом историческим. Считается,

¹⁰ Одно из ранних стихотворений А.С. Пушкина.

что стульчак императрицы — доставленный из Варшавы после разделов Польши трон польских королей, в котором сделали отверстие.

Про последнее ложе властительницы полумира известно точно: Екатерину положили на пол, на матрац кожаного дивана. В сознание она уже не приходила.

*Она желала добра и старалась
доставить своим подданным счастье,
свободу и собственность.*

Из шутливой эпитафии,
сочиненной Екатериной для самой себя

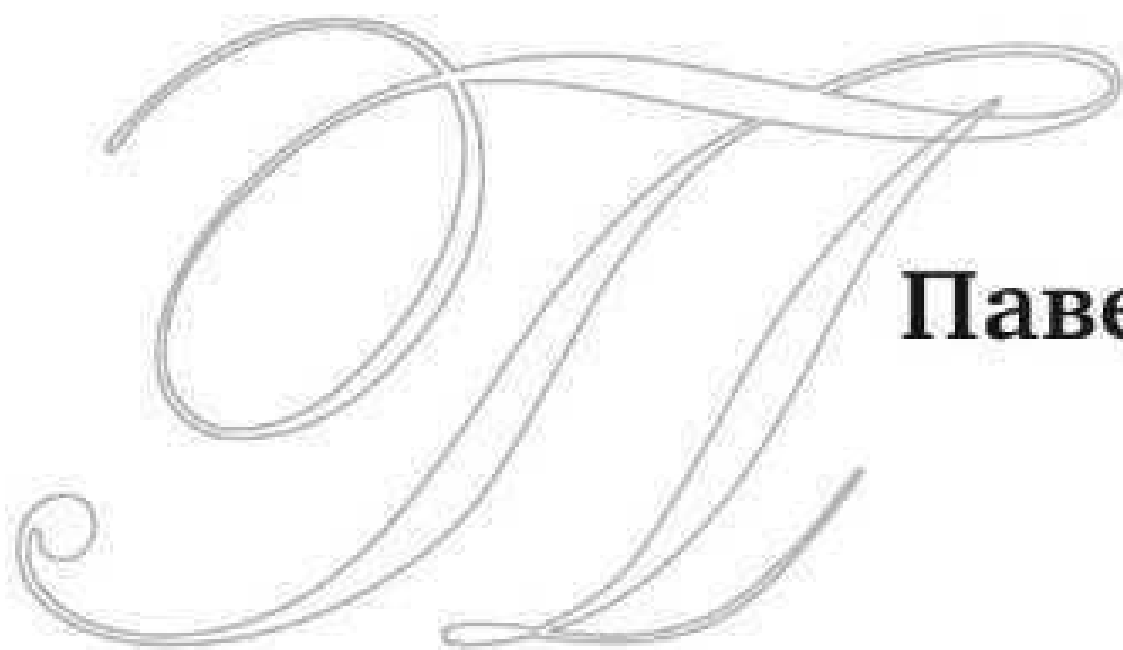
Стихотворение Пушкина о кончине Екатерины начинается словами: «Мне жаль великыя женья». А посол Англии при погребении изрек: «Хоронят Россию».

Павел I

Из правивших русских императоров Павел I был на престоле меньше всех — 4 года, 4 месяца и 4 дня. Мистика! И оказался самым непопулярным. Ну что о нем помнит большинство потомков? Очень малый рост, очень вздорный характер, очень вздернутый нос.

Павел I

Еще умирающая Екатерина Великая не успела испустить дух, а старшие наследники, сыновья Павла Александр и Константин, уже переоделись в старую форму прусской армии. Молодые Великие князья лучше других знали: теперь все пойдет так, как заведено у папеньки в Гатчине, и париками с косой, парадами на плацу, дисциплиной дело не ограничится. Уже похороны Екатерины явят собой манифест нового царствования.

Императора Петра III, свергнутого собственной женой и тайно убитого 34 года назад, погребли в Александро-Невской лавре на окраине города. Теперь Павел велит выкопать гроб. Он перезахоронит отца как положено — в царской усыпальнице. Гроб вскрыли. Тлена избежали только кости,

ботфорты и перчатки. В новом гробу останки перевозят в Зимний дворец и рядом с гробом Екатерины II устанавливают гроб Петра III. Вот уж не думала императрица, что суждено ей будет еще раз соединиться с нелюбимым мужем.

Петр III не успел короноваться, поэтому Павел устраивает посмертную коронацию: на крышку гроба возлагают корону, и весь путь до Петропавловской крепости корону несет Алексей Орлов, брат покойного фаворита Екатерины и предполагаемый убийца Петра III.

Павел мстит за треть века своего унижения. Он — естественный наследник, единственный сын императора не получил власть после отца, а должен был дожидаться конца правления матери.

Павел — самый пожилой русский царевич. Он станет императором в 42 года.

ПРИНЦ ГАТЧИНСКИЙ

Гатчину под Петербургом Екатерина подарила своему невенчанному мужу Григорию Орлову вскоре после того, как с его помощью свергла законного мужа-императора. После смерти Орлова поместье было выкуплено в казну, и эти земли с выстроенным на них английским замком-дворцом Екатерина пожаловала сыну-наследнику.

Мрачноватый Гатчинский дворец назовут русским Эльсинором: слишком уж много параллелей с трагедией Шекспира. Здесь жил русский Клавдий — Орлов. У него бывала русская Гертруда — Екатерина. И наконец, здесь поселился русский Гамлет — Павел I.

Став хозяином огромного поместья, он устраивает в Гатчине свою модель идеального государства. Идиллический лут перед дворцом превращается в плац, где ежедневно проходят строевые учения. Вокруг ров — как в настоящей крепости. Построены казармы, гауптвахты, провиантские склады: Гатчина напоминает маленький германский город.

На дороге в Царское Село, летнюю резиденцию Екатерины, стоят караулы, их еще усиливают ночью. Павел боится матери, им даже разведаны пути, чтобы чуть что можно было бежать из Гатчины с верными частями.

Екатерина презрительно отзывается о сыне Павле и его жене, зовет их «мсье и мадам второй сорт».

Страх перед заговорами преследовал Павла всю жизнь, и на то были основания. Только меры по предотвращению принимались негодные.

Как полагается настоящему рыцарскому замку, Гатчинский дворец имеет подземный ход. Выход наружу в парке — метрах в 150 от дворца. Строили исключительно из романтических побуждений: никто этим ходом никогда не спасался. По преданию, если у его начала, у первых фонарей, громко и отчетливо крикнуть: «Кто здесь правил?», — эхо в конце туннеля ответит: «Павел».

Из примеров павловского правления нарицательным понятием станет павловская муштра.

Хотя увлечение прусскими порядками стоило жизни его отцу, Павел во всем берет пример с ко-

роля Фридриха. Гатчинские полки получают прусские камзолы и шляпы, напудренные букли, парики и косы как раз тогда, когда в остальных частях вводится простая и удобная потемкинско-суворовская форма.

*Нельзя без отвращения смотреть
на то, что делает Великий князь:
он воображает себя прусским королем,
каждую среду у него манёвры.*

Граф Ростопчин в письме графу Воронцову

С воцарением Павла преобразается вся русская армия. Новый император борется с екатерининской расхлябанностью, с особой ненавистью преследуя гвардию — развращенную поставщицу альковных фаворитов.

Из павловской муштры на Гатчинском плацу переживает века лишь парадно-строевой шаг. Таковую манеру шагать — совершенно прямая нога, тянуть носок и с силой бить, сначала носком, потом опускающая всю стопу, — называли прусским шагом. Позже о происхождении забыли, стали говорить: шаг печатный, печатать шаг. Действительно, звук такой, точно печать ставят. Так ходили на парадах и в русской армии, и в советской. И советский почетный караул считался лучшим в мире. А вторым считался почетный караул Народной армии ГДР — прямой наследницы прусской армии.

В день своей коронации Павел принимает важнейшее решение, с которого могло пойти на убыль

крепостное право в России: он ограничивает работу крепостных на барина тремя днями в неделю. И по христианскому обычаю запрещает работать в воскресенье.

Каждому наблюдать, чтобы никто и ни под каким видом не дерзал в воскресные дни принуждать крестьян к работам.

Из указа императора Павла I

Это решение саботируется сразу же. В сенатском разъяснении царского указа трехдневная барщина и не упоминается. С лихорадочной поспешностью Павел отдает великое множество категорических приказов, но не может добиться их исполнения. Свербит мысль, что «поздно взошел на трон, не успеет навести порядок везде». Начальственная борьба за дисциплину оборачивается нелепой мелочной кампанией с несурзодержавным замахом.

Народным контролем занят сам глава государства. На Зимнем дворце устанавливают знаменитый павловский «желтый ящик». Через окно любой прохожий мог опустить в ящик свое прошение на имя государя императора. Павел лично в седьмом часу утра производил выемку писем, все читал сам, ответы публиковались в газетах. Испугались трактирщики: на них было особенно много жалоб, и теперь в кабаках Петербурга уже боялись разбавлять вино водой.

Но прямое императорское правление частными делами продолжалось недолго. Ящик сняли, потому что в него бросали слишком много карикатур и пасквилей на самого императора Павла.

МАГИСТР МАЛЬТИЙСКОГО ОРДЕНА

Великая французская революция рушит весь миропорядок. Казнены король и королева, провозглашена республика. Призраки свободы, равенства, братства бродят по Европе. Их соблазнам Павел противопоставляет средневековый идеал рыцаря на троне. Он и воин, и священник, и государь. В детстве Павел воображал себя мальтийским кавалером. Взойдя на престол, он берет Орден мальтийских рыцарей под свое покровительство. Вслед за императором в рыцари посвящены наследник — цесаревич Александр, военачальники Аракчеев и Суворов.

Император Всероссийский признает за благо на вечные времена заведение Ордена в своих владениях.

Конвенция об установлении Мальтийского ордена в России

Генерал революционной Франции Наполеон Бонапарт по дороге в Египет без боя занимает остров Мальту. Поэтому резиденцию Ордена переносят в Петербург, а Павла избирают главой Ордена — Великим Магистром.

Сейчас одно из двух зданий, из которых, собственно, и состоит суверенное государство Маль-

тийский орден находится на Виа Кондотти в центре итальянской столицы — улице дорогих магазинов моды. Дела у Ордена идут неплохо, но было время, когда, как считают некоторые, без помощи российского императора Орден вряд ли бы выжил.

В настоящее время Мальтийский орден держится очень замкнуто. Посторонних к себе пускает крайне неохотно. Во внешний мир выпускает только монеты и марки. Сейчас правит 78-й по счету Великий Магистр за почти тысячелетнюю историю Ордена. А 72-го Великого Магистра — Павла Романова — здесь считают не юридическим, а фактическим главой Ордена.

Орден католический, наставляем папой римским. У католических священников — обет безбрачия, а Павел — женатый и православный. Но Мальту обозначают губернией Российской империи, на остров назначают три тысячи солдат гарнизона, а в государственном гербе под Георгием Победоносцем помещают белый мальтийский крест.

Еще с молодости, с времен посещения Рима, Павел одержим идеей восстановления единства христианства. Еще будучи наследником российского престола, 26 января 1782 года он посетил Ватикан. По окончании службы подошел к папе и выразил ему свое глубочайшее почтение. Павел — первый Романов, который встретился с папой римским.

Вообще, история контактов России с Римом на высшем уровне очень невелика: до Павла никого, потом его сын Николай I, а затем уже только Горбачев и Ельцин. Но Павел еще будет и русским папой. Он единственный в нашей истории, кто, взой-

дя на престол, объявил себя и главой государства, и главой церкви.

За две недели состоялись три встречи Павла и папы. Пройдет 15 лет, и широта религиозных взглядов императора породит слухи о смене веры.

При Павле у России впервые завязались постоянные отношения с Ватиканом. Папа Пий VII даже собирался с визитом в Россию. Но такой визит не состоялся до сих пор. А сам Павел будет мечтать о папской тиаре.

Правление Павла — самая значительная попытка преодолеть великий церковный раскол.

Как желает император Павел, чтобы его церковь была объединена со святою Римскою церковью. Впрочем, об этом следует говорить с крайней осторожностью.

Из письма патера Грубера

Когда наполеоновские солдаты доходят до Рима, Павел предлагает и резиденцию папы римского перенести в Россию.

И не о переходе в католицизм думал Павел — он видел себя главою Вселенской Церкви. Его прадед Петр Великий упразднил патриаршество и вверил церковь заботам императора. Павел идет дальше: подобно Христу, он — Святой Царь, соединивший власть земную и власть небесную.

Его новый дворец — Михайловский замок — строят в честь архангела Михаила. Павел возгла-

вит борьбу против зла и, как архангел, изгонит демонов.

Церковь, устроенная Павлом в Михайловском замке, совсем непохожа на православную. Это скорее католический храм. Во время службы Павел стоит на балконе — прямо над алтарем.

Не рукоположенный в священники, к тому же женатый во второй раз, Павел считал себя вправе служить литургию... И служил, и принимал исповедь.

В христианском единстве объединенная Европа выступила против революционного антихриста — Наполеона. И первой из первых — мессинская Россия: Павел — душа антифранцузской коалиции.

ВОЙНА С ФРАНЦИЕЙ

Морские союзники — Англия и Турция — просят, чтобы объединенный флот возглавил адмирал Ушаков. Австрия призывает Павла направить в захваченную французами Северную Италию Суворова.

Но старый полководец — в отставке и сослан в свое имение в Новгородской губернии.

Зимой 1798–1799 годов фельдмаршал, которому без малого 70, решает уйти в монастырь. Император Павел на его прошение не отвечает, но через два месяца присылает фельдъегеря с предложением вернуться в армию и возглавить Альпийский поход. После напутственного молебна, заняв у собственного старосты 250 рублей, Суворов скачет в Петербург.

Иди, спасай царей!

Легендарное напутствие
императора Суворову

Россия — главный контрреволюционер Европы. У монархов, свергаемых республиканской Францией, она последняя надежда на реставрацию.

Эскадра Ушакова отвоевывает у французов Ионические острова: здесь будет база русского военно-морского флота. Ушаков высаживается в Италии; занимает «каблуки» Апеннинского полуострова.

В июне 1799 года взят Неаполь. В сентябре русские входят в Рим. Суворов выбивает французов из Северной Италии. Он берет Верону, Милан, Турин и собирается двигаться дальше, во Францию,

и даже брать Париж. Но ему приказ — двигаться в занятую французами Швейцарию. Начинается знаменитый переход Суворова через Альпы.

На этом странном вираже — во Францию, но через Швейцарию — настояли обеспокоенные успехами Суворова австрийцы. Они к тому же задерживают русских, опаздывают с поставкой продовольствия, дают неверные карты местности. Суворов спешит к Цюриху на соединение с корпусом Римского-Корсакова и идет напрямик — через хребет Сен-Готард.

Сен-Готард даже в наши дни преодолевать трудно. Хотя здесь проложена современная трасса, которая более или менее повторяет путь суворовской армии, но слишком круты подъемы — то круто вверх, то резко вниз, поэтому сквозь Сен-Готард, сквозь всю толщу хребта, пробили туннель. Это самый длинный горный туннель в Швейцарии — 17 км. А дорога поверху — 60 верст.

В сентябре 1799 года на Сен-Готарде идет необычайно ранний для здешних мест снег. Армия торит себе дорогу, расчищая сугробы. Под снежными завалами — лед. Вместе с Суворовым — его сын Аркадий и второй сын императора Павла — Великий князь Константин.

Каково было суворовским солдатам идти по почти отвесным склонам, с тяжелой амуницией, оружием, пушками! Тут даже барабаны и знамена тащить тяжело. К тому же русские мужики — жители равнин, не привычные к горам. Им каждая вершина кажется вдвое выше, каждое ущелье — вдвое глубже.

У альпинистской трассы поставлен памятник русским солдатам, погибшим в том походе. Кусок швейцарской земли стал российской территорией в конце XIX века. Памятник установлен к 100-летию юбилею перехода Суворова через Альпы. Огромный крест соорудили на деньги князя Голицына.

А Суворов про этот поход еще успеет написать пособие: «Правила ведения военных операций в горах».

*Дальнейшие военные операции
и особенная осторожность
от умыслов, зависти и хищности
австрийских генералов.*

Из наставления императора Суворову

Перевал Сен-Готард берут 24 сентября, после 12-часового боя, потеряв более тысячи солдат.

Двигались с остановками после каждого короткого марша. И почти в каждом швейцарском селеении по пути русской армии теперь есть Суворовхаус — Дом Суворова.

Последняя остановка перед самым трудным штурмом похода — в городке Андерматт. Здесь утром 25 сентября 1799 года и произошло то, про что известна солдатская присказка: «Не может так, сказал Суворов, чтоб Чертов мост не перейти».

Чертов мост — в версте от Андерматта. Переброшен через глубокое ущелье, на дне которого течет река. Этот мост когда-то смогли навести, по преданию, только обманув самого черта. Отсюда и на-

звание. Суворов посылает небольшой отряд в обход. Сам с основными силами атакует французов в лоб.

Русские с одной стороны, французы — с другой. Чертов мост в те годы был уже и висел чуть ниже, чем сейчас. Французы ведут шквальный огонь. Мало того — они не то разобрали, не то взорвали один пролет моста. Рядом с мостом какая-то хибара — то ли бревенчатая изба, то ли сарай. Суворов велит раскатать ее на бревна, а бревна связывать офицерскими шарфами. Шарфы тогда не на шее носили, шарфами называли пояса — символ офицерского достоинства. Эти шарфы были раза в три длиннее нынешнего ремня. Ими опоясывались два раза, завязывали узлом на спине и еще концы сви-

сали сзади. Шарфы были белого цвета, очень прочные. Делали их из шелка, внутри шелка шла ажурная серебряная нить. Снимать их — нарушение и формы, и приличий, но тут уж не до формы...

Связками бревен забрасывают пролом моста. Страшная штыковая схватка и... русские на той стороне. Редкий случай: отдавая приказ, Суворов не подает подчиненным личного примера. Суворовский шарф в дело пущен не был. Потом он подарит его своему швейцарскому проводнику Антонио Гамбе.

Памятник Суворову и его проводнику на перевале Сен-Готард — единственный в нейтральной Швейцарии памятник полководцу. С суворовского похода началась современная независимость страны.

День в день с суворовским прорывом французы разгромили корпус Римского-Корсакова. Две русские армии не успели соединиться. Медлительность австрийцев походит на предательство.

*Над таким старым солдатом,
как я, можно посмеяться только
один раз, но слишком глупо
второй раз позволить себя провести.*

Суворов — австрийскому эрцгерцогу Карлу

С Альп на равнину спускаются 15 000 оборванных гренадеров. Павел жалуется Суворову чин генералиссимуса, повелевает начать сооружение прижизненного памятника полководцу и отзывает войска домой.

И без того не нужный России героический поход завершают разрыв с Австрией и заключение союза со вчерашним врагом — Францией. Измученный Суворов умирает весной 1800 года. Памятник в Петербурге ему поставят на следующий год.

На смерть Суворова Державин напишет пронзительное стихотворение «Снегирь». Через 170 лет мотив этого стихотворения, как эхо, повторит Бродский в своем стихотворении на смерть Жукова. У Державина про похороны Суворова: «Что ты заводишь песню военну / Флейте подобно, милый снегирь». У Бродского про похороны Жукова: «Бей, барабан, и, военная флейта, / Громко свисти на манер снегиря»¹.

УБИЙСТВО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

Маниакально боясь покушений, Павел строит в Петербурге Михайловский замок, как крепость в оккупированной стране: рвы, подъемные мосты, многочисленная стража, даже пушки. Государь поторопился въехать в еще не доделанную резиденцию. Но рыцарский замок оказался западней.

Непредсказуемый Павел нажил множество недругов. Его отрешения желает едва ли не все дворянство. Во главе путчистов стоит петербургский генерал-губернатор граф Петр Пален. Заговорщики намерены провозгласить императором наследника престола цесаревича Александра. Тот, скорее всего, был посвящен в планы свержения отца, но, видимо, получил гарантии сохранения жизни Павла или... хотел верить в это.

¹ Бродский И. На смерть Жукова (1974).

В ночь на 11 марта заговорщики подходят к Михайловскому замку двумя группами. Одна, во главе с Паленом, — со стороны центральных ворот. Другая, во главе с генералом Беннигсенем и братьями Зубовыми, — сбоку. Там, за неприметной дверью, винтовая лестница, которая ведет прямо в личные покои Павла.

Всего 74 ступени винтовой лестницы до спальни императора. Не у всех хватит духу пройти этот путь до конца. До спальни дойдут человек десять. Хотя вообще-то считается, что они идут не убивать Павла, а только заставить его отречься от престола в пользу сына Александра — это, конечно, лукавство. Что значит заставить? Он же император. Нет, они идут на самый страшный грех того времени: на цареубийство.

Согласно популярной версии, ворвавшись в спальню Павла, заговорщики поначалу его нигде не видят. Потом обнаружат спрятавшимся за каминный экран.

*Сохраняйте спокойствие, Ваше
Величество, речь идет о Вашей жизни!*

Фраза, приписываемая генералу Беннигсену

Свидетельства той ночи разноречивы. Особенно выгораживал себя Беннигсен. Якобы Павлу предлагали отречься от престола, а он отказался, и завязалась рукопашная.

Смертельный удар нанес вроде бы граф Николай Зубов, человек огромного роста и необыкновенной силы. Сжимая в правой руке золотую табакерку, он ударил помазанника Божия в левый висок.

Легендарная золотая зубовская табакерка хранится в кладовой драгоценностей Эрмитажа. Считается, что Николай Зубов орудовал ею как кастетом. И нанес свой удар, сжимая табакерку в кулаке: все-таки табакерка слишком мала, чтобы ею можно было ударить. Хотя про вмятинку на боку говорят, что она сделана проломленным виском императора Павла. Внутри табакерки — два вкладыша. Один — сафьяновый — был сделан в семье потомков Зубова: о том, что табакерка принадлежала обер-штаблмейстеру графу Николаю Александровичу Зубову. Другой вкладыш — маленькая записочка по-немецки, неизвестно когда написанная: о том, что табакерка была при Платоне Александровиче Зубове.

виче Зубове 11 марта 1801 года — в день убийства императора Павла.

Павла додушили офицерским шарфом. Но не могут остановиться и продолжают избивать уже мертвое тело. Потом, на церемонии прощания, на обезображенное лицо будет надвинута офицерская шляпа.

Уже при Александре II, через 50 с лишним лет после убийства Павла I, из его спальни сделают домовую церковь. И каждый год 11 марта, в день убийства Павла I, императора-деда, император-внук будет приезжать сюда молиться.

А ровно через 80 лет после смерти Павла I убьют и Александра II. Он пал жертвою покушения на набережной Екатерининского канала. На месте его гибели тоже поставят церковь — Храм Спаса на Крови.

Если выйти на балкон Михайловского дворца, то из одной церкви в память о цареубийстве можно увидеть другую церковь в память о цареубийстве... Но в ночь убийства Павла отсюда видны лишь построенные на плацу войска. Они не спешат присягать новому царю. Преображенский полк на восклицание «Да здравствует император Александр!» отвечает гробовым молчанием. Приходится несколько солдат впустить в замок и показать им труп.

По коридору бежит простоволосая и босая императрица Мария Федоровна и кричит по-немецки: «Ich will regieren» — «Я хочу править!» А что? Ведь после убийства Петра III на престол вступил не его сын, малолетний тогда Павел, а жена, Екатерина.

Почему теперь, после убийства самого Павла, на престол должен вступить сын, а не жена? Великому князю Александру всего 23 года. Почему она, императрица Мария Федоровна, должна присягать ему, своему сыну, а не он ей? Но Марии Федоровне не дано царствовать. Ее ждет участь вдовствующей императрицы.

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕДОРОВНА

Заговорщики действовали не в ее пользу, да и шансов на наследование короны у Марии Федоровны нет. Павел издал закон о престолонаследии строго по мужской линии: корона должна переходить от отца к сыну, а если император умер бездетным — к следующему брату. И Мария Федоровна обеспечила блестящие условия для выполнения этого закона.

Мария Федоровна совершила подвиг — за 25 лет супружеской жизни родила 10 детей. Сначала два сына, потом шесть дочерей, затем еще два сына. Кончился женский век на русском троне: Мария Федоровна навсегда обеспечила род Романовых здоровым мужским потомством — до конца монархии будут править только ее наследники. Сначала ее сыновья, потом сын, внук и правнук второго из ее царственных сыновей Николая I — девятого ребенка Марии Федоровны.

И нынешний глава Объединения потомков Романовых — живущий в Женеве князь Романов — потомок Николая I, а значит, и Марии Федоровны. Из-за ее положения матери всех Романовых, бабушки всех россиян, на происхождение Марии Федоровны обращали особое внимание. Как водится, немка:

принцесса Вюртембергская. До принятия православия — София-Доротея. Родом из Штетина, нынешнего польского города Щецина. В ее родовом замке теперь музей города. Размеры довольно несуразного замка могут, конечно, вводить в заблуждение, но князя Вюртембергские жили очень скудно.

И так каждый раз: немка, жена царя и мать следующего царя. Этот обычай многим потом не понравится. Мол, наши государи — и не русские во все. Мария Федоровна, принцесса Вюртембергская, своим происхождением будет очень раздражать патристично настроенных историков.

София-Доротея поначалу не понимала, какой счастливый билет ей достался. За Павла идти не хотела, боялась чужой страны и перехода в чужую веру.

В ее замке царили порядок, так ценимый Павлом (в первое свое свидание будущие супруги говорили о геометрии), и... экономия. Какие представления о предназначении монарха могла внести отсюда будущая императрица, что она могла передать своим детям, которые будут править Россией более полувека?

Впрочем, первенца Александра забрала к себе свекровь, и Александр I — это продукт воспитания Екатерины II. А будущего Николая I по воле матери пороли. Но если из этих розог Марии Федоровны и можно вывести шомпола Николая Палкина, то только с большой фрейдистской натяжкой.

Стройная, после Марии Федоровны, система престолонаследия при династических браках образует геометрическую прогрессию убывания

русской крови в русских самодержцах. Павел I, сын Петра III, биологически русским был на $\frac{1}{8}$. Стало быть, в Александре I и Николае I русской крови $\frac{1}{16}$, в Александре II — $\frac{1}{32}$. В самом русском царе — Александре III — $\frac{1}{64}$, в Николае II — $\frac{1}{128}$. В царевице Алексее Николаевиче — «золотом русском сердце» — $\frac{1}{256}$. Но, как ни странно, сторонников биологического патриотизма — по признаку крови — больше всего среди русских монархистов.

Вдовствующая императрица Мария Федоровна от всего сердца отдается благотворительной деятельности. Она создала столько благотворительных организаций, что после кончины матери Николай I учреждает особое Четвертое отделение Царской канцелярии, в которое они все вошли. Но самое главное: Мария Федоровна создала модель поведения для всех последующих русских императриц, в особенности императриц вдовствующих, т. е. как бы отошедших от дел, — помогать нищим, сирым и убогим. Но никто не преуспел в этом так, как она.

Только в Павловске у вдовствующей императрицы: приют для бедных рожениц, школа для крестьянских детей, первая в России школа для глухонемых, училище земледелия. В войну 1812 года на попечении Марии Федоровны находилось 5000 раненых.

Она похоронит мужа, трех дочерей, старшего сына, переживет восстание декабристов, до последних дней заботясь о больницах, старческих домах, ссудных кассах для бедных и женских институтах.

Мария Федоровна умрет, дождавшись упрочения на троне сына Николая.

В ней будто задержится XVIII век. Долгое вдовство Марии Федоровны выглядит неким продлением краткого царствия императора Павла.

ВОЦАРЕНИЕ ПОСЛЕ УБИЙСТВА

Покои наследника престола Великого князя Александра Павловича в Михайловском замке смотрят на Фонтанку. Когда заговорщики сообщили ему о смерти императора Павла, Александр ударился в слезы. Он ведь не давал прямого согласия на убийство отца. Известна фраза, якобы брошенная императору главой заговора, графом Паленом: «Будет ребячиться! Ступайте царствовать».

Александр едет в Зимний дворец. Михайловский замок больше не будет императорской резиденцией. В Зимнем Александр принимает присягу приближенных. Туда же он вызывает мать, и Мария Федоровна вынуждена подчиниться. Она добьется удаления всех убийц Павла, и только. Даже не откроют дело о кончине государя-императора. Вплоть до свободы печати по манифесту 1905 года считается, что Павел I умер от апоплексического удара. Официальная версия почти дословно повторяет объяснения после убийства Петра III.

*Император скончался
от апоплексического удара
табакеркой в висок.*

Придворная шутка тех лет

В Петербурге наутро после убийства — всеобщий праздник. На улицах друг друга поздравляли даже незнакомые. Объявлен траур, но везде веселье: к концу дня в петербургских лавках не осталось ни одной бутылки шампанского.

Александр I

Убийством Павла I в ночь с 11 на 12 марта 1801 года кончается политическое XVIII столетие. То был последний дворцовый переворот в России. Но это преступление будет тяготить все четвертьвековое царствование Александра I.

В первом своем указе о восшествии на престол Александр покрывает убийц отца, сообщая, что император Павел «скончался от апоплексического удара». Вроде бы скорбящий сын и должен клясться в верности делу отца, но нет... Александр прямо указывает на цель заговора, обещая править «по закону и сердцу бабки нашей Екатерины Великой». После сыноубийц Ивана Грозного и Петра I, мужеубийцы Екатерины II на русском престоле отцеубийца — Александр I.

Александр I

Первые годы нового царствования описывают поэтические восклицания. Самые известные — строки Пушкина: «Дней Александровых прекрасные начала». Молодой государь разом восстанавливает на службе 12 000 опальных офицеров и чиновников, упраздняет Тайную канцелярию, разрешает выезд за границу. Самый пригожий российский император: высокий, стройный — не в пример своему родителю. С чарующей улыбкой на ангельском лице Александр, гуляя на бульваре, вызывает всеобщий восторг.

Разрешили выписывать заграничную прессу, а для своих СМИ установили самый свободный устав в отечественной истории. Объявлена амнистия всем политзаключенным.

Всех политических преступников содержали тогда в Петропавловской крепости. И вроде бы один из них, выходя на волю, написал на ее воротах «Свободна от постоа». Он имел в виду, что русская Бастилия опустела. И якобы Александр, узнав об этом, заметил: «Желательно, чтоб навсегда».

Из своих молодых друзей, отпрысков лучших родов — Кочубея, Строганова, Новосильцева, Чарторыйского, — Александр организовал негласный комитет. В Зимнем за кофе готовили план государственных реформ. Говорили о неприкосновенности личности и даже об отмене крепостного права. Учредили министерства вместо коллегий. Реформировали сенат и создали систему образования, открыв четыре новых университета.

По закону о вольных хлебопашцах в александровское время освободилось полпроцента крепостного населения. По словам князя Чарторыйского, «император охотно согласился бы, чтобы каждый был свободен, лишь бы все добровольно исполняли одну только его волю».

От неподъемно тяжелых российских проблем переходят к европейской политике. Александр мечтает о международной славе Екатерины Великой.

АНТИНАПОЛЕОНОВСКИЕ КОАЛИЦИИ

Еще в ночь убийства Павла Александр приказывает вернуть с полдороги казачьи полки, посланные воевать в Индию, в Британскую колонию. С Англией заключен дружеский договор, с Францией — мирный. Но Наполеон готовится к новой войне, и Англия собирает новую антинаполеоновскую коалицию. Ее главной силой будет Россия.

В Париже раскрыт заговор: роялисты собирались свергнуть Наполеона и опять посадить на трон Бурбонов. С тем чтобы не допустить реставрации, отряд французских драгун похищает герцога Энгийенского. Тот вовсе не претендовал на власть, но из представителей свергнутой династии жил ближе всех к границе — всего в четырех верстах, в немецком княжестве Баден. Демонстрируя якобинскую жестокость, герцога расстреляли.

Акцией устрашения особо возмущены в России, оплоте монархизма. Часть своей эмиграции герцог Энгийенский провел в Петербурге. А жена Александра I — русская императрица Елизавета Алексеевна — урожденная принцесса Баденская. Семи-

дневный официальный траур, Наполеон объявлен разбойником, в католическом соборе Святой Екатерины на Невском проспекте православный царь во главе императорской фамилии стоит на заупокойной службе.

В ответ на демонстрацию протеста Бонапарт отзывает посла Франции из Петербурга, а на другой день провозглашает себя императором. Теперь они ровни — Александр I и Наполеон I. Они еще будут встречаться, и награждать друг друга, и называть друг друга братьями, и целоваться. Это великие политики. Но, выйдя из собора, Александр уже знает, что лично для него Наполеон — отныне и навсегда главный враг и соперник.

Наполеон усугубил вражду смертельным оскорблением. Его ответ на российскую ноту протеста — напечатанный в официальной газете витиеватый риторический вопрос: мол, а если бы убийцы Павла I находились в четырех верстах от русской границы, разве их не постарались бы схватить? И это при том, что считается, будто Павел умер от апоплексического удара.

Как заметил академик Тарле, «более ясно назвать публично и официально Александра Павловича отцеубийцей было невозможно».

Для войны на континенте Англия дает России и Австрии по три миллиона фунтов стерлингов.

У Александра — самые дружеские отношения с королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом и пылкий роман с королевой Луизой. Русский царь едет в Берлин, заключает союз. На прощальном ужине во дворце в Потсдаме Александр вспоминает, что

не успел поклониться праху Фридриха Великого. Дед нынешнего короля считается военным гением Пруссии. «Еще не поздно!» — восклицает Луиза.

История кажется списанной из плохого романа какого-нибудь немецкого писателя-мистика. Поздним вечером Александр I, король Фридрих Вильгельм и королева Луиза выходят из Потсдамского дворца, пересекают двор и направляются к могиле Фридриха Великого. Александр благоговейно приближается к месту упокоения того, чьими подвигами восхищались его дед, бабушка и отец. Ровно в полночь Александр целует каменную плиту, потом все трое берутся за руки и клянутся в вечной дружбе и непримиримости к общему врагу — Наполеону. Вдохновленный и уверенный в победе, Александр немедленно отправляется в действующую армию.

Наполеоновские войска стояли на берегу Ла-Манша, ожидая благоприятной для десанта погоды. Над Англией нависла смертельная угроза. Переправясь французы через неширокий пролив — и ее участь решена. Английский флот, конечно, победит французский. Так и произошло в Трафальгарской битве. Но на суше с Наполеоном англичане не справились бы. В этот критический момент в войну вступает Россия. На запад движется армия под командованием Кутузова. Она должна соединиться с австрийской армией фельдмаршала Мака, чтобы дальше вместе громить Наполеона. Бонапарт бросает свой лагерь на Ла-Манше и мчится навстречу русским. Англия спасена!

Еще до соединения Кутузова с Маком Наполеон успевает окружить австрийскую армию, заставляет

ее сложить оружие и входит в Вену. Ранее австрийская столица никогда не сдавалась неприятелю. Командующего Мака Наполеон отпускает: пусть сам все расскажет союзникам.

Теперь окружение угрожает Кутузову. Он вырывается из французских клещей, соединяется с русской резервной армией и хочет отступать дальше. Но к войскам прибыли Александр I и австрийский император Франц I. Они этот план считают трусливым. Решено дать сражение близ городка Аустерлиц (теперь это чешский город Славков). Но название Аустерлиц осталось в истории как одно из самых страшных русских поражений.

Огромную роль здесь сыграл рельеф. Русские и австрийцы стояли на Праценских высотах, а внизу лежал туман выше человеческого роста. Он даже кавалерию скрывал, и французы, невидимые сверху, подошли вплотную. Когда по австрийскому плану союзники с высот спустились, французы их тут же и захватили. Кутузов предвидел эту ловушку, но поделать ничего не мог. Он мог только замедлить движение русских полков, из-за чего случилось его известное препирательство с императором Александром:

— Ведь мы не на Царицыном лугу¹, Михаил Илларионович, где не начинают парада, пока не придут все полки.

— Потому и не начинаю, государь, что мы не на параде и не на Царицыном лугу.

Стремительно ворвавшись на высоты, французы громят русских и остатки австрийских войск по

¹ Ныне — Марсово поле, площадь в центре Санкт-Петербурга.

частям. Франц I покинул поле боя сразу, Кутузов, оставаясь в войсках, едва не попал в плен, а Александр I пытался остановить бегущих. Но разбежалась даже свита, и Александр ускакал рыдая.

Впервые за 100 лет после Нарвы Россия проиграла генеральное сражение. И впервые с петровских времен армию возглавлял сам царь. После Аустерлица появилось поверье, что император на войне — к несчастью.

Всех свидетелей своего позора Александр потом постарается от себя удалить. Кутузова даже сошлет губернатором в Киев.

В литературе существует два как бы астрономических наблюдения — два символа: солнце Аустерлица — знак победы Наполеона, который тот призывал потом и при Бородине, и при Ватерлоо, и небо Аустерлица, в которое смотрит Андрей Болконский у Толстого в «Войне и мире».

Со знаменем в руках на Пранценских высотах, где потом поставят памятник погибшим, упал раненый князь Андрей Болконский. Он упал навзничь и оттого увидел не виданное им прежде «тихое и торжественное» высокое небо Аустерлица. Спокойствие неба Аустерлица превращает в злобную суету и сражение, и всю войну, и вообще все это состязание двух тщеславных императоров. Все пустое, все обман, кроме этого бесконечного ясного неба.

Английский премьер Питт от горя сошел с ума и умер. Его затравленный взгляд называли взглядом Аустерлица. Но Россия не сломлена. А место выбывшей Австрии в очередной антинаполеоновской коалиции занимает Пруссия. На хранитель-

ницу мощей и славы Фридриха Великого рассчитывали зря — Пруссия бездарно повторяет судьбу Австрии. За неделю Наполеон уничтожает прусские армии и занимает Берлин.

По меткому замечанию Генриха Гейне: «Наполеон дунул на Пруссию, и ее не стало».

Король Фридрих Вильгельм бежит на окраину своей страны в Мемель, нынешнюю Клайпеду, поближе к русской границе. Россия потеряла главного союзника, еще не начав воевать. Кампания скоротечна, всего полгода. Развязка наступает в Восточной Пруссии, на территории нынешней Калининградской области.

Подобно превращению Кёнигсберга в Калининград, в этом районе вообще переименованы все го-

рода, причем с некоторой исторической двусмысленностью. Прейсиш-Эйлау — место кровопролитной ничьей² — теперь Багратионовск, назван по имени генерала, прикрывавшего русское отступление. Фридланд, возле которого Наполеон разгромил русских³, — это теперь Правдинск. А Тильзит, в котором пришлось заключить договор о мире и дружбе с Наполеоном, — теперь Советск. Таким образом, отступали из Багратионовска через Правдинск на Советск. И позорный Тильзитский мир, при одном упоминании о котором, по словам Пушкина, «всякий русский должен побледнеть», — это, по-нашему, позорный Советский мир.

В Тильзите по единственному уцелевшему мосту остатки русской армии переходят на другую сторону Немана. О продолжении войны нечего и думать. Вступив в город и оказавшись на пороге России, Наполеон настаивает на личных переговорах с императором Александром. Решают встретиться точно на демаркационной линии посередине реки. За ночь французские саперы сколотили плот и поставили на нем шатер с вензелями N и A.

Впервые увидев друг друга, императоры точно соревнуются в любезности и быстро договариваются. Александру нужна передышка, Наполеону — поддержка в войне с Англией.

² Сражение под Прейсиш-Эйлау 26 января 1807 года не принесло успеха ни одной из сторон. Потери составили более 40 тысяч.

³ Фридландское сражение произошло 2 июня 1807 года. Русские понесли большие потери (около 15 тысяч) и отошли за Неман к Тильзиту. Это было последнее сражение кампании 1806–1807 годов.

После русских поражений в Восточной Пруссии случилось то, чего более всего опасался Александр: у Российской и Французской империй — общая граница. Теперь это может только изумлять: такой кошмар для Германии и Польши — общая граница России и Франции. Как в старом советском анекдоте про будущие мелкие перестрелки на китайско-финляндской границе.

Стараниями Александра в переговорах участвует прусский король. Раздавленная и сильно урезанная Пруссия служит хоть каким-то противовесом французскому могуществу.

Тем, что Пруссия вообще сохранилась, она обязана только Вам.

Наполеон — Александру

Для удобства Наполеон предлагает перенести встречи на сушу. Еще недавно прусский Тильзит он делит на французскую и русскую половины.

Демаркационная линия между французами и русскими проходила по Wasserstraße, сейчас эта улица носит имя Мамина-Сибиряка. Первый пароль для перехода с одной стороны на другую предложил Наполеон: «Александр. Россия. Величие». Второй пароль, предложенный Александром, был «Наполеон. Франция. Отвага». Обменивались и более внушительными комплиментами. Так, Александр получил орден Почетного легиона, а Наполеона удостоили высшей награды России — ордена Андрея Первозванного.

Только что за ничью с Наполеоном в битве при Прейсиш-Эйлау Андрея Первозванного получил российский главнокомандующий Беннигсен. А теперь, по сути, национальным героем России объявили заклятого врага, ставшего заклятым другом. Наполеон наградил орденом Почетного легиона еще четырех человек, но не предложенного ему Беннингсена. Позднее в мемуарах он напишет: «Было противно, что сын просит награду для убийцы своего отца».

Александр намек понял, но, блестящий лицемер, он, жертвуя самолюбием, продолжает играть роль очарованного гением. Настоящее примирение между ними невозможно, но оба императора делают вид, что верят в прочность своего союза.

Почти каждый день после официальных встреч, парадов и трапез в гости к Александру часов в 10–11 вечера приходит Наполеон. Приходит один, пешком, без свиты и охраны. Два императора пьют чай, засиживаясь до глубокой ночи. Беседы проходят с глазу на глаз, ведь российский император говорит по-французски лучше, чем император французский (у Наполеона ужасный корсиканский выговор). Содержание этих бесед в истории именуют «Тильзитскими тайнами». Одно ясно: в 1807 году два императора поделили Европу.

Россия признает завоевания Наполеона, а его самого — императором и присоединяется к континентальной блокаде Англии. Франция предоставляет России свободу действий в отношении Швеции. Это означает, что можно завоевывать Финляндию.

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

Отодвинуть границу от Санкт-Петербурга мечтали давно. А Швеция — традиционный соперник на севере: воюем с ней со времен Александра Невского. После Тильзита только шведы не поддерживают блокаду Англии. Король Густав к тому же возвращает Александру звезду Андрея Первозванного: он не желает носить такой же орден, как у Бонапарта. И через 100 лет после Полтавы началась последняя русско-шведская война.

Швеция — Ваш враг уже в силу географического положения.

Наполеон — Александру в Тильзите

Пользуясь случаем, Александр объявляет о присоединении к России Финляндии, восточной и южной частей Шведского королевства. Армия легко переходит границу, неприятель отступает почти без боев.

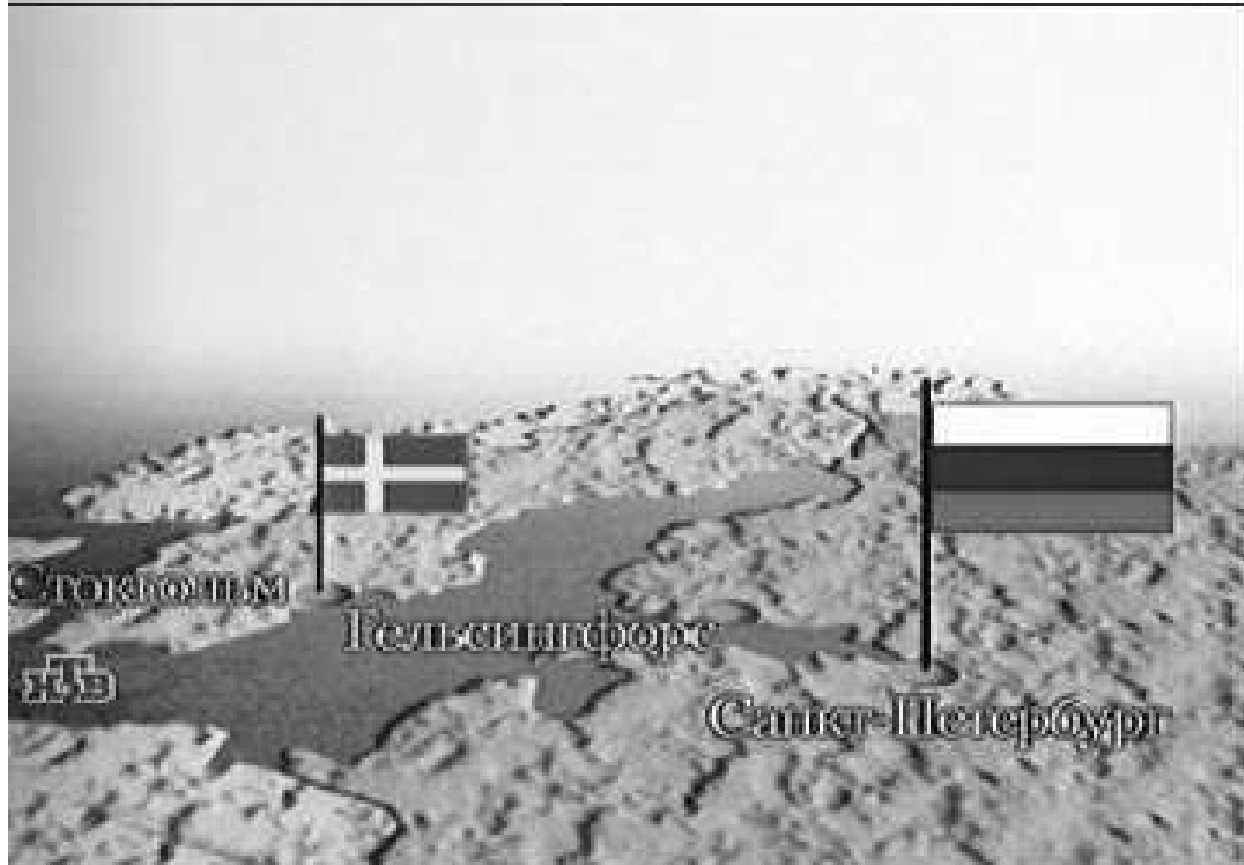
Самую крупную крепость Шведского королевства Свеаборг, расположенную на острове Суоменлинна, русские берут уговорами. С комендантом крепости решили так: если к определенной дате не приходит на помощь шведский флот, то крепость сдается. Флот на подмогу не пришел, крепость сдалась. С гарнизона взяли честное слово, что они больше не будут участвовать в боевых действиях, и распустили по домам.

Блицкрига не вышло. Местные жители уходят в партизаны, на Аландских островах — восстание. Война растянулась на год с лишним.

Самый известный эпизод войны — это, конечно, марш-бросок русских войск по льду Ботнического залива и вторжение в Швецию. Были опасения, что лед не выдержит. Но Багратион говорит прибывшему из Петербурга военному министру Аракчееву: «Коли будет приказ, пойдём». Приказ был дан.

Генерал Кульнев доходит до Гриссельгама, Барклай-де-Толли — до Умео. Завидев русских в ста верстах от Стокгольма, шведы просят перемирия. По договору шведы лишаются трети своей территории, а Россия получает Финляндию в вечное владение.

В Петербурге сперва роптали: мол, в угоду корсиканцу ополчились на слабого соседа и близко-

го родственника (Александр и король Густав были женаты на родных сестрах), но победа заглушает укоры. Король-свояк низложен. Император Всероссийский теперь еще и Великий князь Финляндский.

И в городке Борго (Порвоо) Александр I открывает будущие 108 лет российской истории Финляндии. В кафедральном соборе представители всех сословий собираются на заседание Финского сейма. Впервые в истории империи в ее состав входит колония, в политическом отношении более развитая, чем метрополия. Речь Александра депутатам переводит генерал-губернатор Сквенпорт: «Я обещал вам сохранить вашу конституцию, ваши основные законы. Ваше собрание здесь удостоверяет вам мое обещание».

Финляндия получает даже больше прав, чем имела, входя в состав Швеции. Это скорее не права, а привилегии. Великое княжество Финляндское освобождено от центральных налогов. Финляндия не поставляет рекрутов в русскую армию.

Не служить и не платить — станет финским правилом в империи. Потому-то и стоит у алтаря в соборе памятник Великому князю Финляндскому Александру — государю-благодетелю.

В СОЮЗЕ С НАПОЛЕОНОМ

Англичане — главные торговые партнеры России. И после присоединения Александра к наполеоновской блокаде Англии курс рубля упал на 50%. Ропщет униженная поражениями армия, высшее дворянство возмущено союзом с корсиканским выскочкой. Александру даже намекают на возможность повторения участи отца. Но царь держит удар — ему нужно выиграть время.

Через год после Тильзита Наполеон предлагает новую встречу. Александр соглашается.

Петербург в ужасе: недавно Наполеон приглашал на встречу испанских Бурбонов и попросту захватил королевскую семью в заложники, заставил отречься от престола, а испанскую корону отдал своему брату. Вдовствующая императрица Мария Федоровна считает, что ее сына тоже заманивают в западню.

Но Александр непреклонен: он едет. Местом встречи предложен город, равно удаленный от Парижа и Петербурга. Конечно, это территория, оккупированная Францией. Но формально пред-

ложение вполне корректно. И через захваченные Наполеоном немецкие государства Александр направляется в Эрфурт, столицу Тюрингии.

Большой зал Эрфуртского дворца в честь встречи Наполеона и Александра теперь называют Императорским. Здесь и в наше время проходят концерты и спектакли, а тогда каждый вечер давал представления специально вызванный из Парижа знаменитый театр *La Comédie-Française*. Императоры обсуждают достоинства хорошеньких актрис. Александр признается, что одна ему очень нравится. Но Наполеон со знанием дела отговаривает своего царственного собрата, предлагая тому побереечь не только нравственность, но и здоровье.

В Эрфурт прибыли и главы покоренных государств. Наполеон упивается ролью хозяина континента. В Европе у него либо вассалы, либо великий союзник — император всероссийский.

А тем временем тайным агентом Александра становится Талейран. Наполеон лишил его поста министра иностранных дел, но оставил советником. Свое предательство знаменитый французский дипломат объясняет стремлением спасти мир от полного наполеоновского порабощения. Потом Талейран станет еще и австрийским осведомителем, но уже не идейным, а платным.

Мудрено заставить Александра подписать конвенцию, если Талейран по утрам по указанию Наполеона конвенцию редактирует, а по вечерам объясняет Александру, какие пункты этой самой конвенции для России невыгодны. Наполеона неуступчивость Александра выводит из себя. Он пытается то уго-

варивать, то грозить. Вспоминает об излюбленном приеме, которым наводил страх на стольких храбрцов: изображает приступ гнева. Во время особенно жаркого спора Наполеон вскакивает с места, хватая лежащую на камине свою знаменитую треуголку, бросает ее на пол и пинает ногой. Александр только улыбнулся: «Ну и что? Вы резки, а я упрям. Будем обсуждать или я просто уеду?»

Подписанная конвенция не превращает их союз в боевой. Россия на стороне Франции с оружием в руках так никогда и не выступит.

Наполеон надумал основать династию и собрался развестись с Жозефиной, которая по состоянию здоровья не может дать ему наследника. Важно породниться с одной из великих царственных фамилий. Романовы подходят более всего. И в Эрфурте Наполеон пытается выяснить, может ли он жениться на сестре Александра Великой княжне Екатерине Павловне. Видимо, заранее проинформированный Талейраном, Александр уклоняется от ответа.

Встреча закончена. Наполеон провожает Александра. Они едут бок о бок верхом, за Эрфуртом спешиваются и еще долго продолжают разговор, прохаживаясь по дороге. Это их последнее свидание. Оба чувствуют непрочность союза. Гроза 1812 года не за горами.

Прощание. Императоры-соперники целуются. Даже потом, когда Александр побратается с императором Австрии и королем Пруссии, историки отметят только сердечные объятия. А тут...

Александр садится в карету. Наполеон остается на Веймарской дороге, ведущей на восток, и смо-

трит вслед, пока русский кортеж не скроется из виду. Назад, в Эрфурт, он возвращается до того мрачный, что, как записали свитские, никто не смел даже приблизиться к императору.

В Петербурге сразу по возвращении Александра из Эрфурта поспешно объявляют о помолвке Великой княжны Екатерины Павловны с немецким принцем Георгием Ольденбургским.

Когда-то молодым артиллеристом Бонапарт собирался служить в России. Удержало лишь то, что иностранных офицеров в русскую армию брали с потерей чина. В стремлении взять в жену русскую царевну Наполеон более настойчив.

Зимой 1809–1810 годов Наполеон просит руки другой сестры русского царя — Анны Павловны. Александр говорит, что, если бы решение зависело только от него, он бы сказал «да», не выходя из кабинета. Но судьбами сестер занимается мать, нужно получить разрешение Марии Федоровны, на что потребуется 10 дней. Ответ, правда, дадут через 40 дней. Его, несомненно, вдовствующая императрица и Александр составляли вместе. Мария Федоровна согласна на брак, но, поскольку Великой княжне Анне лишь 15 лет, свадьбу следует отложить на два года. Русские дают согласие, которое равносильно отказу.

СПЕРАНСКИЙ

Тильзитский мир рассорил Александра с аристократическим кружком его друзей-младореформаторов. Ближайшим советником императора и на короткий срок вторым человеком в стране становится

сын сельского священника из Владимирской губернии Михаил Сперанский. Административный гений, он определяет структуру учреждаемых министерств, составляет первый план разделения ветвей власти и выборного представительства вплоть до Государственной думы. И предлагает высший совещательно-распорядительный орган — Государственный совет. Сперанский — автор этих названий. Получалась вроде бы конституционная монархия, но без конституции.

*Облечь правление всеми
внешними формами закона,
оставив ту же силу и то же
пространство самодержавия.*

Михаил Сперанский

Учредили только Государственный совет. И Сперанский стал первым государственным секретарем России. Он же зимой 1810 года впервые в русской истории прибегает к шоковой экономической терапии. Рекордный дефицит госбюджета, расстроенные финансы — за бумажный рубль давали 25 копеек серебром — Сперанский лечит, снижая расходы, остановив эмиссию и повысив акциз на водку. Поступления в бюджет вырастают более чем вдвое. Страна избежала дефолта и получила средства на подготовку к войне.

Наполеон предлагал за Сперанского одно из завоеванных королевств. Но кто любит шоковых «терапевтов» в своем Отечестве? Сперанского счита-

ют изменником. К тому же госсекретарь не таит своего скептического отношения к личным качествам государя.

И в одночасье карьера ярчайшего светила русской бюрократии прервалась.

Не застав Сперанского дома, фельдъегерь разыскивает его в гостях: срочный, на 8 часов вечера, вызов в Зимний. При встрече император говорит о частных проблемах и ни слова об измене и о мере наказания за нее. Совсем поздно Сперанский возвращается домой.

Здесь его ожидает министр полиции Балашов с царским предписанием немедленно отправляться в ссылку. Кибитка уже наготове. Дома все спят. Сперанский лишь пишет записку родным... и уезжает.

Он будет жить в Нижнем Новгороде, потом в Перми. Ссылка не окажется долгой, Сперанского простят по амнистии в честь победы.

Но в первую половину александровского царствования новации на самых окраинах империи были даже поразительнее прожектов великого реформатора в ее центре.

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА ОДЕССА (ПОРТО-ФРАНКО)

Вполне в духе екатерининской реставрации Александр вернул основанному при бабке городу Одессе торговые привилегии, отобранные императором Павлом. Основателя города де Рибаса сменил его строитель герцог Ришелье.

Дюк Ришелье бежал от великих ужасов Великой французской революции. В России его впервые в истории назначили особым городским администратором — одесским градоначальником. И на этом посту, тоже впервые в российской истории, Ришелье демонстрирует благотворность снижения налогов. «Ты возьми поменьше, и оно само придет побольше». Ослабление налогового бремени мгновенно порождает торговый бум, и уже к 1805 году по числу прибывших кораблей совсем молодой одесский порт сравняется с Санкт-Петербургским, отметившим столетие.

Юг России торгует через Одессу. Главная статья экспорта — пшеница. Десятая часть торговых пошлин оставляется на благоустройство. Градоначальник герцог Ришелье строит собор, лазарет, театр, расширяет порт... Знаменитым бронзовым

Дюком⁴ легендарный мэр города Одессы и сейчас смотрит на деяния рук своих.

От построенного при Ришелье одесского карантин сохранилась лишь стена. В порту еще жив карантинный мол, хотя и сильно перестроенный. Все грузы всех судов, прибывавших в Одессу, проходили здесь санитарный контроль и, за исключением самых нежных товаров вроде рыбы и устриц, выдерживали карантин. Это было необходимо, потому что большинство судов в Одессу прибывало через Стамбул, известный своими чумными эпидемиями. Всех больных прямо с борта отправляли в карантин. Обычно там жило человек 100–120. Тех несчастных, кто, добравшись до Одессы, но, не успев стать одесситом, в карантине умирал, хоронили тут же возле стены. Это самое первое одесское кладбище — ныне Сад им. Шевченко. Как у одесского классика наших дней: «Новые деревья вместо старых могил о чем-то задумчиво молчат».

Карантины не спасали. Самая страшная эпидемия чумы унесла четверть населения Одессы. Но торговому буму все нипочем. Преемник Ришелье, тоже француз на русской службе, граф Лонжерон, получит от Александра I разрешение на учреждение в Одессе режима беспошлинной торговли — порто-франко.

Так создается первая в истории России свободная экономическая зона. Вокруг Одессы — таможенная черта, пересечь которую можно через две су-

⁴ Имеется в виду памятник одесскому градоначальнику герцогу Арману Ришелье, венчающий собой знаменитую Потемкинскую лестницу.

хопутные таможни. Одна — Херсонская — находилась в предместье Пересыпь, а другая — Тираспольская — была расположена на одноименной улице. Там, где проходил ров таможенной черты, сейчас тоже улица — Старопортофранковская. Так вот все, что внутри черты, включая торговлю семечками, — это стихия товарно-денежных отношений, улица — граница свободной экономики, а дальше на тысячи и тысячи верст — страна с крайне стесненной деловой инициативой. Такое положение дел будет сохраняться почти 30 лет, что приведет к процветанию края, а Одессу — к положению первого русского города после столичных.

Одесса в путешествии Онегина — это времена порто-франко:

*Там все Европой дышит, веет,
Все блещет югом и пестреет
Разнообразием живой².*

У заветной черты Одесской товарной вольницы орудуют контрабандисты. И самая хитрая уловка — перегон через таможню стада овец, под шерстью которых спрятаны бельгийские кружева.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ КОМПАНИЯ

В начале XIX века Российско-Американская компания — крупнейшая в мире, наряду с Ост-Индской. Главное правление — в Петербургском особняке на набережной Мойки. Кондратий Рылеев, один

² Пушкин А.С. Евгений Онегин.

из пяти казненных декабристов, до своего участия в заговоре имел тут ведомственную жилплощадь как управляющий канцелярией и держатель акций компании. Акционерами Российско-Американской компании были и император Александр I, и вдовствующая императрица Мария Федоровна. Акции компании сейчас хранятся в архиве МИДа. Это самые ценные наши ценные бумаги. Ни до, ни после ни одна отечественная компания не будет крупнейшей в мире.

Российско-Американская компания — это и есть Русская Америка, теперешний штат Аляска. Огромная заокеанская колония существовала как частная корпорация. Основа бизнеса — драгоценный мех каланов.

Каланы, или морские бобры, — на самом деле бобры океанские. У нас их еще называли камчатские. Бобровый мех — главный мех самой северной в истории империи в период наивысшего ее расцвета. Ценится за блеск и густоту: больше ста тысяч волосков на один квадратный сантиметр. Мех сугубо мужской, идет на шубы и воротники. Помните, в «Евгении Онегине»: «Морозной пылью серебрится его бобровый воротник», — имеется в виду, конечно, мех морского бобра, речные ценились гораздо ниже. Согласно Брокгаузу и Ефрону, «лучшие меха имеют серебристый отлив, будто подернуты легким инеем».

На Аляске нет русской администрации и вообще госучреждений. Всем управляет компания. Она содержит воинские гарнизоны, снаряжает экспедиции, в том числе первое русское кругосветное пу-

тешествоие Крузенштерна. Все это плата за меховую монополию. И там, где Аляскинская штаб-квартира Российско-Американской компании, — там и столица владений империи.

Ныне это городок Ситка. Городок переименован, раньше он назывался Ново-Архангельском. Находится на довольно большом тихоокеанском острове, который почему-то остался не переименован и до сих пор называется остров Баранова — *Baranov Island, USA*. Даже на картах как-то странновато читать: остров Баранова (США).

Александр Баранов, купец из Каргополя, — почти 30 лет был управляющим компании на Аляске. А значит, и правителем Русской Америки. Иногда его даже называли губернатором.

Поначалу взаимоотношения русских и аборигенов не складывались. Воспользовавшись отсутствием Баранова, индейцы напали на русское поселение, перебили всех его жителей и поставили свой форт. Баранов вернулся — приплыл на фрегате «Нева», но немедленному штурму форта предпочел регулярную осаду. Индейцы, не знакомые с тактикой выжидания, не выдержали и бежали.

После этого — мир. Компания содержит духовную миссию, и индейцы массово принимают православие. Здесь до сих пор крупнейшая церковь — русская. Сам Баранов женился на крещеной дочери индейского вождя.

Николай Резанов, главный начальник первой русской кругосветной экспедиции, так отзывался о Баранове: «Имя его громко до Калифорнии. Бостонцы почитают его и уважают, а американцы

из самых дальних мест предлагают свою дружбу». Бостонцами тогда называли белых американцев, а американцами — коренных жителей.

Николай Резанов был не только начальником первого русского кругосветного плавания, но и соучредителем Российско-Американской компании. Прибыв на Аляску, он из Ново-Архангельска отправляется в Калифорнию договариваться о поставках продовольствия. В Русской Америке свой хлеб не вызревает. Это деловое путешествие — туда на корабле «Юнона», потом в Россию на корабле «Авось». И душещипательная история, в Америке известная по роману Этертон «Резанов», а у нас — по спектаклю «Юнона и Авось»...

Калифорния тогда была колонией Испании. В Сан-Франциско у Резанова роман с дочерью коменданта Консепсией де Аргуэльо, в спектакле ее называют Кончита.

Форт испанского коменданта тогда закрывал вход из океана в залив. Здесь в 1806 году гостит действительный статский советник Николай Резанов, по собственному выражению, «ежедневно куртизируя гишпанскую красавицу». Ему 42, ей 15. Он — первый русский в Калифорнии, она — первая невеста края. Их обручают, несмотря на разную веру. Теперь их история любви — роспись в межконфессиональном храме Сан-Франциско. Консепсия ждет разрешения папы римского на брак. Резанов везет продовольствие на Аляску и спешит в Петербург, чтобы, покончив с делами, вернуться к невесте. Но встретиться им больше не суждено.

Николай Резанов умер в том же 1806 году по дороге в Санкт-Петербург на постоялом дворе в Красноярске. Концепсия осталась верна своему суженому, ушла в монастырь. Она умерла в 1857 году и похоронена неподалеку от Сан-Франциско на кладбище Ордена доминиканцев. В память о полувековой верности русскому жениху у ее могилы стоят флаги — российский государственный, флаг штата Калифорния, Андреевский флаг и флаг Российско-Американской компании, соучредителем которой был действительный статский советник Резанов.

Местные краеведы недавно ездили в Красноярск, привезли землю с могилы Резанова, подсыпали в могилу Концепсии.

Сметливый колонизатор Резанов успел спланировать захват незанятых земель к северу от Сан-Франциско и даже составил доклад. Но Петербургу не до того. Баранов, начальник Аляски, снаряжает экспедицию самостоятельно. И на Калифорнийском побережье основывают форт Росс.

Название Росс — это как сейчас россиянин. Был знаменитый военный марш XVIII века «Гром победы, раздавайся! Веселися, храбрый росс». Храбрые россы 200 лет назад ставили такие же форты-остроги и на Чукотке, и на Дальнем Востоке, и на Охотском море, и на Аляске. Форт Росс, может, единственный сохранившийся. Сейчас он, конечно, несколько подновлен американцами — это же и их история. Все-таки одно из старейших сооружений Калифорнии.

На стенах форта стояли 12 пушек. Чужим кораблям вход в бухту заказан. Для промысла каланов

с собою с Севера привезли охотников-алеутов. Но те в сосновых избах жить не хотят, станят чумы.

Форт Росс — военно-административное поселение. Этот русский центр в Калифорнии прикрывает земли, занимаемые в глубине континента.

Russian River — Русская река — течет в двадцати верстах от форта Росс. Русские поселенцы-первоцелинники называли ее Славянкой. Долина этой реки — главная житница Русской Америки. Здесь пшеница успевает в год дать два урожая: ее сеют в мае и декабре.

Руководство Российско-Американской компании рьяно ратует за расширение калифорнийских владений. Рылеев будет даже предлагать в скудных и малоземельных русских губерниях выкупать крепостных и заселять ими Калифорнию.

Но и тогда бизнес не должен был вмешиваться в политику. Александр I в ответ на предложения Российско-Американской компании был непреклонен: «Строжайший выговор: не выходить из границ купеческого сословия».

Россия всегда будет слишком занята Европой, чтоб доходили руки до Америки. Ведь свою «группу захвата» Калифорнии Баранов отправлял с Аляски в 1812 году.

ВОЙНА 1812 ГОДА

Первая из двух в истории России Отечественная война длилась полгода. Наполеоновское нашествие началось 12 июня 1812 года, а уже на новый 1813 год русские, изгнав неприятеля из своей страны, начали Заграничный поход.

Через реку Неман, на которой заключали Тильзитский мир, в Россию вторглась лучшая армия мира. Ее вел император — величайший полководец своего времени и лучшие маршалы — Даву, Ней, Мюрат. Наполеон вовсе не собирался поработать Россию. Он думал разгромить русских где-то неподалеку от границы и заключить новый договор.

Военному министру России и командующему Первой русской армией генералу Барклаю-де-Толли удалось убедить государя в благотворности отступления. Несколько южнее в глубь страны отступает Вторая русская армия под командованием генерала Багратиона. Даву мог разгромить Багратиона, взяв Минск, а Наполеон мог разгромить Барклая у Витебска. Но, умело маневрируя, русские отступают дальше и дальше и через месяц соединяются в Смоленске. Здесь бой идет три дня, а потом русские оставляют Смоленск, который, по словам французов, был похож на пылающий Везувий.

Наполеон шесть дней не идет дальше Смоленска, пытается начать переговоры с Александром, угрожая взять Москву.

Я лучше отращу себе бороду и буду есть картофель с последним из моих крестьян в глубине Сибири, чем подпишу стыд моего Отечества.

Император Александр I

Александр молчит, русские всё отступают. Теперь армия одна, а командующих двое. Нужен глав-

нокомандующий, обязательно с русской фамилией. Идет война — народная. Скрепя сердце Александр назначает лично неприятного ему Михаила Голенищева-Кутузова. Это самый старый русский генерал. Служит полвека, ему 67 лет от роду и жить осталось всего восемь месяцев.

Отступив еще, Кутузов выбирает место для генерального сражения: деревня Бородино близ Можайска. И накануне ночью, весь в слезах, молится перед иконой Смоленской Божьей Матери, которую носят по позициям.

БОРОДИНО

Бородинское сражение, по-французски — Москворецкое, до конца века останется крупнейшей бит-

вой истории. Помните у Лермонтова: «Смешались в кучу кони, люди, / И залпы тысячи орудий сплелись в протяжный вой»⁶.

Решающие участки русской обороны: центр — Курганная высота, батарея Раевского на Бородинском поле и левый фланг — Багратионовы флеши.

Флешь — и слово-то французское, означает «стрела». Это земляные укрепления, которые углом своим — стрелой — обращены к неприятелю. Французы восемь раз атакуют флеши. Русские то теряют их, то отбивают снова. Непроступность флешей как-то по-особому связывали с командиром, их тут же называли Багратионовы, а солдаты — они еще и фамилию грузинского князя произносили отдельно, как три русских слова — Бог Рати Он. После восьмой атаки флешей снова в руках французов, Багратион ведет полк в контрнаступление и получает смертельное ранение осколком ядра. Флеши отбить не удалось. К тому времени ров полностью завален трупами, тела убитых лежали в 6–7 слоев. Что говорить, если останки французского генерала Рамефа на дне Багратионовых флешей советские археологи обнаружат только в 1984 году.

Генеральное сражение — оно еще и генеральское. Кроме двух главнокомандующих, все военачальники — в войсках. У французов убито десять генералов, три великих маршала лично ходили в атаки, Даву контужен. У русских еще поутру, до Багратиона, погиб командующий артиллерией генерал Кутайсов. Барклай-де-Толли точно искал себе смерти: вел полки, облаченный в парадную форму,

⁶ Лермонтов М.Ю. Бородино.

при орденах. Под ним пало пять лошадей. Девять из двенадцати его адъютантов были убиты или ранены. Сам же Барклай остался невредимым.

От наблюдательного пункта Наполеона до Багратионовых флешей всего одна верста, и многое видно невооруженным глазом. Но мешают клубы дыма, огромное скопление пушек. Лев Толстой, сам артиллерийский офицер, как и Наполеон, со знанием дела описывал этот эффект: «На мгновение в клубах дыма проглянет какая-то картина, Наполеон опускает подзорную трубу и не может понять, а на какое место он только что смотрел»⁷.

Кутузов и вовсе сражения не видел. Не потому что одноглазый, а потому что и не пытался посмотреть. Он только раз выехал на свой наблюдательный пункт. Здесь, на наблюдательном пункте на Бородинском поле, Кутузов ел курицу. Только так по «Войне и миру» могут представить себе миллионы людей поведение русского главнокомандующего. «И что от него теперь больше не зависело, а зависело все теперь только от невидимого духа войска, который связывал армию и его, Кутузова, последнего из стаи славной Екатерининских орлов»⁸. В донесении Александру I Кутузов напишет: «Кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли».

И французы, и русские посчитали Бородино своей победой. И считают так до сих пор. Кутузов получает от государя фельдмаршальское звание и 100 000 рублей. По 5 рублей раздают каждому уце-

⁷ Толстой Л.Н. Война и мир.

⁸ Там же.

левшему солдату. День, который «недаром помнит вся Россия», в Бородино теперь ежегодно отмечают костюмированным представлением.

Бородино, возможно, самая знаменитая ничья в мировой истории войн. И французы не разгромили русских, и русские вынуждены были отступить и оставить Москву. Кутузов еще поздним вечером говорит, что наутро продолжит сражение. И только к полуночи, когда становится ясно, что свежих резервов нет — все полки были в деле, когда подсчитаны потери, Кутузов решает отступить.

У русских полегла треть армии. Еще одно сражение для войска губительно.

И если до Бородина Кутузов считал, что «с потерей Москвы соединена потеря России», то после Бородина он заявляет: «Доколе будет существовать армия, не потеряна еще Россия».

ИЗГНАНИЕ НАПОЛЕОНА ИЗ РОССИИ

Потом, по итогам войны, и Бородино будет выглядеть русской победой, и сдача Москвы — единственно верным решением. Кутузов принял его в общем-то единолично. На знаменитом военном совете в Филях главнокомандующего не поддержал никто. Страна, армия, москвичи, царь — все отказывались верить: как можно самим впустить врага в сердце Родины? Развязка наступит быстро.

В первую же ночь в Кремле Наполеону не до сна. Страшный пожар бушует за зубчатыми стенами. Позже, в изгнании, он будет вспоминать: «Горы красного крутящегося пламени вдруг скидывались к пылающему небу и падали в огненный океан».

Кутузов и московский губернатор Ростопчин, вывезя из города все пожарные средства, приказали поджечь магазины и склады. А москвичи еще поджигали и без приказа, порой даже собственные дома. В Кремле — пороховые погреба, и Наполеон со свитой эвакуируются на окраину — в Петровский путевой дворец.

Здесь переживает Наполеон грандиозный московский пожар. «Отселе, в думу погружен, / Глядел на грозный пламень он»⁹. И ничего хорошего этот пламень Наполеону не сулит. Самая трудная военная кампания становится вовсе непонятной и неподвластной ему. «Дикая, скифская война», — повторяет Наполеон. Как же так? Русские ради маневра свою столицу сдали. А сдавши — сожгли.

Москва выгорела на три четверти. Армия-победительница оказалась на пепелище. Зимовать здесь нельзя, но Наполеон твердит: «Москва не военная позиция, но политическая». Отсюда он должен продиктовать русскому царю условия мира.

В Петербурге Александра о мире умоляют все: мать, брат, Аракчеев, но император проявляет изумительную твердость. Окружению он говорит о готовности отступить хоть до Камчатки и быть императором камчадалов и три мирные инициативы Наполеона оставляет без ответа.

Пять недель ожидания, и, проведя напоследок единственный в истории парад оккупантов в Кремле, французы двинулись на Калугу.

Оставление Москвы французами поначалу вовсе не было отступлением. Что толку сидеть в со-

⁹ Пушкин А.С. Евгений Онегин.

жженном городе? Задуманное Наполеоном перемещение армии в нетронутые изобильные южные губернии России сулило благополучное продолжение кампании. Но русские под Малоярославцем преградили Наполеону путь на юг и заставили его двигаться на запад, по старой Смоленской дороге, на которой, как говорили, «даже кошки нельзя было сыскать».

Кутузов, подтянув резервы, идет параллельным маршем по новой Смоленской дороге — нынешнему Можайскому шоссе. Небывало ранняя зима: 24 октября уже минус 18. И французов подгоняет, как говорили, «генерал Мороз».

В начале нашествия Наполеон думал объявить об отмене в России крепостного права. В Польше он его отменил. Но побоялся разбудить пугачевскую стихию. Теперь же поднялась великая «дубина народной войны». С топорами и вилами в леса шли целые деревни. С голой дороги не свернуть — везде партизаны. И бескормица доводит французов до людоедства.

Кутузов в письме жене и дочери рассказывал: «Вчера мы нашли в лесу двух французов, которые жарят и едят третьего своего товарища».

Организатор отечественного партизанского движения гусарский подполковник Денис Давыдов, натура поэтическая, тонко чувствуя патриотический подъем, запретил господам офицерам говорить по-французски, а сам отпустил бороду и облачился в овчинный тулуп.

До реки Березины добралась едва треть вышедшего из Москвы наполеоновского войска.

В 1812 году на Березине лед еще толком не встал. Все мосты через Березину русские заранее разрушили. Понтонное снаряжение Наполеон, рассчитывая перейти Березину по льду, приказал бросить еще на марше, стремясь избавиться от всего лишнего. Счастливая случайность: конная разведка обнаруживает у деревни Студёнки брод, который не был отмечен на русских картах. А понтонеры, оказывается, ослушались приказа императора и сохранили часть своего снаряжения. Наполеон ночует в Студёнках в крестьянской избе, в то время как понтонеры, стоя по грудь в воде среди льдин, наводят две переправы. Первыми переходят отряды, которые будут держать на том берегу небольшой французский плацдарм. А затем — Наполеон со своей гвардией.

*Река была запружена множеством
утонувших пехотинцев,
над поверхностью воды видны были
стоявшие, как статуи, окоченевшие
кавалеристы на лошадях в том
положении, в каком застала их смерть.*

Адмирал Чичагов

Березину полагали рубежом истребления неприятеля до последнего солдата. В Петербурге составили план завершения здесь всей кампании. Сорвалось. Вокруг выведенного за Березину элитного ядра Наполеон сумеет собрать новую армию, и война продлится еще полтора года.

Эту переправу во Франции считают чудесным избавлением. А в России — разгромом неприятеля.

Основные войска маршала Виктора переправляются, сбрасывая с моста раненых, убитых, разбитые повозки. Уже подломилась опоры, а там, на том берегу, еще осталось множество войск, раненые, обмороженные, обозы, а в них женщины, дети... Все так обессилели, что не могут перейти на спасительный правый берег, даже когда мосты пустуют. Они простоят пустыми всю ночь. Лишь поутру, когда русская артиллерия начнет обстрел переправы, сюда ринется множество людей, страшно тесня друг друга. И чтобы не дать русским преследовать императора, французские понтонеры подожгут мосты.

Адмирала Чичагова из всех военачальников, действовавших при Березине, объявили виновным: мол, моряк, а вздумал воевать на суше — вот и упустил Наполеона, ротозей, простофиля.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ПОХОД

Разгромить врага в его логове — задача первостепенная. К тому же своим Заграничным походом Александр возвращает на троны монархов, свергнутых Французской революцией и Наполеоном, и обеспечивает России европейскую гегемонию.

Война 1813 года, или, как еще называли, Заграничный поход, начинается неудачно. Кутузов, который, кстати, не хотел идти в Европу, сильно болеет и умирает в сilesском городке Бунцлау. Через четыре дня после кончины командующего союзники терпят первое поражения от Наполеона близ Люцерна, а потом еще два — в Германии же — при

Бауцене и Дрездене. Союзники отступают. Оказывается, Наполеон успел собрать новую армию, а русские плохо воюют не на своих полях.

После Дрездена Наполеон шесть недель болеет. Без него армия действует на редкость неудачно, а союзники расширяют коалицию, и к осени могут выставить почти миллион солдат. Основные силы Наполеона — у Лейпцига, столицы Саксонии. Под знаменами Наполеона воюют французы, итальянцы, голландцы, бельгийцы, поляки. Против них — русские, австрийцы, пруссаки, шведы, баварцы. От Российской империи участвуют даже башкирские и калмыцкие ополчения.

Сражение, получившее название Битвы народов, длилось три дня. Считают, что оно положило начало современной Европе.

Через 100 лет после Лейпцига будет Первая мировая война. Накануне к юбилею главной битвы той общеевропейской войны поставят огромный памятник. Страны уже рассорились, разбились на два лагеря, но памятник они еще успевают поставить в складчину.

Поразительный эпизод Битвы народов: хозяева поля, саксонцы, в разгар боя перебежали от Наполеона на сторону коалиции и, развернув свои пушки, открыли огонь по французам.

Позже лорд Байрон напишет: «От Льва саксонский вкрадчивый Шакал к Лисе, к Медведю, к Волку убежал». Лиса — это Австрия, Волк — Пруссия, Медведь — естественно, Россия.

На окраине Лейпцига был командный пункт Наполеона. День выдался дождливым. Сгущались су-

мерки. По мнению биографа императора, Наполеон мог бы в самый первый день выиграть Лейпцигскую битву, но ему не хватило времени. В пять часов пополудни, чувствуя, что неприятель слабеет, Наполеон снимает перчатку с руки, чтобы, махнув ею, скомандовать знаменитое: «Гвардию в огонь!» Но тут узнает об австрийской атаке на правом фланге, и часть гвардии приходится послать туда. Австрияки отбиты, даже командир их корпуса попал в плен. Самое время нанести решающий удар. Но... поздно. Начинает быстро темнеть, и Наполеон не успевает реализовать свое преимущество.

Тогдашние битвы — от рассвета до заката. Ночных атак еще не знают. Когда еще появятся прожектора, приборы ночного видения, трассирующие пули и прочие атрибуты боя в темноте... А в начале XIX века, чтобы продолжить бой, ждали следующего дня. Как в шахматах — отложенная партия. Только в отличие от шахмат здесь противник за ночь может позицию не только проанализировать, но и изменить.

К исходу третьих суток коалиция получает подкрепление. Наполеон понимает: еще одного дня сражения его армия не выдержит... и уходит во Францию. Его империя восточнее Франции перестала существовать.

РАЗГРОМ НАПОЛЕОНА. ОККУПАЦИЯ ФРАНЦИИ

Весь 1814 год Наполеон воюет как никогда успешно: ни одного поражения. Но силы слишком не равны. Число не победить умением.

В битве за Париж у союзников достаточно войск и для окружения города, и для блокирования Наполеона, который не может пробиться на выручку своей столице.

Решающий момент штурма Парижа: русские овладели Монмартром и ведут обстрел города с господствующей высоты.

Оборона упорная. На площади Клиши — баррикада. Теперь там стоит памятник ее защитникам. В стене кладбища Пер-Лашез пробиты амбразуры. Поставив пушки на могилы, французы отбили три атаки русских.

При этом открыты кафе, и завсегда и обсуждают шансы противоборствующих сторон. И когда наконец сопротивление сломлено, перемирие заключают в кафе «Маленький сад» на бульваре Ля Шапель.

Из-за того что даже в день взятия Парижа продолжают работать кафе, и произошло событие, в память о котором на здании кабачка «Матушка Катерина» на Монмартре висит мемориальная доска: «30 марта 1814 года здесь казаки — Les Cosaques — впервые произнесли свое знаменитое требование: "Быстро". И на этой вершине появился благородный предок наших бистро».

Казаки торопили трактирщиков: «Быстро! Быстро! Выпить! Закусить!», — спеша поскорее отметить взятие Парижа. И с этого времени на свете существуют заведения быстрого питания.

Казаки изумили Париж. Об их боевых качествах ходили легенды. К тому же они выглядели истинными детьми дикой России в отличие от офицеров,

которые слишком хорошо знали французский, чтобы их можно было принять за чужаков.

*Fair l'amour a la cosaque —
заниматься любовью а-ля казак,
что означает быстроту и натиск.*

Французско-русский
фразеологический словарь

Казачьи полки первыми въезжают в Париж во время торжественного марша наутро после капитуляции, за ними драгуны, гусары, а за гусарами — император Александр.

Солнечным утром победители въезжают в Париж. Александр верхом на Эклипсе — жеребце, которого ему подарил Наполеон шесть лет назад во время их встречи в Эрфурте. Вершина славы! Он, Александр, — избавитель Европы. Он принес мир народам. Он великий император, его империя достигла небывалого величия. Пушкин напишет потом: «...силою вещей мы очутились в Париже, / А русский царь главой царей»¹⁰.

Поэт Константин Батюшков тоже будет вспоминать эти дни: «В лучшей ресторации, у славного Верн, мы ели устрицы и запивали их шампанским за здравие нашего государя».

Ресторан Very еще в середине XIX века объединился с соседним рестораном Le Grand Vicout. Расположенный в Пале-Рояле, он и сейчас один из центров парижской гастрономии.

¹⁰ Пушкин А.С. Евгений Онегин.

Собственно говоря, кроме французов и русских аристократов, устрицы в мире мало кто ел и мало кто ест. Живые раковины открывают специальным ножом, и эту слизь, слегка сбрызнутую лимоном, поддевают специальной вилочкой. И как высший шик запивают шампанским. Секундант Ленского в «Евгении Онегине» Зарецкий имел обыкновенные «каждым утром у Вери в долг осушать бутылки три».

Соединим заказанное в этом ресторане Батюшковым с заказанным в этом же ресторане Зарецким. Три бутылки шампанского. Значит, устриц, очевидно, тоже три дюжины. По нынешнему счету — 50 долларов за дюжину устриц, да бутылка марочного шампанского 150 долларов. Итого 600 долларов. Но это еще не еда — это изящнейший аперитив. И многие господа офицеры, подобно Зарецкому, берут в долг. Этот пир победителей будет продолжаться вплоть до 1818 года, до полного вывода русских войск из Франции. И приведет к крупнейшему в мировой истории ресторанному счету.

Пировать, однако, начали рано. Александр I, джентльмен на троне, настоял, чтобы побежденному Наполеону предоставили небольшое владение. Выбрали средиземноморский островок Эльба. Вскоре, нарушив обещание более не воевать, Наполеон высадил десант на побережье Франции и мигом дошел до Парижа.

Потом будут знаменитые «100 дней» Наполеона, окончательное поражение при Ватерлоо и новая ссылка — теперь подальше, на британский остров Святой Елены в Южном полушарии.

Союзники делят Францию на зоны оккупации.

На всей контролируемой русскими территории северной Франции действовали русские законы и русские порядки. Даже работала русская полиция. Русских не устраивает французская единица измерения расстояния — лье. И все дороги и проселки перемерили заново в верстах и расставили верстовые столбы. Что писали в России на верстовых столбах? Сколько верст от Санкт-Петербурга. А во Франции? На одном из сохранившихся надпись: «От Мобёжа 85 верст». Мобёж — маленький городок на границе с Бельгией — тогдашняя столица «русской» Франции: здесь разместился штаб русских оккупационных войск во главе с генералом Воронцовым.

Русские войска будут выведены из Франции лишь в ноябре 1818 года. Покидая Мобёж, генерал Воронцов из своих денег оплатит все долги, которые понаделали все офицеры всех русских гарнизонов. Ели, пили, веселились — получилась астрономическая сумма: полтора миллиона рублей. По тогдашним ценам это восемь хороших помещичьих имений вблизи Москвы или Санкт-Петербурга. И в каждом чтоб деревеньки человек в 500, и барский дом каменный, и тысячи три десятин земли, т. е. три тысячи гектаров. И еще луга, сады, леса, скот, конюшни и амбары, мельницы и кузницы. Цена восьми русских помещичьих имений! А не заплатить — позор. Генерал Воронцов почти разорен. Он поправит свое состояние женитьбой на дочке польского магната Елизавете Броницкой.

ПОСЛЕВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО

На послевоенном Венском конгрессе собрали глав 216 государств — никакое Хельсинкское совещание не сравнится. Самая представительная в истории международная конференция. Большинство стран-участниц только наблюдают, как четыре победительницы — Австрия, Англия, Пруссия и Россия — делят Европу. Русский император — лидер свободного мира. Александр сам составляет акт о создании Священного союза монархов. Первый конгресс новой организации проводят в немецком Аахене. Отсюда правил Карл Великий — собиратель средневековой объединенной Европы.

Лишнее свидетельство влияния российского императора: Францию на первом конгрессе Священного союза представляет глава правительства герцог Ришелье. Тот самый дюк Ришелье, памятник которому стоит у Потемкинской лестницы в Одессе. Александр освободил Ришелье от обязанностей одесского градоначальника и генерал-губернатора Юга России, настояв, чтобы на родине Ришелье назначили главой правительства. Осуществил как бы кадровое передвижение «по горизонтали». Южный русский наместник равняется французскому премьеру. Париж тогда стоил не мессы, а Одессы¹¹.

Священный союз удерживает на тронах восстановленные европейские династии. Конгрессы созывают, чтобы подавлять восстания, чаще всего в Италии и Испании. Узаконено право вторжения в лю-

¹¹ Намек на слова Генриха IV, которому, чтобы получить французский престол, пришлось перейти из протестантизма в католичество.

бую страну, где произошла революция, даже если этого не хочет свергнутый правитель.

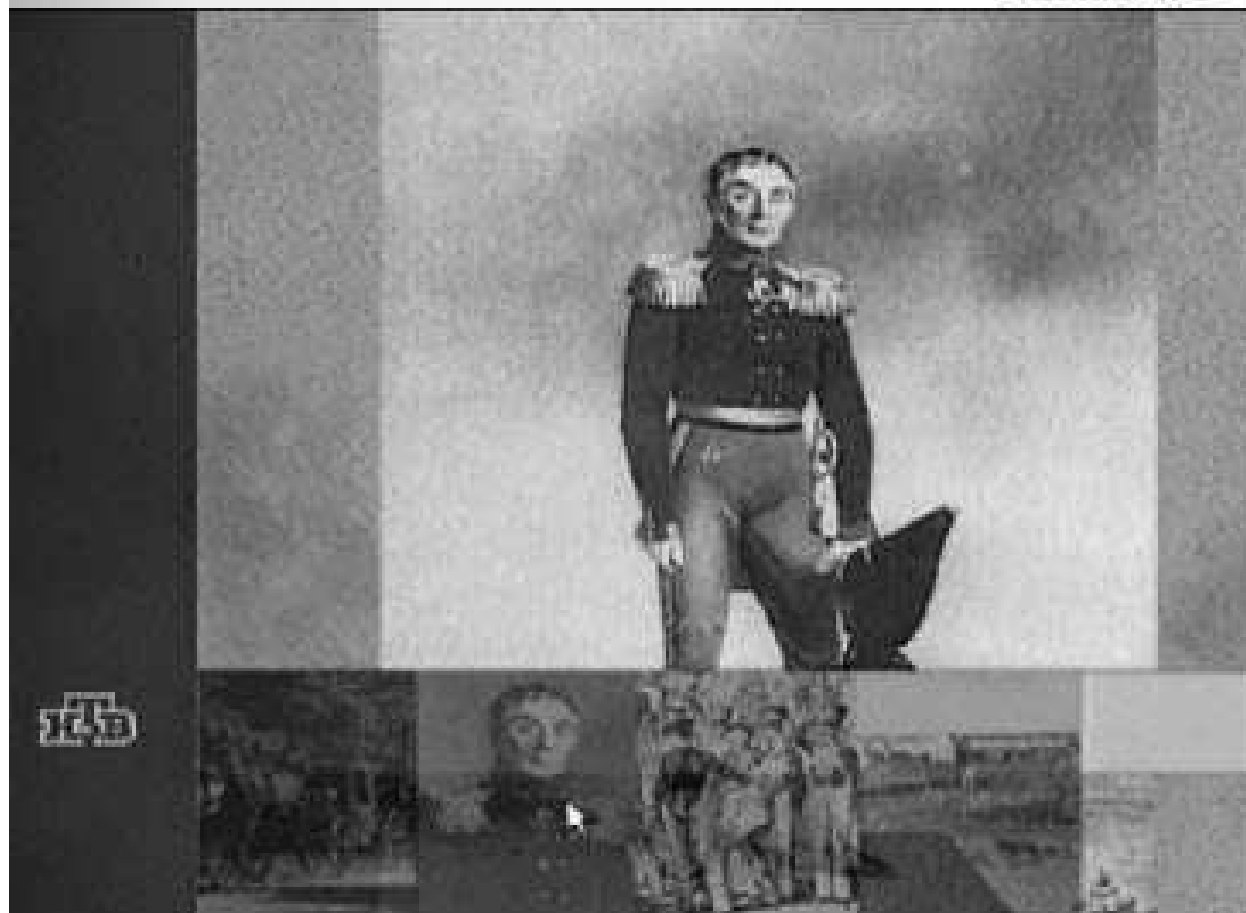
*Монархи обязуются
во всяком случае и во всяком месте
подавать друг другу пособие,
подкрепление и помощь.*

Из Акта о создании Священного союза

В Англии парламентское правление. Островитяне поддерживают Священный союз, но в Аахен приехал не монарх, а член Палаты лордов, и роль царственных реакционеров делят трое главных континентальных союзников.

Союз закрепляют общей молитвой. На окраине Аахена войска выстраивают в огромное каре, в центр каре въезжают три властителя Европы, слезают с коней, обнажают головы и вместе молятся: российский император — православный Александр, прусский король — лютеранин Фридрих Вильгельм, австрийский император — католик Франц. Государи заключают друг друга в сердечные объятия, с окрестных холмов гремит пушечный салют, три товарища братаются. Место, где вознеслась триединая молитва, получит имя Монаршьей площади. Именами монархов назовут улицы и поставят памятник братьям навек...

Конгрессы станут главным делом Александра. На них он пожинает свою европейскую славу. Неугомонно мотаясь из страны в страну государь почти не бывает на родине. Говорили, что Россией он

правит с коляски. Пушкин даже обозвал позднего Александра «кочующий деспот».

А главным нововведением страны-победительницы стали военные поселения. Лучшая армия мира поглощала более половины всех доходов России. Ее додумались перевести на самокормление. Целые уезды государственных крестьян превращают в военные поселения, где и служат, и пахут.

Эти сельхозлагеря соединили две главные русские неволи — крестьянскую и солдатскую — и навеки ославили своего творца — фактического правителя России во вторую половину царствования Александра I графа Аракчеева.

Страшная наружность — «большая обезьяна в мундире» — и патологическая жестокость Аракче-

сва — он с мясом вырывал у солдат усы, а у одного откусил ухо — заслонили несомненный дар администратора и редкое в русском высшем чиновнике бескорыстие: Аракчеев не воровал, взятки не брал, отказался от наград и звания фельдмаршала.

*Ты рассукин сын Ракчеев,
расканалья господин,
всю Россию разорил...*

Русские народные стишки

Насаждение военных поселений Аракчеев начал с собственного имени в деревне Грузино — образцового хозяйства казарменного земледелия.

Барский дом в Грузино стоял на холме над рекой Волхов. Александр I бывал здесь 11 раз. В настоящее время от огромной усадьбы Аракчеева остались только замшелые гранитные плиты... как осколки погибшей цивилизации. А когда-то здесь был идеал аракчеевского порядка. Абсолютное воплощение знаменитого генеральского: «Если вы гражданские такие умные, что ж вы строем не ходите?» В военном поселении хозяйка должна была в определенное время вставать, в определенное время топить печь, готовить еду, выгонять скотину на пастбище. Строго регламентировалось, где что из утвари в избе должно лежать. Мужики должны были в определенное время выходить в поле, в определенное время возвращаться. Существовало даже 36 параграфов, как растить младенцев. А если в деревне оказывалось слишком много неженатой молоде-

жи, то парней и девок собирали вместе, складывали записочки в две капральские шапки — обязательно в капральские, это тоже строго регламентировалось! — и тянули жребий, кому кто достанется.

ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ

По итогам войны России досталась прусская доля екатерининских разделов Польши. Из нее и Литвы образовали теперь Царство Польское. Поляки — крупнейшее национальное меньшинство России. Столица главного территориального трофея — Варшава — третий по величине город империи после Петербурга и Москвы.

Королевский дворец в Варшаве — в 1818 году это адрес Александра I. Посетив Варшаву, он останавливается во дворце: теперь он еще и царь Польский. Император меняет свой титул, кратко указывая самое главное: «Божьей Милостию Мы, Александр Первый, Император и Самодержец Всероссийский». Это то, что ему досталось от Екатерины, и то, что в древности именовалось Всея Великия Белья и Малыя Руси. А далее его собственные приобретения: Царь Польский, Великий князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая.

В полном титуле 55 наименований. В этом перечислении субъектов Федерации самодержец отдельно именуется как Государь Грузинский, Имеретинский и Менгрельский, вплоть до районов и даже сельсоветов. И оптом — Царь Сибирский.

С Польшей официально пока все ограничивается личной унией. Русский император — он же Царь Польский.

В зале королевского дворца в Варшаве Александр открывает первое заседание сейма Царства Польского, даруя этой стране самую либеральную в Европе конституцию. Парламент, разделение властей, независимость суда, равенство граждан перед законом, свобода слова, печати, собраний — все это есть в колонии — Польше, но нет в метрополии — России.

С Божьей помощью я намерен распространять эти благодетельные учреждения на все страны, которые Провидению было угодно доверить моим заботам.

Александр I

Считается, что Александр обещал конституцию России еще в 1818 году. В Петербурге возмущены дарованием свобод завоеванному народу. Карамзин подает Александру специальную записку: «Поляки по-прежнему считают себя лишенными родины, указывают на нарушения конституции русскими властями и оттого сльвут неблагодарными».

И Польша остается самым мятежным краем империи... наряду с Кавказом.

НАЧАЛО КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

Еще при Екатерине подписали Георгиевский трактат, в котором Россия брала Грузию под свое покровительство. В Тифлисе недолго стояли два русских батальона, но воинственные мусульманские сосе-

ди продолжали терзать православную Грузию, а та молила о помощи.

Александр колебался полгода. Екатерининские орлы призывали его спасти единоверцев, младореформаторы предупреждали об опасности гуманитарных акций в горячих точках. Манифест 1801 года возвещает о включении Грузии в состав России.

*Царство мое отдайте
не под покровительство
Императорского Всероссийского
престола, но в полную его власть.*

Из завещания последнего
грузинского царя Георгия XII

Первым из грузинских княжеств в состав России входит Картли-Кахетия, управляемая царской династией Багратиони, со столицей Тифлис (Тбилиси). С тех пор Тифлис — главный административный и военный центр империи в Закавказье. К моменту своего присоединения к России грузины под угрозой исчезновения — их всего 75 тысяч. Но через полвека будет миллион.

Империя приняла в себя анклав — оторванную территорию. Между Россией и Грузией нет общей границы. И только один путь через Главный Кавказский хребет — от крепости Владикавказ (Владей Кавказом) по Военно-Грузинской дороге. Ровно 200 верст соединяют Россию с ее новым владением — Грузией. На западе — мирные осетины, заморенные кабардинцы, а дальше — многочислен-

ные воинственные племена черкесов. На востоке — Дагестан и Чечня. Двигаться по дороге можно только с военным конвоем.

Кавказ империи был, в общем, не так уж и нужен. Но, включив в себя Закавказье, Россия должна присоединить к себе и Кавказ. Силой. Неспорно единственный путь — Военно(!)-Грузинская дорога.

Горцы жили по законам военной демократии. Ни государств, ни даже аристократии, с которой можно вести переговоры, только полевые командиры — белады, — возглавлявшие набеги. Грабить соседей, угонять людей в неволю здесь полагали удачью и возможностью прокормиться на скудных каменных землях.

Во время наполеоновских войн империи не до Кавказа. Но в 1816 году наместником с практически неограниченными полномочиями сюда прибывает герой Бородина генерал Алексей Ермолов.

Императору Александру Ермолов представил проект: усмирить Кавказ за два года. Начинается самая продолжительная в истории империи Кавказская война: сорок лет только в XIX веке.

У тактики русских действий на Кавказе четкая периодизация — по наместникам: либо карательные экспедиции, либо блокады. Карательные экспедиции после набегов обрушивали на селения, которые считали базами разбойников. Спустя какое-то время новый набег, в ответ новая зачистка, и так до бесконечности.

Ермолов меняет тактику: очаги сопротивления окружать, сжимая кольцо, загонять непокорных

в горы и ждать, пока голод и холод не заставят их сложить оружие. Оборонительную линию Ермолов продвигает на юг, ставя новые укрепления.

Крепости меньшего разряда здесь были совсем небольшими: четыре бастиона, гарнизон — всего одна рота. Крепости большего разряда — это шесть бастионов и гарнизон в несколько тысяч солдат. Одним из главных таких форпостов была крепость Грозная в Чечне. От нее берет начало город Грозный.

Ермолов называет Чечню гнездом всех разбойников. И с нее он начинает свою контртеррористическую операцию. Чеченов с равнины между Терекком и Сунжей заставляют воевать против своих. Непроходимые прежде леса за Сунжей прорезают широкими просеками. Топор есть у каждого солдата, да и местное население под страхом смерти обязано работать по «зеленке».

В это время по всей России пытаются собрать огромную сумму — 250 000 рублей — на освобождение майора Швецова, захваченного в заложники во время ночной чеченской вылазки на территории Дагестана.

Майор Швецов был захвачен на Кизлярской дороге. Сколько еще попадет в плен на этом маршруте! Генерал Ермолов, заступив в должность, велит посадить в Кизлярскую крепость всех кумыкских ханов. На их землях был захвачен русский офицер, и дагестанскую знать предупреждают: если пленный не будет выпущен в течение 10 дней, всех повесят на крепостном валу. Тут же Ермолову сообщают, что сумма выкупа снижена до 10 000 рублей. Но он

и их отказывается платить от имени русского правительства, а велит собирать деньги дагестанцам.

Майор Швецов, просидевший год и четыре месяца в яме на окраине чеченского села Большие Атаги, был освобожден.

Русские теперь сами берут заложников в каждом захваченном ауле. Ермолов вообще легко перенимает местные обычаи. У него три жены из Дагестана. Рожденных ими сыновей признают русскими дворянами.

Жестокими блокадами лет через пять генерал почти добился спокойствия на Кавказе, но тут разрозненное кавказское сопротивление обретает военного предводителя и духовного вождя.

Получивший офицерские погоны в доермоловские времена задабривания кавказцев поручик Бейбулат привел в Чечню из Дагестана муллу Магомеда. Тот проповедует мюридизм — радикальный ислам, требуя исполнения шариата, свода мусульманских законов, и ведения газавата — священной войны против неверных.

Остатки дома Магомеда Ярагского сохранились среди руин его родного лезгинского села Яраг. На этих улицах тогда даже мальчишки играли в священную войну. Бегали с палками и грозили на север в сторону России: «Газават! Газават!» В пристройке мечети была духовная школа Магомеда Ярагского. А Бейбулат утверждал, что сам видел, как на муллу слетел огненный ангел.

Под знаменем мюридизма война стала смыслом жизни горцев. Оба главных русских генерала в Чечне — Греков и Лисаневич — заколоты фанатиками-

мюридами. Ермолов, еще недавно планировавший назначить в Чечне гражданскую администрацию, просит армейских подкреплений. К концу царствования Александра становится ясно — план наместника провалился.

АМПИР — СТИЛЬ ИМПЕРИИ

Ампир родился во Франции. Победив наполеоновскую империю, Россия побеждает и ее стиль. Высшим достижением станет «русский ампир».

Получивший от царя дворянство, а от своей бригады прозвание Карло Иванович, неаполитанец Карло Росси достраивает классический Петербург: ансамбли центра и среди них главную площадь страны с главным штабом армии — непобедимой и легендарной, в боях познавшей радость побед.

До Росси никакой Дворцовой площади не существовало. Стоял Зимний дворец, перед ним огромный луг, на котором пастились коровы. Площадь образовала поставленная Росси дуга Главного штаба с его знаменитой аркой.

Русский ампир — это александровский стиль. Государь лично следит, чтобы прекрасное было величаво.

*...красить дома нижеследующими
только цветами: белым, палевым,
бледно-желтым, светло-серым
и желто-серым.*

Из указа Александра I

За шедевр — Михайловский дворец — Росси удостоен Владимирского креста, так же как Карамзин за «Историю государства Российского». За 20 лет Карло Иванович успевает сотворить в Петербурге 12 улиц и 13 площадей.

Возможно, самый показательный ансамбль, созданный Росси, — небольшая улица в центре города, где всего по одному длинному дому с каждой стороны. Теперь она называется улицей Зодчего Росси. Будто пример для учебника гармонии: высота домов равна ширине улицы, а длина улицы в десять раз больше ширины: 22 на 22 метра и в длину 220 метров.

В Москве в большом ампире строят Большой театр и Манеж. Они и по нынешним меркам сооружения грандиозные. «Московский Росси» — тоже итальянец — Осип Бове. В малом ампире ведут массовую дворянскую жилую застройку. Она разом превращает большую деревню в большой город. Вместо сгоревших усадеб с садами и огородами — особняки с задними двориками. Этот новый уют послепожарной Москвы нравится всем. Помните у Грибоедова в «Горе от ума»: «По моему суждению, пожар способствовал ей много к украшению»?

Пожар был великий: от набережной Москвы-реки до Арбата из полутысячи домов уцелело только восемь. Но после пожара Москва быстро отстроилась. На Пречистенке — показательные образцы ампирных особняков. Одно- или двухэтажные, обязательно с колоннами и портиком, обычно желто-белые. Типовую лепнину — доспехи, венки, льви-

ные головы — покупают готовыми на строительном рынке.

Особняки выглядят как маленькие дворцы. На самом деле они обходились недорого. Сколочены из деревянного бруса, а сверху рельеф и штукатурка под камень. Это ампирные сэндвичи. Их ампирное внутреннее убранство, знакомое всем по декорациям «Горе от ума», — самая старая отечественная материальная культура, которая все еще находится в коммерческом обороте.

К примеру, павловская мебель вся уже давно осела в музеях. А тем более екатерининская, ее совсем мало осталось. А александровский ампир продолжает продаваться и покупаться, резко выделяясь среди всего, что есть в антикварных ме-

бельных магазинах. Сегодня набор — диван, 4 стула, стол — стоит 25 000 долларов. Причем российские цены на русскую мебель ниже мировых, поскольку александровский амбир запрещено вывозить за границу.

КРИЗИС ЦАРСТВОВАНИЯ

Последние пятилетие для императора Александра — кризисное. В 1819 году умирает его любимая сестра Великая княгиня Екатерина Павловна. Александр говорит братьям Константину и Николаю о возможности отречения и ухода в монастырь. В 1824 году умирает незаконнорожденная дочь Александра. Два законнорожденных ребенка — тоже дочери — умерли во младенчестве, еще в 1800 и 1808 годах. Больше у Александра детей нет.

На известия о тайных организациях в офицерской среде Александр реагирует вяло.

Год 1825 — последний год жизни императора Александра. Ровно десять лет назад на Елисейских Полях он, триумфатор, принял на себя миссию умиротворителя Вселенной. Но эта ноша непосильна. Несмотря на создание Священного союза, революции в Европе вспыхивают одна за другой. Революционный заговор обнаружен в самой России.

Все понапрасну. Александр устал, опустошен, разочарован. Теперь он полюбил одиночество, вошло в привычку ежедневное чтение Библии. Каждое утро и каждый вечер Александр подолгу истово молится. От многочасового стояния перед образами у императора на коленях огромные мо-

золи. Александр все более удаляется от людей, от дел, от светской жизни. Что ему весь блеск этого мира...

*Видал я все дела, которые делаются
под солнцем, и вот — все суета.*

Слова, подчеркнутые
императором Александром в Библии

Следующий за Александром брат, Константин, разведясь, женился не на ровне, и он тоже бездетный. Решено передать престол третьему брату — Николаю. К делу привлекли узкий круг лиц, но все хранится в тайне. Даже новый престолонаследник официально не уведомлен.

В Петербурге в 1824 году страшное наводнение. Его опишет Пушкин в поэме «Медный всадник». С утра ветер страшной силы гонит волны с залива на город. Нева и малые реки обращены вспять. К полудню плоский как стол город весь залит водой.

Государь наблюдает за буйной стихией с балкона Зимнего. Императорская резиденция возвышается островком среди половодья. Для мистика на троне это грозный знак. Предыдущее большое питерское наводнение случилось в год рождения Александра — в 1777-м. Значит, нынешнее отмечает дату его смерти.

В свое время Пушкину приписывали эпиграмму-эпитафию на Александра I: «Всю жизнь провел в дороге и умер в Таганроге». В Таганрог, продуваемый насквозь ветрами уездный центр на самом юге Рос-

сии, Александр приехал из-за болезни жены. Но заболел сам и встретил здесь свою смерть.

Урожденная принцесса Баденская — в православии Елизавета Алексеевна, императрица Всероссийская. У государыни началась чахотка, врачи советуют провести зиму на юге, в Италии. Но больная отказывается покидать Россию. Тогда выбирают маленький городок на Азовском море. Его Величество отправляется в Таганрог первым, чтобы все подготовить к приезду Ее Величества.

Для императорской четы свой дом освобождает таганрогский градоначальник.

Александр, приехав заранее, следит за расстановкой в доме мебели, сам вбивает гвозди для картин и гравюр.

Прежде не замечавший жену месяцами, подолгу живший в побочной семье, Александр теперь трогательно заботится о супруге. Они подолгу вместе гуляют, раскланиваясь с прохожими, объезжают окрестности. Придворные говорили: «Казалось, для царственной четы опять наступил медовый месяц».

*Я скоро переселюсь в Крым и буду
жить частным человеком.*

*Я отслужил 25 лет, а солдату в этот
срок дают отставку.*

Император Александр — князю Волконскому

Возвращаясь из Крыма, из инспекционной поездки, устроенной графом Воронцовым, Александр

почувствовал легкую простуду. Его лихорадит, приходится лечь в постель. Болезнь — судя по описаниям, брюшной тиф — развивается стремительно, и через пять дней государь умирает.

В глухом удаленном месте внезапно умирает совсем не старый, всего 47 лет от роду, царь, до тех пор отличавшийся отменным здоровьем. Странно, таинственно. Версия об отравлении хождения не получила. Но до сих пор жива легенда, что Александр на самом деле не умер, что вместо него похоронили очень похожего на императора не то фельдфебеля, не то фельдъегеря. А сам Александр во время болезни признался на исповеди в причастности к убийству отца своего и, чтобы искупить сей страшный грех, удалился от мира и начал в Сибири вторую жизнь под именем богомольного старца Федора Кузьмича.

Старец — лицо реальное. Он поселился в лесной землянке в Tobольской губернии как раз во второй половине 1820-х годов. И еще без малого 40 лет прожил там в трудах и молитвах. Ростом и осанкой старец походил на императора, знал жизнь двора, говорил на иностранных языках, о своем происхождении умалчивал. Другая версия: старец Федор Кузьмич — внезапно пропавший из Петербурга гусарский полковник Уваров.

Часовню над могилой старца Федора Кузьмича в городе Томске воздвигли его почитатели — местные купцы. И даже среди Романовых некоторые верили, что здесь упокоился измученный виной за отцеубийство и миссией великого императора Александр I.

Николай I

От Зимнего дворца рукой подать до Исаакиевского собора, у стен которого, в двух шагах от императорской резиденции, произошло восстание декабристов. То был самый первый день царствования Николая I, которого современники охарактеризуют как «много прапорщика и немного Петра Великого», а потомки назовут Николаем Палкиным.

Николай I

Между смертью Александра I и воцарением Николая I — междуцарствие. Оставшись бездетным, Александр оформил передачу престола мимо второго брата — Константина, тоже бездетного, третьему брату — Николаю. Царский манифест тайно хранили в Успенском соборе Московского Кремля, и официально Николай наследником престола не считался. Сразу после известия о внезапной кончине Александра в Таганроге весь Петербург — власти, войска, сам Николай — присягают Константину. Даже успели отчеканить монету с профилем нового государя.

Константин живет и служит в Варшаве, представляя Романовых в Польше — важнейшем владении империи. Он присягает Николаю. Кроме мани-

феста старшего из братьев и собственного зарока «не лезть на трон, а то задушат, как отца», есть еще одна причина, почему Константин не может царствовать. Он развелся с первой женой, как водится, немецкой принцессой, и сошелся с неровней.

В Варшавском дворце Бельведер — теперь это резиденция президента Польши — Великий князь Константин Павлович, польский верховный главнокомандующий, живет со своей второй женой урожденной графиней Иоанной Грузинской. Грузинская — знатного польского рода, но она не королевских кровей, и, заключив неравный брак, Константин утратил права на престол. Правда, вся история не получила широкой огласки, и Николаю требуется окончательный отказ Константина. Вот

и мечутся курьеры между Зимним дворцом в Петербурге и Бельведером в Варшаве.

Константин просит избавить его от царской обузы и оставить в покое счастливого варшавского удадения.

*Корону подносят как чай,
а никто не хочет.*

Шутка конца 1825 года

Наконец Николай решается принять трон. На 14 декабря назначают переприсягу. Для членов тайных дворянских обществ междоцарствие — лучшее время для выступления. В Петербурге поднимают восстание прямо 14-го, поутру.

Невозможно себе представить более неудачного мятежа. Декабристы вывели первых солдат на площадь в 11 часов. Они встали в каре перед Сенатом, чтобы помешать сенаторам присягнуть Николаю. Но сенаторы уже приезжали. Присягнули затемно и разъехались по домам в 8 утра. И еще: Александр Якубович не захочет вести, как планировалось, гвардейский морской экипаж на штурм Зимнего. Назначенный царубийцей Каховский не станет стрелять в царя, хотя и убьет петербургского генерал-губернатора Милорадовича. А назначенный диктатором восстания князь Трубецкой и вовсе не явится на площадь, о чем даже не предупредит своих товарищей.

Рухнул разом весь план: заставить неприсягнувших сенаторов издать манифест о низложении са-

модержавия и отмене крепостного права. И некому решить, как действовать в новой обстановке. От всех республиканских замыслов остался лишь исторический анекдот: будто солдаты выкрикивали на царство Константина и жену его Конституцию.

Восставшие — 3000 солдат — окружены со всех сторон верными Николаю войсками. У Конногвардейского манежа — младший брат царя Великий князь Михаил Павлович. При нем одна пушка. У Адмиралтейства — сам Николай I, при нем три пушки. Вечереет, нужно на что-то решаться. Николай объезжает вокруг Исаакиевского собора и отправляет младшего брата парламентаром к восставшим. Переговоры закончились ничем, пришлось «добиться до картечи». Великий князь потом будет говорить своему брату-царю: «Самое странное в той истории, что нас с тобой тогда не пристрелили».

Пальбу начинают в потемках. Сделали не менее семи пушечных выстрелов картечью. Строймятежников дрогнул на втором. Убито до трехсот военных-повстанцев и до тысячи горожан из толпы. Декабрист Николай Бестужев потом вспоминал: «В промежутках выстрелов можно было слышать, как кипящая кровь струилась по мостовой, растопляя снег».

Впервые в русской истории «ум, честь и совесть эпохи»¹ непримиримо разошлись с официальным курсом.

¹ Намек на слова В.И. Ленина «Партия — передовой отряд рабочего класса, ум, честь и совесть нашей эпохи». Здесь под «передовым отрядом» подразумевается русское дворянство.

После великой победы народ-победитель не дождался свободы, и положение стало нетерпимым даже для дворянских сынов. Восстание поднял цвет высшего общества — среди заговорщиков восемь князей и три графа. Сын сибирского губернатора полковник Пестель написал «Русскую Правду» — самый радикальный декабристский документ: «Мужик должен получить волю и половину всей пахотной земли». Но мужику дадут волю лишь через сорок лет... Государственный строй заслуживал насильственного изменения.

По окончании следствия все нижние чины помилованы. Членам тайных обществ приговор выносится с запасом: в первом варианте есть даже четвертование и отсечение головы. Николай, являя монаршую милость, заменяет их, соответственно, виселицей и вечной каторгой.

В России не казнили полвека, со времен Пугачева. Не выдержали веревки: трое преступников рухнули вниз, проломив доски помоста, и, вопреки обычаю прощать сорвавшихся с петли, их казнят вторично. Тела закопают в яме с известкой, чтобы растворить останки.

«И я бы мог», — записал Пушкин в дневнике рядом с наброском: виселица и пять силуэтов. Он был близко знаком со всеми казненными.

В 1827 году после возвращения из ссылки Пушкин придет в Петропавловскую крепость вместе с Вяземским. Они пробыли здесь целый день. Вяземский подобрал пять каких-то щепок вроде на том месте, где была виселица, а может, и нет. Он их потом хранил. Пять щепок — это все, что осталось

от пяти казненных отщепенцев империи: Константина Рылеева, Петра Каховского, Павла Пестеля, Сергея Муравьева-Апостола, Михаила Бестужева-Рюмина.

Еще 121 сошлют на каторгу, за 12 из них в Сибирь добровольно поедут их молоденькие жены.

В отличие от русских политических неудачников следующих поколений, ни один из декабристов не опустился, не спился. Находили силы учить детей, вести хозяйство, умудрялись выращивать в тайге виноград. Ровно через 30 лет всех выживших — 40 мужчин и 9 женщин — простит следующий царь — Александр II. И впервые встретятся Россия, которая сажала, и Россия, которая сидела...

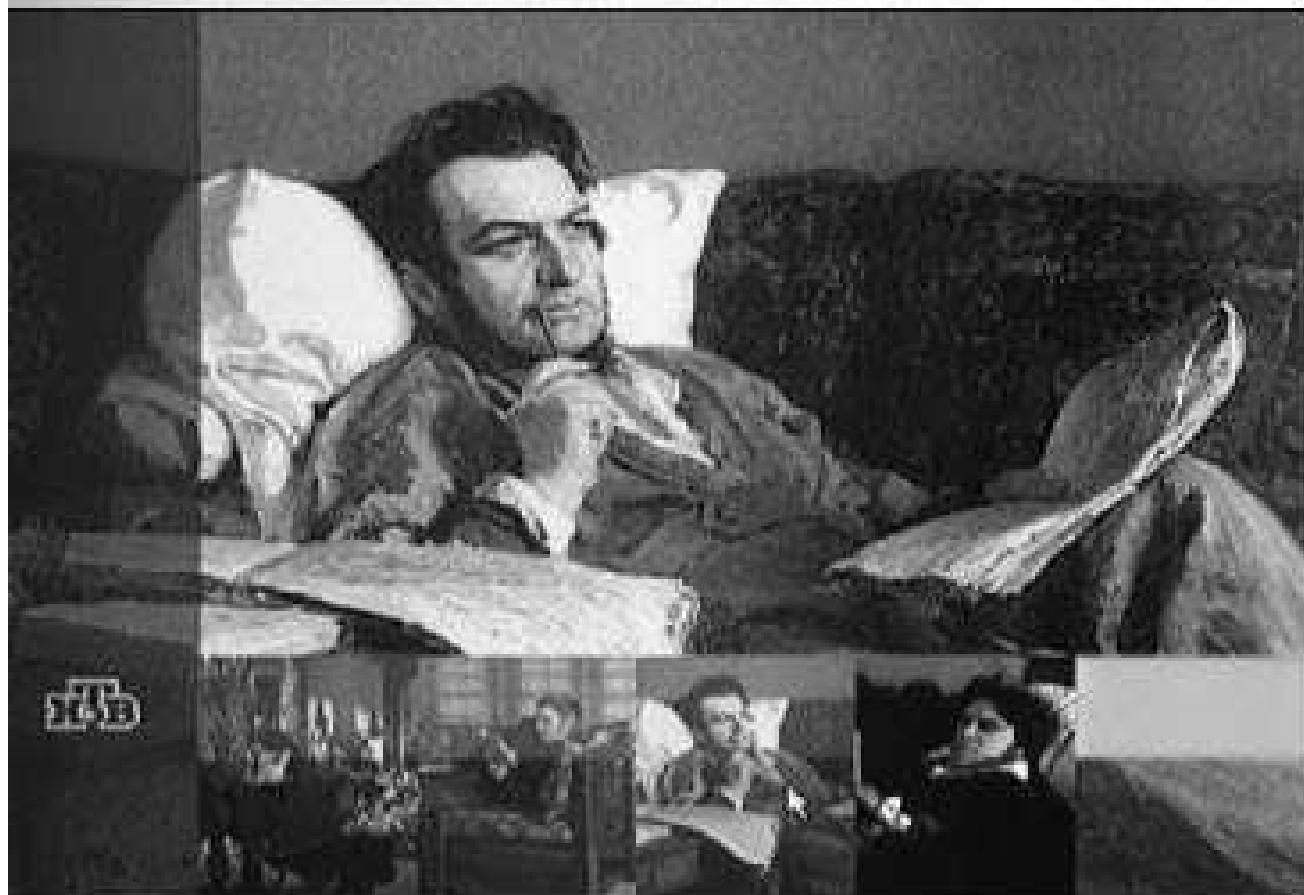
РУССКАЯ КЛАССИКА

С царствия Николая начинается великая русская классика — наше всё. И перетекая из стиля в стиль, отечественное искусство будет цвести сто лет. Заслуги государя в этом нет. Как сказано в «Евгении Онегине», «пора пришла...». Три основоположника литературы, музыки и живописи близко приятельствовали, не завидуя, радовались успехам друг друга. Первым профессиональным писателем, как известно, был Пушкин. Ему литература дает доход, как родовое имение. «Моя деревенька на Парнасе». Соединяя в одном лице издательство и книготорговлю, новую отрасль создает Александр Смирдин. Его бизнес вскормил первое поколение хрестоматийных авторов. Смирдин Пушкину платил по червонцу за строчку. Издал и его собрание сочинений, и Гоголя. Основал первый толстый журнал —

«Библиотека для чтения». И публичная библиотека при его магазине — самая посещаемая. Расширяя дело, открыл первый дом книги — Лавку Смирдина на Невском, 22.

Тогда, в феврале 1832 года, открытие важнейшего книжного магазина начиналось с застолья. В большом торговом зале накрывают стол на 80 персон — собрался весь литературный Петербург. Первый бокал поднимают за здоровье государя-императора как автора цензурного устава. Затем пьют за Крылова. Встает Крылов и хочет произнести ответный тост за здоровье Пушкина. Но его обрывают: сначала за здоровье Жуковского. Потом пьют за Пушкина, у него номер третий в «табели о рангах». Тостов много, и к концу обеда по предложению Жуковского решают: каждый лите-

ратор подарит хозяину по одному своему произведению. Из этих подарков Смирдин составит лучший русский альманах — «Новоселье». Пушкин подарил две поэмы — «Анджело» и «Домик в Коломне».

Пушкин свергает с русского литературного пьедестала французов. Михаил Глинка с музыкального — итальянцев. До него уже двадцать лет в придворном театре пели «Ивана Сусанина» — оперу, сочиненную Катерино Кавосом.

Вообще же в моде Беллини. И только князь Одоевский злится: «Публика совершенно взбеллинилась!» Как и Пушкину, Глинке покровительствует Жуковский: он добивается разрешения поставить новый спектакль на старый сюжет. Государь соглашается на посвящение оперы себе. Глинка меняет название «Иван Сусанин» на «Смерть за царя».

Николай удачно исправляет — «Жизнь за царя». И идет на премьеру с семьей. В зале — весь высший свет и культурная элита. Пушкин сидел в 11-м ряду партера у прохода. Напряженное ожидание. Автор русский, но это ничего не объясняет. На случай провала Глинка дает расписку: «На вознаграждение не претендую».

Мариинский театр придет на смену Петербургскому Большому, открывшись через четверть века после премьеры, разумеется, оперой «Жизнь за царя». А тогда, во время первого представления в ноябре 1836 года, публика в шоке от того, что звучит со сцены и из оркестровой ямы. Ждали нескольких обработок знакомых мелодий, народных костюмов или бород, наконец, а тут не опера по-русски, переведенная, и не опера про русских, написанная кем-то еще, а опера русская — сложное, серьезное произведение. Поражает и принцип, и придумки, когда в хоре гребцов скрипки звучат, как балалайки. И хорошо еще, что не фольклор услышали, а профессиональную музыку, что отмечено в знаменитом каноне: «Пой в восторге, русский хор, вышла новая новинка. Веселись, Русь! Наш Глинка, уж не глина, а фарфор». Французский критик Анри Мериме в «Письмах о России» восторженно заявит: «Последний крестьянин, перенесенный из избы в театр, был бы тронут до глубины души. Это больше, чем опера, это — национальная эпопея».

С зарубежных постановок «Жизни за царя» пошла мировая слава русской симфонической музыки. Дома автора поощряют державно: дают казенное жалованье и квартиру с дровами. Глинке это

надоест через два года, но его героико-трагическая опера останется на госслужбе навеки.

Художник Карл Брюллов был не только хорошим другом, но и собутыльником Глинки. Пили они оба крепко. Есть даже серия карикатур на эту тему. Статус Брюллова как основоположника русской школы живописи потомки могут оспорить. Но для современников он — первый наш художник, стоящий вровень с французами и итальянцами. За «Последний день Помпеи» Брюллов получает большую золотую медаль на выставке в Лувре и избирается в академии художеств Милана, Флоренции и Болоньи. Гибель древнеримского городка при извержении вулкана Везувий — тема модная. Помпеи раскопали не так давно, и открытия подобного этому в XIX веке уже не будет.

Весь просвещенный мир вел отсчет своей цивилизации от античности, и кое-где сохранились ее памятники, но разрозненные. А тут, в Помпеях, всей античной жизни было страшным образом сказано «замри, умри, воскресни». Помпеи природой были были законсервированы на 1700 лет. Город не разрушали ни время, ни набеги варваров, ни новые поколения строителей. К тому же Помпеи были засыпаны пеплом, и раскопки даже без современной техники были сравнительно нетрудными.

Критики хвалят художника за умение организовать группы на полотне. У него все герои главные, все равны перед смертью.

Брюллов рассказывал в письме: «Декорацию я взял всю с натуры, стоя к городским воротам спиной, чтобы видеть часть Везувия. По правую сторону помещаю группу матери с двумя дочерьми на коленях (скелеты сии были найдены в таком положении)».

Городские ворота Помпей обращены к Везувию. Брюллов стоял спиной к воротам, чтобы, глядя на Везувий, в естественных декорациях размещать фигуры на своей картине. И кажется, что картина написана не просто классиком, а современником событий. Позы, положение фигур, жесты — все они из античной мифологии. Множество скелетов нашли в том положении, в каком застала людей смерть, в каком они были погребены. И Брюллов их такими изобразил. Хотя, конечно, академически облагородил смертельное отчаяние.

Брюллов изуродован рахитом. Из-за побоев отца-наставника глух на одно ухо. Но даже смерть у него

сияет праздничным блеском. Он пишет гимны могучей красоте роскошных южных «мадонн». На своей итальянской стажировке работает до изнеможения. Полно заказов на портреты, но публика требует новых многофигурных композиций.

В Россию Брюллов приезжает триумфатором. «Последний день Помпеи», как и сейчас, экспонируется в Петербурге. Но художник возвращается на родину через Одессу. И там его первыми торжественно встречают люди, которые вообще не видели полотна. Они чествуют человека, поднявшего престиж страны на Западе. В Петербурге слава еще больше. Баратынский пишет: «И стал "Последний день Помпеи" / Для русской кисти первый день». Пушкин дает поэтическое описание картины и даже пытается зарисовать ее композицию.

РУССКО-ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА

С Персией воевали еще при Александре. Победив, закрепили за Россией Грузию и Дагестан и захватили север Азербайджана. При Николае шах пытается взять реванш. Персы напали внезапно: русская армия отступает, царь смещает Ермолова и назначает кавказским главнокомандующим Ивана Паскевича — генерала среднего, но сказочно везучего.

Паскевич сразу же переходит в контрнаступление. Ему удается взять крупнейшую персидскую крепость на Кавказе — Эривань, нынешний Ереван. Христианско-армянское население поддерживает русскую армию, и Паскевич, осмелев, переходит реку Аракс. По ней потом проведут границу. Не встречая сопротивления, движется аж до Таври-

за и рвется дальше, на Тегеран, предлагая расчленить Персию. Но Николай ограничивается достигнутым, присваивая Паскевичу титул графа Эриванского. Заключают составленный Александром Грибоедовым Туркманчайский мирный договор. Персия признает за Россией Грузию, земли Азербайджана и Армении, исключительное право на военный Каспийский флот и выплачивает огромную контрибуцию.

*Шах Аббас-Мирза велел расплавить
в слитки золотые канделябры,
одна работа которых стоит,
сколько самый металл.*

Из русского дипломатического донесения

Драматург и композитор Грибоедов оказался в Закавказье из-за дуэли. После дипломатического триумфа хочет ехать в Европу, но Николай назначает его послом в Тегеран. Пусть, мол, автор договора добивается его исполнения.

Персия негодует: вся страна должна работать на контрибуцию для России.

По договору армяне могут свободно переселяться из Персии в Россию. И Грибоедов укрывает их в посольстве. 30 января 1829 года толпа исламских фанатиков ворвалась на территорию русской миссии и перебила всех, кто там находился.

Грибоедова его юная вдова Нина из княжеского рода Чавчавадзе похоронила на горе над Тифлисом. На могиле написано: с одной стороны — «Не-

забвенному. Его Нина», а с другой стороны знаменитое — «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?». Нина Чавчавадзе и ее любовь пережили Грибоедова на 30 лет.

В Москве на Чистых Прудах стоит памятник Грибоедову-драматургу с героями пьесы на пьедестале. В Ереване — Грибоедову-дипломату, «творцу» истории Закавказья.

В Петербург с искупительной миссией приезжает сын персидского шаха Хосров-Мирза, привозит в подарок знаменитый алмаз «Шах».

Что такое очень большой алмаз? Камень в четыре сантиметра длиной, меньше мизинца — меньше мизинца руки, по которой только и смогли опознать растерзанное тело Грибоедова. Вот цена един-

ственного в истории сочетания в русском человеке великого поэта и великого государственного деятеля. Александр Сергеевич Грибоедов, автор блистательнейшей комедии «Горе от ума», ушедшей в пословицы, и автор выгоднейшего Туркманчайского договора, ушедшего в государственность Армении и Азербайджана, равняется алмазу «Шах».

Николай I, приняв подарок, пообещал Хосров-Мирзе предать забвению «злополучное тегеранское происшествие».

ПЕРВЫЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ

Поставить страну на рельсы предлагали русские инженеры. Но согласия Николая добился австрийский профессор Франц Герстнер. Главный аргумент: по железной дороге быстрее перебрасывать войска. Император дозволяет строительство экспериментальной линии Санкт-Петербург — Царское Село — Павловск. Полтора года три тысячи крестьян окрестных деревень прокладывают 25 верст единственной колеи с единственным поворотом.

*60 верст в час; страшно подумать...
Между тем вы сидите спокойно,
вы не замечаете этой быстроты,
ужасающей воображение.*

Санкт-Петербургские ведомости

30 октября 1837 года открывают первую железную дорогу, кропят святой водой первый паровоз, и первый состав ведет сам Герстнер. До Цар-

ского Села досезают за 35 минут, обратно машинист лихачит — всего за 27. В три раза быстрее, чем на лошадях.

Железную дорогу считают аттракционом — загородным увеселением. Ее конечную станцию в Павловске назовут, как английский павильон для развлечений, — *Vaux-hall* — Воксал (вокзал). Это слово не имеет никакого отношения к поездам, но впредь все железнодорожные станции России будут называться только так. Павловский воксал — привлекательная цель путешествия. Ресторан, бильярдный зал, каждый вечер концерты. Самый большой наплыв публики предприятию Герстнера обеспечивает венский дирижер Иоганн Штраус.

Самый модный автор и исполнитель легкой музыки выступает в Павлове целых десять сезонов подряд каждый день, кроме пятницы. Штраус напишет здесь вальс «Петербургские дамы», польку «В павловском лесу» и впервые исполнит свои знаменитые «Сказки венского леса». И ничем его отсюда не сманишь, потому уже в первый сезон Штраус получает 22 000 рублей — настоящее состояние по тем временам.

Мир переживает железнодорожный бум. А Россия — страна самых плохих дорог по суше и самой короткой навигации по рекам. Но даже Герстнер не может уговорить строить путь Петербург–Москва. Вторую и важнейшую железную дорогу страны проложат почти через 15 лет после первой.

Локомотив транспортной революции — Англия, родина паровоза. Североамериканские Штаты, на лету схватывая технические новинки, движутся

на Дикий Запад, железными дорогами осваивая огромную страну. Из американской командировки возвращается инженер Павел Мельников. Ему-то Николай и поручает связать стальными путями две столицы империи:

Мельников категоричен: «Железные дороги крайне необходимы России. Они выдуманы для нее и для Америки более, нежели для какой-нибудь страны Европы».

Через девять лет после царского указа объект готов, и дорогу принимает лично государь.

Наиболее известное событие той поездки нашло отражение в горельефе на памятнике царю: главный управляющий железными дорогами граф Клейнмихель показывает Николаю Веребьинский мост — самый высокий на всем пути. Тут случился конфуз. Император специально вышел из вагона, чтобы посмотреть, как поезд будет одолевать подъем. А начальник участка, смутившись, что рельсы выглядят как-то некрасиво, велел их срочно выкрасить черной масляной краской. И паровоз забуксовал. Потом поняли, в чем дело, посыпали рельсы песком и золой из топки, и поезд взял высоту.

Позже на этом месте, посреде прямой, как стрела, дороги, построят загогулину в 5 верст — из-за крутого подъема, а не потому, что карандаш обвел государев палец, как утверждает легенда.

Путешествие из Петербурга в Москву вместо четырех суток занимает теперь 22 часа. И по этому случаю великий Глинка пишет свою «Попутную песню»: «Веселится и ликует весь народ, / И быстрее шибче воли / Поезд мчится в чистом поле».

Хотя машинист стоит на открытой площадке и в вагонах, кроме первого класса, нет отопления, всенародные поезда — так тогда говорили — пошли поздней осенью — зимой 1851–1852 годов. На 14 000 км частных американских железных дорог, на 11 000 км частных английских Россия ответила одной государственной — 604 версты, т. е. 645 км. Зато это самая длинная двухпутная дорога в мире. После смерти царя дорогу назовут Николаевской. После смерти царизма — Октябрьской. Но главной железной дорогой страны она останется навсегда.

Дорога — объект стратегический. Иностранцев не пускают. Россиянам поездку разрешает полиция после проверки благонадежности по месту жительства. Поделив технический персонал на роты, породили невиданные войска — железнодорожные. С николаевских времен празднуют и День железнодорожных войск. Николай лично утвердил «русскую колею» — на 9 см шире мирового (английского) стандарта. Теперь в случае войны неприятель не сможет использовать на территории России свои поезда. Первый и настоящий «железный занавес» опустили, проложив рельсы до западной окраины империи, но не соединив конец дороги Петербург – Варшава с началом дороги Варшава – Вена.

У моста через Вислу на восточном берегу кончался особый русский путь — широкая колея. А на западном начиналась европейская колея — поуже. От вокзала к вокзалу пассажиров перевозили на конке. Сейчас на мосту проложены трамвайные пути.

РУССКАЯ БЮРОКРАТИЯ

Абсолютное всевластие государства означает власть бюрократии. Несуветная, непроходимая русская бюрократия при Николае I сопоставима только с советской бюрократией при Леониде Брежневем.

По докладу николаевского министерства юстиции в госучреждениях империи числилось 33 миллиона неочищенных, т. е. неоконченных, дел. Вселенское достижение бумагооборота — дело некоего московского откупщика. Его слушали много лет, оно разрослось до множества томов. Только краткое изложение сути вопроса занимало 15 тысяч листов. Дело затребовали из Москвы в Петербург. Для перевозки всех бумаг специально наняли телеги, а по дороге все пропало — и бумаги, и телеги, и извозчики.

*Россией правит не император,
а столоначальники.*

Николай I

По жандармским данным, из 54 российских губернаторов взятки не брали только трое. Деловую неразбериху и колоссальные злоупотребления покрывал изумительный формальный порядок, и гражданскую службу несли с военной строгостью.

Каково вообще звучит: гражданский мундир! Николай госслужащих всех министерств и ведомств одел в форму. И был даже дворянский мундир. Дворянин хотя нигде и не служит, но вроде как находится на сословной службе. Черный воротник,

гербы на пуговицах — мундир чиновника министерства внутренних дел. Парадный мундир, пальмовые веточки — министерство народного просвещения. Шитье на воротнике и на обшлагах говорило о статусе, о принадлежности к учебному округу. Даже школы империи, и те были поделены на округа: все, как у военных.

У Гоголя в повести «Нос» пропадает нос коллежского асессора — по-военному майора — Ковалева. Потом они встречаются. Нос тоже стал чиновником. Со своим хозяином знаться не хочет, потому как у них на мундирах пуговицы разных ведомств.

*Мундир означает место служения,
а также степень звания и должности.*

Из Положения
о гражданских мундирах (1834)

Теперь на Вознесенском проспекте в Санкт-Петербурге есть памятник потерянному носу. В том-то все и дело, что потерял нос майор, коллежский асессор. Был бы кто другой... А то чиновник восьмого класса, с которого начинается потомственное дворянство. Ему без носа «неприлично».

Впереди фамилии-имени-отчества идет приличествующее чину обращение. В «Ревизоре» Гоголя одетый в партикулярный костюм Хлестаков заявляет, что он «Ваше превосходительство», хотя на самом деле он только «Ваше благородие». После премьеры этой пьесы, критикующей работу админи-

страции на местах, Николай, по легенде, сказал: «Всем досталось, а мне больше всех».

Гоголь же пишет и главную книгу о русской конторе — «Шинель», из которой выйдет вся сострадательная литература. Повесть о маленьком человеке и большой мечте. О том, как писарь Акакий Акакиевич Башмачкин справил новую шинель, жизненно необходимую в студеном промозглом Петербурге.

Тогдашняя главная зимняя одежда — шинель или шуба, сшитая из выделанного меха и сверху покрытая сукном. У бедного Акакия Акакиевича шинелька была на вате, но зато с пелериной. Правда, воротник из кошки. Но Акакий Акакиевич все надеялся, что кошку издали будут принимать за куницу. Дорога — утром в департамент, расположенный в центре, потом вечером назад из департамента в дешевую наемную квартирку на окраине — только пешком. Извозчик каждый день дорого. Да и не спасают от мороза его открытые санки.

Огромный бюрократический мир на 60-й широте регламентирован соответствующими шинелями-шубами.

1839 год, когда Гоголь начинает писать «Шинель», — как раз середина царствования Николая I. Зимы в ту пору выдавались лютые, не то что ныне. В январе тридцатиградусные морозы, а первая плюсовая температура в Петербурге в 1839 году будет только 8 апреля. Это 21 апреля по новому стилю. И вот в тот год у Калинкина моста через Фонтанку, как описывал Гоголь, после смерти Акакия Акакиевича стало являться привидение и срывать с прохожих, не разбирая чина и звания, всякие шинели.

А если все же разбирать чин и звание, то получается следующая иерархия: бобровая шинель, потом на соболях, медвежья, енотовая, лисья, потом шинель на белках, на хорьках, на кошке, на вате и уж последнее дело — овчинный тулуп. То, что теперь называется дубленкой, тогда носили только холопы.

ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ

Сторонник абсолютизма, Николай дарованных Польше вольностей не одобрял. Конституционным монархом ему здесь быть претило. И на коронации сам возложил на себя польскую корону.

Полякам же вольностей было мало. Они жили мечтой о независимости.

Подняв восстание, заговорщики пытались убить русского наместника. Великий князь Константин Павлович чудом бежал из Варшавы. Сейм объявляет Николая низложенным. В Польшу немедленно вводят войска, но быстрой карательной экспедиции не получается. Мигом воспрянув, империи противостоит большая страна со своим правительством и армией. Шляхта и католическая церковь дают миллионы на войну с Россией.

В Петербурге боятся, что независимость Польши признают Англия и Франция. Командование принимает удачливый Паскевич, действует быстро, решительно и, взяв польскую столицу, получает поразительный титул разновекторной имперской политики — граф Паскевич-Эриванский князь Варшавский.

В зале Сената в королевском дворце в Варшаве Александр I даровал Польше конституцию.

Здесь же короновали Николая I. И здесь же Николай объявили низложенным. Теперь зал решено уничтожить. Помещение делают двухэтажным и внутри делят на маленькие комнатки. Чтобы больше не существовало места, в котором попытались свергнуть русского императора с польского престола.

В Европе — антирусская кампания. Все заступаются за Польшу. Называя вражьи голоса клеветниками России, отповедь Западу дает Пушкин. Военное министерство тут же переводит его стихи на иностранные языки и распространяет их за границей. Агитпроп вплетает покорение поляков в победные военно-патриотические традиции. Варшава пала в день Бородина. А с донесением в Петербург отправили внука Суворова. Тот скачет через предместье Прагу, где была ставка его деда перед первым взятием Варшавы русскими:

*Суворов видит плен Варшавы
И весть триумфа твоего,
И с ней летящего за Прагу
Младого внука своего.*

Сегодня перед главной резиденцией президента Польши стоит памятник князю Юзефу Понятовскому. Он был племянником последнего польского короля, при скатерининских разделах оборонял Варшаву от Суворова, во главе Войска Польского прошел с Наполеоном весь поход в Россию в 1812 году, отличился при Бородине и, будучи уже маршалом Франции, погиб в Битве народов под Лейпцигом.

Вновь попав под русскую власть, поляки чтили в Понятовском последнюю тень своей свободы.

Александр I разрешил поставить в Варшаве памятник человеку, который всю жизнь восвал против России. После подавления восстания Николай I приказывает памятник убрать и дарит его усмирителю бунта генерал-фельдмаршалу Паскевичу. Тот перевозит памятник в свое поместье под Гомелем.

Проходит почти сто лет, независимость Польши восстановлена. В 1922 году по настоянию поляков памятник из советского Гомеля переезжает назад в Варшаву. Проходит еще почти 20 лет, и в гитлеровскую оккупацию Польши бронзового Понятовского как национальный символ вновь снимают с пьедестала. Но его не подарили, например, тому же Герингу, а отправили в переплавку. После Второй мировой в Варшаве снова идет сбор средств, памятник отливают по сохранившейся копии и устанавливают на прежнем месте.

С того времени прошло полвека. Так долго, как сейчас, польский национальный символ еще никогда не стоял на своем месте.

НИКОЛАЕВСКАЯ РОССИЯ

В декабре 1837 года в Зимнем более суток бушует пожар. Огонь оставляет от главного дворца империи лишь обгорелые стены. Восстанавливать точную копию былого не стремятся. Николай I утверждает национальное искусство со своими жанрами и стилями, не обязательно совпадающими с международными форматами. Впервые в ходе русский

декор. Малахит прежде считали драгоценным камнем. Но в 1830-е годы близ уральского завода Анатолия Демидова находят колоссальнейшие запасы лучистого малахита. И у хозяйки Медной горы — царицы-малахитницы — на царскую гостиную берут две с лишним тонны ювелирного камня. Вот сколько богатства в земле русской!

Николай — последний император, натура которого определяла эпоху в жизни страны. Николаевская Россия! А на самый привилегированный слой государь воздействует лично. Тогда весь петербургский высший свет — это 500–600 семей. Столько фамилий сегодня у общительного человека в телефонной книжке.

Во времена Пушкина все знали друг друга, и император Николай Павлович не упускал ни одной подробности из жизни своих подданных, точно это была группа школьников, а он — бдительный и важный директор школы.

Владимир Набоков

Николай создает власть быстрого реагирования. Главный исполнитель монаршей воли — Собственная Его Императорского Величества канцелярия, а в ней главное — знаменитое III отделение — жандармерия, высшая полиция.

В доме № 16 по набережной Фонтанки, где сейчас областной суд, размещался центральный аппа-

рат III отделения. Оно занималось, кажется, всеми проблемами в государстве: крестьянский вопрос и театральные репертуар, надзор за иностранцами и ловля фальшивомонетчиков. И в целом осуществляло, как тогда говорили, контроль за направлением умов. Разведка и контрразведка внутри государства и даже... внутри голов граждан.

Прилежный и бережливый, без выдающихся способностей и крайне своевольный, Николай царствует с прямолинейностью бюрократического силовика. Лучшими администраторами считаются генералы — они и министры, и губернаторы. Внук, сын и муж немки, Николай высоко ценит педантизм, потому и многие его соратники — немцы: Адлерберг, Бенкендорф, Клейнмихель, Дубельт. Николаю предписывают фразу: «Русские дворяне служат своему Отечеству, немецкие — мне». Власть впервые утверждает государственную идеологию: показывает, как нужно Родину любить.

ПРАВОСЛАВИЕ.

САМОДЕРЖАВИЕ. НАРОДНОСТЬ

Патриотическая триада означает взаимосвязь духа, власти и единство царя с народом. Гражданской молитвой объявлен российский гимн. До этого пользовались английским «Боже, храни короля!» с русским текстом Жуковского. Первая строчка повторена буквально, вторую и третью еще в юности переложил Пушкин, следующую опять Жуковский, не отходя от первоисточника. Оригинальную музыку в 1833 году пишет Алексей Львов. Свитский офицер, ранее адъютант Бенкендорфа, он сочинял

пьески для царского домашнего оркестра. Государыня играла на фортепьяно, а сам Николай — на трубе, но на слух, нот он не знал.

Мелодия в ре-миноре у Львова получилась куцеватая, и, сохраняя прежний смысл, Жуковский сокращает стихи. Он автор двух текстов гимна. Пушкинские строчки про «царствуй на славу» сохранились. Госприемка проходит в зале Императорской капеллы, что напротив Зимнего дворца. Николая и членов царской семьи ждут Львов, хор певчих — 100 человек — и два военных оркестра.

Исполняют и инструментально, и а капелла — всего четыре раза, после чего потрясенный, со слезами на глазах, Николай подходит ко Львову. Говорит: «Это великолепно!» И впредь гимн часто будут исполнять по нескольку раз подряд. Он короткий. Может быть, самый короткий в мире — 16 тактов, 6 строчек:

Боже, царя храни!

Сильный, державный.

Царствуй на славу,

На славу нам.

Царствуй на страх врагам,

Царь православный.

Боже, царя, царя храни!

Державное самомнение исключает частное сомнение.

Петр Чаадаев в «Философических письмах» так охарактеризует свое поколение: «Одинокие в мире,

мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих, ничем не содействовали прогрессу человеческого разума...»

За публикацию первого «Философического письма» журнал «Телескоп» закрыт, а Чаадаев официально объявлен сумасшедшим. Так начинается применение психиатрии против инакомыслия. Государственная идеологическая монополия не допускает колебаний влево и вправо от генеральной линии даже среди патриотов.

С 40-х годов XIX века и по сию пору не решен «русский вопрос». Одни — в тогдашней терминологии славянофилы — отстаивают свой, особый путь России к счастью. Другие — западники — выступают за общую дорогу с Европой. Раскол среди русских либералов произошел в гостининой известной литературной семье Аксаковых. Славянофилы пошли припадать к истокам на родимой сторонке, а западники — перенимать прогресс на стороне, дойдя потом до революционности Герцена.

После исторического спора Герцен проходил по улице, а его увидел проезжавший в санях Константин Аксаков. Остановился, вылез из саней, обнял, расцеловал на прощание. Ну, в самом деле, не могли же они оставаться добрыми знакомыми после такого принципиального идейного размежевания!

Власть не признает права на дискуссию. Конечно, западники опаснее, но и к славянофилам отношение неприязненное. Дважды императорским указом славянофилов заставляют сбривать их му-

жицкие бороды, усматривая крамолу в этом символе верности традициям.

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

Начатая при Александре, при Николае война на Кавказе продолжается. Закавказские владения империи увеличились, а Кавказ остается непокоренным. И по-прежнему нет мирной дороги из метрополии в Тифлис — столицу российского наместничества.

Тифлис был в числе первых городов империи, поставивших памятник Пушкину — еще в XIX веке. Вообще, самые точные, самые проникательные русские суждения о Кавказе и кавказцах принадлежат перу наших классиков.

*Кинжал и шашка суть члены их тела.
У них убийство — простое
телодвижение. Недавно поймали
мирного черкеса, выстрелившего
в солдата. Он оправдывался тем,
что ружье его слишком долго было
заряжено.*

Пушкин — о нравах горцев

Империя ведет войну не в заморской колонии, а внутри страны. Русский автор не может, подобно английскому, меланхолично замечать, что, мол, Востоку с Западом не сойтись. Приходится сходиться. На Кавказе — война двух миров.

Близ города Мцхета, древней столицы Грузии, где грузины приняли христианство, есть старин-

ный монастырь Джвари. Он стоит на горе у места слияния двух рек — Арагвы и Куры. И Лермонтов в начале поэмы «Мцыри» дал зарисовку с натуры:

*Там, где, сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Был монастырь.*

Поручик Михаил Лермонтов успел послужить на всем Кавказском фронте — от черноморской Тамани до Каспия. Способный художник, он оставил много пейзажей, а на автопортрете изобразил себя в бурке и черкеске.

В русской армии — каста «кавказцев». Те, кто по долгу служит здесь, перенимают местные обычаи,

носят и папаху при мундире, и фуражку при черкеске. А бурки носят все: и поверх мундиров, и поверх черкесок. Отчасти потому, что так на Кавказе удобнее, отчасти для того, чтобы отличаться от остальной армии: они самая боевая ее часть, они — «кавказцы», как потом будут «афганцы».

Война с Персией, потом с Турцией отвлекает русских от войны с горцами. Наконец, внешние враги разбиты, и победитель Паскевич — теперь армейский главнокомандующий и наместник Кавказа: пора браться за врага внутреннего.

*Кончив одно славное дело,
предстоит вам другое —
усмирение навсегда горских народов
или истребление непокорных.*

Николай I — фельдмаршалу Паскевичу

Следует несколько карательных экспедиций. Горцы, как и прежде, уклоняются от прямых боевых действий и совершают набеги, отражать которые русские так никогда и не научатся. Наносить ответный удар некуда. Захватив добычу, горцы разбредаются по домам. И сколько ни выставляй блок-постов, наступление сумерек грозит новой вылазкой.

Новую священную войну с русскими — газават — начинает Гази Мухамад. Родом из аварской знати, религиозный фанатик с военным и административным талантом, он собирает ополчение в землях Дагестана. Насаждает шариат — жесткое

следование законам ислама. Провозглашает себя имамом — светским и духовным повелителем.

После череды поражений Гази Мухамад отступает до родного села Гимры — аула в горах Аварии — и укрывается в башне на окраине, где принимает последний бой.

В том бою уцелело лишь несколько сподвижников имама. Тело Гази Мухамада, исколотое русскими штыками, опознали на следующий день.

Гази Мухамад не был удачливым вождем. Но при нем сопротивление русским окончательно превратилось в войну правоверных с неверными.

Мазанку, поставленную над могилой Гази Мухамада, здесь называют мавзолеем. Кстати, селение Гимры — родина и знаменитого Шамиля, здесь бы сказали Шамиля, — имама Чечни и Дагестана, который придет на смену Гази Мухамаду.

По преданию, раненый у Гимринской башни Шамиль остался лежать среди трупов, а ночью выбрался с поля боя. Став имамом, он создает в подконтрольных ему районах Чечни и Дагестана свое государство — с наместниками, судами и налогами.

В 1837 году Кавказ посещает Николай I. Император требует скорейшего наведения порядка. Тогда же Шамиль терпит первое серьезное поражение от русских. Чтобы спастись, клянется на Коране, что прекращает всякую борьбу. А уже через месяц воюет снова. Законы шарията разрешают нарушить клятву, которую дают неверным.

Своей ставкой Шамиль избрал селение Ахульго в горном Дагестане. Ахульго считался неприступной крепостью. Здесь самый пологий склон —

50 градусов. На дне ущелья — река. Через год после постройки твердыни Шамиль попадает здесь в окружение. На 80-й день осады предлагает русским начать переговоры, но те, наученные горьким опытом, требуют капитуляции и заложника — сына имама. Но, даже сдав своего сына Джамалетдина, сам Шамиль не сдается. Русские понимают, что он тянет время, собирается с силами. Новый штурм — и ценой колоссальных потерь русские берут Ахульго.

И снова чудо: Шамиль с семьей и группой верных людей вырывается из окружения и уходит через Северный Дагестан в Чечню. И война на Кавказе не закончится в царствование Николая...

ДЕКАБРИСТЫ РАЗБУДИЛИ ГЕРЦЕНА

Литератор и философ Александр Герцен за увлечение социалистическими идеями поплатился шестью годами ссылки. Вернувшись в Москву, пишет политический роман с первым проклятым вопросом в названии — «Кто виноват?». И вскоре выезжает за границу.

Дом Герцена — на Тверском бульваре в Москве. Герцен тут родился. Во дворе стоит памятник знаменитому невозвращенцу. Теперь здесь Литературный институт. Размеры особняка дают некоторое представление о благосостоянии семьи.

В Европе Герцен делает себе имя либеральными статьями в западной прессе, которая доходит и в Россию. После Французской революции 1848 года Николай приказывает всем своим подданным возвратиться из-за рубежа. На родину приехали

40 000 человек. Герцен остался на Западе, заявляя, что опасается преследований в России за свои политические убеждения. Тогда его лишают гражданства и всех прав состояния.

Финансами Герцена на Западе ведали крупнейшие олигархи того времени — братья Джеймс и Лионель Ротшильды. Время от времени дому Ротшильдов Герцен продавал и принадлежавшие ему российские кредитные билеты. Это что-то вроде нынешних ГКО. И вдруг Россия отказывается погашать дому Ротшильдов эти самые ГКО XIX века, поскольку на капиталы Герцена наложен арест. Россия в то время хлопочет о западных займах. Траншей выделяют с трудом, а Ротшильд грозитя рассказать коллегам-финансистам, что русские способны «кинуть» своих кредиторов.

Позже Герцен напишет: «Через месяц или полтора петербургский первой гильдии купец Николай Романов уплатил по высочайшему повелению Ротшильда задержанные деньги, оправдываясь неведением законов».

Ротшильд предлагает выволить остальные деньги своего клиента, беря за переводы из русских банков в Европу вместо полупроцента 5% комиссионных, которые Герцен, правда, сбил до 4%.

Так нашлись средства на второй этап русско-го революционного движения. На деньги Герцена живут эмигранты всех мастей. На его гранты выходят разные печатные издания. Сам Герцен выпускает сначала листовки и альманахи, а потом постоянную газету «Колокол». Всего за 10 лет вышло 245 номеров. Тираж — до трех тысяч. В Европе «Колокол» продают свободно, но главный читатель — в России. Его тоненькие странички предназначены для нелегального распространения. Наказание — вплоть до каторги. Как и весь последующий самиздат, этот, самый первый, читают отважные радикалы-умники и высшие чиновники — по долгу службы, но с большим удовольствием.

С Ротшильдом Герцен сотрудничал по многим вопросам. Контора Ротшильда располагалась в Сити. Именно ее адрес — St. Swithins Lane — указывает Герцен своим российским корреспондентам. Полиция не смеет проверять почту, адресованную крупнейшему западному инвестору российской экономики, и редактор революционного «Колокола» беспрепятственно получает письма с Родины.

ПОДАВЛЕНИЕ ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В 1848 году в Европе неспокойно. По легенде, узнав о Французской революции на балу, Николай восклицает: «Господа, седлайте коней, во Франции провозглашена республика!»

Россия проводит мобилизацию и придвигает к западным границам 400-тысячную армию. Начинается революция в Пруссии, огромная Австрийская империя полыхает со всех сторон. Николай дает австриякам займы на войну с итальянскими повстанцами. Подавлено восстание в Праге. С венграми идет настоящая война, и император Франц-Иосиф умоляет Петербург о прямой военной помощи.

Но Николай I на помощь не торопится: «Австрийцы, не сладив сами, хотят теперь чужими руками жар загребать. Было бы глупо исправлять русской кровью их ошибки».

Австрияки отступают, под угрозой уже сама Вена. Венгрия провозглашает независимость: она почти вся в руках восставших. И Николай решается на интервенцию. Ограниченный русский контингент — 180 тысяч солдат под командованием самого опытного усмирителя фельдмаршала Паскевича.

Уже через три недели русские занимают город Дебрецен, где заседало правительство восставших во главе с президентом Венгерской республики Лайошем Кошутом. Памятник Кошуту сейчас стоит на центральной площади города перед кафедральным собором, в котором Венгрию объявили свободной.

Восставшие провозглашают независимость Венгрии и отрешение австрийской династии Габсбургов от венгерского престола на вечные времена. Независимость продержится два месяца, до прихода русских войск.

По приказу фельдмаршала Паскевича в том же соборе происходит виртуальное возвращение на престол. Тот же самый священник служит молебен за австрийского императора и приносит покаяние.

Русские действуют в Венгрии совершенно самостоятельно. Австрияки лишь должны снабжать их провиантом, но подводят, и войско косит холера. Боевые потери русских — меньше тысячи человек, но холера погубит 8 тысяч солдат.

Великий венгерский поэт Шандор Петефи гибнет в рядах восставших возле города Шегешвар (ныне Сигишоара) то ли от казачьей сабли, то ли от пики. Это последнее крупное сражение, и единственное, в котором русские воюют вместе с австрийцами. Поражение восставших очевидно, но сдаваться они согласны только русским.

Тринадцать сдавшихся на милость русского царя предводителей венгерского восстания выдадут австриякам. Правда, Паскевич просит сохранить пленным жизнь. Но австрияки их все-таки казнят.

Венгрия отныне лишена конституционных прав и превращена просто в пять провинций Австрии. А для защиты австрийских наместников в Будапеште после революции строят цитадель на господствующей над городом высоте.

Русские вошли в Венгрию в июне 1849 года. А уже к октябрю здесь ни одного нашего солдата. Провели «спецоперацию» и ушли. А Николай получил звание «жандарма Европы».

ОФИЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

По-своему очень цельная, Николаевская эпоха ясно сознает свои эстетические идеалы. В почете строгая красота. Лучшим и талантливейшим поэтом эпохи признан Крылов. Его басни хороши для семейного чтения, их назидательная мораль благотворно влияет на умы подрастающего поколения.

Сочиняет Крылов в свободное от основной работы время. Спустя рукава он 30 лет служит в Императорской публичной библиотеке, все погожие дни проводя в оцепенении своей баснословной лени: открывает окно угловой комнаты, насыпает крошек, приманивая голубей с галереи Гостиного двора, кладет подушку на подоконник, устраивается поудобнее, курит сигару и рассматривает прохожих. Завидя знакомых, зовет в гости.

Обжора, неряха и засоня, проповедник трудолюбия, скромности и умеренности, он стал все-российским «дедушкой Крыловом» еще при жизни. Его сборники басен — бестселлеры. Астрономические для того времени 40-тысячные тиражи расходятся моментально.

Последний сборник вышел в свет уже после смерти баснописца. Буквально на следующий день более тысячи человек в Петербурге получили траурно-подарочное издание. Крылов сам хотел отправить знакомым очередную книгу своих басен,

но не успел. На титульном листе срочно допечатывают: «Приношение. На память об Иване Андреевиче. По его желанию». Книжки, как бандероль, заворачивают в черную бумагу, и этот посмертный подарок рассылают адресатам.

Николай повелевает поставить Крылову памятник. Конкурс выигрывает царский любимец барон Клодт, скульптор редкой специализации — анималист, ваятель животных.

Самого Крылова Клодт сработал по-крупному: простые линии без затей. Зато скрупулезно лепил с натуры зверушек для пьедестала, с перышками и шерстинками. Есть что детишкам рассматривать. А в целом похоже на модный тогда большой нарядный чернильный прибор.

Петр Клодт был бароном бедным и негордым. Отставным поручиком резал из дерева фигурки всадников. Поделки понравились императору, и игрушечнику Клодту заказали гигантских коней для Нарвских триумфальных ворот. Сроду не бравший в руки гипса и глины, самоучка мигом ухватил античный дух имперской формы и за шестерку коней получил звание профессора и академика. Клодт еще много создал таких скульптур. Лучший его шедевр — «Укротители» на Аничковом мосту.

Николай эти скульптуры все время дарил. Пару — в Германию, пару — в Италию. Клодт не обижался: скульптор-самоучка, он стал еще и литейщиком-самоучкой, отливал одну скульптуру за другой. Николай даже говорил: «Клодт, твои кони лучше, чем у меня в конюшне». Так что в русском искусстве Клодт — самая «лошадиная» фамилия.

Обзывая Николая солдафоном, часто прибавляют, что лошадей он ценил больше, чем людей. В этом они с Клодтом сходились. И после кончины императора памятник заказали любимому скульптору покойного. Как всегда у Клодта — лошадь важнее всадника: искусно рассчитанное равновесие вздыбленного коня считается главной ценностью этого монумента.

А в живописи выбор Николая до сих пор разделяет большинство российских ценителей с толстыми кошельками.

Восемнадцатилетним студентом Академии художеств армянин из Феодосии Иван Айвазовский написал этюд «Облака над морем». И после не знал уже ни минуты покоя. На должности живописца Главного морского штаба он выполняет для Нико-

лая виды главных русских портов и главных русских морских побед.

Декоративная живопись в золоченых рамах идеально вписывается в интерьеры дворцов и богатых домов, и дело поставлено на поток. За 60 лет работы — 6000 картин, т. е. в среднем две картины в неделю. Правда, знаменитый «Девятый вал» он писал вроде бы целых десять дней. Кистью и палитрой Айвазовский дослужился до действительного статского советника, что соответствует чину адмирала. Это ли не триумф художника-мариниста?

Архитектурный вкус Николая оказался даже еще судьбоноснее. Николаевский придворный архитектор Константин Тон смешивает монументальную классику с древнерусской самобытностью. Теперь важно не то, что мы — Третий Рим, а то, что мы — Вторая Византия. Тон проектирует для Николая новый дворец в Московском Кремле и Оружейную палату, все 34 вокзала железной дороги Петербург – Москва, а главное — он автор храма Христа Спасителя. Поставить в Москве собор в честь победы над Наполеоном решил еще Александр I. Строительство на Воробьевых горах не заладилось — почва осела, деньги разворовали. Николай сам выбрал новое место — возле Кремля, где стоял Свято-Алексеевский монастырь. Пришлось его сносить.

Татьяна Пассек² писала в воспоминаниях: «В Москве народ говорил: горе работникам, которые коснутся Алексеевского монастыря — и что же? В пер-

² Пассек Татьяна Петровна (1810–1889), писательница, тетка Герцена.

вый день при огромной толпе работник, снимая крест, сорвался и расшибся вдребезги!»

Колокольня Ивана Великого в храме Христа Спасителя помещается целиком. Новый символ духовности — родоначальник московской гигантомании: 103 м в высоту, 82 м в длину и ширину. Николай лично утвердил проект Константина Тона и лично заложил храм. Оригинальный собор строили 40 лет. Храм освятили в коронацию внука Николая — Александра III.

Большевики снесут храм, чтобы построить здесь самое большое здание в мире — Дворец Советов. Но построят самый большой в мире открытый бассейн. Потом за 5 лет будет возведен ремейк — снова самый большой в мире православный собор.

НАЧАЛО КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

В царствие Николая при всесильном наместнике юга России графе Воронцове Крым несколько цивилизуется. Растет русское население, начинается туризм. Путешествие в Крым — самый экзотический маршрут империи. Входят в моду морские купания. Но курортное побережье отрезано горным хребтом.

Дорога для экипажей заканчивалась на перевале, а дальше — только горные тропы. Шоссе строили 10 лет. Нынешняя трасса Симферополь — Южный берег Крыма в общем и целом повторяет дорогу, проложенную Воронцовым. Теперь это самая длинная троллейбусная линия в мире.

У Воронцова дорогу принимал лично император. Николай ехал в карете, запряженной четверкой ло-

шадей, ехал рысью и остался очень доволен, поскольку ни разу ни на одном повороте коней придерживать не пришлось.

Административный центр управляемого Воронцовым огромного Новороссийского края — Одесса. Но Крымом губернатор занят более всего. Первые рейсы Черноморского пароходства, разведение тонкорунных овец и крымское виноградарство — личная страсть графа, сочетавшего госслужбу с частным бизнесом (тогда это допускалось).

Главный винодел Крыма — генерал-губернатор. Воронцов, который, по слухам, был богаче самого царя, скупает земли на южном берегу Крыма — возле Гурзуфа, район Алушки, Массандры — и разбивает здесь виноградники, выписывая черенки французской, испанской и рейнской лозы. Самыми подходящими условия Крыма оказались для винограда мускатных сортов — основы десертных вин. С тех пор каждую осень, собрав урожай, здесь дают сок на единственное русское вино элитного качества — десертное тягучее. Самое старое вино, внесенное в Книгу рекордов Гиннесса, — это вино Николаевской эпохи: «Мускат розовый Магарач» 1836 года.

Чувствуя силы для нового броска на юг, Николай собирается делить «наследие больного человека» — так называет он Турцию и ее дряхлого султана. Петербург самонадеянно полагает, что Австрия и Пруссия «нам всем обязаны», а Англия и Франция вступить за Турцию не посмеют.

Начало войны воодушевляет. Адмирал Нахимов в турецком порту Синоп уничтожает весь флот сул-

тана. Героев торжественно встречает Севастополь, главная черноморская база империи.

Синопский бой оказался последним сражением в многовековой истории морских войн парусных кораблей. Россия и Турция были последними державами с парусным флотом. Нахимов одержал полную победу, и теперь ее день — по новому стилю это 1 декабря — в официальном календаре один из победных дней России.

Мы громим турок на Кавказе, на Балканах доходим до Дуная. Снова манит мечта стать царем всех славян. Сербию и Болгарию видят если не в составе империи, то под русским покровительством.

Грубую опрометчивость Николая дополнял редкий дипломатический бездарь граф Нессельроде. В течение сорока лет занимая пост министра иностранных дел, он, угождая надменному государю, довел Россию до полной международной изоляции. Давние наши партнеры — Австрия и Пруссия — заключают меж собой явно антирусский союз, а Англия и Франция выступают на стороне Турции и объявляют России войну. В Черное море входит огромная вражеская эскадра. Армия союзников беспрепятственно высаживается у Евпатории и движется на Севастополь.

Речка Альма к северу от Севастополя, давшая название первому сражению Крымской войны, к осени практически пересыхает. Русские войска стоят на гористом левом берегу. На левом фланге — генерал Кирьяков, который обещает главнокомандующему князю Меншикову, что его солдаты «противника шапками закидают». Сам главнокомандующий

Меншиков до того уверен в победе, что приглашает севастопольцев наблюдать за ходом боя. Изумленные англичане видят: нарядные горожане выехали, как на пикник, раскладывают коврики, рассаживаются на близлежащих холмах, дамы даже прихватили с собой шампанское и легкие закуски.

Разгром страшнейший. Русские спешно отступают к Севастополю. По счастью, союзники их не преследуют, иначе они с ходу вошли бы в город. Генерала Кирьякова находят где-то в ложнине. Он совершенно обезумел, может только повторять: «Подо мной убита лошадь, подо мной убита лошадь...»

Следующую фазу войны назовут Севастопольской страдой.

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

На суше русские потерпели поражение в битве при Альме. На море — поражение заведомое. Парусному русскому флоту бессмысленно тягаться с огромной англо-французской армадой пароходов. С боем или без боя вражеские корабли войдут в севастопольский порт — и город тут же падет. Решились на неслыханное: затопить собственный флот, загородив им вход в бухту.

На входе в бухту — от Константиновской батареи на северной стороне до Александровской батареи на южной — встают в линию семь кораблей. Моряки топорами рубят днища, корабли уходят на дно, из воды видны лишь верхушки мачт. На этом месте будут еще топить корабли, усиливая заслон, а потом, при сдаче Севастополя, русские затопят остальные суда, чтобы они не достались неприятелю.

Позже на рейде поставят памятник затонувшим кораблям, которые продолжали защищать город и после своей гибели.

Союзники блокируют Севастополь с суши. Спешно возводится система укреплений. Руководителю строительства военному инженеру Эдуарду Тотлебену позже тоже поставят памятник.

Окружение Севастополя держит в осаде всю Российскую империю. А это крохотный фронт — от Киленской балки до Александровской бухты всего-то семь верст. Главная база союзников — в Балаклаве. После победы при Альме союзники рассчитывают закончить кампанию недели за две. Севастополь продержится почти год.

Моряки перешли в пехоту и воевали на редкость изобретательно. Легендарный матрос Петр Кошка

в ночных вылазках сумел захватить и привести в город шесть вражеских языков — пленных информаторов. Император шлет храбрецу в подарок крест. Кошку дважды представляют к награде, но документы оба раза теряются.

*Москва горела, а Русь от этого
не погибла.*

Из обращения адмирала Корнилова
к морякам после затопления судов

Флотоводец Нахимов руководит обороной города-крепости.

Именно при обороне Севастополя моряки стали завешивать бойницы морскими канатами, оберегаясь от пуль противников. В память о той войне сохранился неизменным Четвертый бастион. Когда город восстанавливали, то Городская дума разрешила застройку до позиций англичан, а русские позиции застраивать запретила, чтобы сохранить память об обороне.

Одновременно в Англии и России впервые в истории на войну едут женщины — ухаживать за ранеными. Первая русская сестра милосердия — Дарья Севастопольская, настоящая ее фамилия Михайлова. Три медицинских отряда отправляет на фронт Великая княгиня Елена Павловна. Светило хирургии Николай Пирогов создает в Севастополе систему госпиталей и лично проводит пять тысяч операций, начав применение анестезии, антисептиков и гипсовых повязок.

Крымская кампания выявила широкую панораму технического отставания России. Флот неприятеля пришел стальной, а его встретил наш деревянный. И на суше положение было не лучше. В небольшой Англии протяженность железных дорог в то время в 10 раз больше, чем в огромной России. Каково было оборонять Севастополь, когда артиллерия неприятеля была на пять верст, а русские пушки — на версту, от силы на две. И ружья: у противника были нарезные, которые били на 1200 шагов, у русских только тяжелые, гладкоствольные — они били на 300 шагов. Солдаты их сами переделывали — нарезали стволы, лили конические пули, но и тогда они били лишь на 600 шагов, вдвое уступая в дальности ружьям противника.

Катастрофически не хватает оружия и пороха, а дорог нет не только железных, но и шоссейных. Армия проделывает тысячеверстные переходы пешком. Войска в Крым легче перебрасывать из Англии и Франции, чем из Центральной России. Процветает воровство. Известны размеры тогдашних «откатов»: интендант получал 8% от сумм, выдаваемых военным. Зимой 1854–1855 годов русская армия воюет без теплого обмундирования. Сперва разворовали деньги на форму, потом деньги на доставку формы, затем часть формы пошили — она дошла до Крыма летом, и за ненадобностью ее свалили в Бахчисарае: куча тут же сгнила, до того плох был материал. Об этом станет известно из мемуаров, а пока в России свирепствует военная цензура.

Лондонская *The Times* в то время — мировой лидер новостей. Про англо-французский ультиматум

России, с которого собственно и началась Крымская война, Николай I узнал из *The Times* раньше, чем по официальным каналам.

Из порта Варна в турецкой Болгарии англичане протянули телеграф до Балаклавы, и крымские новости Европа узнает через день, от силы через два.

Во время Крымской войны тираж *The Times* превышает совокупный тираж всей остальной британской прессы. На войну газета командирует Уильяма Рассела: он считается первым в мире военным корреспондентом. *The Times* пишет о трудностях войны, о страданиях пленных, и газету обвиняют в непатриотизме, в прорусской позиции и подрыве боевого духа. Действительно, после публикаций Рассела прекращается запись добровольцев в армию. К тому же на корреспонденциях, посланных Расселом в редакцию, можно встретить и такие отметки: «Послано через Керченскую таможню, цена 15 копеек серебром». Иными словами, корреспондент не гнушался сотрудничать с почтой врага.

Влияние *The Times* огромно. Из-за публикаций Рассела, например, приходится менять английского главнокомандующего. Именно с того времени начинают играть роль отношения с прессой: сложились ли они у министра или нет. Так в редакции *The Times* во время Крымской войны в мире родилась «четвертая власть».

Но и в либеральной Англии «первая власть» с трудом признает за журналистикой право и обязанность критиковать политику страны даже в суровую годину испытаний, когда все как один должны

сплотиться. Антигосударственная позиция определенных средств массовой информации в целом и отдельных пацифистов-гаденьшей в частности возмущает военных и отцов нации.

Королевская семья резко отзывается о публикациях Уильяма Рассела. По мнению королевы Виктории, «эти постыдные нападки на армию опозорили наши газеты...» Ей вторит и принц Альберт: «Перо и чернила ничтожного писаки разваливают страну».

У русских, кстати, на Четвертом бастионе служил один артиллерийский офицер, начинающий автор из хорошей семьи, граф Лев Толстой. Он предлагал передовому журналу «Современник» присылать регулярные корреспонденции с фронта. Но редактора Николая Некрасова инициатива не заинтересовала, и свои «Севастопольские рассказы» Толстой опубликует позже.

Малахов курган — господствующая высота над городом и место самых жестоких боев. Здесь земля смешалась с пролитой кровью, и такое тесто красно-бурого цвета покрывает весь Малахов курган. Адмирал Корнилов убит ядром здесь, на Малаховом кургане, 5 октября 1854 года, в самый первый день обстрела города. А 28 июня 1855 года здесь же, на Малаховом кургане, смертельно ранен адмирал Нахимов. Еще через два месяца неприятель идет на последний штурм. Потеряв Малахов курган, русское командование решает оставить Севастополь.

Крымскую войну на Западе называют Русской. В честь победы в ней стоят в Лондоне монументы,

а панама в экспедиционной форме английской армии и сейчас называется балаклава. В Париже есть бульвар Севастополь и кафе «Малахов», в смысле Малахов. Именем безвестной крымской речушки названа парижская площадь Альма, а под ней — туннель Альма, в котором разбилась английская принцесса Диана.

Победа союзных войск, однако, не полная. Заняв часть Крыма, союзники не смеют и думать двигаться в глубь страны, завоевывать Россию.

Потери русской армии — полмиллиона человек. Даже Николай признавал: «Вступи в войну Австрия, ей придется отдать несколько юго-западных губерний — их просто некому защищать».

Государь не доживет до падения Севастополя. То было бы непосильным для его гордыни унижением. И так он увидел тотальное поражение своей империи — крах Николаевской России. Все оказалось негодным, все требовалось менять: власть, хозяйство, общество, армию...

В феврале 1855 года в Петербурге эпидемия гриппа. Император тоже болен, но в мороз, легко одетый и не в карете, выезжает на смотр войск.

Его скоропостижная смерть вызовет слухи о самоубийстве. Человек твердого характера и глубоко религиозный, Николай мог искать своей кончины, но наложить на себя руки — вряд ли.

Царь умирал на железной походной кровати, под старым военным плащом, заменявшим ему халат. Перед причастием велел надеть полковничий китель. Зная обстоятельства его кончины, поневоле думаешь, что, скача во весь опор на морозе в одном

мундире, Николай и впрямь хотел застудиться до смерти.

В советские времена говорили, что памятник Николаю Палкину не снесли, потому что это единственная в мире конная статуя на двух точках опоры. А имеея в виду памятник Петру, который находится ближе к Неве, с другой стороны Исаакиевского собора, повторяли присказку ленинградского фольклора: «Дурак умного догоняет, да Исакий мешает».

Александр II

Поражение в Крымской войне обрушило Николаевскую Россию — апогей самодержавия. Вынести этого страшного краха император не мог. Закономерную кончину царя встретили почти с облегчением.

Со смертью Николая I уходила в прошлое огромная эпоха — целых 30 лет русской жизни. И современники чувствовали: все будет иначе. Не без иронии, говоря про прекраснодушные порывы начала нового царствования, Лев Толстой восклицал: «Кто не жил в России в 1856 году, тот не знает, что такое жизнь».

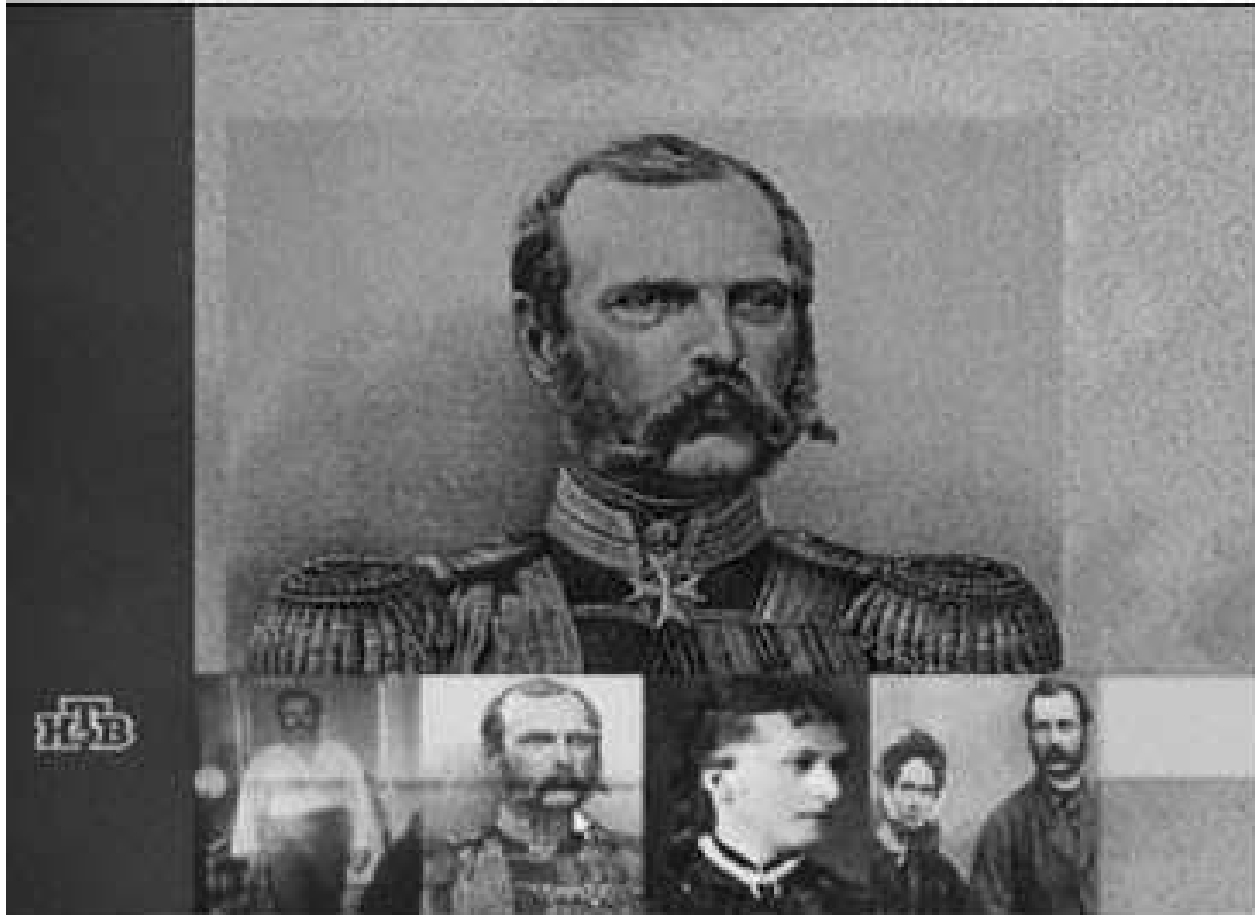

Александр II

Мало кого готовили к престолу так, как будущего Александра II. Образованием и воспитанием наследника занимался штат преподавателей во главе с поэтическим корифеем Василием Жуковским. Воспитывали «просвещенного монарха, а не полкового командира».

Последним пунктом богатой учебной программы значились два больших путешествия августейшего ученика — по России и по Европе. Наследник престола объезжает 29 губерний — это турне Жуковский называет «обручением с Россией».

26 мая 1837 года в 4 часа пополудни на старом Московском тракте в 30 верстах от Екатеринбурга цесаревич Александр первым из Романовых пересекает границу Европы и Азии. После двухсот с лиш-

ним лет правления династии будущий государь наконец может представить размеры своей страны. Для серьезного узнавания, конечно, это было слишком беглое знакомство. И щедрый на сравнения Жуковский говорит, что это «лишь оглавление книги, которую нужно еще будет прочесть». Но, стало быть, предшественники даже и оглавление не открывали...

Александр провел в Сибири всего 10 дней и лишь в границах нынешней Тюменской области — доехал до Тобольска. Восемнадцатилетний царевич принял от ссыльных множество прошений и даже добился от отца некоторого смягчения участи поселенцев.

За границей Александр знакомится с Европой и ищет невесту. В герцогстве Гессен-Дармштадтском

Александрю представляют 15-летнюю принцессу на выданье.

В конце поездки — посещение Англии, где на престоле незамужняя королева Виктория. Она на год моложе Александра.

Англия месяц торжественно принимает наследника российского престола. В течение всего визита слухи о подлинном или мнимом романе Виктории и Александра волнуют весь Лондон и весь Санкт-Петербург. В Букингемском дворце проходят торжественные обеды, приемы и придворные балы, на которых юная королева танцует только с русским царевичем.

Александр и Виктория подолгу беседуют, вместе ездят в оперу, на неофициальных вечерах танцуют модный тогда шуточный танец гроссфатер.

Странноватая по нынешним временам забава. В гроссфатере партнеры движутся, держа за уголки мужские носовые платки. А кавалеры через них перепрыгивают. Эти «скачки» Ее Королевского Величества и Его Императорского Высочества продолжаются до двух часов ночи.

Виктория потом не может заснуть до утра. Жене премьеры королева признается, что царевич ей чрезвычайно понравился.

*Очень мала ростом, талия
нехороша, лицом же дурна, но мило
разговаривает.*

Великий князь Александр
о королеве Виктории (в дневнике)

Если бы и впрямь роман, если бы, бросив Россию, наследник уехал в Англию принцем-консортом и две величайшие империи заключили союз, то... вся мировая история пошла бы другим путем. Но нет, сногшибательный альянс немыслим: Англия остается недружественной, а Александр женится на рекомендованной ему немке. Принцессу Максимилиану-Вильгельмину-Августу-Софью-Марию в православии нарекли Марией Александровной.

ОКОНЧАНИЕ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

Александр выезжал на театр Кавказской войны, будучи еще наследником престола. К началу 50-х годов, после нескольких поражений подряд, в рядах горцев — раскол. Имам Шамиль обвиняет в измене второго по влиятельности вождя — Хаджи-Мурата. Тот уже служил у русских и снова переходит на их сторону. Потом, понимая, что его используют против соплеменников, Хаджи-Мурат бежит, перебив охрану. Беглеца настигли. Отрубленную голову отправили наместнику в Тифлис, а потом в Санкт-Петербург. Череп Хаджи-Мурата до сих пор хранится в Кунсткамере.

Легендарный Хаджи-Мурат был наместником Аварского ханства. Среди 20 крохотных монархий и множества горных республик, из которых состоял Дагестан, Аварское ханство было крупнейшим, да и сейчас аварцы — самый многочисленный народ Дагестана.

Лев Толстой служил на Кавказе, когда Хаджи-Мурат переметнулся было к русским. И помнил

о горце полвека. Потом написал девять редакций повести и держал рукопись в столе до своего ухода из Ясной Поляны. Глава о зачистке чеченского аула была в России цензурно совершенно неприемлемой, и впервые ее напечатали в Берлине.

Чувство, которое испытывали все чеченцы, от мала до велика... это была не ненависть, а непризнание этих русских собак людьми и... отвращение, гадливость и недоумение перед нелепой жестокостью этих существ.

Лев Толстой. Хаджи-Мурат

Весной 1859 года разгромлена последняя ставка Шамиля в чеченском селе Ведено. Имам со своим отрядом уходит в глубь Дагестана. Шамиль поднимается на гору Гуниб и, укрепившись на ее вершине, полагается на волю Аллаха. У Шамиля всего 400 мюридов, и никто не идет к нему на помощь.

Уже окружив Гуниб, русские предлагают Шамилю сдаться, гарантируя жизнь и беспрепятственный выезд в Мекку. Шамиль отказывается. Русские солдаты под огнем мюридов карабкаются по отвесным скалам. Потом остановка наступления и снова предложение о почетной сдаче.

Признанием правильности выбранной Шамилем позиции служит крепость, возведенная примерно на месте укреплений Шамиля после взятия Гуни-

ба. Она станет одним из крупнейших российских форпостов в Дагестане.

Когда взяли укрепления горцев и войска стояли возле мазанок Гуниба, Шамиль пробует откупиться, отдав врагу одного из своих сыновей. Русские требуют, чтобы сдались все, гарантируя пленным лишь жизнь. Остальное зависит от милосердия царя.

И вот на окраине аула Гуниб, на камне, на котором теперь восстановлена беседка, русский главнокомандующий князь Барятинский принимает капитуляцию Шамиля. Главный враг Российской империи слагает оружие. За победу над Шамилем Барятинский получит фельдмаршальское звание.

Участникам боев вручалась серебряная медаль. На одной стороне вензель Александра II, на дру-

гой — надпись по кругу: «За покорение Чечни и Дагестана». Дальше даты решающих битв, и последняя из них — 1859 — взятие Гуниба. Тогда, в 1859-м, казалось, что все — войне конец.

Генерал-фельдмаршал Барятинский в прокламации чеченскому народу укажет: «Император Всероссийский великодушно даровал прощение чеченскому народу за все враждебные действия против нас, за пролитую кровь русских, за вред и убытки».

Шамиля и его семью отправляют в Россию. В Москве и Петербурге побежденного имама принимают в высшем обществе с интересом и без всякой враждебности.

С Шамилем встретился государь, подарил коляску с четверкой лошадей и определил огромное содержание — 15 000 рублей в год. Местом проживания Шамилю назначили Калугу.

Семья и прислуга Шамиля — это 22 человека, так что место им подобрать было непросто. Некий помещик Сухотин согласился сдать свой трехэтажный особняк в центре Калуги за 900 рублей в год. Дом, во дворе постройки, была даже небольшая мечеть — эту территорию потом назовут «Кавказ в Калуге». Грозный имам Чечни и Дагестана Шамиль прожил здесь девять лет.

Старший сын Шамиля Магомед-Шефи остался в Петербурге. Он произведен в офицеры и по рекомендации Барятинского принят в собственный Его Величества конвой — военное сопровождение императора. Будет командовать там особым кавказским взводом.

В здании Калужского дворянского собрания в советское время был Дом пионеров. Из исторического убранства лучше всего сохранилась парадная лестница. Зал перестроен. В этом здании в 1866 году бывший главный враг Российской империи Шамиль присягал на верность императору. Вместе с ним присягу приняли его сыновья — Гази-Магомед и Магомед-Шефи.

К тому времени на Кавказе, выселив черкесов в Османскую империю, Россия установила полный контроль.

*Звезда князей, доблестный
фельдмаршал! От души радуюсь
великому событию окончательного
покорения Кавказа.*

*Раб Божий бедный старец Шамиль
Шамиль — князю Барятинскому*

Государь разрешает Шамилю совершить хадж в Мекку. Тогда это территория Турции. В дороге обратно Шамиль расхворался и умер в городе Медине. Поехавший было за имамом сын Гази-Магомед назад не вернулся — изменив присяге, он воевал против России в русско-турецкую войну, дослужившись в турецкой армии до маршала.

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Крестьянскую волю дали... поневоле. Александр II либералом по натуре не был. Но освобождение мужика полагала необходимым еще его прабабка Ека-

терина. При его отце, совсем не либеральном Николае, существовало целых девять секретных комитетов по крестьянскому вопросу. Потребность решить его даже не назрела, а перезрела.

В речи перед московским дворянством 30 марта 1856 года Александр II заявил: «...и сами вы знаете, что существующий порядок владения душами не может оставаться неизменным. Лучше отменить крепостное право свыше, нежели дожидаться, когда оно само собою станет отменяться снизу».

Поэтому учредили десятый секретный комитет, назвав его Главным. С редкой для себя настойчивостью Александр повел дело быстро, при этом выдавая его за инициативу самого дворянства. Подписание манифеста приурочили к шестой годовщине восшествия на престол — 19 февраля, а обнародование — к Прощеному Воскресенью — 5 марта 1861 года.

Как всегда по воскресеньям — военный смотр в присутствии государя в Михайловском манеже. Здесь Александр II, император и самодержец Всероссийский, лично читает манифест. Иными словами, сам он мужицкую волю решил провозгласить лишь перед офицерами. Тем временем к Зимнему дворцу стягивают войска — пехоту, кавалерию, 24 пушки.

Даже сами творцы реформы понимали, что обманывают ожидания деревни. Помещик, лишаясь крепостных, получал компенсацию — выкуп за крестьянские земельные наделы. Но много дороже их цены: 20% вносил мужик, 80% — казна. Но это — долг, который мужик потом выплачивал, причем

с большими процентами. Был неимуший крепостной, а стал — свободный должник!

Окончательный текст манифеста составлял московский митрополит Филарет. Получилось до того бестолково, что к нему больше подошло выражение «филькина грамота».

Лев Толстой так отозвался о царском манифесте: «Мужики ни слова не поймут, а мы — ни слову не поверим».

Крестьянская реформа и вправду великая. Но именно в год реформы крестьянских бунтов больше всего. И главные — в Казанской губернии и в Пензенской, в деревне Кандеевка. Обелиск в Кандеевке поставлен в советское время в память о событиях весны 1861 года. Тогда по всей округе колесили глашатаи с кличем «Воля! Воля!» и красным знаменем. Впервые в русской истории поднято это знамя бунта. Главным зачинщиком был крестьянин Леонтий Егорцев. Он объяснял, что царь послал мужикам подлинное освобождение, но помещики ту грамоту перехватили и спрятали. Так что царь теперь через него, Егорцева, велит всем до Святой Пасхи выбиваться на волю.

Кандеевка — на стыке трех уездов, и народ сюда тянулся со всей округи. Усадьба, как водится, стояла на пригорке. Перед ней собралась огромная толпа, чуть ли не 10 тысяч мужиков. Прибыли войска. Из господского дома вышел генерал Дренякин и на иконе клялся, что манифест — подлинный. Но мужики не верили, не расходились, все твердили: «За Бога, за царя все порем!» Толпа не дрогнула ни после первого залпа, ни после второго, ни после тре-

тьего. Потом еще 412 арестованных упорствовали: «Умрем, а не повинимся». И еще многих в подвалах усадеб батогами забили насмерть.

Леонтия Егорцева в Кандеевке называли «Великим князем Константином Павловичем»¹, хоть того не стало лет за тридцать до описываемых событий. Но это единственный случай, когда после подавления восстания мужики не выдали своего вожака. Егорцева скрывали где-то в окрестных деревнях, он был очень пожилой человек и умер в том же 1861 году, но своей смертью.

Втридорога получаемые земельные наделы оказывались меньше тех, что были в крепостной неволе. Да еще мужику норовили отрезать землю похуже. К тому же еще до заключения сделки он считался временно обязанным, неся прежние повинности: и барщину, и оброк.

Помещику оставляется пахотный участок на его семью такой, как мужику, а больше ничего.

«Взаправский» манифест,
ходивший по рукам

И в среднем по России крестьяне теряли 20% земли. Хотя еще до освобождения признавалось: земли у крестьян мало. А в некоторых губерниях крестьяне теряли до 40% земли — такова была цена освобождения. При том, что личную свободу кре-

¹ У нас любой вожак крестьянского восстания непременно должен был быть самозванцем царских кровей.

стьяне ценили очень мало. Гораздо выше ценилась земля, и миллионы мужиков твердили: «Воли без земли не бывает». И поэтому не верили царскому манифесту.

Министерство государственных имуществ рассчитало норму: 18 пудов зерна на едока в год. Норма эта, предполагают, была заниженной. Но в среднем по стране собирали 13 пудов зерна на едока в год. Великая, хлебосольная, каравайная Россия хлеба досыта не ела и в большинстве своем оставалась полуголодной.

*Вчера убито до 60 крестьян,
а раскаянья нет, кругом волнения,
работать не хотят.*

*Полковник Ларионов
Телеграмма шефу жандармов
из Казанской губернии*

Грустно и непонятно.

Помета Александра II

Везде одно и то же: не слушая власти, неграмотные мужики ищут своего чтеца манифеста. В подлинность присланной бумаги не верят, толкуют царскую волю по-своему, приказам не подчиняются, в поле не идут, солдат не боятся.

ПРОДАЖА АЛЯСКИ

В XIX веке Соединенные Штаты энергично расширялись. Двенадцать нынешних штатов купили

у Франции за 15 млн долларов. За ту же сумму Мексика уступила Калифорнию, после того как у нее силой отняли Техас. Еще до продажи Аляски прощание с Русской Америкой началось с продажи русской колонии — форта Росс — в Калифорнии. Всего 30 тысяч долларов — это та цена, за которую Российская империя продает свой форт Росс некоему гражданину США Джону Суттеру. Конечно, в середине XIX века доллар был тяжелее нынешнего. Но все равно не безумные деньги, если вспомнить, что примерно в то время Том Сойер нашел у индейца Джо 12 тысяч. Но самое поразительное, что и эти 30 тысяч Россия не получила: мистер Суттер свои деньги так и не заплатил. Может, есть формальные основания предъявить претензии на эти территории? Но только кто теперь будет предъявлять и кому?

К середине XIX века русские в прибрежных водах перебили всех каланов. А что еще здесь делать — не знали. В долине реки, которая и по сей день называется Русской, хозяйничали плохо, земли толком освоить не смогли. Людей не хватало. Правительство, контролирующее Российско-Американскую компанию, не позволяло переселять в калифорнийскую колонию не только крепостных, но и свободных крестьян.

В источниках указывается, что золото на Русской реке мыли просто решетом и старатели набежали со всей Америки. Через шесть лет после продажи начинается калифорнийская «золотая лихорадка». А с нее — и калифорнийское богатство вообще, которое не кончается по сию пору. Российско-

Американской компании оставалось только кусать локти.

Правительственный ревизор Головин отмечал, что «общественное мнение России до сих пор негодует за уступку нашей бывшей фактории в Калифорнии, особенно с тех пор, как рядом с селением Росс открылись золотые прииски. Люди предприимчивые откроют в колониях наших богатства, о существовании которых теперь и не подозревают».

Ревизор возражал и против продажи Аляски. Там каланов тоже перебили. Полно морских котиков, но их мех тогда еще не ценился. Хотя горный инженер Дорохов первым обнаружил на Аляске крупинки золота, добычу вести некому. В последние годы русские продают лед для продуктовых складов Сан-Франциско — другого бизнеса не осталось. Чего жалеть? За 70 лет владения на огромной территории не удосужились даже учредить государственную администрацию. На тайном совещании в узком кругу Александр II решает: Аляску — продавать.

Полдела сделано: Россия продавать хочет. Остается убедить Америку, что она хочет купить. Но в Вашингтоне никто эти земли брать не собирается. Аляску называют «ящиком со льдом» и еще «моржовой Россией». Русский посол Стеклов, участник того совещания у государя, потратил больше 100 000 долларов на взятки сенаторам и на заказные статьи в газетах, чтобы склонить общественное мнение в пользу договора. Категорическим указанием Александра II было: продавать, но не меньше чем за 5 млн долларов. В конце концов Аляску

почти навязали: за 7,2 млн долларов. По тогдашнему курсу это 11 млн рублей. Деньги скромные при годовом бюджете России в 400 млн. Только золота на Аляске американцы найдут на сумму в две с половиной тысячи раз больше. А потом еще откроют богатейшие запасы нефти.

18 октября 1867 года в городе Ново-Архангельске (теперь это город Ситка) состоялась официальная церемония: спустили российский флаг и подняли американский. С тех пор 18 октября здесь праздник — День Аляски.

Российская империя продала 10% своей территории. Соединенные Штаты приобрели 49-й штат — и тогда, и сейчас самый большой по площади.

ЖУРНАЛ «СОВРЕМЕННОСТИ»

Реформы «разбудили» общественность. Лучшие умы эпохи принялись ставить, обсуждать и разрешать вопросы: земельный, женский, армейский, правовой... В XIX веке бушуют свои «шестидесятники»². И впервые толстые журналы стали властителями дум. Лидирует основанный Пушкиным и редактируемый в те годы главным поэтом эпохи Николаем Некрасовым «Современник». Тираж — более 7000 экз., годовая подписка — 6 рублей плюс реклама. Журнал — на паях, и его акционер Некрасов — первый наш классик, «сделавший» на литературе капитал.

² «Шестидесятниками» называют литераторов, поэтов, публицистов, кто во время хрущевской «оттепели» (60-е годы XX века) вошли в литературу и поднимали в своих произведениях наиболее острые вопросы современности.

Приемная редакции «Современника» находилась в квартире Некрасова. Собственно говоря, весь офис — это одна комната. В 1856 году за долю в дивидендах право первой публикации на четыре года отдают «Современнику» Лев Толстой, Тургенев, Островский и Григорович.

За роман авторы получали тысячи по две. Можно на год снять многокомнатную квартиру в центре. Квартира-редакция Некрасова — на престижном Литейном проспекте напротив Министерства государственных имуществ, у парадного подъезда которого поэты и видели ходоков-просителей³. И окно этой квартиры — самое известное место наблюдения народного писателя за народной жизнью.

³ Речь идет о знаменитом стихотворении Некрасова «Размышления у парадного подъезда» (1858).

Выход каждого номера «Современника» отмечали застольем: в течение 20 лет в приемной собирались ведущие писатели современности. Корней Чуковский потом говорил, что если бы во время обеда в этой комнате однажды рухнул потолок, то разом погибла бы вся русская литература.

Не менее чем успехами в литературе, редакция известна и передовыми взглядами на жизнь. У «Современника» два издателя — Некрасов и Иван Панаев. Живут в двух соседних квартирах. Авдотья Панаева — женщина редкой красоты: Достоевский, знакомясь с ней, упал в обморок. Оставаясь официальной женой Панаева, она открыто — гражданская жена Некрасова.

*Постыдных, ненавистных уз
Отринь насильственное бремя
И заключи — пока есть время —
Свободный, по сердцу союз.*

Александровская реформация — золотой век русской литературы. За 20 лет Толстой и Достоевский, Тургенев и Гончаров создали русский роман, Островский — русскую драму, Некрасов — народную поэзию, Лесков — народный сказ. Передовые современники, однако, ставят идейность выше художественности. Из «Современника» уходят Тургенев и Толстой, но публика зачитывается Добролюбовым и Чернышевским. На февраль 1863 года «Современник» анонсирует роман Чернышевского «Что делать?». Но, везя рукопись в типографию, Некрасов выронил ее по дороге.

Оброненную рукопись подобрал мелкий чиновник. Он переходил Литейный проспект у Мариинской больницы, увидел сверток, поднял его и еще долго стоял, ждал, не появится ли хозяин. Иными словами, стоял и решал, что делать с романом «Что делать?» — быть или не быть священному писанию всех русских революционеров.

Чернышевский сидит в Петропавловской крепости, но это публикации не препятствует. Роман он писал сразу набело, так что текст по черновику не восстановишь. Некрасов в отчаянии дает объявление в газете, обещая крупное вознаграждение — 50 рублей серебром. Чиновник приносит рукопись Некрасову прямо в редакцию — в его квартиру, что на углу Бассейной и Литейного проспекта. Некрасов тогда еще был «человеком рассеянным с улицы Бассейной». Потом ее переименуют в улицу Некрасова. Вместо обещанных 50 рублей Некрасов дает чиновнику 100 — детям на подарки. Чиновник, не веря своему счастью, уходит. Господин редактор счастлив еще больше: в следующем номере он напечатает бестселлер.

«Что делать?» — самый политический роман отечественной литературы. В нем «Четвертый сон Веры Павловны» дает пример коммунизма по-русски. По выражению Ленина, «Чернышевский его всего глубоко перепахал». Результат вы знаете.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Из Средней Азии набеги на русские пограничные крепости совершаются более века. Но только окончив Кавказскую войну, решают укрепить здесь обо-

рону наступлением. Империя уже дошла до южного Казахстана, дозволена военная инициатива на местах. Потому без приказа из Петербурга войска берут Ташкент.

В самом центре Ташкента в 1913 году поставят памятник генералу Константину Петровичу фон Кауфману, завоевателю и первому генерал-губернатору Туркестана. Фон Кауфман происходил из обрусевшего австрийского рода. Воевал в Крыму и на Кавказе. Но главное дело его жизни — Туркестан. При Кауфмане Ташкент — место, где делают карьеры и сколачивают состояния.

В Ташкенте, одном из самых крупных городов Средней Азии, жизнь не сильно изменилась после вхождения в Российскую империю. Русские селятся здесь отдельно, в своих кварталах. А 99% населения не знают русского языка и живут в остальной части города по восточному календарю и законам шариата. Их большевики отменяют только в 1927 году.

Бухарский эмир объявляет России газават. Но в открытом бою русские всегда побеждают.

*Войска на пути своем предавали
все и вся огню и мечу.
Знакомство с туркменами показало,
что они другого языка не понимают.*

Генерал-губернатор Туркестана
фон Кауфман

В Средней Азии вода — это жизнь. Русские выходят к верховьям Зеравшана — реки, которая поит

весь Бухарский эмират. Река Зеравшан разливается летом, а весной она маловодна. 1 мая 1868 года здесь, в нескольких верстах от Самарканда, русские находят место, где Зеравшан можно перейти по грудь. После короткой стычки с войсками бухарского эмира Сеида Музафара к победителям приходит делегация города. Русские велют наутро их встречать как положено — хлебом-солью. Завоеватели готовят в подарок старейшинам Самарканда халаты.

В 10 часов утра 2 мая 1868 года через ворота Шахи-Зинда русские торжественно входят в Самарканд. «Средоточие Вселенной», «жемчужина мира», «Рим Востока» — отныне Самарканд — город Российской империи. Оставив в Самарканде небольшой гарнизон, русские двинулись дальше, забыв о восточном коварстве. И вчера еще покорный город поднимается против неверных. В старой цитадели Тимура 650 бойцов неделю отбиваются от 65 000 восставших. И выстоят до возвращения своих. Среди осажденных в крепости — начинающий художник Василий Верещагин. Его туркестанскую серию картин купит для своей галереи Павел Третьяков — и к Верещагину придет слава лучшего русского баталиста. Полотна — с репортажными названиями: «Нападают врасплох», «Пусть войдут», «Смертельно раненый» и самая знаменитая из туркестанских — картина-плакат «Апофеоз войны».

Самое большое расширение Российской империи при Александре II — присоединена территория от Каспия до Китая: остатки империи Тамерлана (Тимура) — ханства Хивы, Бухары и Коканда. От Хивы и Бухары оставят небольшие кусочки, но

независимость этих ханств — фикция. Генерал-губернатор фон Кауфман хвастался: «Самый исправный у меня начальник уезда в Туркестане — эмир бухарский».

Неуклонное продвижение России на юг страшно тревожит Англию. «Северный медведь» подбирается к Индии. Официально Россия отрицает любые подозрения. Но на деле Индию считают самым доступным куском Британской империи.

«Час пробил» в 1878 году. Чтобы англичане были уступчивее на переговорах по итогам Балканской войны, из Туркестана на Индию двинули пехоту, саперов и полк оренбургских казаков. В поход из Средней Азии на Индию надели новые мундиры, взяли по две пары запасных сапог на брата, как раз чтобы хватило до Индийского океана и было что в нем мыть. Из Самарканда прошли 64 версты — до кишлака Джам, когда получили шифровку: «Переговоры с англичанами закончились, поздно уже грозить».

Раздухарившемуся отряду дают отбой. Но среди солдат начинается эпидемия. Отряд гибнет — но не в бою, а от холеры.

РАЗГАР РЕФОРМ

Еще в начале царствования в манифесте Александра II прозвучат слова апостола Иакова «Правда и милость да царствуют в судах». Их же начертают над входом в главное судебное здание.

В 30-е годы XX века в начале Литейного проспекта построили знаменитый Большой дом — Ленинградское управление НКВД (МГБ, КГБ). А прежде на Литейном, 4 был старый арсенал, в здании ко-

торого 17 апреля 1866 года открыли окружной суд и судебную палату. Первая попытка создания правового государства и самая последовательная реформа: утверждаются независимость суда, несменяемость судей, гласность и состязательность судопроизводства.

В провинции особо высок авторитет мирового судьи. Присяжные выносят вызывающие оправдательные приговоры революционерам и забастовщикам. Предварительное следствие ведет не полиция, а судебные следователи.

Прежде вообще не имея судебных защитников, Россия стремительно обретает адвокатуру мирового уровня: лучших присяжных поверенных знает вся страна. Красноречие адвоката Федора Плевако войдет в поговорку.

Министр юстиции Замятин так характеризовал позицию суда: «Богатый или бедный, вельможа или простолюдин — всякий найдет у нас равную защиту и покровительство».

Юридические факультеты — самые престижные. Адвокатов царской России относительно населения было больше, чем в СССР. Но, отменив клеймение и шпицрутены, сохраняют порку.

*Вчерашний день часу в шестом
зашел я на Сенную,
Там били женщину кнутом,
крестьянку молодую.*

В этом хрестоматийном стихотворении Некрасова описано самое известное место публичных ис-

полнений телесных наказаний — Сенная площадь в Петербурге. Она всегда была неприглядной — здесь был рынок старья, обжорный ряд для нищих. Пороли же не только из-за варварских нравов, но и из-за того, что взять нечего: большая часть населения за свои провинности штрафы заплатить не могла. И полностью телесные наказания отменят лишь в XX веке.

Армейскую реформу проводит лучший российский военный министр Дмитрий Милютин — 20 лет он на своем посту. Страну разделили на военные округа, армия уменьшена на треть, жалованье увеличено. На вооружение берут первые винтовки системы Бердана — берданки. Вводят новую форму. Отменяют рекрутский набор и вводят всеобщую воинскую повинность. Кроме льготников, все достигшие 21 года — призывники. Но в армию берут по ее потребностям. Обычно лишь четверть списка. Первая призывная комиссия заседала в здании Московской городской думы. Призывники тянули жребий — пронумерованные билеты из ящика. Устав особо оговаривал, что тянувший жребий должен прежде обнажить руку до локтя — это же эпоха карточных шулеров! — и показать ее присутствующим открыто. На медкомиссию, а потом в армию отправлялись только вытянувшие с 1-го номера по 139-й. А от 140-го номера и выше — отправлялись в запас.

Путь в свой первый капитализм Россия начала со столь же низкого старта, что и сейчас — во второй: примерно с полутора процентов от объема мирового производства. Сейчас у нас 15-кратное от-

ставание от лидера — США, а тогда было 18-кратное отставание от лидера — Англии.

Но только за первые 10 лет александровских реформ страна более чем удваивает свою долю, став пятой промышленной державой мира. Выше подняться никогда не удавалось, только сокращали разрыв. Лидер первого русского капитализма — текстильная промышленность.

Изобилие у богатого торговца — когда «есть и ситцы, и парча»⁴. Иными словами, есть и шик — шелковые ткани, и повседневные ткани — хлопчатобумажные. Изумительной прочности и изумительной стойкости краски — вековые русские ситцы — высшее достижение отечественной легкой промышленности.

При Александре II в России — текстильный бум. За 20 лет число ткацких фабрик в стране увеличивается более чем вдвое. А объем производства вырос даже втрое. Сатиновые короли — Морозовы, владельцы мануфактур в Орехове-Зуеве, и ситцевые короли — Прохоровы, владельцы Трехгорной мануфактуры в Москве, переодевают прежде льняную домотканую Русь. Фабрикант Яков Прохоров так говорил о ситце: «Товар по дешевизне своей стал доступен среднему и низшему классу».

В России крупнейшая в Европе хлопчатобумажная фабрика — Кренгольмская мануфактура под Нарвой. Текстильному буму не хватает своего сырья, хлопок везут с плантациями США. Гражданская война Севера и Юга срывает поставки. Уже заво-

⁴ Фраза из знаменитой поэмы Некрасова «Коробейники», ставшей народной песней.

свана Средняя Азия, но тамошний хлопок и хуже, и дороже.

У туркестанского хлопка волокно было короткое и грубое. Сюда везут семена из Америки. Приживается сорт «Нагорный». И вот из Средней Азии в Центральную Россию хлопок на верблюдах везут до Каспия, потом на барже вверх по Волге поднимают до ивановских и московских мануфактур, за время пути вздорожает он страшно. В общем, когда в Америке закончилась гражданская война, североамериканский хлопок стал стоить в России снова в четыре раза дешевле среднеазиатского.

ОТЦЫ И ДЕТИ

Только петровские реформы были большим переломом в русской жизни, чем александровские. А начиная с них и далее, вот уже 150 лет вся история России — резко поколенческая. Каждый раз дети живут по-другому, чем отцы.

Двух своих сыновей уездный предводитель череповецкого дворянства Новгородской губернии Василий Верещагин сызмальства отправил в Петербург — в Морской кадетский корпус. Но по его окончании, послушавшись родительской воли, оба брата сразу подали в отставку. И дальше — две магистральные судьбы бурной александровской эпохи: один брат — среди непчатого края проблем общественной жизни России, другой — среди непчатого края дел практической цивилизации России.

Василий Васильевич Верещагин-младший стал исключительно плодовитым живописцем войны и мира, главным художником пореформенной им-

перской политики. Лично участвуя в основных военных кампаниях, он перед каждой составляет завещание. Погибнет Верещагин уже в XX веке — на русско-японской войне.

Для современников Василий Верещагин — художник протеста. До него батальная живопись была только парадной; он же рисует войну бессмысленной и беспощадной.

После первой же персональной выставки 1874 года Верещагина обвиняют в антипатриотизме и сочувствии к врагу. С полотнами Верещагина лично ознакомился император Александр II. По официальной записи, царь резко выразил свое недовольствие. Правда, через месяц Императорская академия художеств присвоила Верещагину звание профессора. Но Верещагин от него отказался.

Плохо принимаемый российскими патриотами, Верещагин ездит в «горячие точки» планеты. Много выставляется и продается на Западе.

*Всегдашние его тенденциозности
противны национальному самолюбию
и можно по ним заключить одно:
либо Верещагин скотина, или
совершенно помешанный человек.*

Великий князь
Александр Александрович

А его брат Николай Васильевич Верещагин станет зачинателем массового отечественного масло- и сыроделания.

В 1870 году на Всемирной выставке в Париже Николай Верещагин попробовал масло с севера Франции, из Нормандии. Оно было с ореховым привкусом. И решил делать похожее из молока русских северных коров. В Европе маслоделы брали холодные сливки, а Николай Верещагин, борясь с мужицкой антисанитарией, первым делом сливки прокипятил. Так родилось вологодское масло. Николай Верещагин был и автором закона об ответственности за фальсификацию масла, хотя на свою технологию патента не оформлял, чтобы производство масла беспрепятственно распространялось по стране.

Назвать масло сразу «Вологодским» Верещагин не решился. В России оно было «Парижским сладким», за границей — «Петербургским».

То же самое — с сыром. Север нынешних Ярославской и Тверской областей и юг Вологодской называют Пошехонией. Но Верещагин начал с мировых форматов — сыры чеддер, голландский, пармезан.

Николай Верещагин тщетно обращался ко многим сыроварам-швейцарцам. «Научи вас, русских, — отвечали они, — что же нам, швейцарцам, останется делать в России?»

И тогда, заняв две тысячи у брата-живописца Василия, Николай Верещагин едет в Швейцарию сам. Освоив там сыроделание, возвращается и еще тысячу рублей тратит на первую артельную сыроварню — не свою, крестьянскую. Деньги дает Вольное экономическое общество. От него инспектировать начинание дважды приезжает химик Менделеев. Доклад о своей Периодической системе он поруча-

ет коллеге, а сам с Верещагиным поочередно доит коров. Вскоре было создано еще 17 артелей. Верещагин получает орден Святой Анны, а сыроварни открывают во всех губерниях.

Николай Верещагин первым поверил в русскую буренку. До него считалось, что для производства сыра и масла мирового уровня нужно будет все отечественное стадо заменить на иностранные породы. Конечно, качество конечных продуктов — сыра и масла — доказывало качество исходного продукта — молока. Но Верещагин демонстрирует и самих коров. Из 59 стад он отбирает лучших для выставки в Ярославле, а потом еще проводит первую Всероссийскую выставку крупного рогатого скота в Санкт-Петербурге. По ее итогам выходит книга «К вопросу о русском молочном скоте» — существовал и такой вопрос:

Верещагин занят привлечением инвестиций, ветеринарией, изготовлением молочной посуды и приборов проверки качества, устройством передвижных маслоделен для пропаганды опыта и подготовкой кадров. Учреждает школы масло- и сыроделия. В первой из них сам директорствует 27 лет. Основывает единственный в своем роде молочно-хозяйственный институт под Вологдой — ныне это Молочно-хозяйственная академия им. Николая Верещагина. Но высшим достижением останется сладковатое сливочное масло. С ним Верещагин завоевал мировой рынок.

Все дело в заливных лугах по пологим берегам бесчисленных рек и речушек. Весеннее половодье нагоняет на луга речной ил. Потом вода спадет, а лу-

говина удобрена, трава сочная, надои отменные. Но мало использовать природные условия. Мало даже произвести отличное масло. Нежный продукт нужно еще доставить потребителю. Масло сначала везут по железной дороге. Через каждые 160 верст — льдохранилище. Масло разгружают, охлаждают, а затем везут дальше. Рейсы по железной дороге приурочены к отправке судов из портов Риги, Ревеля, Санкт-Петербурга. А отправка пароходов и их движение по морю приурочены к дням торгов на биржах Лондона и Гамбурга. Вот такой путь — от российской речки до лондонского Сити.

Верещагин возглавляет комиссию маслоделов по установлению экспортной пароходной линии. И вывоз русского масла будет приносить денег больше, чем вывоз золота.

НАЧАЛО РУССКОГО ТЕРРОРИЗМА

Зимний — дворец необычный: без парка вокруг. Живя в городе, Александр II с двух до трех часов гулял в Летнем саду. Публику на то время в сад не впускали, император прохаживался один, с собакой. 4 апреля 1866 года все шло как обычно. И толпа зевак у входа как обычно собралась, чтобы поглядеть на царя.

Когда Александр сквозь раздвинутую жандармами толпу проходил от ворот Летнего сада к своей карете, раздался выстрел. Пуля просвистела над головой императора. Стрелявшего толкнул какой-то мужик, стоявший возле, и, видимо, только это спасло жизнь самодержца. Толпа едва не разорвала молодого человека в темном пальто, жандармы

его насилу отбили, подвели к царю. «Ты поляк?» — первое, что спросил Александр. «Нет, чистый русский». Александр поначалу даже не поверил: казалось немыслимым, чтобы русский (!) стрелял в своего царя.

Так, у Летнего сада в 1866 году родился на свет русский терроризм.

Покушавшегося на императора дворянина Дмитрия Каракозова 24 лет, бывшего студента, повесили. Толкнувшего его мужика произвели в дворяне. Но уже через год в Александра стреляют снова. На сей раз и вправду поляк — Антон Березовский. В Париже государь ехал в открытом экипаже. От пули его заслонила лошадь одного из скакавших подле гвардейцев.

А еще через два года — первый процесс над тайной организацией социалистов.

Двадцатидвухлетний Сергей Нечаев вернулся из Швейцарии с удостоверением агента выдуманного Всемирного революционного союза за подписью знаменитого анархиста Бакунина. В Москве в Земледельческой академии был создан кружок «Народная расправа». Студенты печатали призывы к крестьянскому восстанию. Студент Иван Иванов заспорил с Нечаевым: «А стоит ли расклеивать эти прокламации в академической библиотеке?» Неповиновения Нечаев не терпит.

Нынешняя Сельскохозяйственная им. Тимирязева, а тогда Земледельческая академия, находилась в усадьбе XVIII века с парком, прудами и гротами. Нечаев и четверо студентов зазвали Иванова в грот якобы показать закопанный типографский станок.

В темноте навалились, привялись душить чьим-то красным шарфом. Иванов отчаянно сопротивлялся и даже прокусил Нечаеву палец. Наконец Нечаев выстрелил Иванову в затылок. Этим же красным шарфом тело обмогали, привязали камни и отволокли в пруд. Труп первой жертвы русской революции всплыл там через четыре дня.

По делу о «Народной расправе» судили 77 человек. Три месяца в газетах каждый день — отчеты с заседаний и тексты найденных документов.

*Нравственно все,
что способствует делу революции.*

Сергей Нечаев. Катехизис революционера

Газетная хроника потрясает. Федор Достоевский на ее основе пишет роман «Бесы», который советская критика назовет реакционным пасквилем, а западная — прозорливым предупреждением (бесовством потом будут называть большевизм).

Нечаева поймали в Швейцарии. Выдали России как уголовного — политических не выдавали. Убийцу приговорили к 20 годам. Он умрет в Петропавловской крепости, отсидев половину срока.

КРИЗИС РЕФОРМ

В среде нигилистов Нечаева ругали за средства — убийство, а не за цель — поднять крестьян на восстание. Все убеждены: крестьянская община — зародыш русского социализма, в деревне зреет бунт, надо только спичку поднести.

Михаил Бакунин призывал: «Бросайте скорее этот мир, эти университеты, академии и школы! Ступайте в народ! Грамотная молодежь должна быть сплотителем народных сил».

После неурожая — голод. Весной 1874 года, бросая работу и учебу, в народ идут тысячи студентов, учителей, семинаристов. В 37 губерниях ведут они пропаганду и агитацию. Товарищам в города народники удивленно пишут: «Мужики невежественны и суеверны, говорить с ними некогда. Днем работают и пьют, на ночлег в избу пускают, но сами рано валяются спать, брошюры рвут на сигарки».

Степняк-Кравчинский вспоминал: они шли с товарищем по дороге, а их нагнал мужик на телеге. Лошадь идет шагом, те, воспользовавшись случаем, стали ему объяснять, что чиновники обманывают народ, что подати платить не надо, а надо бунтовать. Мужик вроде слушает, но молча стегает лошадь — та прибавляет шагу. Они тоже шагу прибавили, продолжают на ходу говорить, что чиновники обманывают народ, что подати платить не надо, что надо бунтовать. Мужик знай себе нахлестывает лошадь. Они продолжают. Мужик хлещет. Им уже бежать приходится, но и на бегу продолжают агитировать за революцию. И так все объясняли про бунт до тех пор, пока вконец не запыхались и не выбились из сил.

Бывало хуже: мужики на агитаторов доносили властям.

Деревня хочет земли побольше, жизни побогаче. Но революцией власть унять не хочет. Хождение в народ избудоражило не низы, а верхи. Алек-

сандр поменял шефа жандармов. Было арестовано до 4000 человек и проведен самый массовый политический процесс.

Радикалы-демократы свою борьбу переносят в города. В деревнях остаются «умеренные».

В год отмены крепостного права первый «поэт и гражданин» России Некрасов покупает имение Карабиха. Имение немаленькое, больше полтысячи гектаров на стыке Ивановской, Костромской и Ярославской областей. Здесь Некрасов ведет свои поэтические наблюдения за ходом реформ: «Дед Мазай и зайцы», «Мороз Красный нос», «Коробейники» и знаменитая поэма с вынесенным в заголовок третьим проклятым русским вопросом — «Кому на Руси жить хорошо?». Сама постановка вопроса свидетельствует: найти счастливого будет нелегко. Ищут среднестатистические жители империи — крестьяне. Деревни их для широты обобщения в сказке-поэме выдуманные. Самая известная — Неурожайка.

То, что сами мужики несчастны, а с ними вся Россия, — сомнений нет. Крестьянство — 80% населения, а крестьянский вопрос не решен. Чуть что — на мужике земля русская держится. Но не хозяин он — ни ей, ни себе.

Мужики решились обойти самую большую страну в мире, потому что им птица-волшебница подарила скатерть-самобранку. И эта скатерть-самобранка ежедневно обеспечивала мужиков в походе минимальной потребительской корзиной. В этом продуктовом заказе все, что только мужики могли пожелать: водка, хлеба побольше, огур-

цы, квас, чай — предел мечтаний граждан великой империи. С этого у них начался, как пишет Некрасов, «пир горой».

Истово отработавшая харчи, мужики берут подробные интервью у представителей всех сословий. Но никому не живется на Руси вольготно и весело.

Ну а помещик? Может, его осчастливила великая реформа? Нет, пришел в деревню кризис неплатежей, в фермерское хозяйство имение перестроить не удается, класс сельской буржуазии все никак не складывается. В прежних отношениях барина и крепостного была хоть своя вековая логика, по Некрасову — «цепь великая», но:

*Порвалась цепь великая,
Порвалась — раскочилась:
Одним концом по барину,
Другим — по мужику...*

Известно, чем Некрасов собирался закончить свою поэму. Мужики, так ни одного счастливого человека не найдя, уселись в кабаке, разговорились там с пьяницей-забудыгой, и вдруг оказалось, что он — всем довольный, только ему вольготно-весело живется на Руси. Это известный рецепт счастья при капитализме: лучший выход — уход от всех проблем. Я счастлив, потому что мне ничего не надо.

На Западе счастливые — люмпены, которые ночуют, греясь на люках городской канализации, по нашему — бомжи.

ПЕТЕРБУРГ — МЕГАПОЛИС

Петербург станет первым русским городом с миллионным населением. Промышленный капитализм требует маленького человека в промышленных количествах. Впервые появились огромные массы не сельской крестьянской, а городской бедноты — бедные люди, униженные и оскорбленные. В промозглом питерском климате при недоедании треть из них умирает от туберкулеза, называемого чахоткой, — то главная городская болезнь. Эта жизнь — «достоевщина». Сострадательный писатель заставил человечество навсегда запомнить героев эпохи: девушку из «приличных», торгующую собой, — Соню Мармеладову и молодого человека из «приличных», готового на убийство, — Родиона Раскольникову.

Каморка под самой крышей — то ли шкаф, то ли гроб — здесь обитает нищий студент Родион Раскольников. Сюжет романа «Преступление и наказание» прост: студент университета убивает старуху-процентщицу.

Дом на углу Столярного переулка и Большой Мещанской так теперь и называют: «дом Расколькова». Вообще «Преступление и наказание» — самый топографически точный роман мировой классики. Достоевский указывает, что Раскольникову отсюда до дома старухи идти 730 шагов.

Нищий исключенный из университета студент почти год не платил за свою конуру. Мать посылает ему копейки с пенсии, перепедают гроши за репетиторство и переводы — этого Раскольникову хватает на булку, самую дешевую колбасу и одеж-

ду секунд-хенд. Лет через десять светит ему место чиновника.

На другом углу — Столярного и Малой Мещанской — живет сам Достоевский. Раскольников проходит прямо под окнами писателя, который, похоже, бросив рукопись «Преступления и наказания», далее следует за своим героем по пятам.

Для жизненной карьеры, которой манит блестящая столица, нужен стартовый капитал. Старая стерва свое отжила, к чему ей деньги? А «подвиг» Раскольникова еще и весь район массовой застройки по Екатерининскому каналу избавит от кровопийцы-процентщицы.

Екатерининский канал при Достоевском называют канавой за грязь и извилистость. Здесь в доме 73 живет Сонечка Мармеладова. А Екатерининский, 104 — адрес старухи-процентщицы.

Из арки сразу направо лестница. На втором этаже рабочие красили стены, на четвертом — старухина квартирка. Там и происходит преступление. Двор проходной, с двумя арками. Раскольников после убийства уходит другим путем.

Похожие картины классического капитализма есть и у других литературных современников: Париж Гавроша, Лондон Оливера Твиста, Петербург Раскольникова. Лишь при капитализме стало очевидно: и Париж, и Лондон, и Петербург — каждый из них город контрастов. Бедность не спрячешь. Но впервые богатство так бесстыдно вываливается наружу: витрины новых магазинов, огромные окна новых ресторанов в первых этажах. Новые яркие газовые фонари — не просто для освещения,

но и для подсветки. На богатых улицах — праздник каждый день и всем напоказ. Вот что значит теперь быть «хозяевами жизни».

Тот же Достоевский в своем «Дневнике писателя» пишет про взволновавшее весь город событие на другом полюсе жизни — строительство гостиницы «Европа». В мировых столицах чуть ли не одновременно основывают примерно похожие отели класса «Амбассадор» — с них начинается современная гостиничная цивилизация.

Вот архитектура современной огромной гостиницы — это уже деловитость, сотни номеров, огромное промышленное предприятие.

Достоевский — о гостинице «Европа»

Всего 1 рубль 15 копеек за заклад у старухи отцовских часов — капитализация Раскольниковова перед преступлением. И 100 рублей стоит одна из 15 000 акций гостиницы «Европа». Устав акционерного общества утвержден императором Александром. Главный отель империи тянется на целый квартал от Невского. «Европа» — самое подходящее название: задали стандарты комфорта и создали сервис как отрасль.

С тех пор классический буржуазный шик не выходил из богатой моды даже при советской власти. Стиль, который не просто сохраняют в старых отелях, а воспроизводят вновь и вновь, строя новые отели и по сей день под старые. Дворцовая избы-

точность мрамора, светильников, пальм, ковров — жизнь в памятнике архитектуры. И одна ночь — полгода жизни Раскольниковова.

Бель-эпок — прекрасная эпоха. Законодатель мод — Франция, и этот стиль еще назовут «Наполеон III».

Набоков потом издевался, как новоделная Америка подражает антикварной Европе. Ее дорогие отели и по сей день обещают ту же роскошь и то же очарование Старого Света.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

Через 20 лет после унижительного поражения в Крымской войне выбрали время, восстанавливая свое влияние в Европе, отомстить Турции. Там за год сменилось три султана. В славянских владениях Османской империи везде мятежи. Бунтуют Босния и Герцеговина. Сербия воюет, и ее армию возглавляет отставной русский генерал. В Болгарии турки топят восстание в крови.

Православные братья-славяне взывают о помощи. Начинается, может, самая идейная наша война, ныне основательно подзабытая.

Болгария — единственная заграница, в которой русские надписи на улицах читаются, как свои. И оттого, что алфавит у нас один, и оттого, что часто встречаются русские фамилии. Другое дело, что эти русские — исторические деятели болгарской, а не русской истории. Их имена у нас мало кому что говорят. Вот, например, князь Дондуков. Ну кто у нас что о нем знает? А то был начальник Русской военной миссии в Софии. Или — граф Игнатиев.

А это один из авторов Сан-Стефанского договора, который заключили по итогам той войны.

До войны балканским братушкам собирали деньги. Жертвовали все, император дал личных десять тысяч. Но больше всех собрало русское крестьянство.

Мобилизацию проводят с огромным подъемом, полно добровольцев. Румынии дают миллионный кредит, обращают в союзника и по ее территории быстро доходят до Дуная. Дальше — болгарские провинции Турции.

*По всей Болгарии сейчас
Одно лишь слово есть у нас,
И стон один, и клич: «Россия!».*

Иван Вазов

Румынский берег Дуная низкий, а болгарский — высоченный, обрывистый; в скалах — турецкие укрепления. Условия для форсирования — хуже некуда. Переплавляются на понтонах. На одном понтоне два орудия, 10 лошадей и 26 солдат. Казаки обматывают копыта лошадей тряпками. У гребцов весла обвиты соломой.

И самый первый русский отряд подбирается к турецкому берегу совсем незамеченным. Зато следующие двигаются навстречу такому плотному огню, что в телах иных убитых солдат будут находить по десять пуль.

Государь сам находится в действующей армии. Главнокомандующий — его брат Великий князь

Николай Николаевич. Крупнейшее соединение возглавляет наследник престола Великий князь Александр Александрович. Руководство блистательно и бестолково.

Болгарский городок Никополь — у самого дунайского берега. Его занимают первым и по ошибке принимают за стратегически важный Плевен. И так долго здесь, в Никополе, празднуют победу, что в настоящий Плевен (по-русски Плевна) приходят турки и занимают там оборону.

Русская стратегия проста — на Константинополь. Турецкая тактика — измотать русских осадой крепостей.

Плевен штурмуют дважды, и оба раза неудачно. Третий штурм назначают на день царских именин,

и государь приезжает принимать подарок — город, взятый в его честь. Вокруг сплошные турецкие редуты: Адар-бей, Ибрагим-бей, Арапта-бей. Государь не позволяет пить за его здоровье. Он взволнованно произносит тост: «За здоровье тех, кто теперь там дерется!» Выпьют 40 бутылок шампанского.

Назначение штурма Его Высочеством главнокомандующим на именины Его Величества будет воспето в переделанной «Дубинушке»:

Именинный пирог из начинки людской

Брат подносит державному брату.

Единственный успех дня — генерал Скобелев берет турецкий редут Кавалык. Он кричит: «Еще один полк — и город мой». Но Скобелев до того уже надоел своими талантами и победами — не дай бог, этот выскочка еще и покорителем Плевена станет! — и ему не дают ни одного солдата подкрепления.

Скобелев, один из покорителей Средней Азии, исключительно популярен в войсках. Но... несносный характер и претензии быть вторым Суворовым.

Штурм был неудачным: на глазах царя гибнет 13 тысяч русских солдат. Потери у турок — всего три тысячи. Больше штурмов не будет. Плевен окружат сплошной блокадой. Даже будет специальная команда, которая будет отстреливать дробью пролетающих птиц, чтобы уже никакого провианта в город не попадало. Турок просто будут морить голодом.

Говорили, что почти выигранную войну превратили в почти проигранную. Думали даже вернуть-

ся в Румынию и перезимовать там. Но в руках русских еще Шипкинский перевал — и это решит исход войны.

Все штурмы отбиты. Дальше — 4 месяца глухой обороны. Чтобы удержать перевал, надо самим на нем удержаться, а попросту — выжить. Всегда мы морозили своих неприятелей, и мороз был нашим союзником. На Шипке впервые мороз воюет против русских. Ранняя и очень суровая зима 1877–1878 годов. А у русских солдат никакого зимнего обмундирования. Обматывают руки-ноги мешками из-под сухарей, поверх шинелей укутываются палатками — ничего не помогает. А еще влажность, сырость, туман. Ледяной коркой покрываются ружья. Особенно трудно приходится часовым — они замерзают, стоя на посту. Последние недели на Шипке назовут даже не обороной, а сидением. От турецких пуль погибло 700 человек, а замерзло 9000.

Русские на перевале дождутся подхода своих в декабре. Плевен будет взят. И русская армия двинется на Балканы. Горы завалены снегом, а альпийского снаряжения у войск нет.

Балканский хребет зимой в этих местах считался вообще непроходимым. Когда генералу Бурко сказали, что пушки наверх нельзя втащить даже на руках, он ответил: «Втащить зубами». И втащили.

За перевалом наконец начинается желанная война — быстрая и победоносная. Сразу за хребтом Скобелев одерживает крупную победу.

В сражении у Пловдива турецкая армия разгромлена окончательно.

Скобелев дошел до местечка Сан-Стефано, что в 12 верстах от беззащитного Стамбула. Всего один шаг — и снова щит на воротах Царьграда. В штабе собирались порвать телеграфные провода. Мол, возьмем Стамбул, а там пусть дипломаты заключают мир, а мы сошлемся на свое незнание. Но телеграмму из Петербурга в армейском штабе получают. В ней приказ: «Стамбул не брать». Иначе — война со всей объединенной Европой: Англия уже ввела флот в Мраморное море, а Австрия придвинула войска к русской границе.

Но и условия мира, заключенного в Сан-Стефано, будут пересмотрены. Европейские державы собрали Берлинский конгресс. Российская империя разгромила Османскую, а куски турецких колоний достаются Англии и Австро-Венгрии. Сокращаются территории Сербии и Черногории, а героически освобожденной Болгарии — даже в три раза. В России результаты выигранной войны меняют воодушевление на разочарование и недовольство.

Министр иностранных дел Горчаков в донесении царю отметил: «Берлинский трактат есть самая черная страница в моей служебной карьере». Приписка Александра II более чем красноречива: «И в моей тоже».

ПЕРЕДВИЖНИКИ. «МОГУЧАЯ КУЧКА»

Эпоха призывает служить общественному благу. Важнейшее тогда из искусств — живопись. И русское искусство заболевает полезностью.

К тому времени Императорская академия художеств существует почти 100 лет. Двенадцати-

летнее обучение, бесплатное жилье и мастерские, многолетняя стажировка за границей, заказы до старости — все обеспечивает государство. Древнеегипетские сфинксы поставлены перед Академией точно в назидание: вот, мол, с этого началось классическое искусство, а нам его продолжать. Но в 1863 году 14 лучших выпускников Академии отказываются писать старую классику — дипломную картину на сюжет скандинавских саг. Они выходят из Академии, чтобы писать про жизнь.

Возглавляемые Иваном Крамским бунтари восемь лет работают самоокупаемой артелью. По 10% от каждой проданной картины идет в общую кассу, на всех иногородних — одна большущая квартира в центре Петербурга. В 1871 году учреждают «Товарищество передвижных выставок».

Цель товарищества — доставление обитателям провинций возможности следить за успехами русского искусства.

Из Устава передвижников

Первое гастрольное турне Петербург – Москва – Харьков: беспроигрышный маркетинговый ход. Больше зрителей — больше покупателей.

Еще до открытия первой выставки передвижников часть картин покупает московский купец Павел Третьяков. В их числе: картина Саврасова «Грачи прилетели», жанровая сцена Перова «Охотники на привале», историческая драма

Николая Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея». Картины экспонируются на выставке с табличкой: «Собственность Павла Третьякова». Впредь с каждой выставки передвижников Третьяков будет покупать картины для своей первой в стране частной галереи, основав в России художественный рынок. Среди передвижников — почти все крупные художники второй половины XIX века.

В музыку русская тема приходит тоже всерьез. Ее создает кружок дилетантов, неблагозвучно названный «Могучая кучка».

Квартира Римского-Корсакова в Санкт-Петербурге на Загородном, 28 теперь музей. Здесь, в кабинете за письменным столом Римский-Корсаков написал 11 опер, в том числе «Садко», «Сказку о царе Салтане», «Сказание о невидимом граде Китеже», «Золотой петушок».

С «Могучей кучки» в русской опере запели и заиграли русская история и русская сказка.

Римский-Корсаков — морской офицер, Бородин — химик, Балакирев — математик, Кюи — военный инженер. Написанная офицером лейб-гвардии Мусоргским опера «Борис Годунов» — их самый могучий манифест.

«Богатырская симфония» и «Князь Игорь» Бородина — названия говорят за себя: «Могучая кучка» музыкой творит национальную идею. Самый просвещенный современник сочтет это грубоватым.

Тургенев так отзывался о «Могучей кучке»: «Египетский король Рампсинит также забыт теперь, как они будут забыты через 15–20 лет». Он был неправ: через 20 лет в «Могучей кучке» увидят чистое искус-

ство, стиль. «Годунов» и «Князь Игорь» больше не сойдут с мировых подмостков — русские орнамент и лубок помещены в пантеон. На национальном материале и с посвящением Римскому-Корсакову Стравинский своими «Жар-птицей» и «Петрушкой» перевернет музыкальные формы, и варварский фольклор станет символом авангарда.

Прежде громивший консерваторию, Римский-Корсаков потом без малого 40 лет был ее профессором. В консерватории он учил Сергея Прокофьева. А дома — Игоря Стравинского. Ученик и зять Римского-Корсакова Максимилиан Штейнберг учил Дмитрия Шостаковича. И потому считается, что Стравинский и Прокофьев Римскому-Корсакову — музыкальные сыновья, а Шостакович — внук.

Редкая, просто буквальная преемственность. Что еще реже бывает: наследники приумножили наследие.

ОХОТА НА ЦАРЯ

В 1878 году суд присяжных выносит оправдательный приговор социалистке Вере Засулич, стрелявшей в петербургского градоначальника Трёпова. Кассационный департамент Сената отменит приговор первой инстанции, но Засулич уже уехала в Швейцарию. Сергей Степняк-Кравчинский в центре столицы, на Михайловской площади, убивает начальника III-го отделения генерала Мезенцева и тоже уезжает в Швейцарию.

Позже в брошюре «Смерть за смерть» он напишет: «Растет наше великое движение... С выстрела Веры Засулич прошло всего полгода, какие раз-

меры приняло оно теперь! Много ли нужно, чтобы наполнить ужасом такие города, как Харьков и Киев?»

В феврале 1879 года социалисты убивают в Харькове губернатора Кропоткина. На Пасху в 1879 году — она пришлась на 1 апреля — впервые отменяют обычай выхода государя к народу христосоваться, троекратно целоваться с подданными в толпе перед дворцом. Следующий день тоже праздничный, и центр города пустынен.

Наутро обычная государева прогулка по обычному круговому маршруту: из Зимнего по Миллионной улице до Зимней канавки, затем по Зимней канавке до Мойки, потом по Мойке направо и через Дворцовую площадь назад в Зимний.

Как всегда не торопясь, заложив руку за борт шинели, Александр уже завершает прогулку, поворачивая на Дворцовую площадь. Вот он, Зимний дворец. И тут из-за угла здания Штаба гвардии выходит неизвестный. Достает пистолет, с пяти шагов стреляет в императора и... промахивается. Александр, повернувшись, бежит от него к Певческому мосту, где люди, полиция, спасение. Неизвестный — следом.

Александр — император и сын императора. Он хозяин этой страны. Он ни от кого никогда в жизни не бегал. И ему уже 60 лет. А он бежит, как привычный к погоне заяц, зигзагами. Преступник стреляет еще и еще. Александр уворачивается, только шинель пробило.

Террорист при задержании проглотил пилюлю с ядом, но его сумели откачать. Установили личность:

Александр Соловьев, дворянин, учитель из города Торопца, убежденный социалист-революционер. На суде своим учителем он назвал Чернышевского, ни одного сообщника не выдал, от последнего слова отказался и был повешен.

Глава государства идет по улице один, а ему навстречу какой-то неизвестный — до 2 апреля 1879 года такая ситуация в России вообще не считалась опасной. Только после покушения Соловьева в стране появилась охрана первых лиц.

Соловьев был связан с организацией «Земля и воля». Летом ее радикалы образуют террористическую организацию «Народная воля». Крестьянский сын Андрей Желябов и дочь бывшего петербургского генерал-губернатора Софья Перовская возглавляют исполнительный комитет — первый в России исполком.

Народовольцы выносят императору смертный приговор. Осенью того же года — покушение на железной дороге. Пропустив первый литерный состав — в нем обычно ездил свита, — взрывают второй, где должен быть царь. Но порядок следования случайно изменили: первым шел царский поезд.

Вскоре прекрасный краснодеревщик, народоволец Степан Халтурин устраивается на работу в Зимний дворец. Он реставрирует мебель в царском кабинете и столовой, которая расположена над его столярной мастерской.

В свою мастерскую в подвале Зимнего Степан Халтурин приносит динамит, взрывчатку прячет в сундуке под грязным бельем. Но царская столовая — не прямо над каморкой, не на следующем

этаже, а через один. Иными словами, нужно взорвать два межэтажных перекрытия. Подсчитано, что для этого потребуется семь пудов динамита. Но Халтурин успевает собрать только три пуда, когда становится известно, что полиция напала на след. Исполком принимает решение — взрывать немедленно.

Самый воинствующий социализм в мире — социализм русский. Его не удовлетворяет ни одна из форм государственного устройства, и потому ему мерещится всемирная революция.

Министр юстиции Дмитрий Набоков

В подвале и на первом этаже погибли 11 человек. Ранено 56. На втором этаже в столовой вспучило паркет и разлетелся вдребезги фарфоровый сервиз. Императора в столовой не было, он запаздывал к обеду.

Страна в шоке: царя взрывают прямо во дворце. Очевидна неспособность власти совладать с террором.

У Александра припадки ярости сменяются часами неподвижного сидения. Он проводит их, запершись в кабинете. Нервы на пределе, при императоре всегда револьвер. Когда-то гадалка царю предсказала: он переживет семь покушений. Пока пережил пять. И непонятно: в результате седьмого погибнет или уцелеет?

ЕКАТЕРИНА ДОЛГОРУКАЯ

В начале царствования Александр II покупает 300 десятин земли в Крыму возле Ялты. Здесь резиденция «Ливадия». Положено начало традиции, которой жить вплоть до территориального распада империи: глава государства отбыл на отдых в Крым.

Сразу решено, что здесь не будет шелка, бархата и позолоты. Главное украшение уже есть — море, горы, виноградники. Новое имение предоставлено в дар и управление императрице Марии Александровне. Петербургский климат и частые роды подорвали ее здоровье, и государыня задерживается в Ливадии до глубокой осени.

«Ливадия» сейчас — частью санаторий, частью музей. Но туристов сюда пускали и при царе. Первая группа, американская, побывала здесь в 1867 году. Причем экскурсию проводил сам император. Все показал, по-английски рассказал. Подробности потому так известны, что в составе группы был некто Сэмюэль Клеменс — Марк Твен.

*Полчаса мы бродили по дворцу,
восхищаясь уютными покоем,
и, наконец, царская фамилия
распрощалась с нами и отправилась
считать серебряные ложки.*

Марк Твен. Простак за границей

С туберкулезом тогда справиться не могли. Крым не оздоровил императрицу. Она подолгу лечится за границей.

В середине 1860-х годов Александр сближается с воспитанницей Смольного института княжной Екатериной Долгорукой.

Вернувшись с русско-турецкой войны, Александр открыто живет на две семьи, и во второй более, нежели в первой.

Покои императрицы Марии Александровны — на втором этаже Зимнего дворца. А на третьем жили фрейлины. В их числе — фрейлина Екатерина Долгорукая, на деле — вторая жена императора Александра. Рассказывают, императрица менялась в лице, заслышав сверху топот детских ножек: у императора и Екатерины Долгорукой было трое детей.

В мае 1880 года императрица скончалась от туберкулеза. Объявлен годичный траур. Но уже через полтора месяца после смерти первой жены Александр II венчается с Екатериной Долгорукой. Тайным указом он уравнивает своих внебрачных детей с членами царской фамилии и дарует своей второй семье титул светлейших князей Юрьевских.

Готовились даже к назначенной на лето 1881 года коронации. Нединастический брак, и еще... императрица Екатерина III. Это нанесло бы российской монархии удар, может быть, даже больший, чем убийство императора.

1 МАРТА 1881 ГОДА

Зимой 1881 года весь Петербург знает: народовольцы готовят новое покушение на царя. Самые опасные дни — воскресенья: на улицах больше всего народу, а государь к часу дня ездит на военные смотры

в Михайловский манеж. Наконец, утром 1 марта, в воскресенье, Александру докладывают: вчера арестован глава народовольцев Желябов. Покушение его сообщники назначили на сегодня. Но император свой выезд не отменяет и благополучно прибывает в манеж.

Александр перед этим уже пропускал смотры. Но в сегодняшнем впервые участвует его племянник.

Ровно в час дня Александр выезжает в манеж на великолепном вороном. Манеж сотрясают громовое «Ура!» и «Здравия желаем Вашему Императорскому Величеству!».

Последний раз в жизни он слышит «Здравия желаем». Уже завтра на присяге эти военные назовут Его Величеством присутствующего здесь же наследника — Великого князя Александра Александровича.

Последний парад недолог. Строй прошел дважды. Государь похвалил солдат и покинул манеж.

От манежа есть две дороги к Зимнему дворцу. Или сразу направо, или по Малой Садовой, а потом направо по Невскому проспекту. В расчете на этот царский маршрут на углу Малой Садовой и Невского народовольцы снимают помещение под сырную лавку. В огромных круглых бочках в этой лавке хранили не сыр и не творог, а выкопанную землю. Здесь под Малой Садовой был сделан подкоп. Тут поворот, и карета поневоле должна замедлить ход. Только царский кортеж по Малой Садовой не поехал: царь сразу от манежа повернул направо.

Мину под мостовую заложили напрасно. Но у народовольцев был второй план.

Из показаний Софьи Перовской: «Увидя, что государь направился в Михайловский дворец, я должна была вынуть носовой платок, не говоря ни слова».

По Малой Садовой еще прохаживались бомбометатели. Перовская срочно переставляет их на набережную Екатерининского канала. Они могли туда и не успеть до царского кортежа, но Александр по дороге заезжает в Михайловский дворец, к своей двоюродной сестре Великой княгине Екатерине Михайловне. Когда через полчаса, попив чаю, император продолжает свой путь в Зимний, на набережной канала его уже ждут: впередсмотрящая Перовская и бомбисты — Рысаков, Гриневицкий и Емельянов.

Царский кортеж поворачивает с Инженерной улицы на Екатерининский канал. Полицмейстер Дворжицкий едет в санях позади царской кареты. Когда выезжает на набережную, видит всего несколько человек. Подозрений они не вызывают: двое мальчишек-подмастерьев волокут диванчик, посыльный с корзиной мяса, военный фельдшер, мужик ломом колет лед и какой-то длиноволосый блондин. У него в согнутой кверху руке маленький белый узелок. И вдруг этот узелок он бросает под колеса царской кареты. Оглушительный взрыв. Потом окажется, что в домах на набережной выбито больше ста стекол.

Первую бомбу бросил Рысаков. У царского экипажа лишь разбита задняя стенка. Александр, целый и невредимый, чуть покачиваясь, выходит из кареты. Полицмейстер умоляет немедленно садить-

ся в его сани и ехать во дворец. Но государь желает прежде взглянуть на преступника.

Александр еще пошел посмотреть место взрыва. Воронка диаметром с метр и глубиной сантиметров 70. Рядом смертельно раненый мальчишка-подмастерье. Александр его перекрестил и только тогда пошел к саням. Гриневицкий стоял боком к решетке канала. Когда между ним и Александром оставалась пара шагов, он бросает, как мячик, что-то белое, похожее на ком снега, прямо к ногам царя.

Бомба смертельно поражает и убийцу, и его жертву. Гриневицкий умирает на месте. Истекающего кровью императора довезут до Зимнего.

Он скончался через час с небольшим. Никаким революционным толчком убийство не послужило. Вызвало только ужас и оторопь.

Идиллическая Россия с царем-батюшкой и его верноподданным народом перестала существовать 1 марта 1881 года.

Великий князь Александр Михайлович

Колокольня храма Спаса на крови стоит точно на месте смертельного ранения царя Александра II.

Александр III

Открытие памятника Александру III в Петербурге состоялось в 1909 году — через 15 лет после кончины императора. Последующая эпоха увековечивает предыдущую великолепным модернистским монументом. Ко всеобщему изумлению проект модного скульптора Паоло Трубецкого выбрала вдова Александра III, императрица-мать Мария Федоровна. Современники увидят в памятнике портрет эпохи. На слоноподобной лошади, уперевши кулак в бок, сидит здоровенный грузный всадник с окладистой бородой. Ни дать ни взять, справный дворник. Он считался самым русским, самым строгим и самым спокойным царем. Единственный, при ком не начали ни одной большой войны...

A decorative flourish consisting of several overlapping, flowing lines that curve and loop, resembling a stylized signature or calligraphic element. It is positioned on the left side of the page, partially overlapping the title.

Александр III

После гибели Александра II первое царское дело Александра III — об убийстве отца. Нового императора призывают к милости — он отвечает, что убийц царя пощадить не вправе. Как и у Николая I, его царствование начинается с пяти повешенных: Желябов, Перовская, Кибальчич, Михайлов, Рысаков.

Сколько заговорщиков осталось на свободе, неизвестно. На случай своей гибели Александр назначает младшего брата Владимира Александровича регентом при 13-летнем сыне-наследнике Николае. Из Петербурга царская семья переезжает в загородный дворец в Гатчине.

Обер-прокурор Святейшего Синода Победоносцев настойчиво рекомендовал Александру заботиться о собственной безопасности: «Когда собирае-

тесь ко сну, извольте запирайте за собою двери — не только в спальне, но и во всех последующих комнатах. Доверенный человек должен каждый вечер осматривать под мебелью».

Некоронованным Александр прожил в Гатчине два года. Дворец использовали для редких официальных приемов. Царская семья обитала в боковой башне.

В Гатчинском дворце при советской власти было военное училище, потом какой-то «почтовый ящик». Теперь идет реставрация. Восстанавливают и так называемый «башенный» кабинет Александра III.

Самая строгая власть на пике могущества Российской империи, когда она стала занимать

шестую часть земного шара. Потом это понятие часто будет употребляться. А кабинет самодержца — метров 25, не больше. При том, что у Александра III не было секретаря, как его не будет и у Николая II.

Александр, второй ребенок в семье, наследником престола стал в 20 лет, когда внезапно умер его старший брат. С титулом цесаревича к Александру перешла и невеста — дочь датского короля уже тогда подобрали в следующие русские императрицы.

Брак с Дагмар, в православии Марией Федоровной, оказался счастливым. Александр III — первый русский император примерный семьянин. Первый император бородач. Ясный взгляд, открытое лицо.

Прямодушный богатырь, искренний в симпатиях и заблуждениях.

Под окнами личных покоев царской семьи — Собственный сад, таково его официальное название. Существовало обращение монарха к русскому дворянству: «Я сам первый помещик каждой вашей губернии». Вот и в Гатчине — собственный сад гатчинского помещика Александра Александровича Романова.

В доме всегда держали зверье и птиц, по утрам в саду царь гулял с собаками. Особенно была известна кудлатая собака Камчатка, любимица семьи. Она есть на многих царских фотографиях. Камчатку взяли с собой в поездку на юг, и она погибла при крушении царского поезда под Харьковом...

САМЫЙ РУССКИЙ ЦАРЬ

Само убийство императора-реформатора доказывало пагубность реформ. И смену курса начали еще до похорон Александра II. Навсегда отложили уже одобренный покойным государем созыв представителей всех земель и городов, видя в нем первый шаг к чуждым парламенту и конституции.

Александр III писал К.П. Победоносцеву: «Пока я жив, не допущу я этой лжи на Святой Руси. Я слишком глубоко убежден в безобразии представительного выборного начала, как оно существует во всей Европе».

В детстве — учитель Александра, а ныне обер-прокурор Священного Синода и неистовый борец с либерализмом Константин Победоносцев — идейный соавтор эпохи.

Обер-прокурора современники именовали «непроветренной гробницей», «Кашеем православия», «великим инквизитором». В советской империи с царским замом по идеологии Победоносцевым сравнивали обер-идеолога ЦК Суслова. На репинском этюде Победоносцев и вправду страшен — живая мумия.

Характеризуя эту эпоху, ровесник начала царствования Александра III Александр Блок позже напишет:

*В те годы страшные глухие
В сердцах царили сон и мгла,
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла.*

Антилиберализм Александра III — это не убеждение, а вера. Как в Господа Бога, государь свято верил в особый РУССКИЙ ПУТЬ, на котором западных реформ нет и быть не может. Хотя деяния Александра II продолжают именовать великими, 25-летний юбилей отмены крепостного права в 1886 году не празднуют. Сохраняя устои, не допускают выхода мужика из сельской общины, на 20 лет, до столыпинской реформы, задержав создание кулачества как класса.

В 1613 году русский мужик Иван Сусанин завел врагов в топкое болото. Врагов погубил, сам погиб и тем спас Михаила Романова, основателя династии. Так был совершен главный народный подвиг — «жизнь за царя». И с тех пор царь отдает жизнь за народ.

Как же может Александр III, самый русский император, распустить крестьянскую общину? Ею держится святое единство царя, мужика и земли. Ее не будет, что у нас останется русского? Чтобы вместо общинной, общественной собственности на землю была частная? Чтобы землю русскую продавать? Продать — по-русски значит предать. А это измена!

Снова в ходу триада «Православие. Самодержавие. Народность». И руководимый Победоносцевым Синод работает «министерством веры и правды».

Покончено с вольностями западных полуавтономий. Финнов лишают войска и почты, поляков — валюты, литовцам латинский алфавит переводят на кириллицу. Но то лютеране и католики. Худшие нацмены империи — нехристи, иудеи. Четыре миллиона евреев обитают в черте оседлости в Поль-

ше и западных губерниях. Лицам с высшим образованием, купцам первой гильдии и прочей элите дозволено жить в столицах, но чуть что — правила меняют.

Великий русский художник Исаак Ильич Левитан не был евреем особо религиозным, но из иудейской веры в православие не крестился, а потому дважды при ужесточении режима получал предписание о выселении из Москвы. Переезда иноверца по железной дороге на дачную станцию Салтыковка для властей было достаточно.

При первом выдворении Левитан в Салтыковке покушался даже на самоубийство. Мог и не написать свои полные православного настроения картины «Над вечным покоем» и «Вечерний звон».

Дело только в вероисповедании. Крестись — и все пути открыты. Иудеям ограничивают торговлю, их не допускают в земства, думы и управы. Но на смену веры ради прав и карьеры решаются очень немногие.

*Малоразвитое, лишенное
предприимчивости и оборотных
средств крестьянство должно
быть ограждено от делового
соприкосновения с евреями.*

Государственная комиссия
по еврейскому вопросу

Слово «погром» в мировые языки пришло из русского. Конечно, и прежде такое бывало, но с Алек-

сандра III еврейские погромы катятся по стране регулярными волнами: Киев, Елизаветград (нынешний Кременчуг), Екатеринославская губерния (ныне Днепропетровская), Полтавская губерния, Молдавия, Одесская губерния, Одесса... Полиция пытается пресекать погромы, но не справляется.

В решение еврейского вопроса в России не верят ни евреи, ни власть. И впервые массово покидают империю ее подданные. Ежегодно выезжает 15 тысяч евреев, прежде всего в Америку. Там потомки местечковых обывателей составят цвет банковского и газетного дела, будущих Голливуда и шоу-бизнеса. Власть выезду не препятствует, ставит только условие: обратно не возвращаться.

АЛЕКСАНДР-МИРОТВОРЕЦ

Западное представление о России и русском царе — огромный бурый медведь — Александр III подтверждал как никто другой. Но этот медведь так ни разу и не вылез из своей берлоги для большой драки.

Поспешая медленно, совершили крутой внешне-политический поворот. Недлинное царствование Александра III Россия закончила союзницей Франции против Германии. А начинала союзницей Германии против Англии.

Прямое столкновение двух крупнейших в мире колониальных империй — Британии и России — всегда считали невозможным. Ну, невозможна ведь борьба кита со слоном. Но русские, двигаясь из Средней Азии на юг, присоединяют всю нынеш-

ною Туркмению. А англичане, двигаясь из Индии на север, устанавливают протекторат над Афганистаном. И две империи встретились.

Под руководством англичан афганцы занимают Пендинский оазис на юге Туркмении. Их громит бригада генерала Комарова. Англия объявляет мобилизацию, планируя напасть на Россию с Черного моря.

Англичане называют Россию ледником, надвигающимся на Индию. Так и представляется что-то огромное, доисторическое, которое стремится поглотить Индию, главную жемчужину короны Британской империи. Министр по делам Индии Рандольф Черчилль готов даже поступиться результатами предыдущей войны с Россией — войны выигранной, Крымской. Он заявляет: «Я бы отдал русским Константинополь с проливами при условии, что они отодвинут свою границу в Средней Азии на 300 миль к северу».

За первую и последнюю победу русских над афганцами Александр III награждает генерала Комарова золотым оружием. Воевать с англичанами не пришлось. Союзники России — Германия и Австро-Венгрия — надавили на Турцию, и султан объявил о закрытии черноморских проливов для английских кораблей.

Подписывают Лондонский протокол о границе России и Афганистана. Вся спорная территория — отвоеванный генералом Комаровым Пендинский оазис — отходит к России. По Лондонскому протоколу граница России с Афганистаном — это и будущая граница СССР с Афганистаном, а теперь гра-

ница бывших союзных республик с Афганистаном. «Город Кушка — самая южная точка страны» — столетие будут заучивать российские, а потом и советские школьники. Максимальное продвижение Российской империи на юг: ведь Кушка — южнее Туниса.

Но обеспечивший этот последний бросок на юг союз России с Германией и Австро-Венгрией недолговечен. С австрияками русские соперничают на Балканах. А немцам в любом споре австрияки куда ближе русских. Россия выходит из союза и сближается с Францией. Поначалу это выглядит почти противоестественным.

Министр иностранных дел России Гирс восклицал: «Как могут французы воображать, будто император Александр пойдет против своего дяди!» (Александр III приходился германскому императору Вильгельму I внучатым племянником, а Вильгельму II — троюродным братом.)

Россия — империя, а Франция — республика, где президента избирают каждые семь лет. Но Александру нужен новый союзник, и он готов презреть монархические святыни.

В 1891 году в Кронштадт с официальным визитом пришла французская военная эскадра. И Александр III демонстративно отправился встречать ее. Накануне обсуждалась деликатная протокольная проблема — о гимне, но император только пожал плечами: «Ничего страшного, пусть играют, раз у французов такой гимн». И, поднявшись на борт флагмана, спокойно выслушал, сняв фуражку, революционную «Марсельезу» — государственный

гимн Франции. Это было первое публичное исполнение «Марсельезы» в России.

Две державы располагают такой силой штыков, что Тройственный союз должен невольно остановиться в раздумье.

Санкт-Петербургские ведомости

Тройственный союз — это Германия и Австро-Венгрия вместе с Италией. Так складываются два лагеря врагов в Первой мировой войне.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ

Стартовав при Александре-отце, русский капитализм при Александре-сыне подошел к своему расцвету. Экономический блок правительства — череда блестящих профессионалов: Николай Бунге, Иван Вышнеградский, Сергей Витте. Впервые государственный бюджет России — с профицитом: доходы превышают расходы. Впервые министр финансов, а не министр внутренних дел — главный в правительстве.

Еще не получили большого развития биржи и банки, товары и капиталы движутся через ярмарки. Крупнейшая из них — Макарьевская в Нижнем Новгороде, у впадения Оки в Волгу.

Каждый год 15 июля в Нижнем Новгороде, открывая ярмарку, поднимали флаг. Именно при Александре III бело-сине-красное полотнище, прежде торговый флаг России, сделали государствен-

ным. Может, это единственный случай в истории империи, когда купеческий символ — символ третьего сословия — стал общенациональным. И бытовало поверье, что если поднятый флаг развевается на ветру, значит, торги будут удачными.

Нижний Новгород — третий город империи, ведущий торговый центр, «карман» России. Макарьевская ярмарка — это царская ВДНХ. Ее павильоны — гордость отечественного производителя. В ярмарочной опере поет молодой Шаляпин. Ярмарочный цирк из шапито переезжает в постоянное здание. Год от году все пышнее издаются альбомы-каталоги проституток для нужд господ предпринимателей.

На ярмарочные деньги выстроен весь исторический центр города, в том числе нынешняя главная торгово-ресторанная пешеходная улица Нижнего Новгорода — Большая Покровская.

Россию к чаю приучила тоже Макарьевская ярмарка. XVII, XVIII и весь XIX век вплоть до великих реформ чай, обычно китайский, — здесь главный товар. При Александре III внутренний рынок становится важнее внешнего. Выросла покупательная способность населения, и на рубеже веков Россия впервые начинает чай пить массово и всенародно. А для российского купечества чай с деловым партнером — это главный бизнес-ланч. Заключая сделки, чай хлещут самоварами. Исправного купчину называли «Водохлеб Чаепитьевич».

Свой частный капитализм молод, только его силами промышленность не поднимешь, и страна распахивает двери заграничному капиталу. В прав-

ление Александра III не боялся обвинений в распродаже Родины. Иностранцам не продают только землю у границ, а также не допускают их к пороховому делу и золотодобыче.

*Россия может сделаться великой,
лишь когда будет страной не только
земледельческой, но и промышленной.*

Сергей Витте

К концу века половина мировой нефтедобычи — в Баку. На «трубе» сидят швед Нобель и французский еврей Ротшильд. Донбасс впервые опережает Урал по выработке угля. Там правит англичанин Джон Юз, основав свою столицу — Юзовку, нынешний Донецк.

Предприятия иностранных инвесторов первого русского капитализма легко узнать по названиям: их сразу после Октября переименовали очень революционно. Нынешний завод «Серп и Молот» — это бывший завод Гужона; «Красный пролетарий» — завод братьев Бромлей; «Красный Октябрь» — Товарищества Эйнем; «Новая заря» — Брокар и компания; «Красная заря» — бывший Эрикссона; объединение «Электросила» им. Кирова — братьев Сименс.

Это эпоха сбережения сил и сбережений буквальных. Частные вклады в казенных сберкассах при Александре III выросли в 33 раза. В городах газовые фонари меняют на электрические. Новые доходные дома строят с водопроводом. И даже проводят телефон!

Устройство телефонных сообщений предоставить частным предпринимателям по выбору их министром внутренних дел.

Из постановления Кабинета министров

Петербург, Москву, Одессу, Варшаву и Ригу телефонизирует компания изобретателя телефона — американца Александра Белла. Первая в России телефонная станция открылась в Москве на Кузнецком Мосту. Правда, первые телефоны страшно дороги, их могут позволить себе только банки. Но за двадцать лет тариф снижается в пять раз. К этому времени Александра Белла в России сменит Эрикссон.

Первую междугороднюю линию проводят из Петербурга в Гатчину. Так что Александр III — он еще и первый русский начальник с «вертушкой» — аппаратом правительственной телефонной связи.

ЭПОХА МАЛЫХ ДЕЛ

Заниматься большими делами — политикой — запрещено. Русская идея 80-х годов — идти в народ с малыми делами. В эпоху реформ в центральных губерниях учредили земства — органы местного самоуправления. Прав у них немного, а обязанность самая трудная — поднимать цивилизованность русской жизни.

В Ульяновске, бывшем Симбирске — городе, в котором родился Ульянов-Ленин, сохранился самый большой в России мемориал 80-х годов XIX века.

На этих улицах жили творцы эпохи малых дел, городская трудовая чистая публика.

Примерно в середине Московской улицы, в деревянной ее части, в собственном доме с супругой и шестью детьми жил инспектор, затем директор народных училищ Илья Николаевич Ульянов. За десять лет его работы в Симбирской губернии открыли 434 школы.

Массовое начальное образование в неграмотной стране поднимают тысячи земских школ-трехлеток. Земства организуют участковую медицину — система сохранилась до сих пор. Земский врач первым в истории обследовал большинство населения в России, причем бесплатно. Частная практика за деньги тоже существовала, но работу в земстве полагали гражданским долгом. Известный гигиенист земский врач М. Капустин писал: «Помощь врача в земстве не есть личная услуга за счет больного, не есть даже акт благотворения, она есть общественная служба».

Никогда врач и учитель не будут у нас так высоко цениться во всех смыслах этого понятия.

Илья Ульянов на ниве народного просвещения дослужился до действительного статского советника — чин генеральский. И получил потомственное дворянство. Хотя Илье Николаевичу далеко было до хозяев каменных особняков Симбирска, зажиточность семьи Ульяновых немислима, например, для советских служащих. На жалованье тогдашнего заведующего облоно Илья Николаевич содержит дом — десять комнат и две террасы, кухарку, няньку, рассыльного, сезонных рабочих в саду. Городская

усадыба — два гектара построек и еще три гектара сада. Во дворе каретный сарай и дровяной, сеновал, баня, площадка для игры в крокет, тут еще играли в городки, есть и любимая детская забава того времени — «гигантские шаги».

За счет местных бюджетов хозяйство и быт империи наконец описали и проанализировали. Русская земская статистика считалась лучшей в мире, по ней судят о развитии капитализма в России. Журналисты петербургской газеты «Неделя», авторы теории малых дел, тоже работали статистиками в земствах, чтоб знать жизнь.

Верховная власть права земства ограничивала и урезала, но именно земства более всех занимались благоустройством России. Ремонт дорог и страхование, сберегательные кассы и сиротские дома — системно и повсеместно вершились малые дела. Земский деятель — лучший тип отечественного либерала, верящего в прогресс.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ БУМ

Осенью 1888 года Александр III с семьей совершает большую поездку по империи. На Кавказе доехали до Батума, возвращаются пароходом в Севастополь и там сразу садятся на поезд. Первая остановка должна была быть в Харькове, где ожидалась торжественная встреча.

До Харькова оставалось меньше часа, заканчивали завтрак и уже подали десерт — любимую Александром гурьевскую кашу — сладкую манку с пенками и тертыми орехами, когда царский поезд сошел с рельсов. Произошло это на 277-й версте

Курско-Харьковско-Азовской железной дороги, на перегоне Тарановка – Борки. Вагоны полетели вниз с высокой насыпи. У вагона-столовой подломились стены, и он оказался придавленным собственной крышей. Погибло 23 человека, но никого из Романовых даже не ранило. Свершилось действительно чудо. Был убит официант, подливавший сливки государю и стоявший к нему вплотную. Серебряный портсигар в кармане царя оказался сплюснутым, но Александр этого удара даже не почувствовал.

Авария у станции Борки потрясла Россию. Подробные отчеты были напечатаны во всех газетах. Говорили, что могучий император приподнял на плечах край рухнувшей вагонной крыши, давая своим близким возможность выбраться.

*Бог не попустил несчастья для России.
Царь, Царица и Августейшие Дети
были сохранены для Отечества.*

Из журнала «Нива»

В тот же день отслужили молебен о чудесном спасении царской семьи и панихиду по убитым. (Позже на месте катастрофы поставят храм. До наших дней сохранилась только его полуразрушенная часовня.) Царь же все поминал бога и управляющего Юго-Западной железной дорогой: за несколько недель до случившегося в Борках этот чиновник потребовал на вверенном ему участке снизить скорость царского поезда. Изумленный такой выходкой, государь пожелал выслушать объяснения.

Явился инженер-путеец и принялся с жаром доказывать, что тяжеленные пудмановские вагоны не могут двигаться так быстро, что крушение неизбежно. И теперь этого дерзкого провинциала Александр назначает директором Департамента железных дорог. Фамилия путейца Витте. Восходит звезда виднейшего государственного деятеля рубежа веков. Сергей Юльевич Витте будет министром путей сообщения, министром финансов, председателем Комитета министров России.

Из обрусевших голландцев, умный, насмешливый и страшно тщеславный, Витте действовал экономически: он регулировал тарифы и заслужил славу тарифмейстера. Но к 1891 году рентабельность железнодорожных перевозок достигла 40%. Путеец — престижная профессия полумиллиона человек. Инженеры и кондукторы, телеграфисты и смотрители несли прогресс непроезжей стране.

У Чехова в знаменитом рассказе «Жалобная книга» вся Россия едет по железной дороге, оставляя записи в станционных книгах жалоб. Вроде той, знаменитой: «Подъезжая к сией станции и глядя на природу, у меня слетела шляпа».

Железнодорожный бум 1890-х превратит Россию в величайшую железнодорожную державу. Строили в среднем по 2500 верст железных дорог в год. А однажды поставили абсолютный рекорд, не побитый даже советскими трудовыми лагерями, — 5200 верст пути за год. Главное классовое разделение страны по тому, кто как ездит: 3-й класс — вагоны зеленого цвета, 2-й класс — желтые, 1-й класс — синие.

На пике железнодорожного бума решают рельсами соединить всю империю. По великому пути — Транссибу — у власти наконец дойдут руки до самой окраины, чтобы не потерять Владивосток, как теряли Севастополь. В то время железная дорога из центра страны на восток шла до Челябинска. От Урала до Приморья еще семь с половиной тысяч верст: надо прорубать тайгу, пробивать тоннели в горах, перебрасывать мосты через великие реки Сибири.

Транссиб обеспечит русскому военному флоту все необходимое и даст ему твердую точку опоры в наших портах.

Сергей Витте

Своему наследнику — будущему Николаю II — император поручает закладку Транссиба во Владивостоке. У самого Тихого океана, в местечке Куперова падь, цесаревич лично насыпает первый пуд щебенки.

Так, 19 мая 1891 года наследник престола Николай Александрович с лопатой и тачкой начинает строительство Транссиба. Последний Романов стальным обручем железных дорог собирает русские земли. Позже дорогу переложат — чуть подалее от берега и чуть повыше: полотно проходило слишком близко к океану. Более века Транссиб — главная транспортная магистраль России и самая длинная железная дорога в мире.

В строительство вбухали миллиард золотых рублей. На современные деньги — это больше годового бюджета страны. Так во второй раз после Ермака покорили Сибирь. А на пересечении Транссиба с Обью основали ее новую столицу — станцию Ново-николаевск, сегодняшней Новосибирск.

«ПОДМОРОЗИТЬ» РОССИЮ

Эпоху реформ в России называют «оттепелью», а контрреформ соответственно — «заморозками». Контрреформаторы каждый раз предупреждают: «оттепель» грозит половодьем, весенним потопом, который снесет всех и вся. Фраза публициста Константина Леонтьева «Надо "подморозить" Россию» — уже век с четвертью девиз радикальных русских консерваторов.

В статье «Грамотность и народность» Леонтьев особо призывает подождать с образованием: чтобы либеральное западничество не испортило народную душу.

То, что просвещение народа не на пользу властям, понимали при разных режимах. Но лишь русские консерваторы не стеснялись признаваться в этом открыто.

В 1887 году принимают одиозный «Циркуляр о кухаркиных детях». Россия, первый академик которой пришел в Москву с рыбным обозом, запрещает поступать в гимназию не только крестьянским детям, но и городскому простонародью.

Теперь согласно циркуляру Министерства просвещения «гимназии освободятся от детей кучеров, поваров, кухарок, прачек, мелких лавочников, коих

вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат».

Воспетый предыдущей эпохой «талант из народа» — главная сила огромной страны — отныне не имеет доступа даже к среднему образованию.

«Циркуляр о кухаркиных детях» принимали, чтобы не допустить в гимназии, а потом и в университеты простолюдинов — потенциальный революционный элемент. Но главным деятелем Октябрьской революции станет закончивший в год принятия циркуляра Симбирскую гимназию потомственный дворянин Владимир Ульянов. А главным деятелем между Февральской и Октябрьской революциями станет сын директора этой гимназии — Александр Керенский.

По «Циркуляру о кухаркиных детях» сына прачки Николая Корнейчукова (писателя Корнея Чуковского) исключат из 5-й Одесской гимназии. Он расскажет об этом в повести «Серебряный герб»: «Перехватив мою фуражку, инспектор гимназии делает ужасную вещь: выламывает из нее мой гимназический герб и отдает ее мне — без герба!»

Исключенный школяр пошел работать помощником маляра. Самостоятельно овладел английским. Переводчика и литературоведа Чуковского потом изберут почетным профессором Оксфордского университета. Честь, которой прежде удостоивались Александр I и Александр II, но не удостоится Александр III.

В империи семь университетов, в них 25 тысяч студентов. В этих главных гнездах вольнодумства проводят самые решительные и скорые реформы.

Плату за обучение повышают в пять раз, возвращают студенческую форму, унифицируют программы, упраздняют старый устав. Ректоры теперь не избираются, а назначаются. В 1884 году в России впервые додумались забривать неудобных студентов в солдаты.

Коридор главного здания Санкт-Петербургского университета называли «вторым Невским». А через три года после принятия нового университетского устава на Невском проспекте арестовывают заговорщиков, готовивших убийство Александра III. Все они — студенты. Среди них и Александр Ульянов, старший в семье директора симбирских училищ. Студенческие организации запрещены, но, загнанные в подполье, они только радикализируются. Через студенческие кружки университетскими коридорами в Россию приходит марксизм.

*Если бы я могла представить сына
злодеем, у меня бы хватило мужества
отречься от него... Сын мой всегда
был ненавистником терроризма.*

Из прошения вдовы действительного
статского советника М.А. Ульяновой
о помиловании сына

Хорошо же она знает сына!

Замечание Александра III

По делу Александра Ульянова и товарищей проходило 15 революционеров. Суд приговорил к

смертной казни всех, царь утвердил повешение пяти нераскаявшихся. Ульянов — среди них.

Печать полагают разносчицей политической заразы. В пореформенной России легко учредить любое средство массовой информации. Одно власть закрывает, а уникальный журналистский коллектив тут же начинает издавать другое.

Обер-прокурор Синода Победоносцев возмущался: «Самые ничтожные люди — какой-нибудь бывший ростовщик, жид-фактор — могут основать газету, привлечь талантливых сотрудников и пустить свое издание на рынок в качестве органа общественного мнения!»

В царствие Александра III закрывают семь изданий, заставляют закрыться еще восемь и выделяют по 80 000 в год консервативной газете «Гражданин». Критика любых действий власти запрещена официально.

К художественной литературе — те же претензии, что и к журналистике. В 1884 году из печати изъяли 133 названия. Спустя десять лет — еще 165. Из русских авторов более всех пострадали Добролюбов, Короленко, Писарев, Гаршин. Почистили прошлое: из библиотек изъяли подшивки восьми журналов, издававшихся в эпоху великих реформ, в том числе закрытые правительством «Современник» Некрасова и «Отечественные записки» Салтыкова-Щедрина.

Самый проблемный автор — граф Лев Толстой. Его «Исповедь», трактат «В чем моя вера», народные рассказы запрещают еще в рукописи. Пьесу «Власть тьмы» разрешили напечатать, но запрети-

ли ставить. Повесть «Крейцерова соната» запретили, после встречи жены писателя с царем — разрешили, но, напечатав, изъяли из библиотек.

Главный автор романов про конфликт эпох — Иван Тургенев — давно переселился в Европу, подальше и от отцов, и от детей¹, лишь изредка навещается в Россию из своего поместья в Буживале под Парижем.

Это поместье как русская усадьба описано Тургеневым в его последнем романе «Новь». За этот роман на Тургенева ополчились все русские революционеры. В романе «Новь» нового немного. Влюбленная пара идет в народ, но теряет и любовь, и веру в свое дело. А крестьяне сдают бунтарей в полицию.

¹ Намек на название самого известного советским школьникам произведения Тургенева — романа «Отцы и дети».

Во времена споров о русском пути Тургенев считался вождем западников — либералов. А Достоевский — славянофилов, консерваторов. Теперь споры кончились, власть выбрала путь, став на сторону славянофилов.

На стене в кабинете Тургенева в Буживале — авторское повторение «Московского дворика» Поленова. И кажется, что двором этой городской усадьбы Герасим идет топить Муму. В Буживале были написаны знаменитые «Стихотворения в прозе», в том числе заучиваемое школьниками наизусть обращение «О, великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома?»

Тут же Тургенев по просьбе составителей национального словаря французского языка вносит во второе издание русские заимствования. Вот, например, *la troïka* — «тройка».

Вообще, его кабинет в Буживале — это скорее кабинет славянофила, чем западника, каковым считали Тургенева.

Иван Тургенев, самый знаменитый в Европе русский писатель, вместе с Виктором Гюго возглавляет Международный литературный конгресс. Еще наследником престола Александр III, будучи в Париже, специально встречался с Тургеньевым. Впечатления они друг на друга не произвели.

Сразу по восшествии Александра на престол Тургенев пишет для ведущего французского общественно-политического журнала *La revue politique et littéraire* анонимную статью под названием «Александр Третий». По просьбе автора текст

слегка редактирует Ги де Мопассан. Не в первый и не в последний раз о пользе русского либерализма пишут из-за рубежа с расчетом, что русская власть прочтет и прислушается.

Либералы, может быть, сумеют доказать императору, что либеральные реформы отнюдь не привели бы к потрясению трона, а только укрепили бы его.

Из статьи в La revue politique et littéraire

Тургенев умер в Буживале, продиктовав перед смертью рассказ «Конец». В нем мужики убивают барина из-за земли.

КРАСОТА ПО-РУССКИ

У каждого русского царствования был свой стиль, и каждый стиль был частью мирового. Барокко Елизаветы, классицизм Екатерины, ампир Александра I — все состязались с Европой, в чем-то уступая, чем-то превосходя. И только при Александре III царит стиль, не имеющий мировых аналогов.

Храм на месте убийства императора-отца император-сын строит в конце XIX века, будто в середине XVI века. Храм Спаса на крови несуразно большой и совсем не подходящий для Петербурга.

Здоровенные палаты в духе русской старины прижились и в центре Москвы.

Исторический музей открывают к коронации Александра III и называют его именем. Музей —

смесь готического замка и русского терема. Но терема все же больше — шатры и башенки, русскость снаружи и внутри.

Рядом с Историческим музеем — здание Московской городской думы. Оно и вовсе пряник-коврижка. Эта сдобная сказка и потом будет очень нравиться: в памятнике эпохи Александра III откроют музей Ленина, и детский классик напишет про «большой красивый красный дом, похожий на дворец»².

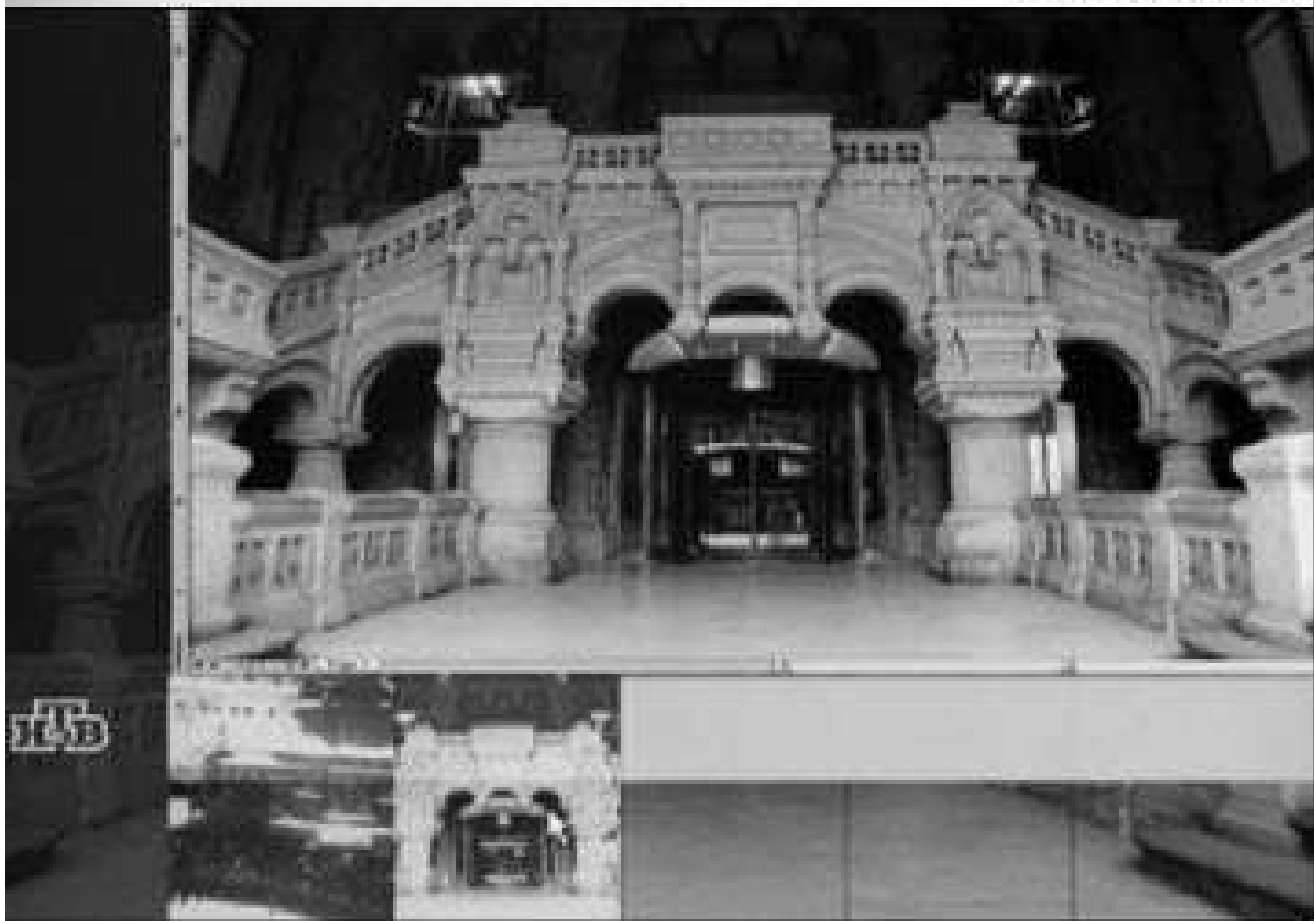
*Фасады должны быть обработаны
в стиле памятников
русского зодчества XVI и XVII веков.*

Из условий конкурса
на здание Московской думы

Этой архитектурной византийщине даже не нашли названия. Прошел век, к фальшивой древности привыкли. Без столетних новоделов, которые рядятся под ровесников Кремля, эти места и представить теперь нельзя.

Напротив Кремля, навсегда определяя ширину Красной площади, ставят Верхние торговые ряды. Внутри — европейский пассаж с застекленным верхом и местом свидания в центре у фонтана, снаружи — терем-теремок с нарядным крылечком. Пузатые колонны-бочонки — гранит под дерево. Исторический музей и нынешний ГУМ — они и образовали Красную площадь.

² Михалков С.В. В музее В.И. Ленина (1955).

Царская коллекция русских картин составит музей Александра III в Михайловском дворце — нынешний Государственный Русский музей. Историческая живопись особенно пришлась ко двору. Василий Суриков пишет реальных деятелей среди подлинных событий. Виктор Васнецов смешивает быль, былину и сказку. И среди трех богатырей в Илье Муромце узнают стать Александра III.

Все русские императоры слыли меломанами. Но Александр III был еще и музыкантом. Играл на фортепьяно, по собственному выражению, «недурственно». С женой музицировал в четыре руки. А в духовых государь был мультиинструменталистом. В юности Александр играл на корнете — маленьком медном рожке. Потом, уже императором, играл на валторне, но изредка, времени не хватало.

Будучи наследником престола, еженедельно играл в духовом оркестре на геликоне. Геликон в оркестре — самый низкий бас. Для Александра специально заказывали геликон увеличенных размеров: обычный для исполина Александра был тесноват. Тяжеленный инструмент до того давил на погон, что в оркестре Александр всегда играл в штатском сюртуке. По четыре часа каждый четверг на протяжении девяти лет. Вот какая тяга к прекрасному!

С Александра III спектакли в Императорском театре — главные вечерние мероприятия в честь праздника, юбилея или визита главы иностранного государства. Резко увеличены субсидии труппам, выросли хоры и оркестры. Император лично утверждает оперный и балетный репертуар. В Мариинском театре он фактически художественный руководитель, не пропускает ни одной генеральной репетиции. Отныне особый блеск Российской империи придает ее пышная и изящная музыкальная сцена... и прижизненно признанный классик — Петр Ильич Чайковский.

*Нельзя не быть бесконечно
благодарным царю, который
придает значение деятельности
артистической.*

Петр Чайковский

От Глинки при Николае I до Чайковского при Александре III — 50 лет. За полвека красота порусски стала тоньше, богаче, меланхоличнее.

И лучшие движения души, прежде считавшиеся сугубо частным делом, ныне пользуются щедрой государственной поддержкой. У Глинки главное творение — героико-патриотическая опера «Жизнь за царя». И что ему за это? Всего-то казенная квартира с дровами. У Чайковского, собственно, лишь одно державное произведение — увертюра «1812 год». А он кавалер ордена Святого Владимира, у него именная императорская пенсия — 3000 рублей серебром в год. Но это не значит пенсионер имперского значения. Это значит — народный артист Российской империи. В конце жизни Чайковский снимает знаменитую ныне городскую усадьбу в Клину. А после кончины похороны ему устраивают за государственный счет — такое впервые после Пушкина.

С Чайковского началась всемирная русская музыка. В 1880-е годы она имеет одинаково небывалый успех и дома, и за границей. За дирижерским пультом Чайковский представляет Россию в лучших залах Европы. После концертов — в отель или на вокзал — его несут на руках.

Меня принимали так, будто я явился представителем не русской музыки, а вообще всей России.

Чайковский о своих гастролях в Праге

В 1891 году Чайковский едет с гастролями в почти недостижимую тогда Америку и в Нью-Йорке открывает главный филармонический зал — «Карнеги-холл».

Суперзвезда уже не закатится никогда. Вместе с Моцартом Чайковский — самый шлягерный классик в истории. Репертуарные рекордсмены: «Пиковая дама», «Онегин», «Первый фортепьянный» и последние симфонии. «Лебединое озеро» — главный мировой балет. А «Щелкунчию» — главная музыка главного праздника христианства — Рождества.

СМЕРТЬ В СЕРЕДИНЕ ЦАРСТВОВАНИЯ

Тринадцатый русский император Александр III правил 13 лет. Вдвое меньше, чем его отец или дед. Смерть пришла в середине царствования. Казалось, Александру отпущено на троне минимум четверть века. Но государь скончался от болезни почек. Советские историки уверяли: болезнь вызвал алко-

голизм. Однако достоверных подтверждений тому нет. Летом 1894 года, пытаясь лечить климатом, императора перевозят из резиденции в резиденцию. 21 сентября царская семья приезжает в Ливадийский дворец в Крыму. И здесь могучий богатырь, которому и пятидесяти нет, угасает за месяц. Великан и здоровяк Александр страшно исхудал, измученный болезнью. Ему почти ничего нельзя есть, он уже не может ни ходить, ни лежать и почти не может спать.

Когда стало ясно, что император безнадежен, из Германии срочно вызвали невесту наследника престола. Давая родительское благословение, умирающий в последний раз облачается в парадный мундир. Принцесса Гессен-Дармштадтская быстро осваивается в роли «без пяти минут императрицы»; наставляя своего нерешительного суженого — «без пяти минут императора».

Известна запись принцессы Алисы, сделанная в дневнике цесаревича Николая: «Сделай так, чтобы доктора приходили к тебе ежедневно и сообщали, как он себя чувствует... чтоб ты всегда первым знал об этом... Прояви волю, не позволяй другим забывать, кто ты».

Император умер, сидя в кресле, в кабинете Ливадийского дворца. Через полтора часа после кончины Александра III в ливадийской Крестовоздвиженской церкви присягает на верность престолу новый император — Николай II. Никто и представить не может, что престол переходит по наследству в последний раз. На следующий день в этой же церкви — панихида по покойному и обращение

в православие лютеранки принцессы Алисы. Она стала Александрой Федоровной. Здесь же она могла стать и царицей, но церемонию венчания перенесли в Петербург, и последняя царская свадьба оказалась частью последних царских похорон Российской империи, самых пышных в ее истории.

Через всю Россию Александра III везли траурная эскадра и траурный эшелон. В Петербурге затянули черным весь Невский проспект — по фасадам домов — и весь Петропавловский собор изнутри. За колесницей с гробом, как при погребении рыцаря, ведут любимого царского коня Лорда, покрытого черной попоной. В соборе — посланцы от всех правительств и всех царствующих домов Европы. Рядом с Романовыми стоят православные монархи и августейшие особы самых родственных тогда престолов — датского и английского.

Если бы Александру Третьему суждено было продолжить царствовать, сколько он царствовал, то император, по собственному убеждению, двинул бы Россию на путь спокойного либерализма.

Сергей Витте

Вторая и совсем другая половина царствования Александра III? Это только предположение — путь спокойного либерализма. При жизни императора было много спокойствия, очень мало либерализма, а больше всего убеждения, что любой либерализм

это спокойствие нарушит. Ни один из российских самодержцев не оставил империю в таком стабильном состоянии. Однако даже при Александре III сознавали: в российском котле залатали трещины, но однажды он может взорваться. Всего через десять лет после самого спокойного русского царствования произойдет первая русская революция.

Николай II

Первый киносеанс братьев Люмьер состоялся в Париже в декабре 1895 года. В следующем году «движущуюся фотографию» уже смотрят во всех столицах. В мае 1896 года Луи Люмьер отправляет своих операторов в Москву снимать коронацию российского императора Николая II: первая в мире хроника исторического события и первая в России киносъемка. Этот трехминутный фильм «Коронация» — лидер мирового проката в первое лето мирового кинематографа.

Николай II

На четвертый день после коронации, на субботу, 18 мая, назначили народные гуляния на Ходынском поле, служившее полигоном для инженерных войск и изрытое неглубокими траншеями и рвами. Туда приедут царь с царицей, будут раздавать подарки. Народ ринулся занимать места заранее, и к вечеру накануне праздника на поле скопилось полмиллиона человек. Каждому пришедшему полагались царские гостинцы: колбаса, пряник, булка и кружка с вензелем — на память святого коронования. Обещали бесплатно разливать пиво. Но выпивку многие прихватили с собой.

Ночью в толпе прошел слух, что буфетчики раздают праздничные наборы из-под прилавка своим и наутро на всех не хватит. Народ кинулся к палат-

кам, охрану раскидали, перепуганные буфетчики начали раздачу, просто кидая подарки в толпу. Началась давка, люди проваливались в наспех закрытые досками рвы и траншеи полигона...

Чувствуешь, что под тобой человек, что ты стоишь на его груди, весь дрожишь на месте, а податься некуда.

Показания выжившего на Ходынском поле

Погибло 1389 человек. Государю доложили, но гуляния не отменяют. До их начала не успели вывезти все тела, и на одном конце поля веселились, а на другом — грузили на телеги трупы.

Обелиск на братской могиле на Ваганьковском кладбище с одной лишь датой — 18 мая 1896 года: здесь лежит народ, погибший на коронационном празднике в честь нового царствования. Хуже предзнаменования и представить нельзя. Николай в слезах, порывается ехать в какой-нибудь монастырь, в святую обитель, замаливать страшный грех. Но вечером того же дня танцует на балу у французского посла: нельзя обижать главных союзников.

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Вопреки воле родителей и все более антигерманской политике России цесаревич Николай себе в невесты выбрал принцессу из игрушечного Гессен-Дармштадтского герцогства. Дармштадт — маленький городок возле Франкфурта. Но невеста чаще жила даже не в нем, а в маленьком лесном замке Вольфсгартен, что значит «Волчий сад». Это место и в конце XIX века выглядело каким-то анахронизмом — потерявшееся во времени мелкофеодалное гнездо. А вот поди ж ты: отгремела Первая мировая война, потом революция в Германии свергла кайзера, потом Гитлер, Вторая мировая война, раскол Германии, объединение Германии — минул самый бурный век человеческой истории, и Германия всегда была в центре бурь, а Вольфсгартен по-прежнему остается частным владением принцев Гессенских.

Здесь принцесса Алиса росла, читая вслух, играя на фортепьяно, раскладывая пасьянсы: маленькая принцесса маленького королевства.

В Петербурге, чтобы отвлечь наследника от мыслей о златокудрой немочке, родители устроили

сыну знаменитый роман с балериной Матильдой Кшесинской. Николай primой увлекся, но и ей жарко рассказывал о своей любви к Алисе.

*Пошел четвертый год, что я люблю
Аликс Г. и постоянно лелею мысль,
если Бог даст, когда-нибудь на ней
жениться!*

Запись в дневнике цесаревича Николая

В первый раз Алиса и Николай приедут в Вольфсгартен после своего обручения. Потом будут приезжать еще и еще. И бриллиантом своего кольца Алиса станет писать на стекле даты: «Алекс, Ники. 1896, 1899, 1903». В свой первый визит Николай здесь пробыл недолго. Потом три месяца разлуки. Никогда они больше так надолго расставаться не будут. Алиса скучает, учит русский язык и без конца пишет письма своему суженому. За три месяца она их написала больше ста.

В гостинной замка и сейчас лежат семейные фотоальбомы. Для Вольфсгартена последние Романовы — важный эпизод, но один из многих.

Косяк, на котором в позапрошлом веке отмечали рост детей, с тех пор не закрашивают. Николай на нем тоже отметился. И сейчас, приезжая сюда, на стекле расписывается вся монаршая родня гессен-дармштадтских князей, вплоть до принца Чарльза и леди Дианы.

Церковь близ Дармштадта — города русских цариц — Николай II поставил в честь перехода жены

в православие, когда принцесса Алиса стала Александрой Федоровной. Назвали церковь Марии-Магдалины в честь бабки Николая II, жены Александра II, дармштадтской принцессы Максимилианы, в православии ставшей Марией Александровной. Целых две улицы ведут к храму: названные в честь императора и императрицы Николай-Вег и Александра-Вег — Николаевская и Александровская дороги.

Дармштадтской принцессой была первая жена Павла I, но она умерла до коронации, русской царицей не стала, только Великой княгиней. А уж к концу XIX века все европейские царственные дома переженились, вплоть до кровосмешения. Старшая сестра Алисы была замужем за младшим братом Александра III. Она, таким образом, приходилась Николаю II одновременно и тетей, и свояченицей.

Алису в Петербурге невзлюбили, а про ее родину повторяли злую шутку, что здесь покойников хоронят стоймя. Потому что если их опускать в землю лежа, то они ногами могут оказаться во владениях соседнего курфюрста. Но здесь был трон, была корона — то, что нужно для династического брака.

Николай владел и немецким, но дома говорили только по-русски. А языком переписки последней царской четы был английский. Одну записочку своему Ники Алиса написала по-английски в Зимнем дворце, как в Вольфсартене, на стекле: «Ники. 1902. Глядя на гусар. 17 марта». Императрица, видимо, смотрела из окна на развод караула.

Сто лет прошло. Питер пережил три революции, войну, блокаду, артобстрелы, а стекло цело, надпись жива.

РУБЕЖ ВЕКОВ

Потом эти годы назовут переходом к империализму, высшей стадии капитализма: невиданная индустриализация. За первые шесть лет царствования Николая II тяжелая промышленность империи вырастает вдвое.

Ведущая отрасль — машиностроение. Крупнейшее машиностроительное предприятие империи — завод в поселке Сормово под Нижним Новгородом. Здесь за две недели выпускали пароход, за два дня делали паровоз, а за один день — 12 товарных вагонов. В XX век Россия влетает на сормовском паровозе.

До конца 1890-х годов в России в ходу только кредитные билеты. Но с деревянным, бумажным даже рублем не выйти на мировой рынок. Став министром финансов при Александре III, Сергей Витте при его сыне завершает денежную реформу, выпуская в обращение золотые рубли.

Сергей Витте позже писал: «Против этой реформы была почти вся Россия: во-первых, по невежеству, во-вторых, по привычке». И либеральную реформу проводят самым нелиберальным путем, пользуясь лишь личным доверием императора.

На торгах Московской межбанковской валютной биржи сегодня каждый день определяется курс рубля относительно мировых валют. Но самая первая привязка курса — в 1897-м — Витте привязал

курс к золоту: 0,77 г золота за 1 рубль. Золотой царский червонец (10 рублей с портретом Николая II) вплоть до Первой мировой войны — самая твердая валюта в мире.

В год введения золотого червонца империя впервые себя пересчитала. 150 тысяч переписчиков фиксируют население страны по состоянию на раннее утро 28 января 1897 года.

По всеобщей переписи населения в Российской империи 128 924 289 человек. В Государственном архиве России хранится переписной лист, заполненный собственноручно государем. Фамилия, имя, отчество: Романов Николай Александрович. Вероисповедание: православный. Родной язык: русский. Образование: домашнее. И знаменитое, вошедшее в историю: род занятий — хозяин Земли Русской. Уже 40 лет, как освобождено последнее не-свободное сословие — крестьянство. Уже тысячи и тысячи хозяйствующих субъектов породил русский капитализм. Но нет: 28-летний император — единственный хозяин необъятной Родины своей.

У царской четы уже родился первый ребенок — дочь Ольга. Но у хозяев должен быть наследник — сын. Русский престол передается только по мужской линии. А царица каждые два года рождает по дочке — четырех подряд.

*5 июня 1901 года. Какое
разочарование: четвертая девочка!*

Запись в дневнике
сестры царя Великой княгини Ксении

Десять лет терзаний и без того мнительной императрицы. Она все не может выполнить своего главного долга: подарить России царевича. При дворе побывало множество чудотворцев, пока государя не прослышали: был такой старец Серафим, в миру Прохор Мошнин, который предрек их будущее царствование и свое прославление. Николай и Александра едут в Нижегородскую губернию, в Саровский монастырь, где монашествовал Серафим.

19 июля — 1 августа по новому стилю — в Сарове и окрестностях ежегодный праздник. В этот день в 1903 году канонизировали монаха Серафима. Раку — гробницу для мощей святого — делают на царские деньги. Неся ее, Николай трижды обходит собор. Вместе с императором и императрицей на торжествах собралось больше 150 тысяч человек.

Синод был против. Но государь не только хозяин земли, но и хранитель веры. Серафима Саровского причисляют к лику святых, и торжества в Нижегородской губернии являют единение царя и народа.

К купальне Серафимовского источника идут за исцелением от любых болезней — от глухоты до бесплодия. Императрица купается в источнике, моля Бога о наследнике. Три дня в Сарове государь и государыня проводят в молитвах. Преподобный Серафим объявлен покровителем царской семьи.

И через год родился наконец наследник. Как тут не уверовать в чудо!

*Императрица и я решили дать
наследнику имя Алексей,
надо же как-то нарушить
эту череду Александров и Николаев.*

Николай II

Великих княжон называли по первым буквам имен — ОТМА: Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия. Теперь царские дети — ОТМА плюс Алексей.

СТАРЫЕ И НОВЫЕ РУССКИЕ

Продолжается оскудение дворянства. Понятие рубежа веков означает, что помещичье землевладение не вписалось в рынок. Разоряются дворянские усадьбы. В свое время они дали Родине великих государственных мужей, полководцев и великую русскую литературу. Кто же теперь сохранит державу, армию и духовность?

В последний год XIX века страдающий от туберкулеза прозаик и драматург Антон Чехов принимает два судьбоносных решения: переселяется в царский город-курорт Ялту и продает права на свои литературные произведения.

Сын купца третьей гильдии Чехов за 75 000 рублей продает все, что написал и что еще напишет в ближайшие 20 лет, книгоиздателю Адольфу Марксу. В письме брату он пишет: «Теперь я могу есть свежую икру, когда захочу».

Надо сказать, что 75 000 рублей за все произведения оптом — по тому времени самая высокая цена, по которой можно рукопись продать. За несколько

ИТВ

лет до этого все литературное наследие Тургенева оценили в 60 000 рублей. А участок земли в Ялте — в нынешнем исчислении три с половиной гектара — Чехов купил за 4000 рублей. На участке Чехов сажает рощицу диковинного в этих местах бамбука, магнолию и заказывает дом модного архитектурного стиля. А потом даже будет жалеть: можно было заказать дом и попросторнее, ведь первый транш от Маркса — целых 20 000 рублей.

Нет дворовых построек, немного земли несельхозназначения — не имение, не усадьба, а дача. Это слово без перевода из русского войдет в мировые языки. Здесь Чехов пишет свои поздние шедевры. Самый последний — пьеса «Вишневый сад» — как раз про то, как дачи идут на смену усадьбам.

В рамках договора с Адольфом Марксом выходит полное собрание сочинений Чехова в приложении к журналу «Нива». Читателям оно достается почти даром — 16 томов всего за 1 рубль. Удачным маркетинговым ходом добиваются рекордного тиража в истории русской литературы — 250 000 экз.

В отношении пьес по настоянию Чехова в договор с Марксом внесен дополнительный пункт: отчисления за сыгранные спектакли остаются автору. Премьерой «Вишневого сада» Московский художественный театр отмечает 25-летие литературной деятельности Чехова. А за одни только гастрольные спектакли в Петербурге Антон Павлович получает дополнительно 6000 рублей.

Ты — единственный современный писатель, который представляет большой интерес для театра с образцовым репертуаром.

В.И. Немирович-Данченко
в письме А.П. Чехову

Московский художественный театр создается как образцовое капиталистическое предприятие. Купец первой гильдии Алексеев, он же актер-любитель со сценическим псевдонимом Станиславский, учреждает акционерное общество. В креативные менеджеры зовет драматурга Владимира Немировича-Данченко. Тот — единственный из учредителей без паевого взноса: вносит интеллектуальный капитал.

Театр на третий год существования начинает приносить прибыль, а на четвертый — переезжает в собственное здание. Дом для театра выкупает еще один его акционер — купец первой гильдии Савва Морозов. Он же руководит перестройкой здания. А самый модный и дорогой архитектор Федор Шехтель соглашается работать просто так, за идею. Ведь в этом театре актуальные художественные проблемы решают актуальными художественными методами.

Хозяевам вишневого сада — Раневской и Гаеву — купец Лопухин предлагает бизнес-план по спасению разоренной усадьбы: разделить землю на участки, сдать в аренду под дачи по 25 рублей за десятину (примерно за гектар) и получать доход 25 000 рублей в год. Хозяева отказываются из высоких идейно-художественных соображений.

Как известно, Чехов считал «Вишневый сад» комедией, а центральной ролью — роль Лопухина. Лопухин в пьесе говорит: «Вот, отец мой мужик был, а я — в белой жилетке, в желтых башмаках». Желтые башмаки — символ тогдашнего успеха и нуворишевского шика.

Чехов настаивал, чтобы Лопухина играл сам Станиславский. Ведь они оба — купцы с душою артиста. Но Станиславский ни в какую не хочет быть снова купцом, даже на сцене. Комедию ставит как драму, а себе берет роль дворянина Гасва.

Знаменитая фраза «Вся Россия — наш сад» — точно передает положение дел в российских поместьях. Большинство из них не приносит дохода своим хозяевам, как вишневый сад не приносит дохода

Раневской и Гаеву. Половина помещичьих имений отдана в залог, как заложил имение Гаев. Надо что-то делать, но чеховские герои не делают ничего. И сами все теряют, и сад не спасают.

*Лопухин: Аукцион на носу! Поймите!
Раз окончательно решите, чтобы
были дачи, так денег вам дадут
сколько угодно.*

*Раневская: Дачи и дачники —
это так пошло, простите.*

Вишневый сад

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

К XX веку Российская империя достигла естественных пределов: с севера — Ледовитый океан, с запада — великие европейские державы, с юга — непроходимые горы и пустыни, с востока — Тихий океан. Лишь к югу от Дальнего Востока нет природных преград, а страны-соседки явно слабее России.

Владивосток — замерзающий порт. Протянув сюда Транссиб, укрепившись и почувствовав себя великой тихоокеанской державой, так логично захватить территории к югу, где судоходство круглый год.

Дряхлый феодальный Китай агрессивные соседи рвут на куски, соперничая друг с другом. Русские вытесняют арендаторов-японцев с Ляодунского полуострова и арендуют его сами — на 25 лет.

Побережье китайского Ляодунского полуострова не замерзает. Конечно, аренда — это только для

проформы. На самом деле русские обустроиваются здесь навсегда. Весь северо-восток Китая — Маньчжурию — собираются сделать своим протекторатом, а Ляодунский полуостров под названием Квантунской области становится административным центром русского Дальнего Востока.

На Ляодуне основывают два города — Порт-Артур, порт приписки нашего Тихоокеанского флота (сейчас город Люйшунь — база китайского военно-морского флота), и открытый торговый центр Дальний (ныне — Далянь). Проводят ветку Транссиба и строят огромный глубоководный порт. Местная администрация называется, как положено, городской управой. Есть и свое издание — газета, выходящая на русском языке. Ее с запалом первопроходцев называют «Новый край».

Собираясь соперничать в Корее, Россия и Япония открыто готовятся к бою. В Петербурге этому даже рады: успехи на фронте поднимут популярность власти в тылу. Вот мнение министра внутренних дел Вячеслава Плеве: «Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война».

Корабли на рейде Порт-Артура давно ждали гостей, и в ночь на 27 января 1904 года русские даже видят японские корабли в лучах прожекторов, но принимают их за своих. Японцы подкрались на 600 м. Ночная торпедная атака дырявит три русских корабля. В Порт-Артуре слышали взрывы с моря, но «город подумал, ученья идут»¹ и продолжал мирно спать до утра, пока совсем не рассвело.

У японцев двукратное превосходство в боевых кораблях. Командующий русской эскадрой вице-адмирал Степан Макаров гибнет на подорвавшемся на mine броненосце «Петропавловск». После боя затонувшие русские корабли японцы поднимают и вводят в строй. Знаменитый крейсер «Варяг», героически затопленный своей командой в первый день войны, тоже потом служил неприятелю.

Японцы стремительно высаживаются на материк. К войне на суше русские не готовы. Город Дальний оставляют без боя, подарив противнику целехонький порт, 50 судов, 100 складов и 400 вагонов.

Невелика была польза, если б и сохранили: за полтора года войны российское интендантство разворовало 6000 вагонов с грузами для армии.

¹ Слова из песни «Огромное небо» Оскара Фельцмана и Роберта Рождественского.

Военное командование бездарно: отступают после главного сражения войны у маньчжурской столицы Мукден. Порт-Артур сдают с гарнизоном, боеприпасами и месячным запасом провианта. Для нас это первая война, где противник использует пулеметы. Наш боевой строй слишком плотный, и японский огонь косит русских в местах с названиями Лаоян, Шахе, Вафангоу...

Несчастный, запутанный молодой человек, признаваемый руководителем 130-миллионного народа, благословляет на убийство войско, которое он называет своим, для защиты земель, которые он с еще меньшим правом может называть своими.

Лев Толстой о Николае II
в памфлете «Одумайтесь»

Мелодия «Амурские волны» — про волны Амурского залива в Тихом океане. Это потом дописали слова про волны реки Амур. Первую в XX веке русско-японскую войну затмили собой две мировых, и эхо прошедшей войны сохранилось лишь в самых щемящих русских вальсах про диковинные места... Карликовые дубки на склонах холмов, так не похожих на среднерусские, и вальс «На сопках Маньчжурии»: «Ночь, тишина, лишь гаолян шумит. Спите, герои, память о вас Родина-мать хранит».

По всей России идут антивоенные демонстрации. Властям желают поражения. Как ровно полвека назад в Крымскую войну. После очередной победы японцев петербургские студенты открыто с телеграфа шлют поздравительные телеграммы в Токио, японскому императору.

Посланная из Петербурга на Дальний Восток на подмогу эскадра контр-адмирала Рождественского идет через полмира, вокруг Африки, 30 000 верст. До места добрались поздно, когда спасать уже было некого, надо спасаться самим. Без всякого плана боя, просто с задачей прорваться во Владивосток, к своим, русская эскадра встречается с японской в проливе Цусима.

В пролив вошли 14 мая 1905 года, в годовщину коронации Николая II. На кораблях подняты праздничные флаги, личный состав — в парадной форме.

В отличие от японских, русские корабли — разных типов и не могут вести огонь одновременно по одной точке. К тому же у японцев превосходство в скорости и дальности орудий. Они по очереди расстреливают всю русскую эскадру. Ко дну идут броненосцы «Ослябя», «Князь Суворов», «Бородино», «Император Александр III». Кажется, что с ними тонет вся русская история.

Пять тысяч человек гибнут в воде, пять тысяч попадают в плен. Из 33 кораблей эскадры во Владивосток пришли три. Снова — Николаевская Россия, и снова катастрофа на море. Для прадеда Николая I это был Севастополь. Для правнука Николая II — Цусима.

Война проиграна и на фронте, и в тылу. Переговоры японцев с председателем Комитета министров России Сергеем Витте проходят при посредничестве президента США Теодора Рузвельта. За это он получит Нобелевскую премию мира. Россия теряет все свои приобретения в Маньчжурии, но не платит унижительную контрибуцию.

Когда нация шлет своих сынов на фронт только потому, что этого хочет царь — это страшное бремя... Ты удивленно спрашиваешь: война непопулярна? Не может быть!.. Я могу тебе только сказать: война очень непопулярна во всех классах России.

Кайзер Вильгельм II в письме Николаю II

К моменту заключения мира японцы уже захватили весь Сахалин. Но по подписанному договору Япония получает лишь южную часть острова. Границу проводят по 50-й параллели. Это лучшее, чего можно было добиться, и Витте получает титул графа. Однако при дворе его встречают насмешками и прозвищем «граф Полусахалинский».

Азиатская страна впервые победила европейскую. Теперь Россия будет жить с оглядкой на Дальний Восток, но не усвоит правило: посеешь войну — пожнешь революцию.

Русско-японская война в фольклоре — это, как тогда говорили, «жалостливые куплеты», их пели попрошайки в поездах:

*Синее море, белый пароход,
Сяду, поеду на Дальний Восток.
На Дальнем Востоке пушечки гремят,
Русские солдатики убитые лежат.*

И первая в истории издевательская переделка государственного гимна России «Боже, царя храни!»:

*Боже, царя возьми, нам он не нужен.
В лоб он контужен япон-ца-ми.*

ЗЕРКАЛА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

На рубеже веков читающая публика уже не верит в государственную идеологию: православие, самодержавие, народность. Новые общественные учения, объясняя мир, предлагают изменить его. Гениальный писатель Лев Толстой зовет к опрощению и всепрощению, к отказу от собственности и помощи ближнему. В своем имении Ясная Поляна граф пашет землю, кладет печи и шьет сапоги. Его буквальные последователи — толстовцы — живут простым трудом в коммунах-колониях. Но таких немного. Для остальной интеллигентской России Толстой — духовный отец.

Последние восемь лет Толстой живет в своем имении, никуда не выезжая. Он — старец Лев из Ясной Поляны, главный святой пророк самой читающей страны. Сюда стремятся паломники со всей России — от мужиков до декадентов. Толстой ненавидит знаменитое тургеневское определение «великий писатель Земли Русской». Но паломников

принимает благожелательно. Терпеливо выслушивает толстовцев: они все-все хотят переделать на толстовский манер. Отвечает им кротко: «Не живите так подробно». Константин Бальмонт шумно читает здесь свои поэмы. Толстой слушает, раскачиваясь в кресле-качалке на террасе, хохочет, и самонадеянный Бальмонт, описывая это потом, восклицает: «Старик ловко притворился, что мои стихи ему не понравились!»

Поздний Толстой — уже не литератор, а мыслитель. Больше всего говорит и пишет о едином для всех Боге. Христа называет просто проповедником. Резко критикует официальное православие. За это в 1901 году его отлучают от церкви.

В Определении Святейшего Синода так и сказано: «Известный всему миру писатель, русский по

рождению, православный по крещению, граф Толстой в прельщении гордого ума своего дерзко восстал на Господа, явно перед всеми отрекшись от вскормившей и воспитавшей его матери, церкви православной».

Но Россия, особенно городская, перестала быть страной религиозной. Отлучение от церкви — прежде страшная кара — скорее даже упрочило моральный авторитет Толстого.

Однако духовные поиски выходят из моды. Сближая народы и веры, миром начинает править капиталистический атеизм — главная религия XX века. Все проблемы мироздания сводятся теперь к доле прибыли хозяина и работника. Критики-политэкономы предрекают: противоречие между трудом и капиталом неразрешимо, нынешний строй будет побежден коммунизмом и настанет равенство по потребностям.

*Призрак бродит по Европе —
призрак коммунизма.
Все силы старой Европы
объединились для священной травли
этого призрака: папа и царь,
французские радикалы и немецкие
полицейские.*

Кайзер Вильгельм II в письме Николаю II

Коммунизма — особенно отечественного — боятся и великие русские писатели-гуманисты. Как это, насильно устроить Царство Божие на земле без

Бога? Пока же, после нестрогих наказаний на Родине, по Европе бродят лидеры русского марксизма.

На доме в Лондоне — мемориальная доска: «Здесь жил Владимир Ильич Ленин». И безупречная формулировка, кто он такой: «Основатель СССР». Ленин жил здесь в 1903 году во время II съезда партии, с которого берет свое начало большевизм.

Тихий уютный район старого Лондона у метро Angel — место действительно ангельское. Здесь все вроде бы должно настраивать на умиротворение и примирение. А вот жил человек, смотрел из окна на эту идиллию и все повторял железное правило: «Прежде чем объединяться, мы должны решительно размежеваться».

Ленин с супругой за фунт стерлингов в неделю снимали две комнаты во втором этаже рабочей квартиры. У английского рабочего двухэтажная квартира, а в ней — две лишние комнаты, которые можно сдавать. Такого пролетария не поднимешь на революцию.

Надежда Крупская напишет позже: «Всепоглощающее засилье мещанства мы могли наблюдать в семье нашей квартирной хозяйки — рабочей семье».

Но это в Англии, стране развитого капитализма, рабочему есть что терять, кроме своих цепей. В других странах, особенно в России, до классовой гармонии далеко, и революцией грозит каждый капиталистический кризис. Русские социал-демократы — радикалы, но вообще-то таких партий в Европе много. Свой второй съезд они назначают в Брюсс-

селе. Но там полиция строгая, и делегаты переезжают в Лондон — столицу политэмигрантов. Заседают в основном в пивных. Вот и съезд партии проходил в таверне «Краун».

Здесь 43 человека, большинство из которых давным-давно не были на родине, сначала все доказывают друг другу, что они кого-то представляют, оставшегося там, в России. И семь человек, разругавшись, выходят из партии совсем. А 36 оставшихся яростно спорят почти месяц. Постепенно Ленин склоняет на свою сторону 20 человек. Эта группа с перевесом в четыре человека, т. е. 20 против 16, объявляют себя большевиками, а тех — меньшевиками. Съезд принимает предложенные Лениным устав и программу партии. В программе — нечто невиданное в мировой истории: «диктатура пролетариата» и фатальное для судеб Российской империи «право наций на самоопределение».

Ленин выигрывает выборы в Центральный комитет. Ровно через 200 лет от начала петербургского периода, открывшего окно в Европу, рождается большевизм — русский коммунизм.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Полиция вовремя разглядела новую силу — пролетарское движение — и тайно помогает организации тайных собраний рабочих Петербурга во главе с популярным священником Георгием Гапоном. Расчет — управлять протестом. Чтобы рабочие боролись со своими хозяевами, а не с правительством. Но капиталистам явно не хватает уступчивости. Дирекция Путиловского завода отказывается

ввести с нового 1905 года восьмичасовой рабочий день. Крупнейшее столичное предприятие объявляет забастовку, ее поддерживают остальные. Решают в ближайшее воскресенье — 9 января — нести петицию к царю.

*Государь, нас больше трехсот тысяч,
и все это люди только по виду,
в действительности за нами не
признают ни одного человеческого
права... ни даже права обсуждать
наши нужды.*

Из петиции рабочих Петербурга

Нарвская застава — один из главных рабочих районов Питера. От местного отделения «Собрания рабочих»², в парадной рясе, с крестом в руках, Гапон ведет многотысячную колонну. Несут иконы, портреты царя и царицы, многие рабочие идут с женами и детьми. Демонстранты поют: «Спаси, Господи, люди твоя и благослови достояние твое». Цепь солдат их ждет у Триумфальной арки. Когда до ворот остается шагов двести, на колонну внезапно налетает отряд конницы. Эскадрон проскакал сквозь толпу и вернулся назад. До солдат остается шагов сто. И тут — пять залпов. Сначала стреляют в живот, потом берут прицел ниже — добивают упавших и раненых.

² Проправительственная организация «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга» (1903–1905), созданная по инициативе Г.А. Гапона.

Связанный с радикальными эсерами, двойной агент Гапон, может, и провоцировал рабочих, не осознавая, какую силу пробудил. Но и его покровители из полиции явно не понимали масштаба событий.

Где перебежками, где ползком, Гапон спасается в ближайшей подворотне. Он швыряет крест, сбрасывает с себя рясу, требует, чтобы ему тут же остригли космы. Все повторяет: «Нет больше царя! Нет больше Бога!»

О шествии рабочих власти и царь лично знали заранее. Иной встречи, кроме армейских заслонов, не готовили.

На Васильевском острове, в другом рабочем районе, колонны доходят до Невской набережной. Завидев войска, высылают парламентаров с белыми платками и просят пропустить мирную рабочую демонстрацию. В ответ налетают казаки с шашками наголо. Из окон Академии художеств эту сцену наблюдает Валентин Серов: он потом напишет свою единственную политическую картину «Солдатушки, бравы ребятушки, где же ваша слава?».

Перед Зимнем рабочих расстреливают у края площади и в сквере Адмиралтейства. Стреляют даже по мальчишкам, залезшим на деревья. По официальным данным, убитых 130, раненых 300. Группа репортеров предъявит список из четырех с половиной тысяч убитых и раненых. С тех пор 9 января станут называть Кровавым воскресеньем, а Николая II — Николаем Кровавым.

Волна забастовок катится по всем крупным городам. В текстильном центре Иваново-Вознесенске

первый рабочий совет руководит стачкой и подменяет собой городскую власть. В большинстве губерний — крестьянские волнения. Образуется Всероссийский крестьянский союз с эсерами во главе.

На Черном море летом поднимает красный флаг броненосец «Потемкин». Впервые армия открыто изменяет царю. Бунт на корабле не удается подавить, и броненосец уходит в Румынию.

К октябрю в России началась общенациональная забастовка.

В столице перебой с телефоном и освещением, железнодорожного сообщения нет ни со страной, ни с Петергофом, где находится глава государства.

В октябре 1905 года граф Витте, первое лицо Комитета министров, только по Неве смог добраться

до императора. По дороге Витте составляет проект манифеста о провозглашении нового государственного строя. Пароход уже причаливает в Петергофе, когда Витте заканчивает диктовать: «Установить, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы». Царю предложили добровольно ограничить свое абсолютное самодержавие.

Или неограниченная диктатура, или ограниченные реформы. Николай до последнего лелеет силовой вариант, но предполагаемый диктатор — дядя царя Великий князь Николай Николаевич — угрожал застрелиться, и император решается на реформы. В письме матери он напишет: «Я перекрестился и дал им все, чего они хотели».

Уступки манифеста 17 октября для правых ошеломительны, для левых — недостаточны. Николай подписал не новый закон и не конституцию — он подписал манифест об усовершенствовании государственного устройства. В общем, постановление о перестройке, ускорении и гласности. Но все равно Николай считал, что нарушил присягу, данную им при вступлении на престол.

На следующий день после выхода манифеста огромная толпа собралась перед главным зданием Петербургского университета. Ораторы призывают продолжить борьбу с антинародным режимом. Один из выступающих, с царским манифестом в руках, объясняет: «Это — простой лист бумаги, вот он есть — а вот он у меня в кулаке. Сегодня эту свободу дали, а завтра ее отнимут и порвут в клочки, как я рву эту бумажную свободу у вас на глазах». Ораторы

ра зовут Лейба Бронштейн — Лев Троцкий. Он возглавляет Петербургский совет рабочих депутатов.

Ленин ненадолго возвращается в Россию лишь в ноябре, но никакой он не вождь восстания, да и вообще революция катится не по воле политических партий.

На крейсере «Очаков» поднимает мятеж лейтенант Шмидт. Его поддерживают еще 12 кораблей Черноморского флота. В декабре начинается вооруженное восстание в Москве. На Пресне рабочие, разоружив полицию и застрелив начальника отделения, занимают круговую оборону.

Пресня в начале XX века — рабочая окраина Москвы. Тут протекает речка Пресня, что впадает в Москва-реку. На месте Белого дома стояла Мебельная фабрика Шмидта, а дальше — фабрики Грачева, Мамонтова, Трехгорная мануфактура... Рабочие жили здесь же, при предприятиях. Пресню, таким образом, с двух сторон защищала вода — реки, а с других двух сторон поставили баррикады и держали оборону, как в осажденной крепости. Пушки правительственных войск били по Пресне из-за реки. Примерно на этом месте построено бывшее здание СЭВ. Все изменилось, но только это место так и осталось самым расстрельно-баррикадным в русской истории. Из бульжника Горбатого моста строили баррикады и в декабре 1905 года, и в 1991 году при обороне Белого дома, и в 1993 году...

Тогда, в декабре 1905 года, рабочие дружины держали оборону 10 дней...

Поп Гапон, с которого революция началась, сумел выбраться за границу. В Париже его привет-

ствуют французские социалисты, он встречается с Лениным и Плехановым, недолго состоит в партии большевиков и долго кутит на щедрые пожертвования европейской социал-демократии русскому рабочему движению.

Подорвав здоровье, Гапон возвращается в Россию после объявления амнистии манифестом 17 октября. Вновь обращается в полицию и неосторожно предлагает поделить 25 000 за «информационные услуги» другу-эсеру. Тот все рассказывает товарищам по партии, и Гапона решают казнить.

Гапона зазвали на дачу в Озерки, завели с ним разговор об условиях сотрудничества с полицией. Из-за стенки этот торг слышали рабочие из гапоновского кружка и в ярости ворвались в комнату. Гапон валялся в ногах, молил о пощаде, но бывшего народного радателя повесили на грязной веревке.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР

Первая гибель высшего должностного лица царствования Николая II — беспричинное убийство в 1901 году самого мирного министра — министра просвещения с мирной фамилией Благоепов. А дальше началась, как говорили, министерская кровавая вакханалия.

Мариинский дворец — главное правительственное здание Российской империи. 2 апреля 1902 года, как обычно, на заседание собирается Комитет министров. В вестибюле к министру внутренних дел Дмитрию Сипягину подходит незнакомый офицер, протягивает пакет от Великого князя Сергея Александровича. Министр берет пакет, а офицер выхва-

тывает браунинг и несколько раз стреляет. Офицер оказался переодетым анархистом. Сипягин умрет через несколько часов.

Спустя два года после пяти неудачных покушений — убийство следующего министра внутренних дел — Вячеслава Плеве. Еще через год бомбой взорвут Великого князя Сергея Александровича, московского генерал-губернатора. Потом последуют убийство главного военного прокурора, петербургского градоначальника, начальника Главного жандармского управления... А в 1911 году — убийство премьер-министра Столыпина.

Такого препятствия в карьере чиновников еще не было. Из-за повсеместных покушений должностные лица опасаются идти на высокие посты.

Сергей Витте писал в мемуарах: «...деятели побаивались бомб и браунингов, которые были в большом ходу против власти».

XX век — век русского политического терроризма. И в первые его два десятилетия невиданный прежде общественный раскол доведет страну до трех революций и гражданской войны.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Еще до первой революции в Петербурге проходит первый Земский съезд. Эпоха малых дел позади, деятели самоуправления требуют больших дел: конституции и гражданских свобод. Власти разрешают земцам собираться только на частных квартирах.

Заключительное заседание съезда проходит в особняке богача-либерала Владимира Набокова. Через год актив земцев — преподаватели, доктора,

адвокаты — образуют свою партию — конституционных демократов (кадетов). В доме Набокова — их петербургский штаб.

К предвыборной кампании кадеты готовы лучше всех, и в первой Думе они набирают больше трети мест. У кадетов — посты председателя Думы и всех его заместителей. Первый парламент России выбрали не всеобщим голосованием (у женщин нет избирательных прав) и не прямым, а через выборщиков. И неравным: один выборщик от 2000 землевладельцев и один же — от 30 000 крестьян. Но даже при такой системе выборов партия власти с треском проиграла. Лояльных к власти среди депутатов оказалось не более 10%.

Для заседаний Думы отведен Таврический дворец, когда-то пожалованный Потемкину Екатериной. Но там не было зала для заседания парламента и его строят в бывшем огромном зимнем саду князя Потемкина. Микрофонов нет, но акустика отличная, и оппозиция могла просто «захлопывать» оратора, не давая ему говорить. Живое, кричащее доказательство неединства царя и народа — первая Государственная дума — просуществует всего 72 дня.

450 депутатов заседают по 10 часов в день, встречая аплодисментами и единодушным голосованием самые крайние предложения.

Посол Франции в России
Морис Бомпар

Дума требует амнистии политзаключенным, всеобщего избирательного права и ответственного перед нею правительства.

Главное противостояние — по ключевому вопросу: аграрному. Предупреждая о риске пугачевщины, кадеты предлагают поскорее поделить казенными и монастырскими землями и выкупить для крестьян часть помещичьей пашни. Левые требуют отчуждения земель без компенсации. Правительство называет все эти меры недопустимыми, хотя с кадетами ведутся безрезультатные консультации. Лидер кадетов Владимир Набоков — для потомков отец великого писателя, а для современников — сын министра юстиции при Александре II. Владимира Дмитриевича самого прочли в министры юстиции, чтоб завершил начатое отцом превращение России в правовое государство.

Набоков и другие кадетские лидеры — англома-ны: в конституционной монархии английского образца видят политический идеал для России. Николай II тоже англоман, однако английский вариант «царствовать, но не править» его не прельщает. Союзников друг в друге они не увидели. Силы, которая потом, не разбираясь, сметет их всех, тоже.

Почему же с самого первого дня Дума вместо сотрудничества объявила власти войну? Ни о какой постепенности реформ она не хотела и слышать.

Кадет В. Маклаков в 1936 году

Указ о роспуске первой Думы вышел ночью. Утром у Таврического дворца — солдаты, на дверях висит замок, по стенам листовки с царским манифестом. Всего два с половиной месяца парламентаризма — и такая пощечина народовластию. Двести депутатов едут на более вольную финскую территорию: в соседний Выборг.

Собрались в выборгской гостинице «Бельведер». Заседали, пока не явился выборгский губернатор и не потребовал разойтись. Наспех приняли «Выборгское воззвание к населению» о пассивном сопротивлении: не платить налоги и не давать новобранцев в армию.

Выборгских подписантов ненадолго посадят в тюрьму и лишат политических прав. Но вторая Дума окажется даже радикальнее первой. Ее тоже распустят, а для выборов третьей, послушной Думы поменяют избирательный закон.

Против оппозиции на защиту царя и трона встают радикальные националисты и монархисты. В один из дней после выхода манифеста 17 октября в Москве от Охотного Ряда по Большой Никитской улице движется монархическое шествие нового типа. Впервые используется такая форма поддержки власти: демонстранты несут изображение главы государства — мол, с нами царь! — и сбивают шапки со всех прохожих, которые не успели обнажить головы перед портретом. Патриотическая общественность бьет евреев и интеллигентов, нападая на магазины и учебные заведения.

Национал-монархическое движение тайно поддерживает полиция и даже... император.

В первой Думе у крайне правых — ни одного мандата. В четвертой — они самая крупная фракция. Правые террористы убивают бывших кадетских депутатов евреев Герценштейна и Иоллоса, покушаются на творца манифеста 17 октября экс-премьера графа Сергея Витте. Планировали покушение и на Владимира Набокова. В конце концов он падет от пули монархиста, но... уже в эмиграции, в 1922 году.

В первые дни после Манифеста не одним жидам пришлось плохо, досталось и русским агитаторам, инженерам, адвокатам и всяким другим скверным людям.

Николай II — в письме матери
27 октября 1905 г.

И впервые после манифеста 17 октября звучит критика власти справа. Граф Шереметев, прочитав манифест, велел в своем дворце портреты императора перевернуть лицом к стене.

РАСПУТИН

Его «срамная» фамилия — символ заката Российской империи. Династия началась с мужика-спасителя Ивана Сусанина и кончилась мужиком-погубителем Григорием Распутиным. Так считают все или почти все, но для последней царской семьи старец Григорий — носитель Народной правды, Веры и Мудрости.

Село Покровское бывшей Тобольской губернии — родина Григория Распутина. Он родился в 1869 году. Никакой он не старец, на год моложе Николая II. И здесь вся история Распутина особенно выглядит чудом. Мужик из деревни русским царям, властителям полумира, говорил «ты», называл «папа» и «мама», а они, именуя его «Наш Друг», в письмах по-русски и по-английски оба слова писали с большой буквы.

Поражают его глаза, глядящие со старых фотографий.

Григорий Распутин едва читал и писал, поэтично говорил о Боге, совершал паломничества на Афон и в Палестину, несомненно, обладал гипнотическими способностями и, видимо, даром исцеляющей молитвы.

Сейчас в Александровском дворце царские покои — точно панорама: на переднем плане предметы, а дальше — фотографии прежних интерьеров. Нет здесь былой жизни, лишь напоминание о ней, но поражает одно: стены в спальне сплошь завешаны иконами. Икон здесь висело от 700 до 1000. Даже страшновато от этой религиозной экзальтированности государыни Александры Федоровны.

Рожденный ею царевич Алексей оказался пораженным гемофилией. Эту неизлечимую болезнь — несвертываемость крови — царица принесла из своего рода, князей Гессенских. Любой ушиб может привести к смертельному исходу. И только заступничество Господа сохраняет жизнь наследника российского престола.

Благотворное влияние молитв Распутина на самочувствие Алексея признавали даже доктора, явные распутинские недоброжелатели.

В 1912 году мужик просто спасает царевича. Положение признавали безнадежным, и даже стали публиковать бюллетени о состоянии здоровья наследника. Распутина не было рядом. Он прислал царице телеграмму из Сибири: «Твой сын будет жить». И царевич сразу пошел на поправку.

Почта в селе Покровское по-прежнему находится в том же доме, что и в начале века. Приезжая из Петербурга на родину, Распутин здесь получает царские телеграммы. И отсюда шлет ответы: в Царское Село или в Крым, в Ливадийский дворец.

В Покровском есть музей знаменитого земляка. Среди экспонатов — тарелка с монограммой цари-

цы и стул Распутина. Говорят, кто сядет — обретет распутинскую половую силу.

Местное духовенство первым обвинило Распутина в распутном сектантстве — хлыстовстве.

*Сначала следовала его молитва.
После чего Распутин совершал
с женщиной половой акт.
Мощь совокупления была такова,
что женщина больше не ощущала
обычного состояния похотливости.*

Из расследования Тобольской консистории

С изгнания блуда клин клином пошла самая громкая легенда о Распутине — герое-любовнике. Но слухи про Гришкин разврат и пьянство царская чета отменяет как наветы: к чистому всегда грязь липнет. Распутину из казенных средств оплачивается квартира, впрочем, не особо шикарная, — последние самодержцы были скуповаты.

Гороховая — одна из центральных питерских улиц. Но дом — дальний, в самом конце улицы, под номером 64. Место непрестижное. И подъезд — по-питерски парадная — во дворе, в каменном колодце. Наблюдение полицейское было и снаружи на улице, и во дворе, а в подъезде сидел швейцар-охранник. Еще бы, в этом доме на третьем этаже — теневое правительство империи, серый кардинал в мужицкой рубахе.

На подоконнике у последнего лестничного пролета перед квартирой Распутина полицейские

агенты, коротая время, резались в карты. Порою к ним присоединялся и сам Распутин. Вообще-то полицейское наблюдение считалось круглосуточным. На деле министр внутренних дел Протопопов в 10 часов вечера снимал посты, поскольку по ночам сам приезжал к Распутину за советом.

Распутин почти безотказно раздает записки к любым должностным лицам. На клочках бумаги каракули с неизменным обращением «Милай дарагой...».

*Милай дарагой исполни просьбу
подателеву в долгу не останещца
Григорий*

Записка Распутина
директору горного департамента Разумову

Когда в войну Николай возглавит армию, править в России станет царица. Ее зависимость от Нашего Друга к тому времени уже полная. Распутин — первый советчик в делах, толкователь событий и духовный наставник. А на фронте и в тылу ходят слухи, что Распутин вместо царя и правит, и с царицей спит. Военные неудачи объясняют шпионской деятельностью царицы-немки. А Распутина, мол, германская разведка использует втемную.

Распутин нажил себе столько врагов, что уцелеть ему уже не удастся.

На кухне сохранилась дверь черного хода, которым в последнюю ночь Распутин ушел себе на погибель. Здесь же случилась и репетиция убийства.

Полицейскому агенту при Распутине полковнику Комиссарову пообещали 100 000 рублей за устранение объекта наблюдения. Полковник купил яд, но не решился его подсыпать Распутину, подсыпал в блюдечки с молоком для распутинских кошек. Доза оказалась смертельной. Распутин был в ярости, увидев дохлых кошек: это черная метка ему, это его враги на кошечках тренируются.

Распутин предсказывал и свою гибель, и гибель своих покровителей царей, и даже то, что за все свое царствование ни разу не ездившие в Сибирь государи побывают в его родной деревне.

Запись в дневнике Александры Федоровны: «Приехали в Покровское. Постояли долго перед домом Нашего Друга. Видели его родственников, глядящих на нас в окно». Но это было позже...

Дом Распутина при советской власти снесли, поскольку он вызывал нездоровый интерес. Но главная улица села — Тобольский тракт. По нему царскую семью везут в последний путь — из Тобольской ссылки в Екатеринбург. 1918 год. Уже и Распутина нет в живых, и Романовы не правят. Как раз в Покровском перепрягают лошадей. Николай и Александра стоят на дороге и смотрят в окна распутинского дома.

БОГОСТРОИТЕЛЬСТВО И БОГОИСКАТЕЛЬСТВО

В 1905 году самый читаемый автор России Максим Горький вступает в ленинскую партию, становясь самым богатым большевиком. На его деньги закупают оружие для рабочих дружин. Горький фи-

нансирует декабрьское вооруженное восстание в Москве. После подавления первой революции писатель эмигрирует, продолжая свое щедрое спонсорство.

Один из самых репертуарных драматургов мира, Горький отдает парторганизациям половину и более гонорара за постановку своих пьес. Особенно широко идет «На дне». Вместе с новой женой, актрисой-красавицей Марией Андреевой, Горький собирает для партии средства в Америке. Затем возвращается в Европу, занятый новой книгой о русской революции.

Сколько поколений советских школьников мучились, писали в школе сочинения на тему «Образ Ниловны в романе Горького “Мать”»! Но образ Ниловны — это Богоматерь, Пресвятая Дева Мария. Увлеченный идеей богостроительства и богоискаательства — этим новейшим ответом на проклятый вопрос «Что делать?», — Горький отправляется в Италию. На островке Капри он закончит начатый в Америке роман «Мать».

*Идут дети наши к радости — пошли
они Христовой правды ради — против
всего, чем связали, задавили нас!*

Героиня романа «Мать» Пелагея Ниловна

В романе «Мать» рабочий класс — Бог-отец, Павел Власов — Бог-сын. Ради него Богоматерь-Ниловна ведет революционную агитацию, несет людям новую веру — пролетарское христи-

анство. Вместе с идеологами богостроительства-богоискательства — философом Богдановым и партийным публицистом Луначарским, будущим наркомом просвещения — Горький устраивает на Капри партийную школу для передовых русских рабочих.

Рабочих на Капри нелегально привозят из Москвы, Шуй, Гусь-Хрустального, из нижегородского Сормово. Первая высшая партийная школа: куда уж выше — здесь учат на Бога. Бога искали и Бога нашли — в рабочих. Но ведь рабочие — они же еще богочеловеки, в них Бога надо достроить, их надо научить, поднять до их же высокой божественной миссии. Горький преподает им русскую литературу, Луначарский — историю профсоюзов, Богданов — политэкономия, Покровский — историю России. Жены лекторов занимаются обедами. Одна из самых блестящих женщин эпохи — Мария Федоровна Андреева — заведует рабочей столовой.

*О, святой рабочий класс,
да будет благословенно имя твое,
да будет воля твоя,
да придет царствие твое!*

Из молитвы,
предложенной Анатолием Луначарским

На партийную школу тратятся немалые деньги — самого Горького, Шалыпина и волжского пароходовладельца Каменского. Под школу возле виллы Горького снимают три небольших дома.

Рабочие, конечно, за границей впервые; для большинства из них это вообще первая в жизни серьезная учеба. И занятия по шесть дней в неделю они не выдерживают. Пролетарии ленятся, еще больше учебой гегемонов недовольны приехавшие с ними жены. Горький увеличивает выходные, теорию разнообразят практические занятия: как выпускать газету, как организовать забастовку.

Рабочих возят на континент: в Помпеи, в Неаполь, в национальный музей. Они спускаются в древние катакомбы, где жили первые христиане, которые несли новую веру в народ. Все делается для того, чтобы искусство преобразовало действительность, чтобы красота спасла мир, чтобы новые пролетарские герои были бы подобны героям античным, чтобы боги будущего учились бы у богов прошлого...

Но главный оппонент богостроительства-богоискательства — Ленин. Уклонистов от генеральной линии партии он обзывает «канальями» и «бандой сволочей». Правда, вождь ценит художественный метод пропаганды и роман «Мать» аттестует как очень своевременную книгу.

*Удивительно соблазнительно, черт
побери, забратся к вам на Капри!
К весне закатимся пить белое
каприйское вино и болтать с вами.*

Ленин и Крупская —
в письме Горькому и Андреевой

На райский островок в гости к Горькому Ленин приезжал дважды. О богостроительстве-богоискательстве они спорили так яростно, что Андреевой приходилось их унимать. Каприйскую школу рабочих Ленин громил и идейно, и организационно. Часть рабочих по его указанию с острова вообще уезжает, чтобы поступить в школу самого Ленина в местечке Лонжюмо под Парижем.

На знаменитой фотографии, сделанной в этих местах, все время замазывали кого-то. Только две фигуры оставались всегда: это Ленин в котелке играет в шахматы и Горький рядом.

На оригинальном снимке семь человек. Поначалу оставляли шестерых, а потом — пятерых. Александра Богданова — шахматного соперника Ленина — исключают из партии как политического противника. Горький официально перестанет быть большевиком в 1918 году — не пройдет перерегистрацию и окажется вне партии. Но святую веру, что просвещенный пролетариат — это надежда России и человечества, Горький сохранит на всю жизнь.

СТОЛЫПИНСКИЕ РЕФОРМЫ

Петр Столыпин пять лет был вторым человеком империи. Став сначала министром внутренних дел, а потом премьером, Столыпин заявлял: «Сначала успокоение, а потом реформы». Через месяц после вступления в должность — покушение на главу правительства на служебной даче на Аптекарском острове. В приемный день, когда много посетителей, три террориста с портфелями, полными

взрывчатки, сумели войти внутрь дома. Остановленные в прихожей, они бросили портфели на пол. Дача разлетелась на куски.

В семье Столыпина ранено двое детей. Самого премьера даже не поцарапало.

На том месте, где стояла дача, Столыпин на свои средства ставит обелиск в память 27 погибших от взрыва. Большинство жертв — не причастные ни к какой политике просители и прислуга.

Царь распоряжается о немедленной эвакуации премьера в главную императорскую резиденцию.

С Аптекарского острова на царском катере семья Столыпина переезжает в Зимний дворец. Там они теперь будут жить. Раненого сына Столыпин всю дорогу держит на руках. Потом много напишут и про этот путь по Неве, и про то, о чем тогда

думал Столыпин, планируя ответную контртеррористическую операцию по всей стране — столыпинский террор.

Через неделю для преступлений, признаваемых очевидными, вводятся военно-полевые суды. В следующие полтора года они поставят рекорд смертных казней в истории империи — 1139 повешенных. Жертв террора насчитывали вдвое-втрое больше, и Столыпин оправдывает репрессии.

Кадетский депутат Федор Родичев на заседании Думы называет виселицу «столыпинским галстуком». Премьер вызывает Родичева на дуэль. По требованию главы своей фракции депутат извиняется, до поединка дело не дошло, но название в истории сохранилось.

Только с 1910 года число жертв террора и контртеррора резко пойдет на убыль.

Однако нерешенность земельного вопроса в огромной крестьянской стране грозит большей опасностью, чем любые теракты. Из-за земли начались все русские бунты — «бессмысленные и беспощадные». Аграрная реформа даст и самоуправление, и просвещение, и свободу личности.

10 мая 1907 года в зале Государственной думы Столыпин произносит, может, самую значительную политическую речь в русской истории: «Пробыв около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужна продолжительная черновая работа. Решить этот вопрос нельзя, его надо разрешать. В западных государствах на это требовались десятилетия. Мы предлагаем скромный, но верный путь».

Какой еще наш государственный лидер, призывая следовать своим курсом, называл его сначала скромным, а потом верным?

«Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь отказа от исторического прошлого России, от культурных традиций». И далее знаменитое, часто цитируемое: «Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия».

Столыпинская реформа дает крестьянину право выйти из земельной общины, забрав свой земельный надел в собственность. Вместо хозяйства «всем миром» — частное. Можно и вовсе отселиться от деревни и жить на хуторе.

У типичной семьи из восьми человек, живущей хуторским хозяйством, примерно 40 гекта-

ров. Для премьерера хуторяне — новая опора строя. Для бывших односельчан — объект смертельной зависти: за год по стране — более 11 000 поджогов хуторов.

Казна оплачивает проезд из малоземельных центральных губерний России за Урал. И в годы реформы — бум крестьянского переселения из европейской части России в Сибирь. Специально сконструированный вагон, в котором переселенцы могли ехать со своей скотиной, даже прозвали «стольпинским».

Правительство делало ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных. Таковых в короткое время оказалось около полумиллиона, закрепивших за собой более трех миллионов десятин земли.

Столыпин в Думе
через год после начала реформы

С ноября 1906 года русская деревня успела прожить по-стольпински 10 лет. За это время 20% крестьян перешли из общины в кулаки, урожайность в среднем по стране повысилась на 30%. Однако верный, но скромный путь рассчитывали на срок, минимум вдвое больший. По Столыпину выходило, что к концу 1920-х годов, Россия обрела бы слой сельской буржуазии, при котором никакие революции под лозунгом «Земля — крестьянам!» были не страшны.

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

Ранее сугубо реалистическое, русское искусство на рубеже веков изменяет «правде жизни». Потомки старую классику назовут «золотым веком», а эту, новую, — «серебряным». Разница цен драгметаллов тут ни при чем.

Новые поэты — символисты — собираются в башне Вячеслава Иванова. Квартира занимает угловой выступ дома на Таврической улице. Каждую среду в башне — вся русская поэзия XX века. Вот начало алфавитного списка: Ахматова, Андрей Белый, Блок, Волошин, Городецкий, Гумилев...

Из купола башни есть выход на крышу. Здесь устраивают поэтические чтения. Вообще, в башне Вячеслава Иванова говорили о чем угодно, только не о политических событиях, сотрясающих всю страну. Хотя прямо внизу Таврический дворец, в котором заседает Государственная дума. На этой крыше в 1906 году Александр Блок впервые читает свою знаменитую «Незнакомку». Как вспоминал потом Корней Чуковский, все уже были пьяны — и вином, и стихами, но требуют от Блока, чтобы он читал снова и снова. И он читает и читает, и слушателей не смущает концовка: «Ты право, пьяное чудовище, я знаю, истина — в вине!»

Архитектура рубежа веков воздвигает башни русского модерна. После десятилетий повторений старого родился новый блестящий стиль. Модерном застраивается самый престижный капиталистический район столицы — Петроградская сторона. Ее Каменноостровский проспект соперничает с Невским.

В Москве главный классик модерна — Федор Шехтель — строит Ярославский вокзал с башенками. И сейчас поражает прихотливый образ русского Севера. На фронтоне вокзала растет гигантская земляника и идут гуськом, «трутся об ось» белые медведи.

Петербургский модерн — это прежде всего многоквартирные дома, как и положено одной из мировых столиц. Московский модерн — это прежде всего особняки, как и положено старому купеческому городу. Мировой шедевр — выстроенный Федором Шехтелем особняк Рябушинского.

Пришло второе поколение русских капиталистов. Степан Рябушинский, 26 лет от роду, наследник текстильного и банковского дела семьи, издававший деловую газету «Утро России» и эстетский журнал «Золотое руно», заказывает себе особняк на Малой Никитской. И этой постройкой он себя увековечил! Шедевр в шедевре — лестница в особняке Рябушинского, вошедшая во все антологии модерна.

Впервые такая всеохватность стиля: модерн — это архитектура и мебель, керамика и книжная графика, детские игрушки, дамские шляпки и столовые приборы. Модерн претендует быть стилем жизни. Модерн — это мироощущение. Художники модерна во всем обещают красивую целостность. Личный вкус купеческих сыновей Ивана Морозова и Сергея Щукина формирует их частные коллекции. Раньше европейских ценителей они скупают в Париже Ван Гога и Гогена, Матисса и Пикассо — на благо нынешних собраний Эрмитажа и Музея изобразительных искусств.

А «Русские сезоны» Сергея Дягилева в Париже впервые ставят русское искусство в авангард мирового. Это тоже частная инициатива. Продюсер Дягилев был уволен из дирекции Императорских театров. В Петербургской гостинице «Европа» пермяк Дягилев встречается с еще не уволенным из императорского балета Вацлавом Нижинским, будущим лучшим танцором всех времен и народов.

Нижинский в мемуарах так напишет о первой встрече с Дягилевым: «Он мне не понравился из-за претенциозного голоса, но явился как знак судьбы. Я встретил удачу. Тут же позволил ему заняться со мной любовью. Я дрожал как лист».

Воспоминания Нижинского о его первой встрече с Дягилевым в номере гостиницы «Европа», может, чересчур откровенны даже по нынешним временам. Но без дягилевских романов нет русских балетных сезонов. В труппе были великие звезды-балерины: Павлова, Карсавина, но в силу своего пристрастия именно Дягилев первым создает спектакли, в центре которых — танцовщик. Великие достижения «Русских сезонов» обеспечили дягилевские фавориты: сначала Вацлав Нижинский, потом Серж Лифарь.

Вацлав Нижинский, Анна Павлова и Тамара Карсавина прежде танцевали в Мариинском театре, там же работал балетмейстером и Михаил Фокин. Но новый балет они создадут в труппе «Русских сезонов».

На балетные гастроли Дягилев едет после того, как уже успешно привозил в Париж русскую живопись, симфоническую музыку и оперу. Но теперь

«Гранд-опера» не предоставляет ему свой зал. Балет считается недостаточно благородным жанром для главного национального театра.

*Русские варвары, скифы, привезли
в столицу мира то, что есть лучшего
в искусстве в этот момент на свете.*

Александр Бенуа

Получив отказ от «Гранд-опера», Дягилев заключает контракт с театром «Шатле». Помещение спешно отмывают от грязи и на скорую руку красят. Чтобы посадить оркестр, убирают первые ряды партера. Сцена оказывается совершенно не приспособленной для балета: пол весь в рытвинах. Доски меняют прямо во время репетиций. Но ремонт «летит» насмарку после первого же представления. В спектакле «Павильон Армиды» Нижинский в прыжке взмывает в воздух и, описав параболу, скрывается в кулисе. Залу не видно, где он приземлился. Кажется, просто взял и улетел. Ревущая от восторга публика ломает оркестровый барьер и устремляется на сцену. Через мгновение здесь такая толпа, что не шевельнуться. И все: 19 мая 1909 года, Париж, театр «Шатле» — с этого момента и с этого места «в области балета мы впереди планеты всей»³.

Балет вознесен на театральный Олимп, и «Русские сезоны» будут наступать в Париже до смерти Дягилева в 1929 году.

³ Строки из песни Юрия Визбора «Рассказ технолога Петухова».

УБИЙСТВО СТОЛЫПИНА

В 1911-м весь год по всей стране празднуют 50-летие отмены крепостного права. В конце августа император открывает памятник царю-освободителю в Киеве. Столыпин приехал сюда заранее, проверяя подготовку к трехдневным торжествам.

Вечер последнего дня торжеств. Спектакль в Киевском театре оперы и балета. В зале за тройным кольцом охраны дают «Сказку о царе Салтане» Римского-Корсакова. «Царь Салтан» — опера длинная, в четырех актах. Перед последним Столыпин уже отправил своего телохранителя к автомобилю. Во втором антракте Столыпин стоит, прислонившись к барьеру оркестровой ямы. Разговаривает с министром двора Фредериксом и графом Потоцким. К премьеру приближается молодой человек во фраке, достает из кармана браунинг и дважды стреляет. Столыпин медленно кладет на барьер фуражку и перчатки, расстегивает китель, смотрит на залитую кровью сорочку, как-то странно поворачивается вокруг себя и тяжело опускается в кресло.

Столыпин повернулся лицом ко мне и благословил воздух левой рукой. Тут только я заметил, что у него на кителе кровь. Ольга и Татьяна увидели все, что произошло... На Татьяну произвело сильное впечатление, она много плакала, и обе плохо спали.

Николай II — в письме матери

Террориста тут же поймали. Его повалили на пол в проходе, и полиция с трудом отбила его у разъяренной толпы. Подняли занавес. Оперные певцы грянули «Боже, царя храни!» в знак того, что уцелел император. Николай кланяется из ложи. Гимн исполняли шесть раз. Публика рукоплещет. Нелепости происходящего, очевидно, никто не ощущал: в момент стрельбы Николая в зале не было. Он со старшими дочерьми вернулся в ложу, услышав шум.

Здание частной клиники Маковского занимает теперь штаб украинской оппозиции. Именно сюда поместили Столыпина. Поначалу обманчивое улучшение состояния, царский врач Боткин уверяет: «Выживет». Но через четыре дня после покушения Столыпин скончался.

Поразительно, но смертельную рану Столыпину нанесли осколки ордена Святого Владимира. Пуля попала в орден, и осколки, войдя внутрь, заделали печень. Когда вскрыли завещание, обомлели: Столыпин предвидел, какой смертью он умрет. Он написал: «Я хочу быть погребен там, где меня убьют». И последнего витязя русской монархии, как называли Столыпина, похоронили в Киево-Печерской лавре.

*Я знаю русского революционера,
думающего достигнуть высшего
совершенства одним скачком с бомбой
в руках по направлению к власти.*

Петр Столыпин

Убийцей Столыпина оказался 24-летний выпускник юридического факультета Киевского университета Дмитрий Богров — анархист и тайный осведомитель охранки. По слухам, вроде бы товарищи по партии предателя выявили, и вроде бы Богров хотел принести себя в искупительную жертву. В любом случае билет в театр он получил в полиции.

Считалось, что Богров сотрудничал с полицией из финансовых соображений. Но зачем ему это было нужно? Его отец, известный домовладелец, был весьма богат. Бытовала версия, что в устранении Столыпина был заинтересован сам Николай. Мол, царь уже не знал, как ему иначе избавиться от почти заслонившего его премьера. Существовала даже версия, что убийство Столыпина — это полицейский заговор. Но даже если эти слухи рассматривать как совершенно нелепые и вздорные, все равно полиция явно перемудрила с Богровым, сама себя перехитрив в этой истории с двойным агентом.

Богров был еврей. В газетах напечатали его настоящее имя — Мордехай (Мордко) Гершкович. В городе ожидали погромов, и киевские евреи осаждали вокзалы. Следствие было очень поспешным, на 10 день его прекратили по повелению царя, что тоже выглядело странно. Богрова повесили. На казни присутствовала целая делегация Союза русского народа: требовали представить им доказательства, что «жида не подменили».

Фигур стольшинского калибра наверху не осталось. Это понимали и тогда. Спустя годы к Столы-

пину придет особая посмертная слава, сослагательная. Мол, если бы он уцелел, то не дал бы ввязаться в войну, не допустил бы революции.

1913 ГОД

Это последний мирный год империи и точка отсчета для дальнейшей статистики. С тех пор страна будет сравнивать себя с этим золотым годом. В 1913 году Россия — мировой лидер сельхозпроизводства, мировой рекордсмен промышленного роста — 6% в год, европейский рекордсмен роста населения — 1,5% в год. По валовому продукту Россия — пятая держава мира, догоняющая четвертую — Францию.

Достижения можно считать трудовыми подарками к юбилею: в 1913 году исполнится 300 лет дому Романовых. Это их династия сложила великую империю. Торжества идут по всей стране. Самые пышные — в Москве, в Первопрестольной, где в 1613 году, призванные русским народом, начали царствовать Романовы.

Празднуя 300-летие дома Романовых в первой столице, Николай привозит семью в палаты бояр Романовых в Зарядье. К тому времени это давно открытый для публики музей царской фамилии. За 300 лет дом и горел, и перестраивался, но подвалы и стены, по крайней мере до первых окон, — старинные. Дом помнит первого царя династии — Михаила Романова. Но теперь другие времена и другие нравы...

В 1910-е годы небывало растет преступность. Петербург впервые заслужил славу криминальной

столицы. Особенно много беспричинных нарушений общественного порядка. Вроде не самые опасные, они меняют настроение в городе: из дома боязно выйти даже днем.

Поначалу даже не знают, как назвать эти уличные выходки: озорство, бесчинство... И вводят новое понятие, заимствованное из английского языка: хулиганство. Потом еще будет злостное хулиганство. И особое питерское понятие: хулиган из подворотни — он может избить, ограбить, пырнуть ножом.

Еще новое понятие: проблема пола. Свобода слова по царскому манифесту 1905 года открыла тайную прежде тягу русской публики к теме «про ЭТО». Печатаются первые порнографические романы и первые порнографические журналы. Некоторые из них называют себя эротическими — борцами за нравственную свободу. По меткому замечанию Корнея Чуковского, «русская порнография — не просто порнография, как французская или немецкая, а порнография с идеей».

XX век породил жанр эротического журнала как постоянного и регулярного органа общественных мысли и чувства. Редакция эротического журнала — в фотоателье. Репортажи в эротическом журнале — это фотографии. Репортеры — фотографы. Параметры красоты у каждой эпохи свои, с годами они только утончались и утончались, в прямом смысле этого слова. Мера открытости красоты тоже была задана с самого начала, и в течение века почти не изменилась, как почти не изменились споры о разнице между эротикой и порнографией.

В 1913 году треть опрошенных московских студентов признается, что читает порнографические издания. Видимо, столько же об этом умолчали. Моду на общественные вопросы сменила мода на самое личное. Все сексуальное разнообразие обсуждается печатно, раздвигая границы приличий.

Бум проституции. Специальные исследования фиксируют падение народной нравственности. Поражает легкость, с которой деревенская девушка, попав в город, идет на панель, выбирая торговлю своим телом как ремесло не хуже прочих.

В начале XX века уличных публичных женщин называли бродячими, считали низшей кастой, а основу рынка секс-услуг составляли публичные дома. Их открывали, в общем, где угодно. Главное, чтобы не меньше 150 саженей, т. е. примерно 300 м, от школы или церкви. Проституция — не только столичный порок. В огромном Санкт-Петербурге было 47 публичных домов, а например, в гораздо меньшем Томске — 26.

Вырос спрос, но предложение его опережает. А в газетах пишут, что явная часть проституции составляет лишь ничтожную часть тайной.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР

Знаменитый портрет «Государь император Николай II» был заказан Валентину Серову императором в подарок любимой жене. Николай сам позировал художнику от начала до конца. На портрете — славный ясноглазый полковник в серой тужурке: его удел не скипетр и держава, а дом и семья.

Сейчас в Третьяковской галерее висит выполненная Серовым копия. Портрет, подаренный царем царице, висел в Зимнем дворце и погиб, как и сам Николай, от рук революционных масс. А государева тужурка уцелела. В Александровском дворце в Царском Селе висит в гардеробной мышинного цвета китель полковника Преображенского полка — основной рабочий костюм последнего императора.

По складу характера Николай II вполне мог бы превратиться в конституционного монарха. Самый добропорядочный русский правитель, совсем не жадный до власти, он всем искренне желал добра. Но так же искренне был убежден, что Россию спасет только самодержавие.

Самодержавие есть форма правления отжившая, могущая соответствовать требованиям народа где-нибудь в Центральной Африке, но не требованиям русского народа, который все более просвещается общим всему миру просвещением.

Лев Толстой — в письме Николаю II

В политике консерватор, к техническим новшествам века Николай Романов очень чуток. Сразу принял автомобиль, и царский гараж в Крыму на 25 машин считался лучшим в Европе. Здесь и «Мерседесы», и «Делано-Бельвилли». А после удачного

старта российского автопрома государь покупает себе и отечественные «Руссобалты». Императрица не любила самоходные коляски, и в окрестностях Ливадийского дворца император обычно катался с детьми. Дорогу из Ливадии и сейчас называют Романовским шоссе.

Николай унаследовал твердость монархических убеждений отца, но без его могучей властной воли. Самодержцу, который выше всего ценит частную жизнь, трудно сохранить самодержавие.

В царской семье — четыре фотоаппарата. Сам государь пристрастился к съемке крымских пейзажей. Тогдашняя любительская съемка для профессионала — как сейчас моментальная. Уже возможна съемка с рук, не обязательно со штатива. Проявкой и печатью сам любитель не занимается, может посылать негативы на фирму, получать назад готовые отпечатки.

Развитой русский капитализм, как полагается, развивая частную инициативу, уменьшает роль государства и государя. Николаевская эпоха — это времена Николая I. Четверть века правления Николая II называют по-разному, но только не именем последнего императора. Не он был творцом эпохи. Он жил в ней, как в своих дворцах, просто следуя привычкам людей своего достатка.

Антресолями соединенный с покоями императрицы, кабинет Николая II в Александровском дворце в Царском Селе не имеет ничего царского. Великолепный образец модерна, он мог быть кабинетом преуспевающего коммерсанта, адвоката или писателя. Похожий кабинет был у одно-

го из самых модных людей эпохи — писателя Леонида Андреева. Лишь бильярд выдает в хозяине кабинета военного: не было тогда русского офицера, который не любил бы играть на бильярде. Вот и полковник Николай Романов был заядлым бильярдистом.

Когда начнется Первая мировая война, на бильярде в кабинете царя будут раскладывать военные карты.

ВЛАСТИТЕЛИ УМОВ

Этот фотоснимок в предреволюционной России разошелся сотнями тысяч открыток. Знаменитые писатели — Горький, Андреев, Бунин, а с ними самый знаменитый человек империи — певец Федор Шаляпин.

Все сошлось в шаяпинской славе: непревзойденный бас, гениальный актер в оперных спектаклях, популярнейший исполнитель романсов и русских народных песен, красавец барин в роскошных шубах.

«Такие люди, как он, — писал Горький, — являются, чтобы напомнить: вот как силен, красив, талантлив русский народ!»

«Национальная гордость» России живет на две столицы: в Москве — дом на Садовом кольце, в Петербурге — квартира на Каменноостровском проспекте.

Как и большинство людей своего круга, Шаяпин часто ездит на Капри. Там они с Горьким ловят рыбу. Маленький итальянский островок — один из центров русской жизни. Постоянная русская колония — уже тысяча человек. А к ним еще приезжают гости. Горький притягивает всех: от радикальных политиков до классических писателей. Судьбами Родины заняты и те и другие.

Иван Бунин потом первым из русских получит Нобелевскую премию по литературе за «воссоздание» русского характера. А начинается оно в эти годы. Деля жизнь между Капри и орловским имением, Бунин пишет одну беспощадную повесть за другой. Первая из них — «Деревня».

Всеохватное название «Деревня» Бунин мог бы сменить и на еще более всеохватное — «Россия». У него в повести на сто страниц сто действующих лиц и все соотнесено друг с другом — от древних князей до революции 1905 года, монополии на водку, первой Государственной думы...

Новый русский начала XX века Тихон Красов стал хозяином того имения, в котором его дед был крепостным. И что толку? Счастья не стало больше, тоски не стало меньше. Все ищут и русское счастье, и русскую правду. А правдолюбцы еще твердят, что только мужик знает особый русский путь. Брат Тихона Красова, Кузьма, едет со станции. Его подвозит возчик, который поначалу заломил аж семь рублей, но потом согласился везти за рубль пятьдесят. В дороге после долгого молчания вдруг произносит: «А говорят, Макаров-то жив, только не велел сказывать». Это значит, будто адмирал Макаров, погибший в недавнюю русско-японскую войну, каким-то чудесным образом спасся и все хочет сохранить в тайне. Кузьма только плечами передернул: «Бог знает, что в этих степных головах!»

*Помимо первостепенной
художественной ценности,
«Деревня» Бунина заставила
задуматься уже не о мужике,
а о том — быть или не быть России.*

Максим Горький

Особая традиция русской элиты — зорче смотреть на Родину из Европы. На Капри Бунин живет в отеле «Квисисана». Ныне он богато перестроен. Бунин приезжал жить на Капри три зимы подряд. Тогда можно было на гонорар за одну повесть о русских мужиках жить здесь месяцами и писать следующую повесть о том же — «Суходол».

Семья владельцев отеля хранит письмо Горького — благодарность за сотрудничество с русскими писателями. Сам Горький, в очередной раз поменяв виллу, живет на улочке, ведущей к бухте. Горький спускается туда каждый день, в перерыве работы над циклом «Русские сказки» — серией рассказов про то, что ничего путного в России не получается и получиться не может.

Закончив свою пятнадцатую русскую сказку словами: «Сказка не кончена, но дальше нецензурно», — Горький все-таки пишет дальше — шестнадцатую — последнюю сказку:

«Жила-была баба, скажем, Матрена. Работала на чужого дядю, скажем, на Никиту, с родственниками его и со множеством разной челяди. Кроме сих вредных, окружали Матрену многие бесполезные. Сочувствуя долготерпению Матренину, глядят на нее со стороны и умиляются: «Многострадальная ты наша, убогая!» Некоторые же в полном восхищении восклицали: «Тебя, говорят, и аршином измерить невозможно, до чего ты велика! Тебя и умом не понять! В тебя, говорят, только верить можно!» Подступался к ней кузнец, но не нравился он Матрене. Человек, видно, ненадежного характера, дерзкого, и говорит, будто хвастает: «Только, — говорит, — в идейном единении со мной сможете Вы, Матреша, перейти на следующую стадию культуры»».

Там Матрену в конце концов спасал герой. А потом оказалось, что герой этот — мучитель еще похуже дядьки Никиты. А Матрена его целовала, ублажала, ласковые речи говорила: «Милая ты моя,

Гарибальди итальянская, Кромвель ты мой аглицкий, Бонапарт французский!» А сама тихонько плакала по ночам: «Господи-Господи, я-то думала, и в самом деле что-нибудь будет, а оно вот что вышло». И совсем последняя ремарка от автора: «Позвольте напомнить, что это — сказка».

Бухта, рыбацкие лодки, по пляжной гальке ходят передовые русские люди. Всеми мыслями они на своей заснеженной родине. И вдруг оттуда бомбой долетает ужасная весть: друг и товарищ Федор Шаляпин встал на колени перед царем! В Мариинском театре на поклонах после «Бориса Годунова» хор опустился на колени, прося присутствовавшего на спектакле царя о прибавке к жалованью. Не ожидавший этого Шаляпин последовал примеру хористов. Скандал вышел грандиозный! Шаляпина считают предателем.

*Надо иметь душу каменную,
чтобы жить, когда Федор Шаляпин,
гений народный, становится
на колени пред Николаем Романовым,
бездарнейшим из людей.*

Горький — Бунину

Широкую огласку инцидента и единодушное осуждение демократических кругов назовут даже «травлей гения». И Шаляпин едет в очередной раз на Капри с тяжелым чувством.

В порту Капри нет пирса. Приходящие корабли останавливаются неподалеку, и пассажиров с них

доставляют на остров на шлюпках. Горький своих гостей ждет дома, в крайнем случае выходит на набережную. Ленина и Шаляпина после размолвки Горький встречает, выплывая на лодке к пароходу сам.

Шаляпин расплакался и был, конечно, прощен. Он ведь и вправду не знал о манифестации хористов.

Высшее шаляпинское благорасположение — концерты по заявкам друзей. Горький обычно просил волжские песни. По воспоминаниям лучшее выступление на Капри — на ужине, который в ресторане своей гостиницы устроили Бунин с женой.

Приезжая, Шаляпин пел и на виллах Горького, к восторгу собиравшихся вокруг вилл толп. Но здесь, в большом зале отеля «Квисисана», уже не домашний, а настоящий вечер-концерт. Музыкальность Шаляпина бесподобна: он мог на память, под фортепьянный аккомпанемент, исполнять целые оперы — «Дон Карлоса», «Бориса Годунова», «Хованщину»... Шаляпин — общепризнанно лучший голос мира.

НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К Первой мировой войне Россия с остальной Европой шла 20 с лишним лет. Николай II был не посвященным в секреты наследником престола, когда Александр III тайно заключил оборонное соглашение с Францией. После смерти отца Николай наносит во Францию императорский визит. Союз двух стран получает огласку. День приезда русского им-

ператора республиканцы-французы объявляют выходящим. На 75% снижены цены на железнодорожные билеты до Парижа, чтобы все могли приехать посмотреть на лучшего друга родины. В дни визита русского царя более миллиона провинциалов побывали в Париже.

По всему маршруту следования кортежа в день приезда царя окна в домах были сданы внаем. Причем в самых лучших местах, как в домах напротив русского посольства, цена доходила до 5000 франков за окно. По нынешнему курсу это почти 900 долларов.

В письме матери, вдовствующей императрице Марии Федоровне, Николай II напишет: «Встреча в Париже была необыкновенная. Я могу сравнить ее только с выездом в Москву».

Под «выездом в Москву» подразумевалась коронация. С того времени считается, что на Западе русских больше всего любят французы, и у двух стран и народов исторически особые отношения.

Самое волнующее событие визита — Николай II закладывает мост Александра III. Мост имени своего отца — основателя франко-русского союза. Это общепризнанно самый красивый мост Парижа. По одну сторону — нимфы Невы, по другую — нимфы Сены. На следующий год французы будут строить в Петербурге мост через Неву — Троицкий. И конечно же, в газетах пишут про «наведение мостов», и даже про свадьбу гальского петуха и русского медведя. У русских на свадьбе молодым желают «совет да любовь», у французов — «сердечного согласия». Слово «согласие» — Antanta (Антанта) —

станет названием военного союза перед будущей Первой мировой войной.

Бывшие союзники России — Германия и Австро-Венгрия — хорошо понимают, против кого этот союз.

Германский кайзер Вильгельм II предупреждает в письме Николаю II: «Дражайший Ники! ...если Франция будет продолжать подстрекать, ты окажешься вовлеченным в самую ужасную войну, какой еще не видела Европа!»

Вильгельм II доводился Николаю II троюродным дядей, они называли друг друга Вилли и Ники. Но династическое родство хорошо для мира, в войну о нем забывают. К тому же с английским королем Георгом V родство ближе — он доводился Николаю II двоюродным братом. Кстати, друг на друга Жоржи и Ники похожи были, как родные, и очень этим гордились.

Англия союз Франции и России поддерживает тайно. В Лондоне осторожничают, но вражда с Германией — превыше всего.

Принципиальная Россия не смогла остаться в добрых отношениях и с Германией, и с Францией, а война между теми двумя неизбежна. Другой соперник Германии — Англия, и ее вступление в союз доформировало Антанту. Война давно тлела на Балканах, все не разгораясь в мировую. Австро-Венгрия в 1908 году захватила Боснию и Герцеговину. Россия тогда еще могла вступить за братьев-славян. Но Столыпин считал, что развязать войну — значит развязать силы революции, и обиду проглотили. Теперь не было Столыпина, а пришел черед Сер-

бин — с ней особо враждует Австро-Венгрия, поддерживаемая Германией, а Сербию поддерживает Россия. Так что цепная реакция неизбежна.

Повод для схватки тевтонов со славянами представился показательный: в захваченной Боснии, в Сараево, серб Гаврила Принцип застрелил австрийского наследника Франца Фердинанда.

На выстрелы из револьвера в Сараево — обстрел Белграда из дальнобойных австрийских орудий. И это только первый ответ. А дальше:

31 июля — всеобщая мобилизация в России.

1 августа — Германия объявляет войну России.

2 августа — Франция объявляет о поддержке России и начинает мобилизацию.

3 августа — Германия объявляет войну Франции.

4 августа — Англия объявляет войну Германии.

Всего в войну втянутся 38 стран с населением в полтора миллиарда.

Россия войну встречает с восторгом. Царский манифест оглашают в тронном зале Зимнего дворца. Затем государь появляется перед ликующим народом.

На балкон Зимнего Николай выходит, уже выслушав 10-минутное «ура!» зала. Но площадь еще более воодушевлена. Огромная толпа с иконами и портретами императора разом становится на колени и поет: «Боже, царя храни!»

В царском манифесте речь идет о «единстве веры и крови со славянскими народами», о том, что Австрия напала, «открыв бомбардировку беззащит-

ного Белграда», что предстоит заступаться за «родственную страну» и за «положение России среди великих держав». В Петербурге громят посольство Германии, еще до начала боев с немцами мстя за обиженных сербов.

Чем ответили в наши дни на бомбардировку Югославии толпы людей, пришедшие к посольству США? Пришли к посольству, побросали в него помидоры, сырые яйца... Не надо смешить людей! Тогда в посольство ворвались, содрали со стен обивку, разбили стекла, вышвырнули через окна всю мебель и унялись только, когда скинули с крыши двух огромных бронзовых коней.

Для тысяч людей, которые здесь повергнуты, царь действительно есть самодержец, отмеченный Богом, военный, политический и религиозный глава своего народа, неограниченный владыка душ и тел.

Посол Франции в России Морис Палеолог

Через месяц после начала войны Петербург переименовываюТ в Петроград. А прежде немецкое окончание «бург» в названии столицы никому не мешало.

Еще зимой лидер правых в Думе предупреждал царя, что война вызовет страшные потрясения. Еще в июне кадеты голосовали против увеличения военного бюджета. Но в августе патриотический подъем захватил всех и вся.

Только партия большевиков выступила за поражение российской монархии в войне. А ее лидер Ленин выдвинул лозунг: «Превращение империалистической войны в гражданскую». Но таких экстремистов тогда никто не слушал.

ВОЙНА: КАТАСТРОФЫ И ПРОРЫВЫ

На Германию, своего главного противника в мировой войне, Россия наступает разом на двух направлениях: Первая армия наносит удар немецкому корпусу у границы. Вторая армия продвигается вглубь Восточной Пруссии, не то что не встречая сопротивления, а даже не увидев противника, не сделав ни одного выстрела.

Сейчас польский Ольштын, а тогда немецкий Алленштайн — самый крупный город в Восточной Пруссии, который занимают русские в августе 1914 года. Войска входят в город, движутся по улицам, а мирная жизнь на них как шла, так и идет, будто ничего не случилось. Открыты магазинчики, полно прохожих, попадаются даже мамы с колясками. Люди на вражескую пехоту смотрят с некоторым изумлением, но без враждебности. Все кругом чужое, и что теперь делать — непонятно. Уже пройдено 50 верст от границы, все пешком. Противник по-прежнему неизвестно где, и подступает смутная тревога.

В Восточную Пруссию двинулись, спасая союзников. Громя французов, немцы наступают на Париж. Правительство эвакуируется в Бордо. Первый успех русских встревожил Германию, и противник перегруппировывается.

Передвижения русских крайне медленны, на русском фронте можно позволить себе маневры, каких нельзя с другим противником.

Из немецкой инструкции

Восточная Пруссия — германский локоть в глубине Польши. Расстояние между русскими армиями на немецкой территории — почти 100 верст. Согласованности никакой, радиопереговоры между командующими не шифруются — и немцы бьют русских поодиночке. Первой — армию Самсонова, ту, что, заняв Алленштайн, двинулась дальше. Растянутая армия Самсонова получает удары по флангам и в тыл. Десятки тысяч солдат, штаб и сам командующий попадают в окружение. Его потом назовут «самсоновской катастрофой». Видя неминуемость плена, генерал Самсонов покончил с собой.

Отступая, штаб во главе с командующим заблудился в лесу где-то близ городка Вилленбурга. А тут топкие Мазурские болота, место опасное, спешились. Офицеры шли впотьмах, держась за руки. Спички кончились, компаса не разглядеть. Решили здесь и заночевать. Где-то за соснами выстрел. Тело Самсонова в темноте не могли отыскать, ждали рассвета. А на рассвете началось новое наступление немцев. Немцы Самсонова и нашли, и похоронили. Через год вдова генерала с помощью Красного Креста сумела вернуть останки в Россию.

В Восточной Пруссии только плененными Россия теряет 130 000 солдат. Но поражение заслоняет

рии: вся Польша, вся Литва, бóльшая часть Западной Украины, бóльшая часть Западной Белоруссии. Железнодорожный транспорт едва справляется с военными нуждами: эвакуация, грузы для фронта, переброска войск. В Петроград везут лишь половину необходимого продовольствия, в Москву — и того меньше.

После череды поражений 1915 года, беря всю ответственность на себя, Николай принимает обязанности Верховного Главнокомандующего и выезжает в Ставку в Могилев, почти забросив государственное управление.

В письме жене из Ставки Николай пишет: «Тебе надо быть моими глазами и ушами в столице. На твоей обязанности лежит согласие среди министров. О, бесценное Солнышко, я так счастлив, что ты наконец нашла подходящее дело!»

Но излишне эмоциональная, без всякого опыта, лишь интуитивно оценивающая людей по принципу «свой — чужой», императрица Александра Федоровна никак не годилась в управленцы. Введение сухого закона расстраивает финансы, а госконтроль за ценами на продукты вызывает продовольственный кризис.

В Петрограде за годы войны продажа мяса сократилась в четыре раза. С 1916 года вводят карточки на сахар. На Невском и на Загородном проспекте возле булочных очереди за хлебом. А до Первой мировой Россия вообще не знала, что такое очередь.

Императрица закончила медицинские курсы, превратила Екатерининский дворец в Царском

Селе в госпиталь и вместе со старшими дочерьми работает в нем сестрой милосердия. Император впервые со времен Петра Великого лично возглавляет армию. При нем — ангел-царевич в звании рядового. Потом Алексею всерьез присвоят ефрейтора. Но чем далее, тем более непопулярны и война, и власть...

Прежде армии были кастовыми, при новых условиях, когда войны ведет не одна армия, а весь народ, нельзя вести войны, цели которых были бы непонятны.

Генерал Н.А. Епанчин
«На службе трех императоров»

Третий год заступаясь за сербов и свой престиж, погубили кадровую армию. Части комплектуются из резервистов и новобранцев. А 400 000 солдат русского экспедиционного корпуса отправлены во Францию в обмен на ружья.

Для потомков единственное известное имя Первой мировой войны — Брусилов.

В начале 1916 года в лиственных лесах Вольни возле города Луцка стоит тишина: линия фронта здесь не менялась уже почти год. На самом деле новый командующий Юго-Западным фронтом генерал Брусилов готовит наступление. Русские по ночам копают траншеи от своих окопов к неприятельским. А к утру маскируют их ветками или дерном. И когда между своими позициями и непри-

ательскими остается не километр, как прежде, а метров двести и даже сто, после артиллерийской подготовки пехота идет, бежит даже в Брусиловский прорыв.

Атака совершенно неожиданная. Линию фронта прорвали на 300 с лишним верст в длину. Брусилов наступает все лето 1916 года.

*Ты не можешь представить
количества писем, телеграмм
и образков, которые я получаю,
и сколько людей молятся за нас!
Как жаждала Россия победы
хоть где-нибудь и как-нибудь!*

Брусилов — в письме жене

Весь 1916 год немцы бьются за французскую крепость Верден. Отсюда прямой путь на Париж. Брусиловский прорыв ставит Австрию на грань краха, и Германия спасает союзника 34 своими дивизиями, 11 из которых перебрасывает прямо из-под Вердена.

Брусиловский прорыв, к сожалению, был не поддержан другими русскими фронтами, и к осени 1916 года война снова становится позиционной.

Брусиловский прорыв переломил войну в пользу Антанты. Но России это пользы не принесет. Брусилова увековечат скорее как самого известного царского генерала, который после революции пошел служить к большевикам.

Первая мировая — это и первая русская война, в которой счет потерям — убитым, раненым, попавшим в плен — идет на миллионы. А в массовом сознании она почти забыта. При советской власти даже маршалы не смели надевать свои Георгиевские кресты. Хотя георгиевскими кавалерами были и Буденный, и Жуков, и Рокоссовский. И вся Европа уставлена памятниками Первой мировой войне. А у нас таковым при желании можно было только считать надгробие генерала Брусилова в Новодевичьем монастыре.

УБИЙСТВО РАСПУТИНА

Убить «святого черта» кто только и с какой только целью не собирался. Результативный заговор сложился на высшем уровне. Князь Феликс Юсупов, двоюродный брат царя Великий князь Дмитрий Павлович, известный монархист депутат Госдумы Владимир Пуришкевич действовали из высших побуждений: избавить от скверны династию и Россию.

Специально к приезду Распутина в Юсуповском дворце делают особый вход в подвал. Комнату внизу превращают, как выражаются, в некое подобие изящной бонбоньерки, т. е. раскрашенной коробки для конфет. Князь Юсупов заманивает Распутина в гости, тайно, ночью. Орудием убийства избран яд. Слоновью дозу цианистого калия готовит Станислав Лазаверт, доктор из санитарного поезда Пуришкевича.

Сюда в полночь придут заговорщики. Толстые стены должны поглотить любые звуки, даже если

придется стрелять. Для потомков события той ночи окажутся самыми знаменитыми в богатой истории одного из роскошнейших дворцов Петербурга. Доктор Лазаверт отравил вино и пирожные, прочие участники заговора сидят наверху, ждут развязки. Распутина принимает лишь князь Юсупов.

Юсупов потчует гостя два с лишним часа, но яд почему-то не действует. Распутин уже собрался было уходить, и тогда Юсупов стреляет ему в спину. Услышав выстрел, заговорщики спускаются вниз.

*На шкуре белого медведя лежал
Распутин, а над ним, держа револьвер,
совершенно спокойно стоял Юсупов.*

Из воспоминаний В. Пуришкевича

Вывезти тело хотят попозже, когда улицы совсем опустеют. Заговорщики поднимаются из подвала, видимо, выпивают, отмечая свой успех. Потом Юсупов возвращается на место убийства. И начинается знаменитый триллер: Распутин будто оживает, князь его только ранил.

Как позже вспоминал Юсупов, «внезапным и сильным движением Распутин вскочил на ноги. Он бросился на меня, пытаюсь схватить за горло. Нечеловеческим усилием я вырвался из его хватки».

Юсупов обезумел от страха и может лишь звать на помощь. В дело вступают остальные соучастники.

Вроде Распутин только что лежал бездыханным. И вот... бежит по двору... Далее — разночтения в воспоминаниях участников событий. То ли в Распутина четыре раза стрелял Пуришкевич: два раза промахнулся, а потом, что есть силы укусив себя за кисть руки, чтобы сосредоточиться, все-таки выпито немало, два раза попадает. То ли два последних выстрела сделал Великий князь Дмитрий Павлович... Одна пуля угодила Распутину в спину, другая в голову — в конце века такой выстрел в России будут называть «контрольным».

На выстрел явился городской. Ему сперва говорят, что пристрелили взбесившуюся собаку, потом прямо заявляют об убийстве Распутина. И слухи уже наутро поподзут по всему городу.

*Ты можешь представить наши
чувства — Наш Друг исчез...
Я не могу и не хочу верить, что его
убили. Да сжалится над нами Бог!*

Императрица Александра Федоровна —
в письме мужу

Император выезжает из Могилевской ставки в столицу. Высшее общество смерть Распутина встречает с восторгом. И убийцы недолго отказываются от лавров спасителей Отечества. Да и бессмысленно заператься: конспираторами они оказались никудышными.

С Петровского моста через Малую Невку тело сбросили в прорубь. Цепи и гири привязать к нему

забыли, поэтому их просто кинули следом. Потом, пошарив впотьмах в машине, обнаружили свалившуюся с Распутина галошу. Ее тоже кинули туда, но галоша в прорубь не попала, осталась лежать на льду. И по ней и по пятнам крови на мосту следствие быстро обнаружит труп. Вскрытие покажет, что Распутин погиб не от яда и не от пули — он захлебнулся в воде. Иными словами, в прорубь его бросили еще живым. Тело всплыло через сутки, почти на том же месте.

Кроме пулевых ран в спину и голову, огромная рваная рана в левом боку, сделанная ножом или шпорой.

Из медицинского освидетельствования
тела Распутина

На судебный процесс царь не решился. Князя Юсупова отправили в родовое поместье, Велико-го князя Дмитрия — на Кавказский фронт. Прощение о его помиловании подписали все члены императорской фамилии, но Николай им категорически отказал.

Убийство Распутина, ничуть не поддержав монархию, еще более отдалило от царской семьи многочисленную романовскую родню. Венценосные почитатели старца Григория остались совсем одни.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

22 февраля 1917 года Николай II на неделю выезжает из Петрограда в Ставку Верховного Главно-

командующего в Могилеве. В тот же день в Царском Селе царевич Алексей заболел корью, от него заразились сестры — все четыре Великие княжны. А на следующий день в Питере начались волнения из-за нехватки муки.

На Загородном проспекте хлеба нет вовсе. Разозленные горожанки бьют витрины булочных. «Хлеба!» — самый мирный лозунг тех дней.

Волнения быстро перерастают в политические выступления и всеобщую забастовку. Власти сначала не понимали настроений в городе, а потом растерялись перед размахом событий. Солдаты столичного гарнизона массово переходят на сторону восставших.

Председатель Госдумы Родзянко посылает телеграмму императору: «В столице анархия, правительство парализовано». Николай ему даже не ответил, отдав приказ начальнику гарнизона: «Завтра же прекратить беспорядки в столице». Но царской власти в Петрограде больше нет.

Огромная толпа стекается к Таврическому дворцу. Там депутаты Государственной Думы на срочном заседании решают, как быть. Сказать «мы с вами» — значит возглавить восстание. Сказать «мы против вас» — толпа захватит дворец и бог знает что сделает с депутатами. За всех решает самый скандальный думец Александр Керенский. Он выходит на крыльцо и объявляет толпе, что отныне Таврический дворец — центр и штаб восстания.

То, что планировали, готовили, но все не могли совершить поколения революционеров, происходит само собой. В Таврическом дворце возникает

Петроградский Совет рабочих депутатов — вроде бы по одному представителю от заводов. Первый советский указ — образуются солдатские Советы, они теперь хранят и выдают оружие.

Уяснив наконец грозный характер событий, в страшном беспокойстве за семью император 28 февраля отправляется из Ставки в Царское Село и Петроград. Едет, как всегда, со свитой, двумя эшелонами. Поздним вечером на станцию Малая Вишера первым прибывает свитский поезд. Выясняется, что дальше, к Царскому Селу, двигаться нельзя: станции Любань и Тосна в руках восставших. Решено остановиться, ждать прибытия государя. Свитские отдают распоряжение: взять станционные телефон и телеграф, расставляют на перроне своих часовых. Царский поезд приходит в Малую Вишеру за полночь. Там все спят. Николая будят. Внешне он очень спокойно выслушивает это грозное сообщение. Ему, хозяину Земли Русской, не дают по ней проезда. В дневнике запишет: «Стыд и позор». Приказывает ехать во Псков. Литерные поезда попятятся задом наперед, сначала царский, потом свитский.

Пошли последние сутки русской монархии.

ЛЕНИН В ЦЮРИХЕ

Со всех сторон окруженная воюющими странами, маленькая нейтральная Швейцария живет будто на другой планете. Чистенькая до стерильности, благополучная и дорогая.

Российские социал-демократы сгрудились в «немецкой» Швейцарии. Ленин, который до вой-

ны жил в Австро-Венгрии, не мог там больше оставаться как российский подданный. Он переезжает сначала в Берн, потом в Цюрих. Ленин желал войны. Стабильность начала 1910-х годах не оставляла ему никаких шансов, а война могла бы довести ситуацию до революционной.

В письме Горькому в январе 1913 года пишет: «Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции штукой, но маловероятно, чтобы Франц Иосиф и Николаша доставили бы нам сие удовольствие».

О таком счастье русского революционера, как война Германии с Россией, Ленин тогда, очевидно, и мечтать не смел. Теперь воюют все, но проходит год за годом, а революция все не вспыхивает.

Ленину пошел 47-й. А чего он добился? Все та же политэмигрантская бедность, скитание по чужим углам, никаких перспектив. В самом трудном для себя 1916 году Ленин вновь просит швейцарскую полицию продлить ему срок пребывания в стране еще на год — как минимум до 31 декабря 1917 года. Ну действительно, куда и зачем ему отсюда ехать?

Из Швейцарии нельзя даже письмо послать прямо в Россию, пользуются каналом через нейтральную Швецию. Человек 20–25 большевиков, давно оторванных от родины. Ленин в России не был более десяти лет. Как можно влиять на события дома, чтобы вернуться туда вместе с победой своих идей? Единственное средство от отчаяния — страстная ленинская вера: «Наше дело правое».

О событиях в Петрограде в Цюрихе узнают 2 марта. Ленин сразу рвется в Россию. Эта революция —

его последний шанс. Положение дел он представляет слабо, думает, что царь готовит контрпереворот и ради этого может пойти на сепаратный мир с Германией. Но с немцами договаривается сам Ленин. Как врагов российской власти Германия соглашается пропустить большевиков через свою территорию.

Групповой транспорт под военным наблюдением. Дата отъезда и список имен должны быть предоставлены за 4 дня.

Германский МИД — послу в Берне
о проезде русских политэмигрантов

В день своего отъезда из Цюриха большевики собираются в ресторане «Церингер». Поезд у них был в 3.10, а они встретились ровно в 12. Накануне Ленин выступает в Народном доме, говорит о русской революции, до которой он все-таки дожид, употребляя понятие «wunder» — чудо. Ничем другим он объяснить ее не может. Сидя в ресторане, уже перед самым отъездом, большевики принимают написанное Лениным «Прощальное письмо швейцарским рабочим». И в нем — про еще большее чудо — про то, что русская революция — это только первая ступень революции мировой.

Из обращения вроде бы следует, что Ленин — творец и этой русской революции, и будущей мировой, что он — в самом центре событий. На самом деле Ленин только в начале очень рискованного

предприятия. Он понимает, как компрометирующе выглядит его договоренность о проезде через вражескую Германию. И совсем не представляет, что его ждет в России.

Уже на перроне Цюрихского вокзала Карл Радек вроде бы говорит Ленину при отправке: «Владимир Ильич, через полгода или мы будем министрами, или нас повесят». В отношении самого Радека сбываются оба предсказания: он и войдет в состав большевистского руководства, и будет репрессирован в конце 1930-х годов.

ОТРЕЧЕНИЕ

Отъезд императора в Ставку разделил августейшую семью. В роковые февральские дни у императрицы в Царском Селе на руках больные дети. Связь с императором прервана, и хуже страшных новостей из столицы мучают неизвестность и невозможность поддержать друг друга.

Восстал не только Петроградский, но и Царско-сельский гарнизон. В Александровском дворце нет света и не работает телефон.

Бежать из Царского Села некуда, вокзал захвачен восставшими. Думают об обороне. Все царицыно войско — батальон пехоты, две казачьи сотни и два орудия.

Царский поезд подкатывается к Пскову: там командование Северного фронта с генералом Рузским во главе. Но вопреки обыкновению никто из военного или гражданского начальства его не встречает. Наконец из дверей вокзала, словно нехотя, появляется генерал Рузский. Прибытие царского поезда

остается словно незамеченным, хотя в городе всем об этом известно. Император часто прогуливается в одиночестве по перрону, но на него будто не обращают внимания. За сутки в Пскове Николай подписывает три акта: «Об ответственном министерстве», т. е. о правительстве, ответственном перед Государственной думой, «Об отречении от престола в пользу сына своего Алексея» и «Об отречении от престола в пользу брата своего Михаила». Эпоха тронов и корон в России кончилась.

Отречение от престола первым предложил председатель Госдумы Родзянко в телефонном разговоре с генералом Рузским. Разговор рассылается другим командующим. Все присылают ответы: «За». Во имя спасения России и удержания армии на фронте нужно пойти на отречение. Добивались передачи престола Алексею. Так по закону, и царевич популярен в армии и народе. Но после разговора с врачом Николай решает отречься и за себя, и за безнадежно больного сына. Этот текст и станет манифестом.

Царский поезд — последняя императорская резиденция. Здесь и дворец, и Ставка Верховного Главнокомандующего. Уже став просто Николаем Александровичем Романовым, он опишет события того дня в дневнике. Последняя фраза останется навсегда в истории: «Крутом измена, и трусость, и обман».

Но прежде последнее монаршее деяние — манифест. Николаю прислали проект манифеста. Другими словами, царю указали, что именно он должен сказать России на прощание. Но Николай составил свой текст.

Великий князь Михаил Александрович не был даже предупрежден о передаче ему короны. Николай, извиняясь, послал младшему брату телеграмму, адресованную уже царю Михаилу II. Михаил отрекся на следующий день, предоставляя будущему Учредительному собранию определить государственный строй России.

...почли мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение сил и признали мы за благо отречься от престола Государства Российского и сложить с себя верховную власть.

Из манифеста отречения Николая II

Александра прочла манифест мужа в газетах и не поверила. Потом, когда они смогли поговорить по телефону, решила, что Николай отречением сохранил для себя Россию, семью и Бога.

8 марта во дворец приезжает генерал Лавр Корнилов. В гостиной он говорит императрице: «На меня выпала тяжелая обязанность сообщить Вам об аресте».

Императорский конвой сменяет охрана. Дворец превращается в тюрьму. Всю ночь бывшая царица жжет в камине бумаги — письма и дневники. 9-го утром наконец приезжает Николай.

Уже тогда всем было ясно: будущее не сулит бывшим императорам и империи ничего хорошего. Россию провозгласит республикой еще Вре-

менное правительство 1 сентября 1917 года. Потом большевики заключат с немцами сепаратный Брестский мир и лишат страну огромных территорий, нажитых веками. А царскую семью расстреляют.

Но уже два года спустя новая власть вернет почти все и даже попробует взять назад Варшаву. А новый договор с немцами — 1939 года — вернет и Прибалтику, и Бессарабию, и даже Галицию со Львовом, о чем мечтала еще Екатерина. Только с Великим Княжеством Финляндским не получится. Русский генерал и финский командующий Маннергейм отстоит независимость своей малой родины.

Потом, по итогам Второй мировой войны, вассалами советской империи станут и Варшава, и Прага, и Будапешт, и пол-Берлина, и пол-Балкан. И уцелевшие эмигранты-монархисты будут восторгаться: так далеко мы никогда еще не заходили.

Империя в зените своем будет объединять 15 советских республик и 30 стран советского блока. И власть останется царской. А рост вширь и ввысь все сочтут национальным характером и национальной идеей.

По материалам телепроекта **НТВ**

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ

Руководитель проекта *А. Половникова*

Технический редактор *Н. Лисицына*

Автор макета *М. Соколова*

Дизайнер обложки *С. Прокофьева*

Компьютерная верстка *О. Морозова*

Корректор *О. Ильинская*